

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КРЫМСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. Вернадского

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Том 4 (70). № 3

Симферополь
2018

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 4 (70). № 3

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2018

ISSN 2413-1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

**Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:**

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;
Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф.;;
Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;;
Дадашев В. А. – д-р экон. наук, проф.;;
Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф.;;
Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;;
Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф.;;
Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф.;;
Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф.;;
Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;;
Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;;
Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф.;;
Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

**Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 4 от 02 ноября 2018 г.**

Подписано в печать 02.11.2018. Формат 70x100 1/16.
16,49 усл. п. л. Тираж 50 экз. Заказ № НП/228.
Подписной индекс объединенного каталога «Пресса России»
64979. Цена 300 руб. Дата выхода в свет 18.12.2018.
Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7

<http://sn-ecomana.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2018 г.

УДК 331.1+108.26:664

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Белик В. Д.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vadimbelik78@mail.ru

Формирование адекватной системы управления персоналом в сфере пищевой промышленности становится одним из важнейших факторных детерминантов обеспечения экономической стабильности, повышения конкурентоспособности продукции и устойчивого развития деятельности хозяйственных формирований этой отрасли экономики регионов страны, остается актуальной проблематикой, которая нуждается в систематическом исследовании и переосмыслении основ ее реализации. Поэтому в настоящей статье рассмотрены теоретические аспекты формирования и устойчивого развития системы управления персоналом и обобщены аспекты ее эффективного функционирования. Для этого выяснены основные цели, функции, принципы и факторы, влияющие на систему управления персоналом.

Разработаны теоретико-практические положения и рекомендации по совершенствованию системы управления персоналом пищевой промышленности, которые определяют условия и возможности повышения их адаптивной и аллокативной эффективности и обеспечивают конкурентоспособность продукции всех направлений их деятельности. Установлено, что создание новых звеньев отрасли пищевой промышленности позволит расширить круг функциональных интересов кадровой службы и перейти к разработке стратегии управления персоналом, системы мотивации и стимулирования, исследования рынка труда. Систематизирован авторский подход к установлению направления деятельности и особенности развития системы управления персоналом предприятий подотрасли пищевой промышленности.

Ключевые слова: персонал, аспекты управления персоналом, организация управления, система управления трудовым потенциалом, человеческие ресурсы, особенности развития персонала, предприятия пищевой промышленности.

ВВЕДЕНИЕ

Результативное функционирование предприятия находится в прямой зависимости от степени обеспечения его адекватным и качественным кадровым потенциалом, который соответствует современным требованиям. Кроме того, этот процесс должен обеспечиваться системой крепкого научного фундамента, с учетом сегодняшних тенденций в различных сферах отраслей деятельности. Управление персоналом – одна из основных функций предприятий (организаций) пищевой промышленности. В современных условиях оно оказывается критическим фактором, определяющим уровень успеха или неудачи функционирования предприятий. Система управления персоналом необходима не только для предприятий, но, прежде всего, для их работников. Именно это повышает интерес в исследовании проблематики управления персоналом многих исследователей, таких как Андрианова Е. Г. [1], Бевзюк Е. А. [2], Бобкова Н. Г. [3], Верна В. В. [4], Егоршин А. П. [5], Лабанкова Е. П. [8], Ферару Г. С. [11] и др.

Отдавая должное научным работкам этих авторов по этой проблематике, следует заметить, что исследование теоретических аспектов развития системы

управления персоналом современного предприятия носит несистемный характер, отсутствует единая концепция в системе взглядов на решение этой проблемы. Разработки по этой проблематике слабо согласуются между научными учреждениями и отдельными исследователями.

Целью данной статьи является обобщение теоретических аспектов развития системы управления персоналом современного предприятия и процессов создания и совершенствования структурных элементов данной системы.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Долгое время само понятие «управление персоналом» в отечественной управленческой практике отсутствовало, хотя в системе управления каждой организации существовала подсистема управления кадрами и социального развития коллектива. Однако роль их в системе управления персоналом была и остается пока еще не значительной, а деятельность имеет преимущественно формальный характер. Основную часть работы по управлению персоналом выполняют преимущественно линейные руководители, которые зачастую недостаточно подготовлены к этой деятельности и не получают при этом необходимой консультативной и методической помощи.

«Неразвитость кадровых служб, неподготовленность руководителей к управлению персоналом приводит к негативным последствиям для деятельности каждой организации, тормозит процесс их дальнейшего развития. Стоит отметить, что управление персоналом является элементом социального управления, под которым традиционно понимается управление людьми и их коллективами» [1].

«В наиболее общем виде экономической науке система управления определяется как деятельность субъекта, выражающаяся в целенаправленном, организующем воздействии на объект управления, осуществляется с целью приведения последнего в желаемое для субъекта состояние» [8].

В наших исследованиях обобщены теоретические основы функций и принципов управления персоналом пищевых предприятий. В этом контексте мы выделяем общую позицию, с которой данная проблема – управление персоналом – это экономическая категория, которая связана не только с оборотом на предприятии средств, но и с трансформационными процессами смены персонала. «Вследствие таких характерных черт, как отсутствие физических измерителей объема работы, значительной сложности, динамичности содержания, повышенной ответственности за принятые решения, необходимости частых контактов с другими рабочими и постоянным повышением квалификации в течение длительного времени структуры управления предприятия и численность управленческого персонала никакими концепциями не регламентировались» [3].

Деятельность управления персоналом может быть охарактеризована конкретным перечнем составляющих ее функций, которые распределены нами по девяти группам (табл. 1, 2). Недостатком предыдущих теорий было то, что их представители, при широком круге изучаемых вопросов, сосредоточивали внимание на элементах управления и не рассматривали эффективность управления как

результат взаимодействия всех его элементов.

Инвариантная модель системного подхода включает в себя следующие компоненты:

- система, представляющая некоторую целостность, состоящая из взаимозависимых частей;
- предприятие, которое представляет собой открытую систему, то есть она взаимодействует с внешней средой;
- важным понятием системы является подсистема, которой на предприятии могут быть, например, отделы.

При этом системный подход является важнейшим звеном в инфраструктуре менеджмента предприятия и включает в себя широкий спектр элементов.

Инфраструктура менеджмента как подсистема выделяется среди других видов традиционной классификации, создает отдельную ветку связей различных сфер. Она обеспечивает информационными коммуникациями для создания условий функционирования системы управления персоналом [2]. Наряду с требованиями к менеджеру любого уровня важнейшим из них является умение управлять людьми. Касаясь содержания работы менеджера, можно выделить 10 ролей руководителя. Их можно классифицировать в рамках трех больших групп: межличностные роли, информационные роли и роли по принятию решений. Нарастающая интеллектуализация труда требует длительной подготовки производственного персонала, неизбежно приводит к резкому увеличению возраста трудовых ресурсов и, следовательно, к естественному снижению интегрального показателя специальных знаний [10].

Содержание работы специалиста по персоналу зависит от уровня предприятия и численного состава соответствующего подразделения. Чем больше численность персонала, тем больше возможностей для узкой специализации, более глубокого разделения труда между работниками и их специализации на выполнении одной функции или функциональной группы (табл. 1).

Однако важно обозначить весь перечень задач этого специалиста. К основным задачам специалиста по персоналу в современной экономике и менеджменте можно отнести следующие: установление уровня потребности в персонале и источниках ее покрытия; оформление трудовых договоров и ведение учета личных дел работников; оценка результатов трудовой деятельности работников; организация системы коммуникации; разработка эффективной системы трудовой мотивации.

В. В. Верна к основным принципам формирования механизма мотивации относит: использование комплекса одновременно стимулов, влияющих на человека в процессе труда; соответствие использованных стимулов особенностям мотивационной структуры работников предприятий; взаимоувязку целей предприятия и приоритетных деловых качеств [4].

При соблюдении профессиональной этики необходимо учитывать следующие нормы: точность; беспристрастность; конфиденциальность.

Таблица 1

Требования, предлагаемых работодателями к специалистам по управлению персоналом

Профессиональные качества	Персональные качества
опыт работы по специальности	здоровые амбиции
умение грамотно подбирать персонал	мощные лидерские качества
знание различных технологий адаптации и развития персонала	высокая самостоятельность и инициативность (активность)
знание законов аттестации и кадрового делопроизводства	стремление и готовность к профессиональному росту
умение разрабатывать стратегию в области управления персоналом, систему мотивации персонала, должностные инструкции и регламентирующие документы	нацеленность на результат; подчеркнутая доброжелательность по отношению к коллегам и соискателей вакансий
умение организовать обучение и тренинги	аналитический ум, системность мышления
соблюдение профессионального этикета (соответствие этическим нормам), правил организационного поведения и норм корпоративной культуры	дипломатичность и деликатность; осмотрительность в планах и действиях; стремление к систематизации информации; высокая адаптивность, толерантность
умение осуществлять корпоративные и социальные меры, любые переговоры	тщательность; мобильность; высокая работоспособность
организаторские способности, в частности, умение правильно организовать управление персоналом	высокая коммуникабельность, умение слышать других людей и в то же время влиять на них, навыки убеждения
навыки создания благоприятного психологического климата в коллективе	креативность, умение нетривиально подходить к решению любой задачи
опыт заключения договоров с рекрутинговыми компаниями	ответственность за принятые решения и организованность

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования

Структуру затрат времени специалиста по персоналу можно представить следующим образом: решение штатных проблем мотивации, социальная поддержка, компенсации; взаимодействие с кадровыми структурами других предприятий, агентствами по трудоустройству, переговоры; обучение, повышение квалификации, переобучение; трудовые, межличностные отношения. В новых условиях у специалиста по персоналу появляются новые роли (рис. 1).

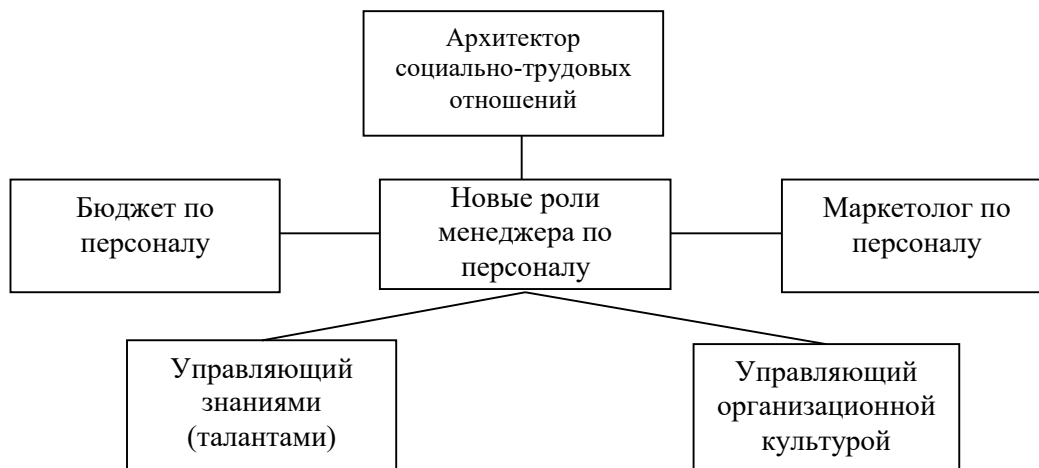

Рисунок 1. Новые роли современного специалиста по персоналу

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования

«Рабочие являются массовыми по численности работниками предприятия, использующие для своей работы основную долю активных производственных фондов и производственные запасы, выполняют (решающие) окончательно сформулированные производственные, транспортные, складские, ремонтно-восстановительные задачи; производят готовую продукцию. В. И. Лихацкий отмечает, что экономический аспект управления мотивацией труда базируется на использовании мер по учету: стажа работы, профессионализма, пунктуальности, качества выполнения должностных обязанностей, организации культурных мероприятий, участия в соревнованиях, учете вредных условий труда» [9].

Взаимодействие персонала сдерживается наличием барьеров, которые не учитывают влияние человеческого фактора на эффективность решения проблем.

Мы согласны с Андриановой Е. Г. в том, что основой концепции управления является человеческий фактор. В связи с этим особое значение приобретает такая составляющая менеджмента, как культура управления, действующая во внешней и внутренней средах, которая определяет поведение и взаимоотношения в социальной среде [1].

Нельзя не согласиться с Бобковой Н. Г. в том, что интеллектуальный капитал не может быть отделен от физического капитала. Его можно приобрести или продать только в составе всего предприятия [3]. Несмотря на вышеизложенное, элементы взаимодействия в процессе управления персоналом бессмысленно и ошибочно рассматривать отдельно на организационном или межличностном уровне. В первом случае, во-первых, не учитываются конкретные участники взаимодействия, а во-вторых, выбор различных сочетаний этих участников вызывается различиями между взаимодействиями. С другой стороны, взаимодействие на предприятии и вне его не одинаково. С эволюцией взаимодействия элементов системы управления персоналом тесно связан вопрос классификации (табл. 2).

Таблица 2

Классификация взаимодействия элементов системы управления персоналом

Группы признаков взаимодействия и их содержание	Типы взаимодействия
Ответственность участников взаимодействия	Интегрально-ответственное с солидарной ответственностью; дифференциально-ответственное с субсидиарной ответственностью
пространственная опосредованность	Непосредственные взаимодействия на рабочем месте; опосредованные взаимодействия вне рабочего места
Обязательность подчинения руководителя системе управления персоналом	Функциональные (совещательные), линейные (распорядительные)
Момент протекания при отрицательном восприятии взаимодействия	Конфликтная (конфликт), кризисная (кризис)
Результат для участников взаимодействия	Дерзкое желаемое поведение; дерзкое нежелательное поведение
Частная направленность	Социально-экономическая; социально-психологическая; образовательно-активное (тренинги); образовательно-пассивная (семинары); организационно-пространственная; организационно-временная
Направленность мнений участников	Адаптационная (партнерство, кооперация, приспособления), оппозиционная (противоборство, конкуренция, соревнование, соперничество)
Соответствие функциональным правам и обязанностям (содержания документации, регламентирующей взаимодействие)	Правомерное (законная, разрешенная), неправомерное (противозаконная, запрещенная), нерегламентированная
Общая (функциональная) направленность	Мотивационная; организационная; аттестационная; образовательная; квалификационная
Содержательное отражение сторон системы управления и содержание решаемых задач	Социально-психологическая; экономическая; организационная; информационно-технологическая; правовая
Субъектная опосредованность	Субъектно-объектная (не опосредованное общим объектом воздействия – работниками) субъектно-субъектная (опосредованная общим объектом воздействия – работниками)

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования

Эти формы могут быть слабыми или крепкими, устойчивыми или неустойчивыми. Аргументированные, сознательные, словесные доказательства своих идей, мыслей, поступков является одним из уровней взаимодействия людей. Взаимодействие, которое приводит к желаемому поведению людей и достижению целей организации, отражает мотивацию руководителей, а взаимодействие, которое приводит к нежелательному поведению, является неэффективной деятельностью.

О. М. Исаева отмечает, что в современных условиях наиболее важным инструментом, обеспечивающим стабильность компании и повышение ее конкурентоспособности, являются мотивационные типы взаимодействия [7]. Е. П. Лабанкова отмечает, что для формирования управленческих воздействий необходимо с построенными имитационными моделями провести серию имитационных экспериментов. Для планирования имитационных экспериментов с моделью можно использовать основные положения планирования и обработки элементов взаимодействия [8]. В данный период времени для роста предприятия пищевой промышленности важно мобилизовать все творческие возможности и знания, которыми обладают все ее сотрудники. В отличие от других компонентов кадровая составляющая способна делать корректирующие воздействия (положительные или отрицательные) на другие факторы производственного процесса. Следовательно, наличие потенциальных возможностей персонала предприятия пищевой промышленности еще не определяет его готовность к осуществлению эффективной деятельности. В отличие от персонала традиционных предприятий персонал предприятий пищевой промышленности должен быть профессионально пригоден и мотивирован.

В. И. Лихацкий отмечает, что «интеллектуальный капитал относится к новым, более сложным формам капитала, обладает большим потенциалом социально-экономической активностью, своего рода вектором развития. Ему присущ высокий уровень развития по сравнению с уже известными функциональными формами поведения человека» [9].

«Необходимо повышение требований к квалификационным, личностным и психологическим качествам персонала предприятий пищевой промышленности. В условиях традиционного производства работники, как правило, выполняют технологическую работу, поэтому в современных условиях работнику приходится решать множество сложных, новых задач, требующих от него целенаправленных творческих усилий» [2].

«Нельзя не согласиться с Бевзюком Е. А. в том, что сущность понятия “качество трудового потенциала” на основе дедуктивного метода можно рассмотреть с помощью такой последовательности понятий: “качество жизнедеятельности” – “качество жизни” – “качество труда” – “качество рабочей силы” – “качество персонала” – “качество трудового потенциала”» [2].

«В качестве таких комплексных оценочных критериях персонала предприятий пищевой промышленности правомерно рассматривать два основных показателя – трудовой потенциал и конкурентоспособность. Для оптимизации трудового потенциала с целью достижения поставленных экономических целей недостаточно использовать только теоретический материал. Необходимо использовать

математический аппарат, который позволит принимать обоснованное решение» [10].

Н. Г. Бобкова отмечает, что «...основной целью достижения конкурентных преимуществ работников является максимальное обеспечение связи интересов предприятия и потребителей» [3]. Уровень конкурентоспособности работника предприятия пищевой промышленности является относительной характеристикой, получаемой при сравнении значений его показателей с оптимальными значениями, формирует стандарт конкурентоспособности предприятия пищевой промышленности. Основной задачей управления персоналом предприятий пищевой промышленности является не наращивание трудового потенциала, а обеспечение максимального соответствия совокупных характеристик работников требованиям рабочих мест. Исследованиями установлено, что стиль руководства формируется под взаимовлиянием трех факторов: характера руководителя, компетентности работников и ситуации, в которой находятся руководитель и работники.

Бевзюк Е. А. отмечает, что «эволюция различных форм управления персоналом изменила отношение к работникам предприятия, что повлияло на терминологию, заменив термин “рабочая сила” концепцией “трудовые ресурсы”, которая присуща любой общественной форме производства. Процесс управления персоналом – функция, направленная на обеспечение эффективного и непрерывного равновесия между наличием наемных работников и потребностями в них по численности» [2].

«Практическое решение проблем, связанных с необходимостью обеспечения существования предприятий не только сегодня, но и в перспективе зависит от степени освоения методологии и методов стратегического управления» [2, с. 123].

Стратегия управления персоналом предприятий пищевой промышленности должна отражать те цели и концепции, которых хотело бы достичь высшее руководство в течение длительного периода. Кадровая стратегия включает направления деятельности, наиболее актуальные для данного этапа развития предприятия пищевой промышленности. О. М. Исаева и Е. А. Припорова отмечают, что работа любого предприятия в современных условиях требует совершенствования методов формирования стратегических направлений деятельности развития.

«Для повышения качества работы, исключения внутренней конкуренции, анализа и обмена знаниями необходимо применять новые инструменты формирования стратегического развития» [7]. Структура компетенции является системой, которая динамично развивается, поэтому сложно к ней что-то добавить. Мы согласны с Т. М. Хвостенко, Н. Ю. Шеламковым в том, что «имидж является как объектом вложения средств, так и товаром, который увеличивает стоимость предприятий, повышает их значимость для формирования эффективных взаимоотношений как на внутреннем, так и на внешнем рынке» [12].

«Формирование стратегии является скорее искусством, чем наукой, что нельзя сказать относительно стратегического планирования. Диверсификация как средство повышения конкурентоспособности предприятий является особенно актуальной в условиях снижения платежеспособного спроса населения на многие виды товаров и услуг, что характерно для кризисного состояния экономики» [7].

Нельзя не согласиться с мнением Андрианова Е. Г., который считает, что «маркетинговые исследования выступают одним из начальных этапов персонал-

маркетинга, определяющим содержание мероприятий по его направлениям, а действенность их результатов определяет общую результативность информации» [1].

Однако это действие не всегда может дать полного желаемого результата, потому что за границей анализа остается скрытая часть компетенции. А. П. Егоршин отмечает, что «...формирование эффективной конкурентной среды является важнейшей составной частью проблемы трансформации экономической политики, имеет исключительное значение для обеспечения стратегических решений» [5]. Наиболее значительным отличием является текущая ситуация как в целом на предприятиях пищевой промышленности, так и в их структурных подразделениях, так как скорость изменений во внешней среде значительно возросла. «Поэтому в первую очередь необходимо выявить перечень проблем, которые мешают работникам кадровой службы эффективно справляться с изменениями в динамической внешней среде. Е. П. Лабанкова отмечает, что на данный момент существенно изменились условия, в которых развивается кадровая служба» [8].

«Главными резервами становятся лучшее использование кадров, оптимальное их распределение по рабочим местам, возрастание нагрузки на каждого члена коллектива в процессе оперативной и стратегической деятельности» [6]. Следует констатировать реальный факт для большинства предприятий пищевой промышленности: большинство тех, кто находится на управленческих должностях, подготовлены как профессиональные менеджеры, но не как лидеры. Г. С. Ферару отмечает, что «основной идеей аутсорсинга является выполнение производственных процессов предприятия-заказчика более эффективным способом (более качественно, за меньший срок, используя меньшие ресурсы и т. д.» [10].

Реализация модели в процессе стратегического планирования и управления должна проходить поэтапно. Необходимо разработать концепцию и на ее основе – общую корпоративную стратегию, которая должна иметь экономическое содержание. Важнейший вопрос о принципах кадровой политики – это восприятие руководителями организации персонала, соотношение «объект – субъект» в контексте понятия «персонал».

Основными моментами в деле управления персоналом предприятия пищевой промышленности и его составляющими являются [5]:

- установление потребности в персонале;
- комплексный отбор и расстановка персонала;
- развитие персонала и поддержание его устойчивого социально-психологического состояния;
- влияние на мотивацию поведения;
- управление безопасностью персонала и т. п.

Отдельные наиболее весомые из перечисленных направлений будут рассмотрены в дальнейших наших исследованиях. По мнению Бевзюка Е. А., «в самом общем виде система работы с персоналом состоит из шести взаимосвязанных подсистем: кадровая политика; подбор персонала; его оценка; размещение; адаптация; обучение» [2].

«Некоторой спецификой характеризуется система управления персоналом современных предприятий с определенной долей государственной собственности.

Она обусловлена главным образом тем, что управление такими предприятиями приобретает отдельные черты государственного управления, под которым принято понимать специфическую деятельность государства, что находит выражение в функционировании его органов, которые непрерывно, планомерно и властно в правовых рамках влияют на общественную систему с целью ее усовершенствования в соответствии с государственными интересами» [7].

Специфика субъекта управления в сфере деятельности современных предприятий с долей государственной собственности влияет на особенности управления их персоналом. В управлении такими предприятиями учитываются публичные (общественные) интересы, что сказывается и на кадровой работе. Однако в широком смысле кадровая работа на любом современном предприятии имеет социальный характер. Этим обстоятельством объясняется особое внимание к разработке проблем управления персоналом и практического воплощения его современных форм.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании установлено, что основу концепции управления персоналом организации в современных условиях составляет возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, которые решает организация. В современных условиях основным фактором конкурентоспособности предпринимательской структуры, ее жизнеспособности и процветания является качество персонала и его отношение к труду, то есть уровень профессионализма и творчества работников.

Список литературы

1. Андрианова Е. Г., Буланова Ю. В. Методы и программные средства специальной обработки данных аппаратно-программного комплекса управления человеческими ресурсами предприятия нова // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 22. С. 11.
2. Бевзюк Е. А., Попов С. В. Регламентация и нормирование труда: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2015. 212 с.
3. Бобкова Н. Г. Система управления персоналом в современных условиях // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. 2014. № 1 (41) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-personalom-v-sovremennyh-usloviyah>.
4. Верна В. В. Инновационные кадровые технологии в практике управления персоналом современных предприятий // *Известия международного академического аграрного образования*. 2016. № 28. С. 27–31 [Электронный ресурс]. URL: <http://maaorus.ru/data/documents/Izvestiya-MAAO-Vypusk-28.pdf#page=27>.
5. Егоршин А. П. Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2016. 352 с.
6. Захаров Д. К. Облачные технологии в системе управления персоналом // *Вестник Государственного университета управления*. 2016. № 5. С. 190–196 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-tehnologii-v-sisteme-upravleniya-personalom>.
7. Исаева О. М., Припорова Е. А. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. 246 с.
8. Лабанкова Е. П. Современные принципы работы системы управления персоналом // *Инфокоммуникационные технологии*. 2016. Т. 14. № 4. С. 435–440 [Электронный ресурс]. URL: <http://readera.ru/sovremennye-principy-raboty-sistemy-upravlenija-personalom-140191857>.

9. Лихацкий В. И. Аудит и контроллинг персонала: учебник. М.: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. 276 с.
10. Мишурова И. В. Управление мотивацией персонала. М.: Феникс, МарТ, 2017. 272 с.
11. Ферару Г. С. Современные подходы к управлению персоналом в условиях реализации технологий // Инновации: электронный научный журнал. 2016. № 3 (28) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-upravleniyu-personalom-v-usloviyah-realizatsii-lean-tehnologiy>.
12. Хвостенко Т. М., Шеламкова Н. Ю. Информационные технологии в кадровом обеспечении системы управления персоналом // Вестник образовательного консорциума Среднерусского университета информационных технологий. 2016. Т. 8. № 2. С. 59–62 [Электронный ресурс]. URL: <http://readera.ru/informacionnye-tehnologii-v-kadrovom-obespechenii-sistemy-upravlenija-personalom-140129974>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 336.278:005.52

ДОЛГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ

Буценко И. Н., Илясова Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ilyasovajuli@mail.ru

В статье представлены основные подходы к определению понятия «долговая безопасность», обобщены критерии и показатели оценки долговой безопасности страны. Приведены основные методы определения оптимального уровня государственного долга и подходы к оценке последствий государственных заимствований.

Ключевые слова: долговая безопасность, государственная задолженность, характеристики долговой безопасности страны, система обеспечения долговой безопасности, критерии и показатели оценки долговой безопасности, подходы к оценке последствий государственных заимствований.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних лет произошли значительные изменения в мировой финансовой системе. Внешние долговые обязательства отрицательно сказываются на экономической независимости страны, становятся своеобразным бременем для национальной экономики. Наличие долговых обязательств вынуждает страну отдавать часть своего капитала за рубеж или оказывать какие-либо услуги иностранным агентам в счет погашения долговых обязательств. Все это отрицательно сказывается на внутреннем рынке страны и является причиной спада национального производства. Существенный рост государственного долга многих стран мира актуализировал вопросы в экономических трудах о минимизации рисков и соблюдении безопасного уровня государственной задолженности, на основе которого будет формироваться устойчивость финансовой системы к внутренним и внешним угрозам, экономическая независимость государства с поддержанием при этом надлежащего уровня платежеспособности и кредитного рейтинга государства. Данная тенденция проводимых исследований позволила выделить теоретико-методологические основы долговой безопасности страны.

Изучению теоретико-методологических основ долговой безопасности страны посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых: Барановского А. И. [1], Белозерова И. П. [2], Кулькова В. М. [6], Рогатенюк Э. В. [9], Чуй И. Р. [14], Шиманович Г., Кирхнер Р. [15], Сенчагова В. К. [17] и др. В работах этих авторов рассматриваются подходы к определению сущности категории долговой безопасности, приведен перечень отдельных угроз и индикаторов долговой безопасности, предлагаются определенные рекомендации по обеспечению долговой безопасности. Однако с учетом дальнейшей глобализации финансовых рынков необходимо дальнейшее изучение и уточнение сущности, принципов долговой безопасности страны и элементов системы ее обеспечения и оценки.

Цель статьи – исследование теоретико-методологических основ экономической безопасности для формирования комплексного представления о сущности понятия

«долговая безопасность страны», систематизации показателей оценки долговой безопасности страны, используемых в зарубежной и отечественной практике.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Научное определение понятия «долговая безопасность» в экономической литературе представлено в узком и широком значениях (табл. 1). В узком смысле под данным термином понимают определенный критический уровень государственной задолженности или оптимальное соотношение между внешним и внутренним долгом с учетом общей величины государственного долга и стоимости обслуживания его составляющих частей. В широком понимании «долговая безопасность» определяется не только критическим уровнем государственной задолженности, но и общим объемом государственного (внутреннего и внешнего) долга и корпоративного внешнего долга с учетом стоимости их обслуживания и эффективности использования внутренних и внешних заимствований и сохранения оптимального соотношения между ними. При этом общий уровень заимствований должен быть достаточным для решения первоочередных социально-экономических потребностей и не создавать угрозу потери суверенитета и разрушения национальной финансовой системы.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «долговая безопасность»

Автор	Определение
Кравчук Н. Я.	«Элемент национальных интересов, который целесообразно рассматривать с позиции комплексного подхода, как подсистему в сложной, многоуровневой системе финансово-экономической безопасности страны» [1, с. 334]
Каранина Е. В.	«Определенный уровень государственной внутренней и внешней задолженности с учетом стоимости ее обслуживания и эффективности использования внутренних и внешних заимствований и оптимального соотношения между ними, достаточный для решения необходимых социально-экономических потребностей, что дает возможность сохранить стойкость финансовой системы страны к внутренним и внешним угрозам, обеспечить относительную независимость государства, сохраняя при этом экономическую возможность страны осуществлять выплаты на погашение основной суммы и процентов без угрозы утратить суверенитет, одновременно поддерживая надлежащий уровень платежеспособности и кредитного рейтинга» [5, с. 14–15]
Кульков В. М.	«Такое состояние (уровень) государственной задолженности, при котором страна способна осуществлять устойчивое функционирование финансовой системы и национальной экономики в целом, обеспечивая одновременно эффективное использование государственных заимствований в национальных интересах, своевременную выплату долгов, недопущение критического накопления долгового бремени» [6, с. 42–43]
Маренич А. И., Мехеда Н. Г.	«Уровень внутренней и внешней задолженности, которая может в полном объеме обслуживаться и своевременно погашаться» [7, с. 85]

Автор	Определение
Рогатенюк Э. В.	«Определенный уровень государственной внутренней и внешней задолженности (с учетом стоимости ее обслуживания и эффективности использования внутренних и внешних заимствований) и оптимального соотношения между ними, достаточный для решения необходимых социально-экономических проблем» [9]
Магомедов Ш. М., Иваницкая Л. В., Каратаев М. В., Чистякова М. В.	«Определенный уровень государственной внутренней и внешней задолженности с учетом стоимости ее обслуживания и эффективности использования внутренних и внешних заимствований и оптимального соотношения между ними, что позволяет удовлетворить необходимые социально-экономические потребности» [11, с. 12].
Даниленко А. И., Алимов А. Н., Барановский А. И.	«Уровень государственной задолженности, который удовлетворяет потребности государства в финансовых ресурсах, позволяет сохранять устойчивость финансовой системы страны и при этом не ставит под угрозу возможность выполнения государством своих функций и обязательств относительно погашения и обслуживания долгов в частности» [12]

На основании представленных в таблице 1 определений можно сделать вывод, что долговая безопасность занимает важное место в гарантировании экономической безопасности страны. Несоблюдение предельных значений показателей-индикаторов, характеризующих состояние внутреннего и внешнего долга, нарушение оптимального соотношения между его структурными составляющими частями может привести к невозможности обслуживания государством долга, а, соответственно, в дальнейшем приведет к разрушению и нестабильности финансовой системы национальной экономики. Можно с уверенностью говорить о поливекторности понятия «долговая безопасность страны» и непосредственной взаимосвязи и взаимообусловленности этой разновидности финансовой безопасности с безопасностью денежного обращения, бюджетной, валютной, инфляционной и инвестиционной безопасностью.

Согласно исследованию Барановского А. И., «в толковании сущности долговой безопасности можно выделить уровневый, элементный (как составляющая системы высшего уровня), функциональный (способность соблюдения определенного уровня задолженности), управленческий (обеспечение безопасности системы управления долгом) и смешанный (объединяет вышеупомянутые) подходы» [1, с. 333].

Нет сомнений, что сущность долговой безопасности реализуется в системе обеспечения соответствующих критериев и показателей. Однако на сегодняшний день не существует единого мнения по данному вопросу. Обобщим результаты исследования отдельных ученых-экономистов [1; 14; 18]. Систему обеспечения долговой безопасности можно определить как совокупность взаимосвязанных подсистем (научно-теоретической, правовой, организационной, ресурсной, информационно-аналитической, материально-технической и других), которые составляют единое целое и имеют общую цель. Целью данной системы является организация процесса управления государственным долгом и долговыми рисками, при котором государственными и негосударственными институтами обеспечивается эффективное функционирование системы. Элементами системы

обеспечения долговой безопасности являются субъекты и объекты долговой безопасности, механизм обеспечения долговой безопасности страны.

Субъектами обеспечения долговой безопасности страны в равной мере являются все финансовые агенты в пределах их функций и роли в долговых отношениях (министерства финансов, центробанки, казначейства и др.).

Объектами долговой безопасности выступают долговые отношения всех сфер и звеньев финансовой системы государства. В то же время система обеспечения долговой безопасности, законность ее функционирования должны основываться на соответствующей нормативно-правовой базе, которая будет обеспечивать ее функционирование.

Механизм обеспечения долговой безопасности страны – концепции, стратегии и тактики проведения взвешенной долговой политики, объекты, институты обеспечения безопасности (субъектов), систематизации угроз. При этом полноценный и действенный механизм обеспечения долговой безопасности страны предусматривает: нормативно-правовые основы; решение широкого круга проблем относительно формулировки критериев и принципов обеспечения долговой безопасности; определение приоритетных финансовых интересов; осуществление постоянного отслеживания факторов, которые вызывают риски и угрозы долговой безопасности страны, а также внедрение мероприятий по их предупреждению и преодолению.

Международная практика свидетельствует, что политика государственных заимствований должна иметь научно обоснованные параметры максимально допустимого уровня государственного долга и обеспечивать его устойчивость и управляемость. Например, для стран с формирующимися рынками риски и неопределенность значительно выше по сравнению с развитыми странами. Традиционной проблемой для таких стран – большей частью экспортеров сырья – являются весомые риски существенного снижения объемов налоговых поступлений в результате сокращения экспорта и уменьшения экспортных цен. Это характерно, прежде всего, для стран – экспортеров нефти. Вторым значимым риском является неопределенность относительно уровня процентных ставок и валютного курса. Кроме этого, характерным риском для развивающихся стран является доминирование краткосрочных долгов в их общей сумме, что объясняется высокими инфляционными ожиданиями и рисками потери части реальной стоимости средств, вложенных в государственные долговые обязательства, если темпы инфляции превысят процентные ставки по данным облигациям.

Основные методы определения оптимального уровня государственного долга для стран с формирующимися рынками представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные методы определения оптимального уровня государственного долга

Методы	Характеристика
Коэффициенты финансовой уязвимости	Коэффициенты применяются международными рейтинговыми агентствами при определении кредитных рейтингов стран. К ним относятся государственный долг в различных комбинациях (с ВВП, государственными доходами), расходы на обслуживание государственного долга в соотношении с государственными доходами. Недостатком метода является его статичность: не учитываются риски, связанные с нестабильностью (волатильностью) государственных доходов и негибкостью расходов
Метод VaR (Value-at-Risk)	Сущность метода – проведение тестов чувствительности государственных финансов при резких изменениях ключевых макроэкономических параметров. Применяется для определения рисков для финансовых институтов, однако может быть адаптирован для оценки правительственных рисков. С помощью метода рассчитывается потенциальное влияние государственного долга на чистую долговую позицию государства как разницу между ее активами и обязательствами, приведенными к нынешней стоимости. Среди главных рисков – колебания процентных ставок и валютных курсов, изменения цен на сырье и энергоносители, колебания ВВП
Метод Дж. Мендозы – П. Овьедо для определения устойчивых коэффициентов государственного долга	Метод построен на основе оценки влияния возможности государства получать доходы, которая определяется долей государственных доходов в ВВП (revenue generation capacity), стабильностью этих доходов и способностью управлять объемами первичных расходов. Предельный допустимый уровень государственного долга зависит также от ожидаемых темпов экономического роста и процентных ставок

Источник: составлено на основе [3; 19; 21]

Установление критериев и количественных значений параметров (показателей) долговой зависимости, которые отвечают требованиям долговой безопасности, является одним из важнейших вопросов политики в сфере безопасности сектора государственных финансов. Предельные уровни определяют такие значения показателей (индикаторов), которые условно дают представление о состоянии защиты их национальной экономики от внутренних и внешних угроз. При превышении этих уровней государство может потерять финансовую независимость и стать банкротом. Поэтому объемы привлечения и использования займов во многих странах устанавливаются с учетом ограничений, которые заложены в конституции или законодательстве. Самым распространенным показателем предельного уровня долговой нагрузки является отношение государственного долга к годовому ВВП. В частности, в соответствии со стандартами Европейского экономического и валютного союза размер государственного долга не должен превышать 60 % годового ВВП.

При установлении предельных показателей долговой зависимости страны необходимо учитывать уровень процентной ставки, от которого будут зависеть будущие финансовые расходы государственного бюджета по обслуживанию долга. С учетом этого американские экономисты Т. Серджент и Н. Уоллес определили условие устойчивости сектора государственных финансов: «в каждый период

времени накопленный объем государственного долга не должен превышать приведенную нынешнюю стоимость будущих чистых профицитов государственного бюджета» [23]. «Бюджетная политика считается устойчивой, если сумма величин будущих бюджетных балансов равняется разнице между совокупным начальным запасом средств и совокупным начальным долгом, что, по сути, является межвременным бюджетным ограничением (intertemporal budget constraint)» [3]. Высокий уровень показателя текущей долговой зависимости сужает фискальное пространство для проведения гибкой финансовой политики в будущем.

Показатель уровня долговой зависимости, который сложился на определенную дату, является индикатором накопленных в течение многих предыдущих периодов первичных бюджетных дефицитов и кумулятивной составляющей (непокрытых государственными доходами расходов на обслуживание долга). Поэтому этот показатель рассматривается как базовый, условно стационарный фактор устойчивости сектора государственных финансов, как текущей, так и долгосрочной.

Важной задачей является предотвращение стремительного роста процентных ставок по обслуживанию государственных долгов, что обуславливается высокими уровнями долговой зависимости стран. Решение этой проблемы возможно лишь в случае разработки и внедрения стратегии перехода (transition) от имеющегося уровня фискальных диспропорций на низший, более стабильный уровень. На сегодня уровень долговой зависимости развитых стран является настолько высоким, что «страны не в состоянии успокоить финансовые рынки заявлениями о том, что они могут рассчитывать только на экономический рост, который даст возможность перерасти назревшие проблемы» [22]. В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) внимание акцентируется на том, что «важным аспектом успешной политики сокращения дефицита, наряду с реализацией “защитной” стратегии консолидации (сокращение расходов), является ее комбинация с «наступательными» (“offensive”) элементами (инфраструктура, R&D), которые могут содействовать будущему экономическому развитию» [22].

Определение предельных уровней показателей долговой нагрузки в современных условиях приобретает особую актуальность, хотя вокруг этого вопроса продолжают научные дискуссии с конца XX ст. В отечественной и зарубежной практике предлагали разные варианты этих значений, в частности, такие предельные уровни показателей долговой нагрузки:

- отношение внутреннего государственного долга к ВВП – 20 %;
- отношение внешнего государственного долга к ВВП – 25 %;
- расходы на обслуживание государственного долга – 25 % налоговых поступлений государственного бюджета;
- внешние заимствования в финансировании дефицита государственного бюджета – 30 %.

Специалисты МВФ и Всемирного банка при оценке предельных значений долговой устойчивости делают акцент на количественных показателях в период, который предшествовал возникновению долговых осложнений. Они установили, что «поворотным пунктом» для стран с низким и средним уровнями доходов является достижение государственным долгом 43 % ВВП, 192 % экспорта товаров и услуг (для

суммарного внешнего долга) и 288 % доходов бюджета. По результатам исследования, опубликованного в 2011 г., которое учитывает последствия глобального финансово-экономического кризиса, «критическое значение отношения государственного долга к ВВП для стран с формирующимися рынками составляет 42,8 %» [18].

Страны со слабыми институтами и неэффективной экономической политикой подвержены повышенным рискам долгового кризиса при достижении государственным долгом уровня 30 % ВВП, 100 % доходов бюджета и накоплении суммарного внешнего долга объемом 200 % экспорта товаров и услуг (для суммарного внешнего долга) [18]. Соответственно, в странах со слабыми рыночными институтами критический уровень государственного долга не должен превышать 30 % ВВП, поскольку они не в состоянии эффективно использовать заемные средства и не исключена вероятность их нецелевого использования. В таблице 3 представлены критерии Мирового банка для оценки долговой безопасности государства.

Таблица 3

Критерии Мирового банка для оценки долговой безопасности государства

Название	Формула	Экономическое содержание
Отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг	$EDT / XGS (\%)$	Демонстрирует относительную долгосрочную способность государства аккумулировать валютные поступления без дополнительного прессинга на сальдо платежного баланса
Отношение валового внешнего долга к ВВП	$EDT / GNP (\%)$	Показывает общий уровень долговой составляющей экономики
Отношение общих платежей по обслуживанию долга к экспорту товаров и услуг	$TDS / XGS (\%)$	Коэффициент обслуживания долга, показывающий, какая часть валютных поступлений направляется в сферу погашения долга
Отношение процентных платежей к ВВП	$INT / GNP (\%)$	Определяет возможность обслуживания внешнего долга
Отношение процентных платежей к экспорту товаров и услуг	$INT / XGS (\%)$	Определяет часть валютных поступлений, используемых на обслуживание долга
Отношение международных резервов к валовому внешнему долгу	$RES / EDT (\%)$	Показывает, может ли страна использовать свои резервы (и какую их часть) для погашения внешнего долга
Отношение международных резервов к импорту товаров и услуг	$RES / MGS (\%)$	Отражает запас финансовой прочности государства
Отношение краткосрочного долга к валовому внешнему долгу	$Shortterm / EDT (\%)$	Показывает, какую долю составляет краткосрочный долг в общей сумме внешнего долга
Отношение долга международным организациям к валовому внешнему долгу	$Multilateral / EDT (\%)$	Отражает удельную долю задолженности международным финансовым организациям в общей сумме внешнего долга, или своего рода зависимость государства от финансирования этими организациями

Источник: составлено на основе [24]

Для оценки рисков сектора государственных финансов применение лишь предельного показателя долговой устойчивости – отношения государственного долга

к ВВП – является недостаточным. В первую очередь, необходимо учитывать внешнюю задолженность корпоративного сектора, за которую государство при определенных обстоятельствах вынуждено будет нести частичную ответственность перед кредиторами, в том числе внешними.

Показатели долговой безопасности и их предельные значения, которые используются на практике или предлагаются для использования, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели долговой безопасности и их пороговые значения

Показатель	Пороговое значение	Автор/организация, использующие критерий
Отношение государственного долга к ВВП, %	25	МВФ [20]
	25	Министерство финансов Российской Федерации [8]
Отношение государственного и гарантированного государством долга к ВВП, %	60	Сенчагов В. К. [17]
	40	Ярошенко Ф. А., Бушуев С. Д., Богдан Т. П. [18]
Отношение валового внешнего долга к ВВП, %	801	Всемирный банк [24]
	65–75	Ярошенко Ф. А., Бушуев С. Д., Богдан Т. П. [18]
Отношение валового внешнего долга к объему экспорта товаров и услуг, %	200	МВФ [20]
	120–150	Ярошенко Ф. А., Бушуев С. Д., Богдан Т. П. [18]
Удельный вес долга, номинированного в иностранной валюте, в общей сумме государственного долга	40,3	МВФ [20]
Отношение расходов на обслуживание внешнего государственного долга к объему экспорта товаров и услуг, %	25	Министерство финансов Российской Федерации [8]
Отношение внешнего государственного долга к ВВП, %	25	Глазьев С. Ю. [13]
Отношение внешнего государственного долга к объему экспорта товаров и услуг, %	220	Министерство финансов Российской Федерации [8]

Мировая практика технических дефолтов и позиции ведущих специалистов по вопросам долговой политики свидетельствуют, что показатель предельного уровня государственного долга к ВВП является многовариантным и будет отличаться в зависимости от степени экономического развития страны. Несмотря на то, что

негативное влияние этого показателя на уровень безопасности сектора государственных финансов может усиливаться или нивелироваться под воздействием других факторов, именно показатель долговой зависимости является ключевым (базовым) для установления отмеченного уровня.

Немаловажным для объективной оценки долговой безопасности страны является четкое понимание положительных и отрицательных последствий государственных заимствований для экономики. Между представителями разных экономических школ идут дискуссии относительно оценки последствий государственных заимствований, в результате чего сформировалось два подхода: традиционный и барро-рикардианский [10]. Традиционный подход интегрирует взгляды специалистов классического и кейнсианского направлений и заключается в признании положительных и отрицательных последствий государственных заимствований для экономики. К положительным последствиям относят стимулирующий эффект государственных заимствований для экономики в краткосрочном периоде, к отрицательным – вытеснение инвестиций и чистого экспорта – у экономистов кейнсианского направления и сокращение экономического потенциала – у экономистов классического направления. Долговое финансирование дефицита бюджета – это политика повышения благосостояния нынешнего поколения за счет будущих поколений. Рикардианский подход – финансирование государственных расходов как за счет налогов, так и за счет займов приведет к одинаковым последствиям для экономики. В целом по экономике сумма частных и государственных сбережений остается без изменений, в связи с чем рост государственного долга не имеет негативных последствий для развития экономики.

Нельзя не согласиться с традиционным подходом в той части, что использование заимствований для финансирования дефицита бюджета может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Что будет преобладать, зависит не только от размера государственного долга, его структуры, государственной долговой политики, но и от влияния многих других факторов. Речь идет о необходимости оценки влияния долговой зависимости государства на уровень безопасности в сфере государственных финансов. Долги государства являются экономически оправданными лишь тогда, когда расходы, которые осуществляются за счет заемных средств, способствуют увеличению будущих государственных доходов. В частности, такими расходами являются инвестиции, и потому увеличение государственного долга не должно превышать их объемы.

Важным с точки зрения долговой безопасности является такое соотношение между внутренним и внешним долгом, долго-, кратко- и среднесрочным долгом, которое позволит эффективно распределить процесс выплаты долгов во времени и пространстве, избежать пиковых выплат, которые ослабляют устойчивость сектора государственных финансов. Система обеспечения долговой безопасности, в свою очередь, позволит определить возможные негативные последствия:

– замедление экономического роста в результате высокого уровня долговой зависимости государства;

– рост зависимости страны от кредиторов – международных организаций и иностранных государств – в процессе проведения финансово-экономической политики, исходя из собственных национальных интересов;

– увеличение расходов на обслуживание государственного долга при значительных его размерах или неэффективном использовании государственных займов, что в дальнейшем приводит к повышению налогов и обострению бюджетных проблем;

– необходимость обслуживания внешнего государственного долга (при значительных его размерах) обуславливает существенное сокращение внутреннего потребления;

– большие объемы внешнего государственного долга могут привести к контролю нерезидентами ситуации в стране и негативно отразиться на состоянии финансовой безопасности государства.

Отмеченные угрозы нуждаются в постоянном внимании и детальном анализе, поскольку они, по сути, являются решающими для стабильности сектора государственных финансов в текущем периоде и на перспективу.

ВЫВОДЫ

Учитывая альтернативные взгляды на понятие долговой безопасности, считаем, что под долговой безопасностью следует понимать соблюдение безопасного уровня государственной задолженности, на основе которого будет формироваться устойчивость финансовой системы к внутренним и внешним угрозам, экономическая независимость государства с поддержанием при этом надлежащего уровня платежеспособности и кредитного рейтинга государства. Основными характеристиками долговой безопасности являются эффективность долговой политики, независимость финансовой системы, платежеспособность государства, стабильность экономики и устойчивость к внутренним и внешним угрозам негативных влияний, сбалансированность. Политика государственных заимствований должна иметь научно обоснованные параметры максимально допустимого уровня государственного долга и обеспечивать его устойчивость и управляемость. В целом отметим: в мировой практике есть научно обоснованные параметры максимально допустимого уровня государственного долга, которые обеспечивают его устойчивость и управляемость. Оптимальный уровень государственного долга страны определяется на основе коэффициентной финансовой уязвимости, метода Value-at-Risk и метода Дж. Мендозы – П. Овьедо для определения устойчивых коэффициентов государственного долга. Основными показателями долговой безопасности страны являются отношения внутреннего и внешнего государственного долга к ВВП или объему экспорта товаров и услуг.

Долговую безопасность необходимо рассматривать как важный фактор социально-экономического развития государства, который выступает своего рода

индикатором и критерием эффективности осуществления взвешенной долговой политики государства. Задача долговой безопасности обуславливается весомостью долга в гарантировании экономического суверенитета государства, обеспечении его макроэкономической стабильности и реализации социально-экономической стратегии. Таким образом, гарантирование долговой безопасности является одной из предпосылок достижения стратегических, социально-экономических приоритетов долговой стабильности страны.

Список литературы

1. Барановский А. И. Исследование теоретических основ долговой безопасности государства // Научный вестник Ужгородского университета. Серия Экономика. Выпуск 1 (47). Т. 1. 2016. С. 327–337.
2. Белозеров И. П. Теоретические основы безопасности в сфере государственных заимствований // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 4. С. 83–87.
3. Васильева Е. А., Власов С. А., Пономаренко А. А. Анализ стабилизационной функции и устойчивости государственных финансов Российской Федерации // Экономический журнал ГУ ВШЭ. 2009. Т. 13. № 3. С. 383–402.
4. Грубляк О. М., Терещук Н. А. Долговая безопасность Украины и ее тенденции // Региональная экономика и управление. 2016. № 5 (12). С. 13–17.
5. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. 239 с.
6. Кульков В. М. Долговая безопасность экономики России: параметры и противоречия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10, вып. 12. С. 42–51.
7. Маренич А. И., Мехеда Н. Г. О влиянии долговой безопасности на финансовую безопасность Украины // Вестник университета банковского дела НБУ. 2014. № 3 (12). С. 84–86.
8. Основные факторы, определяющие характер и направления долговой политики Российской Федерации на 2012–2014 гг. [Электронный ресурс] / Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012–2014 гг.; Минфин РФ. Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/08/Dolgovaya_politika_na_sayt_SSHA1.pdf.
9. Рогатенюк Э. В., Чолбашева А. Б. Факторы долговой безопасности Российской Федерации // Экономика и социум. 2017. № 3 (34). С. 1149–1156.
10. Туманова Е. А., Шагас Н. Л. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода: учебник. М.: ИНФРА-М. 400 с.
11. Финансовая безопасность России: методические материалы / Ш. М. Магомедов, Л. В. Иваницкая, М. В. Каратаев, М. В. Чистякова. М., 2016. 60 с.
12. Финансовая политика и налогово-бюджетные рычаги ее реализации / А. И. Даниленко, А. Н. Алимов, А. И. Барановский [и др.]; Ин-т экономики и прогнозирования НАН Украины. К.: Феникс, 2008. 467 с.
13. Цвирко С. Э. Долговая устойчивость: подходы, методы оценки, способы достижения // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 3–1 (67). С. 182–194.
14. Чуй И. Р. Теоретические основы исследования категории «долговая безопасность государства» // Глобальные и национальные проблемы экономики. 2016. № 11. С. 822–827.
15. Шиманович Г., Кирхнер Р. Устойчивость внешнего долга Беларуси: анализ и рекомендации. Минск: Исследовательский центр ИПМ, Немецкая экономическая группа, 2011. 18 с.
16. Экономическая безопасность / под ред. Г. Вечканова. СПб.: Питер, 2013. 376 с.
17. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 815 с.

18. Ярошенко Ф. А., Бушуев С. Д., Богдан Т. П. Антикризисное управление финансами в условиях неопределенности: монография. Украинская ассоциация управления проектами. К.: Саммит-Книга, 2012. 168 с.
19. Barnhill Jr., Theodore M., Kopits G. Assessing Fiscal Sustainability Under Uncertainty // IMF Working Paper. 2003. № 79 [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2003/wp0379.pdf>.
20. International Monetary Fund and International Development Association. Debt Sustainability in low-Income Countries – Proposal for an Operational Framework and Policy Implications. February 3, 2004 [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/np/pdr/sustain/2004/020304.htm>.
21. Mendoza E. G., Oviedo P. M. Fiscal Policy and Macroeconomic Uncertainty in Emerging Markets: The Tale of the Tormented Insurer // Iowa State University. 2005 [Electronic resource]. – URL: <http://repec.org/sed2006/up.18195.113988.6978.pdf>.
22. Restoring Fiscal Sustainability: Lessons for the Public Sector [Electronic resource] / OECD. 2010. 20 p. URL: <http://www.oecd.org/gov/44473800.pdf>.
23. Sargent T., Wallace N. Some Unpleasant Monetarist Arithmetic // Rational Expectations and Inflation. 2nd ed. N. Y.: Harper Collins College Publishers, 1993. P. 173–206.
24. World Debt Tables, 1993–94 / World Bank. Washington DC. 383 p.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 338.24.021.8

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ванюшкин А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

В статье обоснована ключевая роль парадигмы проектно-ориентированного управления (management by projects) как инструмента четырех видов мобилизации в РФ: эффективности, ответственности, финансов и творческого потенциала людей в целях успешного осуществления инновационной модернизации экономики РФ. Проведено сопоставление сути терминов «модернизация» и «мобилизация», которое позволило обосновать необходимость изменения концепции мобилизации с ресурсоемкой (экстенсивной) на экономически эффективную (интенсивную). В целях выявления направления изменения концепции мобилизации, был проведен анализ факторов, влияющих на модернизацию и мобилизацию. Выявлено, что для модернизации и мобилизации общим фактором является мотивация как представление о надлежащем развитии страны в качестве мировоззренческого базиса общества, ярче всего выраженная в составляющих социального капитала: доверии, ответственности, солидарности. В результате анализа причинно-следственной взаимосвязи основных элементов мотивации выявлено, что в целях осуществления инновационной модернизации экономики России и установления социальной справедливости, снижения опасной степени неравенства в нашей стране необходимо проведение четырех видов мобилизации: эффективности, ответственности, финансов и творческого потенциала. Для мобилизации эффективности и ответственности крупного бизнеса перед государством предложено изменить характер прав собственности его владельцев с постоянного на временный. При этом пролонгация прав собственности владельцев крупного бизнеса должна быть поставлена в зависимость от степени его вклада в социально-экономическое развитие региона, отрасли, страны, включая внедрение инноваций. В целях мобилизации эффективности и ответственности руководителей государственных учреждений, внедрения парадигмы проектно-ориентированного управления в их деятельность предложено вместо их назначения перейти к тендерам на выполнение программ и портфелей проектов социально-экономического развития. Также предложено оценивать результативность работы руководителей на основе определения степени их успешности в реализации программ развития, учитывая наличие/отсутствие превышения зафиксированных в тендерной документации предельно допустимых отклонений «факт – план» в разрезе оговоренных ключевых показателей.

Ключевые слова: модернизация экономики, мобилизация, инновации, мотивация, доверие, эффективность, ответственность, творческий потенциал, проектно-ориентированное управление.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость модернизации экономики России, ухода от доминирования сырьевой ее модели, перехода на инновационный путь развития нашей страны ни у кого не вызывает сомнения. Однако пути достижения этого желаемого целевого состояния экономики РФ являются предметом непрерывных дискуссий в научном и экспертном сообществе на протяжении длительного периода времени. На текущий момент не сформирована национальная концепция модернизации, признанная большинством ведущих ученых, экспертов страны.

Критичность технологического отставания экономики России от развитых стран мира, усиленная санкциями, введенными странами Запада против РФ, неочевидность

путей осуществления успешной модернизации экономики нашей страны, требуют применения экстраординарных мер. В ряде источников, посвященных поиску путей развития экономики России, указывается на сходство меры критичности ситуации, в которой оказалась наша страна на текущий момент, и состояния, в котором находился бывший СССР в конце 20-х гг. XX века. Этим обосновывается целесообразность применения мобилизационной концепции, исторически сформировавшейся на основе советского опыта, в целях проведения модернизации экономики в современной России.

Ввиду очевидных содержательных различий ситуации, в которых оказалась современная Россия и бывший СССР в конце 20-х гг. XX века, инструменты мобилизации экономики, которые работали в социалистическом прошлом, в настоящее время в чистом виде не могут быть применены. Это требует либо коренной трансформации наработанных механизмов, либо поиска и разработки новых инструментов мобилизации экономики России. Таким образом, выбранная тема данного исследования является весьма актуальной.

Тема модернизации экономики России отражена в научных трудах Бодрунова С. Д., Гринберга Р. С., Сорокина Д. Е., Бендикова М. А., Фролова И. Э., Кучукова Р. А., Московцева А. Ф., Глазьева С. Ю., Кузьмина Я. И., Яковлева А. А., Шмелева Н. П., Ясина Е. Г., Колганова А. И., Бузгалина А. В., Кондакова И. А. и др. Однако в трудах указанных авторов практически отсутствует анализ инструментов мобилизации. Тема мобилизации в контексте экономического развития бывшего СССР в предвоенный период рассмотрена в научных публикациях Фоновой А. Г., Седова В. В., Бокарева Ю. П., Бородкина Л. И., Сенявского А. С., Баканова С. А., Гончарова Г. А., Пасс А. А., Красильникова С. А., Кузнецова И. С., Ушакова С. Н. и др. Однако исследования указанных авторов носят характер исторической ретроспективы и не отвечают на главный вопрос: что из прошлого советского опыта возможно использовать в современной ситуации. Пожалуй, единственная попытка «скрестить» мобилизацию и модернизацию экономики предпринята в научной публикации Балацкого Е. В. «Мобилизационная экономика в условиях санкций» [1]. Однако в ней отсутствует упоминание советского опыта мобилизации, критический анализ инструментов которой может оказаться полезным в современном контексте.

Целью исследования является выявление инструментов мобилизации, позволяющих эффективно осуществить модернизацию экономики России.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Сопоставим определения двух ключевых терминов: модернизации и мобилизационной экономики. Журавлева Г. П. дала следующее определение термина «модернизация экономики». Модернизация экономики – это процесс ее изменения в соответствии с требованиями современности путем внедрения различного рода усовершенствований, достижения прогрессивных сдвигов в экономическом развитии [2]. В публикации Борисенко О. А., Сухарева Д. В., Фоминой М. Н. дано определение термина «экономическая модернизация». Экономическая модернизация – это

переход от традиционного к современному типу общества с высоким уровнем технологического развития и качеством человеческого капитала [3]. В статье Беляковой Л. Я. и Батуковой Л. Р. приведены определения термина «инновационная модернизация». Инновационная модернизация – это переход страны на инновационный путь, сценарий развития. Также это процесс изменения типа социально-экономического развития общества, требующий коренной трансформации существующей политической системы, поскольку существующий правовой и политический порядок не соответствует целям инновационного технологического развития [4].

В. В. Седов полагает, что мобилизационной является экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существованию страны как целостной системе [5]. Фонотов А. Г. дал определение термина «мобилизационный путь развития». Он охарактеризовал его как «развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и организационных форм» [6]. Согласно Фонотову А. Г., мобилизационная экономика функционирует, ориентируясь на сроки реализации и безусловное достижение цели, невзирая на критерии экономической целесообразности и эффективности, с опорой на внеэкономические стимулы. Согласно Глазьеву С. Ю., мобилизационная экономика – это система регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся ресурсов [7]. Она может быть директивной или административной. В то же время Абалкин Л. И. считает, что мобилизационная экономика может иметь место и в условиях рынка [7]. В качестве примера он называет антикризисную программу Ф. Рузвельта.

Важно, что Фонотов А. Г. противопоставляет, считает альтернативными мобилизационный и инновационный типы развития. При этом в основе последнего лежит непрерывный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений [8].

Побережников И. В. трактует мобилизацию как вовлечение широких социальных слоев в достижение целей развития государства, в т. ч. модернизации. В качестве мобилизационных инструментов он рассматривает воздействие на ментальные установки массового сознания, трансформацию взаимоотношений власти и общества, мотивационные механизмы и т. д. [9].

Схожим образом Красильников С. А. раскрывает термин «социальная мобилизация» как целенаправленное воздействие институтов власти на социум, основанное на подавлении свободных предпочтений, мотиваций и действий отдельных индивидов и социальных групп для обеспечения поддержки и реализации приоритетных целей и задач, признанных большинством общества [10]. Там же указывается на ресурсоемкость в отношении как материальных, так и людских ресурсов как на одну из основных черт социальной мобилизации в довоенном СССР. Здесь подразумевается, что отношение к людским ресурсам в то время было как к расходному материалу.

Красильников С. А. приводит два основных типа социальной мобилизации: консолидационная («борьба за») и конфронтационная («борьба против»). Указывается, что наиболее эффективным считалось сочетание обоих упомянутых типов социальной мобилизации. В качестве инструментов мобилизации

рассматриваются административное давление и репрессии, солидарная ответственность, эксплуатация энтузиазма, получение социальных благ, изменение статуса исполнителей.

Сопоставление сути терминов «модернизация» и «мобилизация» позволило выявить следующее. С одной стороны, чрезвычайный характер стоящих перед Россией задач модернизации ее экономики обуславливают необходимость применения инструментов мобилизации. С другой стороны, противопоставление мобилизационного и инновационного типов развития, в т. ч. с точки зрения типа использования ресурсов – экстенсивного (ресурсоемкого) и интенсивного (экономически эффективного), указывает на невозможность применения концепции мобилизации в том виде, в котором они использовались в прошлом. Модернизация экономики, особенно инновационная, не может проводиться без учета критериев экономической целесообразности и эффективности. Иначе будет утерян весь смысл модернизации экономики России, заключающийся, прежде всего, в повышении ее конкурентоспособности. Тем не менее применение внеэкономических стимулов может иметь место при отсутствии возможностей для других альтернатив.

Для того чтобы понять, каким образом следует скорректировать концепцию мобилизации в целях осуществления модернизации экономики России, необходимо выявить и проанализировать ключевые факторы, влияющие на оба этих явления, и выявить совпадения в их перечне. Ясин Е. Г. приводит следующие условия перехода России на инновационный путь развития экономики [11]:

1. свобода творчества;
2. свобода предпринимательства;
3. поддержание конкуренции;
4. высокий уровень образования;
5. связь науки с производством;
6. наличие развитой индустрии инноваций;
7. социальный капитал: доверие, ответственность, солидарность.

Очевидно, что без достаточной свободы творчества и предпринимательства, подразумевающих минимум регламентаций и барьеров для осуществления инновационной деятельности, не будет ни развитой индустрии инноваций, прежде всего, малого и среднего инновационного бизнеса, ни связи науки с производством. Указанные первые два фактора также тесно связаны с поддержанием конкуренции. Так, возможности для недобросовестной конкуренции автоматически означают ограничение свободы предпринимательства, а также реализации творческого потенциала новаторов, изобретателей. Высокий уровень образования – это, прежде всего, кадровая база для формирования поколения инноваторов, которые и будут формировать инновационную экономику.

Однако самое, на наш взгляд, главное для перехода на инновационный путь модернизации экономики России – это мотивация. Она красной нитью проходит через все перечисленные факторы. Так, с точки зрения инноваций, свобода творчества и предпринимательства сами по себе не будут иметь ожидаемого эффекта без мотивации предпринимателей к использованию достигнутых результатов творчества (прикладных НИОКР) и мотивации новаторов творить, создавать новые продукты и технологии. Без

подобной мотивации также будет бесполезной индустрия инноваций в виде технопарков, бизнес-инкубаторов и т. п. В определенной мере последний тезис подтверждается тем, что большинство из зарегистрированных в РФ 60 технопарков функционирует лишь на бумаге ввиду отсутствия в них резидентов в количестве, достаточном для поддержания жизнеспособности. Количество успешных технопарков в России, к которым можно причислить «Сколково», технопарк Новосибирского Академгородка, ИТ-парк «Казань», технопарк «Идея», не превышает пяти [12].

Наибольший мотивационный подтекст имеется у седьмого фактора – социального капитала. Согласно Ясину Е. Г., социальный капитал – это совокупность неформальных социальных связей, предполагающих обязательства людей следовать правилам и ожиданиям других относительно предсказуемого поведения лица или организации [11]. Базовыми компонентами социального капитала являются доверие, ответственность и солидарность. Для успеха таких трансформаций, как модернизация важно, чтобы граждане как элементы социума доверяли как друг другу, так и общественным институтам, олицетворяющим государство. Иначе «стена недоверия» будет тормозить развитие экономики. Примеры: страны Латинской Америки, РФ.

В своей статье, посвященной исследованию феномена мобилизации в СССР в довоенный период, Тихомиров А. утверждает, что ее успехи базируются на том, что власти страны смогли создать режим «форсированного доверия». Согласно Тихомирову А., специфика режима «форсированного доверия» заключается в том, что он построен на доверии общества к ключевым личностям (вождям), а не к государственным институтам, как это имеет место быть в западных демократиях [13]. Тихомиров А. считает, что создание режима «форсированного доверия» в довоенный период позволило властям СССР закрепить эмоциональные связи между обществом и государством, патерналистскую модель поведения социума, что и привело в конечном итоге к успеху мобилизации граждан страны к осуществлению тех видов деятельности, которые государство считало наиболее важными. Это в равной степени касается обоих типов мобилизации: консолидационной и конфронтационной.

В статье, посвященной практике мобилизации в России, размещенной в блоге сообщества «Изборский клуб», Белкин С. пишет, что для успеха модернизации необходимо сформулировать представление о надлежащем развитии страны в качестве идеологии развития, мировоззренческого базиса общества [14]. В данной статье утверждается, что в нашей стране утрачен мировоззренческий базис, формирующий стремление к гармоничному развитию личности и общества. Этот базис был подменен мировоззренческими деривативами: идеологическими, политическими, религиозными предпочтениями, вкусовыми пристрастиями. Также в данной статье уделено внимание анализу мотивации власти, кланов, оппозиции. Далее Белкин С. приходит к выводу о том, что для успешного развития нашей страны нужна «мобилизация совести», трактуемая им в контексте стремления к справедливости, удовлетворения растущего запроса общества к ликвидации чудовищного социального неравенства, формирования этической платформы, разделяемой большинством рядовых граждан. Однако в цитируемой статье не указано, как осуществить подобную «мобилизацию совести».

Косвенно утрату мировоззренческого базиса в России подтверждает тезис Ясина Е. Г. о преобладании в нашей стране настроений «социального цинизма». Социальный цинизм охарактеризован как разрушительные последствия власти, авторитета, богатства, ориентирующие других в направлении эгоцентризма и равнодушия к согражданам [11]. Опасность социального цинизма как явления обусловлена тем, что он сводит к нулю доверие в обществе, как горизонтальное (гражданин друг к другу), так и вертикальное (к институтам государства).

Таким образом, имеются все основания утверждать о том, что общим ключевым фактором как для модернизации, так и для мобилизации выступает мотивация, в основе которой лежит представление о надлежащем развитии страны в качестве идеологии, мировоззренческого базиса общества. Далее попытаемся сформулировать ключевые компоненты идеологии развития нашей страны как мировоззренческого базиса модернизации экономики.

Ввиду давно назревшего запроса общества одним из движущих мотивов преобразований должно стать обеспечение социальной справедливости, ликвидации гипертрофированного социального неравенства. Однако это лишь одна сторона желаемых трансформаций, которая сама по себе не в состоянии обеспечить переход на инновационный путь развития экономики России, который является единственной возможностью повышения ее конкурентоспособности. В развитых странах мира основным заказчиком инноваций выступает бизнес. При этом инновации любого типа – продуктовые, технологические, организационные – предназначены для повышения эффективности бизнеса. Иначе у бизнеса не будет заинтересованности в инновациях, т. к. он не увидит в них перспектив своего роста. Рост эффективности бизнеса за счет инноваций может выражаться в повышении производительности труда, например, за счет автоматизации технологических процессов, в снижении энергоемкости и материалоемкости производства, в повышении ценности товаров/услуг для потребителя.

Кроме того, мотив роста эффективности также актуален и в контексте предыдущего опорного момента – обеспечения социальной справедливости. Так, если в обществе сосуществуют индивидуумы, которые отдают себя полностью работе, получая в лучшем случае средний размер зарплаты, с одной стороны, и индивидуумы, которые только получают административную или ресурсную ренту, занимая высокую должность в государственных структурах или руководя крупным бизнесом, имея доход, в десятки и сотни раз превышающий среднюю зарплату, то ни о какой социальной справедливости не может быть и речи. При этом успехи крупного бизнеса во многом обусловлены не экономической эффективностью, а его монопольным положением на рынке. А административная рента руководителей государственных структур вообще никак не зависит от показателей эффективности. В то же время прямая (линейная ли прогрессивная) зависимость оплаты труда от вклада индивидуума в рост эффективности функционирования подразделения, в котором он работает или возглавляет, будет однозначно расценена обществом как торжество социальной справедливости. Это должно одинаково касаться как рядовых работников, так и государственных чиновников всех рангов, а также руководителей и владельцев бизнеса, в первую очередь крупного.

В этом контексте представляется нецелесообразным рост расходов на мотивацию госслужащих в РФ за счет увеличения постоянной части их денежного содержания, что заложено в проекте федерального бюджета на 2019–2020 гг. [15], поскольку мотивировать рост эффективности работы любых сотрудников, в т. ч. и госслужащих, можно только за счет переменной части оплаты труда. В том же источнике приводится интервью заведующего кафедрой государственного регулирования экономики РАНХиГС В. Климанова. Он, в частности, утверждает, что попытки внедрения различных форм стимулирования, направленных на повышение эффективности работы госслужащих, обычно наталкиваются на сопротивление или на негативные результаты. Тем не менее В. Климанов считает, что в последнее время появилась возможность четко специфицировать показатели эффективности (KPI) для чиновников и ведомств, которые являются методологическим базисом для внедрения их стимулирования.

Что касается стимулирования эффективности владельцев крупного бизнеса, то необходимо обеспечить его функционирование в интересах развития национальной экономики. При этом личные интересы владельцев бизнеса должны отойти на второй план или вообще подавляться, если они прямо противоречат целям и задачам развития страны. В данном контексте личными интересами, которые следует подавлять, являются, прежде всего, стремление к выводу средств из бизнеса с помощью различных махинаций, например, завышения цен на готовую продукцию, а также переводу их в офшоры. К этой же категории интересов относятся и рейдерские по своей сути попытки искусственного банкротства предприятий с целью их враждебного поглощения. Признаками попыток рейдерских захватов являются установление заниженных цен реализации готовой продукции вместе с завышенными ценами на сырье и комплектующие, вывод профильных активов из предприятия, проведение многочисленных необоснованных проверок регулирующими органами (прокуратурой, СЭС, МЧС, Роспотребнадзором и т. д.). Мер эффективного противодействия попыткам рейдерского захвата бизнеса на текущий момент в России не выработано.

Колганов А. И. и Бузгалин А. В. полагают, что важным условием перехода на инновационный путь развития экономики России является изменение системы прав собственности, которое они видят в приоритетном развитии ассоциированных форм, базирующихся на сетевой самоорганизации производства [16]. Однако в ряде стратегических отраслей тяжелой промышленности сетевая самоорганизация невозможна, т.к. она прямо противоречит эффекту масштаба. Соглашаясь с тезисом Колганова А. И. и Бузгалина А. В. о необходимости изменения системы прав собственности, содержание такого изменения мы видим другим, ближе к популярной ныне концепции государственно-частного партнерства (ГЧП).

Самым главным отличием альтернативной системы прав собственности владельцев крупного бизнеса, по нашему мнению, является их временный характер, как, например, в концессии. Также прямая зависимость возможности будущей пролонгации прав собственности не столько от достигнутых показателей эффективности бизнеса, сколько от его вклада в социально-экономическое развитие региона, отрасли, страны в рамках участия в ФЦП, реализации индикативных планов развития и т. п. По сути, речь идет о пролонгации прав собственности в обмен на

экономическую эффективность крупного бизнеса и обязательное внедрение инноваций. Экономическая эффективность означает улучшение социально-экономических показателей развития региона, отрасли, страны, обусловленных результатами функционирования крупного бизнеса и применением им инноваций. В противном случае государство вправе применить весь имеющийся арсенал репрессивно-карательных методов воздействия на владельцев бизнеса, в зависимости от тяжести их вины: от штрафов и принудительной передачи государству части прав собственности по цене ниже рыночной, повышения налоговой нагрузки – до уголовных дел, лишения свободы и имущества вместе с правами собственности без компенсации.

Сущность предлагаемой системы временных прав собственности владельцев крупного бизнеса, пролонгируемых при условии демонстрации ими экономической эффективности, близка к сути финансовой мобилизации.

В монографии «Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке» целая глава (2-я) посвящена мобилизации финансов [17]. В этой главе показано, что во время Первой мировой войны в царской России главная роль в мобилизации финансов отводилась фискальным мерам. Так, в данной монографии указывается, что в России с 1915 г. повышались налоги на капитал, промыслы, косвенные налоги. Отмечается, что налогообложение было дифференцированным и прогрессивным, учитывалась также скорость прироста прибылей. Указывается, что прогрессивная шкала, т. е. отношение наименьшего процентного отношения к наибольшему, в 1917 г. составило 1 к 27, а совокупное обложение крупных доходов приблизилось к 90 % их объема. Подчеркивается, что эти меры были направлены на то, чтобы обеспечить справедливое распределение налогового бремени между разными классами общества. До указанной реформы трудящиеся слои оплачивали около 70 % всех военных расходов при том, что их доля в национальном доходе на тот момент не превышала 30 %. Социальное расслоение в современной России намного больше, поэтому прогрессивная шкала в настоящее время должна быть еще более контрастной. Стоит отметить, что тезис о необходимости введения прогрессивной шкалы подоходного налога в РФ разделяет большинство отечественных ученых-экономистов, труды которых посвящены теме модернизации экономики нашей страны: Бодрунов С. Д., Кучуков Р. А., Глазьев С. Ю., Шмелев Н. П., Колганов А. И., Бугалин А. В. и др.

В упомянутой монографии указывается, что специфическим инструментом мобилизации финансов в довоенном и военном СССР являлось введение «свободной», «коммерческой» торговли, с повышенными в 2–3 раза ценами на ряд потребительских товаров. Можно утверждать, что эта мера являлась прообразом «налога на роскошь». На необходимости введения такого налога в современной России и повышении акцизов настаивает Глазьев С. Ю. [18].

В анализируемой монографии отмечается, что важным источником финансирования военной экономики СССР стала добровольная помощь населения в виде приобретения облигаций внутренних государственных займов [17]. Очевидно, что такой источник базируется исключительно на доверии населения к государственным институтам. В настоящий момент такое доверие со стороны

населения РФ полностью утеряно ввиду ряда грабительских по своей сути финансовых реформ, осуществленных в 1990-е годы, а также периодических банкротств коммерческих банков, вызванных финансовой нечистоплотностью их руководителей и владельцев. Между тем восстановление доверия населения к финансовым инструментам типа ОВГЗ требует увеличения эффективности работы надзорных органов в сфере финансов, в первую очередь Центробанка.

В современной России давно назрела необходимость мобилизации финансов банковского сектора страны. Так, Десятниченко Д. Ю. приводит данные о том, что доля кредитных средств, направленных банками РФ в качестве инвестиций в основной капитал (инвестиционных кредитов), составляет менее 1 % [19].

В этом же источнике указывается, что главной причиной такого положения дел является значительно более высокая норма доходности по спекулятивным операциям, возможность осуществления которых коммерческими банками страны на текущий момент не перекрыта регулятором (Центробанком РФ). В этом контексте Колганов А. И. и Бузгалин А. В. настаивают на необходимости сворачивания паразитических слагаемых экономики (финансовых спекуляций и посредничества) [16].

В этом ключе следует констатировать, что одной лишь амнистии капиталов, провозглашенных властями РФ, для скорейшего возвращения финансов из офшоров на родину, явно недостаточно. Балацкий Е. В. приводит пример Южной Кореи: для предотвращения утечки капитала в этой стране с 1960-х годов на протяжении 20 лет действовала уголовная норма, согласно которой инвестор, нелегально вложивший за границей 1 млн долларов, наказывался лишением свободы на срок не менее 10 лет или смертной казнью [1]. Можно утверждать, что данная мера мобилизации была крайне эффективной и что России следует перенять этот опыт.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что успех финансовой мобилизации и инновационной модернизации экономики России критически зависит от эффективности регуляторной политики. В связи с этим актуализируется тезис о повышении ответственности чиновников всех рангов за эффективность их работы в этой и других сферах. По сути, речь идет о повышении эффективности государственного управления в РФ и увеличении ответственности чиновников за поддержание должной эффективности работы государственных институтов.

Так, Глазьев С. Ю. говорит о необходимости формирования передовой культуры управления: введение принципов профессионализма и объективности в систему подбора и расстановки руководящих кадров в госсекторе, применение объективных критериев оценки их деятельности [18]. Также ученый настаивает на упрощении, унификации и сокращении форм учета и отчетности в РФ, что позволит в том числе сократить численность чиновников в 3–5 раз и снизить соответствующие расходы федерального и региональных бюджетов. К снижению транзакционных издержек в 2–3 раза за счет сокращения бюрократической и посреднической систем призывают Колганов А. И. и Бузгалин А. В. [16].

Таким образом, можно утверждать о том, что успешное осуществление мобилизации финансов в целях инновационной модернизации экономики требует мобилизации эффективности и ответственности. После рассмотрения сущности термина «мобилизация» его сочетание с категорией «эффективность» может

показаться несовместимым. Однако ранее было указано на необходимость изменения концепции мобилизации в целях устранения ее ресурсоемкости и недопущения игнорирования критериев экономической эффективности.

Здесь возникает главный вопрос: как осуществить мобилизацию эффективности и ответственности? Если мы обратимся к советскому опыту мобилизации, рассмотренному в уже упомянутых источниках, то нетрудно заметить важную роль механизма «социалистических соревнований» в достижении целей индустриализации в бывшем СССР. Очевидно, что в чистом виде такой механизм в современной России неуместен. Во-первых, необходимо изменить объект, на который он был направлен с выполнения плана на уровне «строек века» на осуществление социально-экономических преобразований в масштабе региона, отрасли и страны. При этом следует оставить соревновательный дух, который, по сути, есть не что иное, как конкуренция, стимулирующая эффективность, и совместить этот дух с принципами проектного управления, фокусирующими ответственность, точнее, с парадигмой проектно-ориентированного управления (management by projects). Данная парадигма задает управление развитием бизнеса через непрерывную реализацию проектов из их программы или портфеля, сформированного в соответствии со стратегическими целями компании [20].

С недавних пор начато внедрение принципов проектного управления и в органах исполнительной власти РФ. Яркой иллюстрацией данного тезиса является выступление премьер-министра России Медведева Д. А. на XV Сочинском инвестиционном форуме 30.09.2016. По поводу перехода на принципы проектного управления в органах власти РФ им было сказано следующее.

«Сегодня в России существует запрос на реальное изменение экономической и социальной среды, а задача власти – на него ответить по возможности быстро и результативно. Это требует от нас проектного подхода, который ориентирован на эффективность. Каждый рубль бюджета любого уровня, вложенный в конкретные проекты, должен улучшать качество услуг, товаров, инфраструктуры, а каждый нормативный акт, принятый в рамках проектного подхода, должен давать конкретный результат. Критика, которая раздается в адрес системы государственного управления за недостаточную гибкость, низкую эффективность, абсолютно справедлива: государственная машина действительно неповоротлива, ее коэффициент полезного действия остается низким. Низкая эффективность системы государственного управления – один из ключевых факторов, сдерживающих развитие страны. Идеи, которые могли бы двинуть страну вперед в самых разных областях, разбиваются об административные стены, а законы, которые принимаются, не работают в должной мере. Именно поэтому мы сегодня стараемся переходить от модели управления по поручениям к управлению по результатам, то есть к проектному подходу» [21].

Далее премьер-министр РФ перешел к изложению 11 приоритетных направлений развития страны в сферах здравоохранения, образования, жилищной ипотеки, ЖКХ, автодорог, а также инфраструктуры поддержки малого бизнеса. Отдельно была затронута сфера государственного контроля и надзора. По этому поводу было сказано следующее. «Чтобы меры поддержки бизнеса работали, чтобы бизнесу стало легче дышать, нужна

серьезная перезагрузка системы государственного контроля и надзора. Контролировать и надзирать нужно там, где есть реальные риски, а не сплошняком, не устраивать для бизнеса «ковровые бомбардировки» и не выдавать пачками разные предписания» [21].

По сути, процитированные фрагменты выступления премьер-министра РФ подтверждают понимание властями необходимости перехода на принципы проектного управления, повышения с их помощью эффективности работы системы государственного управления в нашей стране. Однако из данного выступления видно, что переход на принципы проектного управления осуществляется только в сфере реализации приоритетных проектов, не затрагивая основы работы большинства структур исполнительной и законодательной власти РФ. Для того чтобы исправить те системные недостатки, которые упомянул в своей речи премьер-министр РФ, требуется переход к парадигме «management by projects».

В указанном ключе полагаем целесообразным изменить функционал и метод назначения руководителей среднего и высшего звена всех ветвей власти страны в соответствии с парадигмой проектно-ориентированного управления.

Переход к парадигме «management by projects» в органах исполнительной власти означает, что каждый руководитель должен отвечать за ту программу или портфель проектов, которые попадают в зону его ответственности. При этом проекты должны быть связаны не только и не столько с приоритетными направлениями, обозначенными премьер-министром РФ, сколько с устранением системных недостатков, обозначенных им же в его речи, цитированной выше. Таким образом, речь идет о том, чтобы каждый руководитель нес ответственность за конкретные проекты, направленные на повышение эффективности работы руководимой им структуры. Учитывая вышеизложенное, подобные проекты должны быть направлены на снижение количества и упрощение форм учета и отчетности, повышение показателей эффективности функционирования тех сфер экономики, за надзор и контроль которых несет ответственность руководитель. Очевидно, что такие новшества вызовут сильнейшее отторжение и сопротивление большинства руководителей ввиду их бюрократического менталитета и боязни потерять административный ресурс. Поэтому для успешного перехода к парадигме «management by projects» в органах исполнительной власти требуется не только изменение функционала руководителей, но также и порядка их назначения.

В целях усиления ответственности руководителей исполнительной власти за реализацию программ и портфелей проектов целесообразно культивировать и поддерживать среди них соревновательный дух. На наш взгляд, это возможно при условии реформирования конкурсных процедур назначения руководителей по принципу тендеров на закупку работ или услуг. Важно, чтобы объектом торгов стало наилучшее по соотношению «цена – качество» предложение программы или портфеля проектов, направленных на улучшение социально-экономического положения региона в сфере зоны ответственности конкретной должности. Помимо этого, обязательно следует предусмотреть автоматический порядок снятия руководителя с должности в случае, если он не справляется с реализацией проектов, за которые он несет ответственность. Основанием для смещения руководителя с должности должно стать

отклонение «факт – план», превышающее заранее установленное в тендерной документации пороговое значение.

Аналогичным образом следует осуществлять переход к парадигме «management by projects» в органах законодательной власти. Как сказал премьер-министр РФ на XV Сочинском инвестиционном форуме: «каждый нормативный акт в рамках проектного подхода должен давать конкретный результат» [21]. Законы – это самые главные нормативные акты страны, принимаемые депутатами. На текущий момент народные избранники не несут никакой ответственности за то, насколько хорошо работают принятые ими законы. Поменять этот статус-кво может только жесткая формализация предвыборных программ депутатов и усиление ответственности за их выполнение. С точки зрения парадигмы «management by projects» программа кандидата в депутаты должна представлять собой проект улучшения правоприменительной практики в части одного или нескольких связанных законов, который он обязуется реализовать и получить заранее оговоренный эффект безотносительно обстоятельств. Всех кандидатов следует обязать подписывать согласие на свой автоматический отзыв по истечении контрольного срока, если не будет замечен эффект от реализации их программы. Эти меры повысят ответственность депутатов за принимаемые ими законы.

Стоит отметить, что предложенные подходы к внедрению парадигмы «management by projects» в органах исполнительной и законодательной власти носят характер принуждения («кнута»). Очевидно, что необходима и иная мотивация («пряник»). В этой связи уместно вспомнить о наличии теорий «Х» и «У» Дугласа МакГрегора. Первая из них («Х») соответствует принуждению («кнуту»), а вторая «У» – мотивации («прянику»). Как известно, рекомендуется совместное применение обеих теорий.

Полагаем целесообразным в качестве мотивации за успешное внедрение программ и портфелей проектов, направленных на улучшение социально-экономического положения региона, установить премирование причастных к этому руководителей в размере 3–5 % от соответствующих показателей, по аналогии с бизнесом. К базе для премирования руководителей следует отнести: прирост ВРП, объема производства и экспорта продукции и услуг по стратегически важным направлениям, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, экономического эффекта от снижения объема спекулятивных операций, размера теневой экономики, уровня преступности, устранения «узких мест» в законодательстве и т. п.

Предложенные меры по внедрению проектно-ориентированного управления в деятельность органов исполнительной и законодательной власти, по нашему мнению, будут иметь крайне важный «побочный» эффект. Он заключается в том, что стремление чиновников к повышению эффективности их работы актуализирует поиск ими соответствующих практик и знаний. Очевидно, что это потребует от них налаживания тесных контактов (в позитивном смысле) с экспертным сообществом, которое может и должно быть представлено не только бизнесом, но и ведущими учеными вузов и НИИ страны. Как уже указывалось ранее, имеется теснейшая связь между эффективностью и инновациями. В данном случае она заключается в том, что в большинстве случаев

невозможно достигнуть значимого повышения эффективности, экономического эффекта без внедрения соответствующих инноваций.

Бесспорным является тот факт, что без активизации творческой энергии, креативности широких слоев населения переход на инновационный путь развития экономики страны невозможен. Этот тезис находит свое подтверждение в научных трудах Колганова А. И. и Бузгалина А. В., а также Ясина Е. Г. Так, Ясин Е. Г. полагает, что основным индикатором низкой готовности перехода экономики России на инновационный путь развития является низкий КПД использования творческого потенциала людей в нашей стране [11]. Колганов А. И. и Бузгалин А. В. настаивают на необходимости роста доли креатосферы (образования, науки, здравоохранения, культуры) не менее чем в 2 раза и превращения ее в ведущий сектор экономики РФ. Они полагают, что доля отраслей креатосферы в ВВП страны должна достичь уровня 50–60 % от общего числа работающих [16].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реализация предложенных мер по переходу к проектно-ориентированному управлению в органах власти РФ будет способствовать активизации творческого потенциала широких слоев населения. Кроме того, повысится уровень востребованности многих программ высшего образования, готовящих выпускников как экспертов в повышении эффективности в различных сферах, так или иначе влияющих на уровень социально-экономического развития нашей страны.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование дает основания резюмировать следующие опорные моменты применения мобилизационной концепции модернизации экономики РФ. Наиболее понятной для широких слоев населения нашей страны целью ее развития является достижение социальной справедливости и снижение гигантской разницы доходов разных социальных групп. Не менее значимой целью развития страны является повышение конкурентоспособности ее экономики. Очевидно, что без достижения второй цели не будет достигнута и первая. Вторая цель рождает третью – переход к массовой разработке и внедрению инноваций в экономике России. Поскольку без внедрения инноваций повышение конкурентоспособности страны невозможно. В свою очередь, постановка разработки и внедрения инноваций «на поток» требует выполнения связанных условий: активизации творческого потенциала людей, повышения эффективности работы системы государственного управления, ответственности руководителей органов власти за результаты своей работы, а также вклада крупного бизнеса в социально-экономическое развитие страны, в т. ч. финансового. Реализация последних трех целей позволит создать массовый спрос на инновации, а также восстановить полностью утраченное доверие населения к государственным институтам.

По сути, речь идет о необходимости четырех видов мобилизации в РФ: эффективности, ответственности, финансов и творческого потенциала. Эта установка вполне подходит в качестве мировоззренческого базиса развития нашей страны, т. к. доступна для восприятия широких масс населения. Для мобилизации эффективности крупного бизнеса целесообразна трансформация системы прав собственности в

сторону придания им временного характера, по аналогии с концессией, а также зависимости их пролонгации от степени вклада в социально-экономическое развитие региона, отрасли, страны, в т. ч. внедрения инноваций. При невыполнении этих условий крупным бизнесом мобилизация его эффективности должна принять конфронтационный характер направления всего арсенала репрессивно-карательных мер государства на провинившихся бизнесменов.

В свою очередь, это требует повышения эффективности работы системы государственного управления и ответственности руководителей за результаты своей работы. Мобилизация эффективности и ответственности руководителей органов исполнительной и законодательной власти требует перевода их функционирования на принципы проектно-ориентированного управления (*management by projects*). Это требует изменения функционала и порядка назначения руководителей среднего и высшего звена всех органов власти.

Основным функционалом руководителей должно стать выполнение программы или портфеля проектов социально-экономического развития без превышения заранее заданного предельного уровня отклонений факта от плана. Руководителей следует назначать путем проведения тендеров на реализацию программ социально-экономического развития региона, отрасли, страны в пределах зоны ответственности конкретной должности. Предельный уровень отклонений факта от плана при реализации программ развития должен указываться в тендерной документации. Его превышение должно стать основанием для автоматического увольнения руководителей с занимаемых должностей. То же касается и народных депутатов с поправкой на жесткую формализацию их избирательных программ в виде обязательств реализовать проекты улучшения правоприменительной практики в части одного или ряда связанных законов и получить заранее оговоренный эффект безотносительно обстоятельств. Отсутствие заметного эффекта в контрольный срок с момента начала работы депутата должно приводить к его автоматическому отзыву безотносительно срока полномочий. В качестве мотивации за успешное внедрение программ и портфелей проектов, направленных на улучшение социально-экономического положения региона, целесообразно установить премирование причастных к этому руководителей в размере 3–5 % от соответствующих показателей – по аналогии с бизнесом.

На основании вышесказанного можно утверждать о ключевой роли парадигмы проектно-ориентированного управления как инструмента мобилизации эффективности, ответственности, финансов, творческого потенциала людей в целях успешного осуществления инновационной модернизации экономики России, установления социальной справедливости и снижения неравенства.

Список литературы

1. Балацкий Е. В. Мобилизационная экономика в условиях санкций // Развитие и экономика. 2015. Июль. С. 118–135.
2. Журавлева Г. П. Системная модернизация экономики как важнейшее условие ее инновационного развития // Вестник ТГУ. 2011. Вып. 7 (99). С. 11–17.
3. Борисенко О. А., Сухарев Д. В., Фомина М. Н. Содержание понятия «экономическая модернизация» в работах российских, западных и китайских ученых // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10539>.
4. Белякова Л. Я., Батукова Л. Р. Инновационная модернизация экономики: сущность понятия, его взаимосвязь с понятиями модернизация и модернизация экономики // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. Ч. 11. С. 2495–2498.
5. Седов В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003. С. 21–22.
6. Фонов А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993. С. 88–89.
7. Круглый стол «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?» [Электронный ресурс]. URL: <http://rusotechstvo.narod.ru/finansy/f49.html>.
8. Фонов А. Г. Россия: инновации и развитие. М., 2010. С. 12.
9. Побережников И. В. Мобилизационные механизмы в контексте модернизации // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. науч. ст. Челябинск, 2009. С. 95–100.
10. Социальная мобилизация в сталинском обществе: [коллективная монография] / под ред. С. А. Красильникова. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2013. 419 с.
11. Ясин Е. Г. Модернизация и общество. М.: НИУ ВШЭ, 2009. 125 с.
12. Технопарки России – основа развития инновационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/tehnoparki-rossii>.
13. Тихомиров А. Режим форсированного доверия: создание и разрушение эмоциональных связей между людьми и государством в советской России // The Slavonic and East European Review. 2013. № 1. С. 80–92.
14. Белкин С. Практика мобилизации: причины и цели чрезвычайных мер [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/praktika_mobilizacii.
15. Правительство резко увеличит расходы на мотивацию госслужащих // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/09/2018/5ba252cc9a7947bdad76e3fe>.
16. Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // СОЦИС. 2014. № 2. С. 120–130.
17. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке: [монография] / под ред. Г. А. Гончарова. Челябинск: Энциклопедия, 2013. 128 с.
18. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010. 287 с.
19. Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю. Опыт, проблемы и перспективы модернизации экономики России [Электронный ресурс]. URL: <http://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Desyatnichenko-Dmitrij-YUrevich.pdf>.
20. Тернер Р. Дж. Руководство по проектно-ориентированному управлению / пер. с англ. под общ. ред. В. И. Воропаева. М., 2007. 375 с.
21. Стенограмма выступления премьер-министра России Медведева Д. А. на XV Сочинском инвестиционном форуме 30.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/24729/>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 330.342.24:339.5.9

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Горда О. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alx2777@mail.ru

Исследованы особенности развития международного бизнеса в условиях глобализации сферы знаний. Уточнена сущность категории «международный бизнес», которая охватывает как деятельность ТНК и МНК, так и интернациональную деятельность национальных компаний. Определены функции международного бизнеса в мировом хозяйстве, в частности в формировании глобальных инновационных сетей. Акцентируется внимание на роли международного бизнеса в формировании интернет-экономики, развитии сферы знаний и изменении мотивов транснационализации. Выделены особенности инновационной активности современных транснациональных корпораций.

Ключевые слова: международный бизнес, транснациональные корпорации, глобализация, глобальная экономика знаний, глобальные инновационные сети, интернет-экономика.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных тенденций развития мирового хозяйства в последние десятилетия стали процессы транснационализации. Транснациональные корпорации (ТНК) стали мощной движущей силой глобализации, содействовали коренному преобразованию мирового рынка, способствовали развитию международной торговли. ТНК и МНК стали главным субъектом международного бизнеса, но он охватывает не только ТНК и МНК, а и национальные компании, осуществляющие международные операции в различных производственных сферах и сферах услуг. В условиях глобализации масштабы таких операций быстро увеличиваются, что делает международный бизнес еще более значимой составляющей мирового хозяйства, которая влияет на национальные экономики и их взаимосвязи. Поэтому изучение тенденций развития международного бизнеса имеет большое значение для понимания особенностей, тенденций и проблем развития мирохозяйственных процессов и связей. При этом необходимо понимать, что сам международный бизнес не является статичным, в последние годы он преобразуется и трансформируется в соответствии с эволюцией мирового хозяйства в русле трансформационных изменений, связанных со становлением глобальной экономики знаний.

Глобальная экономика знаний понимается как перспективная модель экономики, которая приходит на смену индустриальному хозяйству (постиндустриальная экономика – это переходной термин). Переход к глобальной экономике знаний должен рассматриваться и на уровне мирового хозяйства как очередной этап его эволюции. Пока такой переход осуществляют, в первую очередь, развитые страны, но он проецируется на всю мирохозяйственную систему и создает ориентиры и для развивающихся стран.

Становление глобальной экономики знаний существенным образом влияет на международный бизнес, вызывает новые тенденции и особенности его развития.

Кроме того, для международного бизнеса формируются и становятся характерными новые функции в мировом хозяйстве, связанные с получением, распространением и использованием знаний. Включаясь в борьбу за знания, международный бизнес во многом будет влиять на международный научно-технический обмен и определять тенденции его развития. Таким образом, в контексте перехода к глобальной экономике знаний актуализируется проблематика управления знаниями в деятельности компаний и организаций – субъектов международного бизнеса.

Теоретико-методологические основы исследования экономики знаний и практических разработок в качественно новых условиях хозяйствования заложены в работах П. Друкера, Г. Ицковица, Б.-А. Лундвалла, Ф. Махлупа, Дж. Мокира, Дж. Стиглица, Д. Форая и других. Изучению глобализации экономики знаний посвящены работы Дж. Джессона, Дж. Джоханнесена, Д. Эрнста, Б. Олсена, Дж. Робертса, А. Д. Харта и других.

В контексте заявленной темы целесообразно обратить внимание на ряд исследований. В работах Калкана В. Д. [1] и Гудмана Н. Р. [2] управление знаниями рассматривается как вызов для глобального бизнеса (глобальных предприятий). Такое управление приобретает конкретные проявления в определенных направлениях деятельности международных компаний. Так, например, Н. Нахар, З. Аль-Обаиди и Н. Худа исследуют потребности и особенности управления знаниями в сфере международного трансфера [3].

Процессы глобализации в сфере знаний обрастают на себя все большее внимание исследователей. Идеи появления глобальной экономики знаний выдвигаются в работах Johannessen J. и B. Olsen [4], S. Cozzens, E. Kallerud, L. Ackers, B. Gill, T. Santos Pereira [5]. Roberts J. поднимает сущностные вопросы, обобщая характеристики экономики знаний и обосновывая влияние на нее глобализации [6]. Кроме того, Roberts J. предлагает начать научную дискуссию по поводу понимания сущности категории «глобальная экономика знаний». В частности, отмечается, что международная практика хозяйствования актуализирует исследование тенденций развития международного бизнеса. Хотелось бы обратить внимание и на тот факт, что формирование глобальной экономики знаний создает соответствующих контекст для преобразования и развития международного бизнеса.

Проведенный анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет говорить о необходимости уточнения сущности международного бизнеса, а также углубления исследований тенденций и особенностей его развития в контексте глобальных трансформаций, связанных с переходом к глобальной экономике знаний. Остается недостаточно исследованной роль международных компаний в формировании и функционировании глобальных инновационных сетей, которые непосредственно связаны с аккумулярованием и организацией знаний, распространенных в мировом пространстве. Такая роль должна раскрыть позиции международного бизнеса в процессах интернационализации НИОКР и инновационной деятельности.

Целью статьи является исследование особенностей и тенденций развития международного бизнеса в контексте и под влиянием становления глобальной экономики знаний и его роли в формировании глобальных инновационных сетей.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Изучая особенности развития международного бизнеса на современном этапе, прежде всего, необходимо уделить внимание уточнению его сущностных характеристик. Как уже отмечалось выше, международный бизнес охватывает не только деятельность ТНК и МНК всех разновидностей, но и функционирование национальных компаний, сфера деятельности которых является интернациональной. Речь идет о любых формах предпринимательской деятельности и видах международных деловых операций в различных областях и сферах, которые предусматривают пересечение национальных границ. Необходимо обратить внимание, что это касается и операций в сфере международного трансфера технологий, передачи информации и данных, различных объектов интеллектуальной собственности, формирования международных (или даже глобальных) информационно-коммуникационных систем, НИОКР, предоставление образовательных услуг, поиск и наем специалистов за рубежом. Все это – сферы глобальной экономики знаний. Чаще всего международный бизнес действует в виде обеспечивающих хозяйственную активность, международных институциональных структур. Кроме ТНК и МНК, это могут быть альянсы университетов, исследовательские консорциумы, международные инновационные программы и проекты, предпринимательские ассоциации, объединения предприятий и т. д.

На протяжении 90-х годов XX века именно стремительное развитие глобальных производственных сетей, главным образом в виде транснациональных корпораций, обусловило быстрые темпы роста объемов международной торговли товарами. Этому способствовали либерализация международной торговли, активизация процессов международной экономической интеграции, унификация и стандартизация технических, санитарных, экологических и других норм и стандартов, совершенствование средств транспортировки грузов, стремительное развитие информационных и телекоммуникационных сетей и т. п. [7, с. 64].

Многие виды международного бизнеса фокусируются на глобальных ресурсах и возможностях, их деятельность все меньше «привязывается» к конкретной стране и осуществляется в контексте глобализационных процессов. Международный бизнес может рассматриваться как самостоятельная социально-экономическая система, включающая: субъектов международной экономической деятельности; международные деловые и трудовые отношения; международную предпринимательскую среду; связи с потребителями, органами власти, бизнесом; накопленные знания, инновационный потенциал; институциональные структуры.

Как элемент мирового хозяйства международный бизнес выполняет ряд специфических функций:

1) создание и развитие глобальных цепей производства добавленной стоимости и глобальных инновационных сетей;

- 2) формирование интернациональных структур и обеспечение международных потоков товаров, услуг, информации, капитала, рабочей силы;
- 3) разработка глобальных инноваций;
- 4) распространение знаний и технологий;
- 5) интегрирование научного потенциала стран и консолидация мировых научных ресурсов.

В то же время, несмотря на увеличение степени глобализации, эффективность и результативность международного бизнеса все равно в значительной степени зависит от национальных условий. С переходом к экономике знаний эта зависимость все меньше касается природных ресурсов и все больше – интеллектуальных ресурсов, знаний, институциональных условий для НИОКР и инновационной деятельности.

Современный международный бизнес демонстрирует высокий уровень организации, сложные разнообразные и гибкие системы управления, позволяющие эффективно осуществлять хозяйственную деятельность на глобальном уровне. Важнейшей предпосылкой и условием для этого являются постоянные внешние и внутренние коммуникации, осуществляемые преимущественно за счет интранетов и интернета. Учитывая тот факт, что в современных условиях значимость социального капитала многократно возрастает, нужно принимать во внимание, что вокруг международного бизнеса формируется особая коммуникационная среда в рамках глобализованного экономического пространства.

Анализ деятельности международных компаний [8] позволяет выделить основные особенности их развития:

- сохранение высокой концентрации. Более 50 % торгового оборота и 80 % инвестиций приходится на 500 крупнейших компаний;
- опережающий рост международного технологического бизнеса (табл. 1), интернет-компаний (Apple Inc., Alphabet Inc., Microsoft Corp) и компаний, действующих в рамках модели «по требованию» на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий (например, Uber, Didi Chuxing)

Таблица 1

Сравнительная характеристика изменений рыночной капитализации Топ-100 международных компаний, 2009–2016 гг. [8]

Отрасли	Рыночная капитализация, 2016 г., \$ млрд	Количество компаний, 2016 г.	Изменение рыночной капитализации Топ-100 предприятий, 2009–2016 гг., %
1. Технологии	2993	12	187
2. Финансовые организации	2704	18	109
3. Потребительские товары	2612	19	136
4. Здравоохранение	2310	17	134
5. Бытовые услуги	1680	11	193
6. Нефть и газ	1313	8	2
7. Телекоммуникации	1037	7	54
8. Промышленные компании	831	7	152
9. Сырье	97	1	165

– увеличение количества крупных международных компаний из развивающихся стран, в частности в технологическом секторе (например, Didi Chuxing, Xiaomi);

– рост количества малых и средних компаний, действующих на международном уровне;

– увеличение доли и значимости нематериальных активов в обеспечении эффективного развития международного бизнеса.

Международный бизнес становится все более инновационным, что также связано со становлением экономики знаний. Инновационности содействуют глобализация информационного пространства, распространение технологий и изменение парадигмы конкуренции. Нужно заметить, что рост инновационной активности наблюдается и у компаний из развивающихся стран, что обеспечивает диффузию знаний. Однако, несмотря на повышение уровня транснационализации и увеличение внешней производственной активности ТНК в развивающихся странах, НИОКР по-прежнему концентрируются преимущественно в странах базирования головных компаний крупнейших ТНК (табл. 2).

Таблица 2

Затраты на НИОКР развитых стран по сферам деятельности [9]

Сферы деятельности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
США, млн долл. США							
Производство	28617	28501	30858	31290	35617	39161	41124
Информация и коммуникация	1932	2264	2298	2405	2466	2170	2361
Компьютерное программирование и консультирование	346	583	989	922	1102	1098	1126
Профессиональная, научно-техническая деятельность	2526	2468	2497	3190	3033	3410	3779
Франция, млн евро							
Производство	5083	4422	6710	7013	7288	7539	5396
Информация и коммуникация	381	411	545	503	575	657	638
Профессиональная, научно-техническая деятельность	59	133	174	192	208	289	292
Германия, млн евро							
Производство	-	10685	-	11546	-	10541	-
Профессиональная, научно-техническая деятельность	-	715	-	801	-	721	-
Япония, млрд йен							
Производство	708,26	717,97	607,57	290,56	661,87	737,49	808,66

В современных условиях перехода к цифровой экономике к ключевым субъектам международного бизнеса, наряду с технологическими компаниями, следует относить и университеты, аналитические компании, компании по осуществлению НИОКР, а также международные венчурные фонды (например, Sequoia Capital, Lowercase Capital, Benchmark, Baseline Ventures, Founders Fund и др.). Таким образом, можно говорить о том, что формируется достаточно обширная среда международного бизнеса, специализирующаяся на сфере знаний и инновациях. Кроме этого, международные компании активно интегрируются в интернет-экономику, овладевая новыми сферами, способами и бизнес-моделями международной экономической деятельности (например, Amazon.com). Интернет позволяет «глобализироваться» и национальному бизнесу, содействует интернационализации хозяйственной деятельности. Новыми формами глобализации выступают: предпринимательские и инновационные сети, а также различные профессиональные сообщества. В практику международного бизнеса внедряются принципиально новые формы маркетинга и коммуникации с потребителями, которые также затрагивают развитие сферы знаний.

В связи с повышением инновационной активности международные компании активно сотрудничают с университетами по вопросам образования и науки, а также меняют направленность инвестиционной деятельности, осуществляют наращивание инвестиций в знания (НИОКР, человеческий капитал, ИКТ). Из-за высокого динамизма требований к качеству человеческого капитала и отставания традиционного образования, многие ТНК самостоятельно проводят образовательную деятельность. Расходы крупнейших ТНК на НИОКР свидетельствуют о повышении их интенсивности (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг компаний по инвестированию в НИОКР в 2016 г. [10]

Компания	Место по объему инвестиций в НИОКР	Объем инвестиций в НИОКР, млрд евро	Интенсивность НИОКР, %	Изменение места за 2004–2016 гг.
Volkswagen	1	13,6	6,4	рост на 7
Samsung	2	12,5	8,0	рост на 31
Intel	3	11,1	21,9	рост на 11
Alphabet	4	11,1	16,0	рост > 200
Microsoft	5	11,0	14,1	рост на 8
Apple	11	7,4	3,5	рост на 93
Cisco Systems	17	5,7	12,6	рост на 13
Oracle	19	5,3	15,6	рост на 27
IBM	27	4,5	6,0	снижение на 17
Facebook	29	4,4	26,9	рост > 200
HP	42	3,2	3,4	снижение на 19

Таким образом, знания в современном международном бизнесе рассматриваются как источник конкурентных преимуществ, связанных с продуктом, технологией,

бизнес-процессами и маркетингом. При этом владение знаниями, способность их генерировать или абсорбировать и организовывать – это также важнейшие конкурентные преимущества. Рассматривая знание как фактор устойчивого глобального конкурентного преимущества, целесообразно сосредоточить внимание на преодолении барьеров и ограничений деятельности; повышении мобильности, развертывании инновационной деятельности; формировании ключевых компетенций; эффективном стратегическом и оперативном управлении.

Формирование конкурентных преимуществ предусматривает получение знаний, их накопление и преобразование, в связи с чем возникает потребность и в управлении знаниями. Управление знаниями целесообразно рассматривать как новое направление международного менеджмента. Это обусловлено преобладанием инновационного типа конкуренции на мировых рынках и активизацией деятельности корпораций в сфере знаний, в частности развитием сотрудничества с наукой, увеличением объема международного трансфера знаний, а также изменением стратегий и моделей инновационной деятельности. В своей деятельности компании сталкиваются с многочисленными проблемами, которые требуют специализированного управления знаниями. Например, это касается разработки инноваций, получения необходимых знаний, достижения продуктивности использования знаний, повышения эффективности интеллектуального труда и НИОКР. Управление знаниями является особенно важным, если речь идет о разработке крупных и значимых инноваций, требующих больших расходов, сложной работы над «прорывным» достижением.

У ведущих мировых компаний (IBM, Apple, Microsoft, Google, Ford Motor Company и др.), которые преимущественно занимаются международным бизнесом, управление знаниями уже несколько десятилетий относится к ключевым компетенциям, является элементом системы управления и частью организационной культуры, а зачастую и атрибутом бренда. Поиск эффективных подходов к управлению знаниями ведется постоянно, что проявляется, прежде всего, в построении различных информационных архитектур, разработке специальной политики, которая охватывает персонал, технологии, партнеров, клиентов.

Под управлением знаниями следует понимать целенаправленную и систематическую управленческую деятельность относительно обеспечения эффективного получения, передачи и использования знаний в компании. Она включает разработку методик, процедур, стандартов, определение источников, создание инструментов для поиска, получения, распространения, оценки, хранения, трансфера и преобразования знаний, как необходимых элементов интеллектуального капитала.

Современное понимание управления знаниями ограничивается представлением его как средства повышения уровня осведомленности персонала, и сводится, в основном, к информатизации. С нашей точки зрения, современная система управления знаниями в международном бизнесе должна обеспечивать эффективную работу с научными знаниями и разработками. Управление знаниями должно включать работу с различными информационными ресурсами, в том числе научно-технической информацией, обработку данных, поэтому связь с информатизацией и

интеллектуализацией является прямой. В данном контексте управление знаниями следует понимать как:

1) комплексную функцию по отношению ко всем видам работ, направленную на то, чтобы они осуществлялись максимально рационально, результативно и эффективно;

2) осуществление комплекса мер во внутренней и внешней среде, которые касаются получения, хранения, распространения и использования знаний;

3) обеспечение эффективного применения человеческого капитала и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Необходимо акцентировать внимание на том, что современная система управления знаниями относится к системному процессу, поддерживаемому ИКТ, и ориентирована на генерирование инноваций. Управление знаниями касается не только процессов, связанных с получением и использованием знаний, а и всех бизнес-процессов и составных потенциала компании.

Следует отметить, что в современных компаниях, которые все более инновационные и ориентированы на работу со знаниями, формируется специальная среда с интенсивной коммуникацией и передачей знаний, новое понимание человеческого, социального и информационного капитала. Компания становится институтом коллективного прогресса. Управление знаниями включается в достижение основных целей компании и интегрируется в сферу стратегического управления.

В связи с интенсификацией НИОКР расширяется деятельность, связанная с патентованием, преимущественно созданием семейств патентов-аналогов. В контексте развития мировой системы патентования, патенты корпораций продвигаются преимущественно в рамках триады США, Японии и ЕС. В последние годы усиливается и патентная активность китайских компаний (например, Ocean's King Lighting Science & Technology Co Ltd, ZTE Corporation, Huawei Technologies Co Ltd и др.).

В результате в последнее десятилетие возникает новое поколение инновационных компаний, которые выходят на международный уровень. ТНК и МНК являются главными субъектами интернационализации НИОКР и инновационной деятельности. Их экономическая политика и деятельность характеризуются:

- глобальной инновационной стратегией;
- использованием последних достижений науки и технологий;
- ориентацией на глобальное пространство в абсорбции новых идей и знаний, поиска специалистов, коммерциализации инноваций;
- поддержанием сложной системы сотрудничества с научными организациями и другими компаниями.

С точки зрения инноваций важно, что в сферу международного бизнеса активно включаются малые и средние предприятия (МСП), которые выходят на рынок преимущественно в результате разработки инновации и стимулируют международную конкуренцию.

Отдельно нужно подчеркнуть, что ТНК играют определяющую роль в

формировании глобальных инновационных сетей (ГИС). Безусловно, это происходит преимущественно в рамках корпоративных структур. Рассматривая мировое пространство как арену действий, ТНК сосредоточивает свою инновационную деятельность там, где сложились оптимальные институциональные, инфраструктурные и ресурсные условия. При этом ТНК содействуют включению промышленных агломераций в глобальные инновационные сети.

В целом, роль ТНК в формировании ГИС проявляется в следующем:

- установление связей между центрами генерирования/использования знаний;
- организация фрагментированных знаний (выстраивание цепочек);
- интеграция интеллектуальных ресурсов различных стран, концентрация знаний;
- привлечение различных участников (университеты, малые компании, фонды) в инновационную деятельность и ГИС;
- создание интернациональных структур инновационной деятельности на международном уровне;
- разработка специализированных информационных и коммуникационных инструментов.

Роль ТНК в ГИС охватывает все стадии НИОКР и инновационного процесса, выстраиваются новые механизмы взаимодействий, координации, синергии. Главным стало преодолеть инерцию и повысить качество интеллектуального труда и креативности. Также расширяется внутренний корпоративный аспект социальной ответственности, связанный с развитием персонала. Это вызвано несоответствием системы образования требованиям экономики.

В связи с переходом к экономике знаний компании сталкиваются с новым спектром проблем. Кроме задач усиления всех компонентов интеллектуального потенциала, скорейшего получения знаний, эффективной инновационной деятельности и т. п., перед компаниями, которые действуют на международном уровне, возникают закономерные трудности в сфере защиты интеллектуальной собственности и экономической безопасности. Перед международным бизнесом возникает большая совокупность международных по своему характеру рисков, связанных с потерей знаний. Это объединяет задачи по управлению знаниями и рисками.

Обобщая проведенный анализ, необходимо отметить, что международный бизнес, особенно ТНК, выполняет в мировом хозяйстве многокомпонентную роль в сфере знаний, включая такие направления:

- 1) генерирование новых знаний, развитие научных ресурсов;
- 2) организация рассредоточенных по миру знаний;
- 3) превращение знаний в инновации и их диффузия;
- 4) обеспечение взаимодействия центров генерирования/использования знаний разветвленной системой взаимосвязи;
- 5) поиск высококвалифицированных специалистов, стимулирование развития и мобильности человеческого капитала.

Данная роль имеет целью не столько экспансию, сколько концентрацию всего возможного интеллектуального и инновационного потенциала для наращивания

собственных конкурентных преимуществ в международном бизнесе. Этот потенциал, в том числе специфические местные ресурсы, исторически рассредоточенные по миру, с помощью ТНК включается в процессы глобализации. Необходимо отметить и изменение мотивов транснационализации. Например, НИОКР и программирование открытия зарубежных подразделений во многом обусловлены поиском инновационных разработок и высококвалифицированных специалистов, сбором талантов по всему миру. Это порождает новую волну транснационализации.

ВЫВОДЫ

Становление глобальной экономики знаний создает контекст и существенно влияет на развитие международного бизнеса, в частности эволюцию ТНК, предопределяя появление новых тенденций. Это касается перераспределения капитала, опережающего развития технологического бизнеса, в частности интернет-компаний, повышение инновационной активности, возникновение новых форм международного бизнеса в интернет-экономике и т. п. Учитывая новые особенности развития, усиливается роль ТНК в формировании глобальных инновационных сетей.

Особенностями инновационной активности современных ТНК выступают: поиск знаний и специалистов по всему миру; активное сотрудничество с университетами и профессиональными сообществами в различных странах; вертикальная интеграция с малыми и средними инновационными компаниями, поглощение инновационных стартапов; объединение мультинациональной и глобальной коммерциализации инноваций. При этом большинство ТНК целеустремленно создают интернациональные корпоративные инновационные системы.

Международные взаимодействия в сфере знаний становятся самостоятельным видом бизнес-коммуникаций и включаются в систему международных экономических отношений. В контексте активизации инновационной деятельности в международном бизнесе в последние десятилетия наблюдались изменения и в его управлении. В частности, происходит переход к мотивационному управлению, неиерархическим структурам, гибким моделям организации инновационных процессов.

Список литературы

1. Kalkan V. D. Knowledge Management Challenges For Global Business // International Business & Economics Research Journal. 2005. Vol. 4, № 10. P. 19–28.
2. Goodman N. R. Knowledge Management in a Global Enterprise [Электронный ресурс]. URL: <https://www.td.org/magazines/td-magazine/knowledge-management-in-a-global-enterprise>.
3. Nahar N. Al-Obaidi Z., Huda N. Knowledge Management in International Technology Transfer // Technology Management in the Knowledge Era. Oregon, 2001. P. 355–364.
4. Johannessen J., Olsen B. The future of value creation and innovations: aspects of theory of value creation and innovation a global knowledge economy [Электронный ресурс]. URL: <http://isiarticles.com/bundles/Article/pre/pdf/49221.pdf>.
5. Science, Technology and Inequalities in the Global Knowledge Economy: Policy Dimensions. Preliminary Position Paper / S. Cozzens, E. Kallerud, L. Ackers, B. Gill, T. Santos Pereira [Электронный ресурс]. URL: https://www.ces.uc.pt/myces/UserFiles/livros/127_WP1-Preliminary_position_paper_Del%231_Final.pdf.
6. Roberts J. The global knowledge economy in questions // Critical perspectives on international business. 2009. Vol. 5, № 4. P. 285–303.
7. Горда А. С., Горда О. С. Трансформационные процессы в развитии международной торговли товарами на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т. 2. № 1 (67). С. 60–69.
8. Global Top 100 Companies by market capitalization [Электронный ресурс]. URL: www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/global-top-100-companies-2016.pdf.
9. OECD.Stat. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/>.
10. The 2016 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Электронный ресурс]. URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard16.html>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 681.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСНЫХ РОБОТОВ В КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

Дорофеева А. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Ялта, Российская Федерация
E-mail: andora.kfu@mail.ru*

В статье приводится возможная основа улучшения деятельности предприятий курортно-рекреационной сферы Крымского региона путем внедрения современных технологических инноваций. Рекомендации, данные авторами, позволяют совершенствовать субъекты бизнеса с помощью сервисных роботов.

Ключевые слова: инновации, сервисная робототехника, кружки робототехники, курортно-рекреационная сфера, Крымский регион, совершенствование.

ВВЕДЕНИЕ

Инновации в туризме – это всегда что-то новое и привлекающее внимание общества. Роботы-посыльные, роботы-консьержи, роботы для уборки, роботы для использования на кухне и, конечно же, роботы для детей. Все это с каждым годом становится для нас более открытым и известным, изменяются гостиничные номера. Новейшие технологии с невероятной скоростью появляются в гостиничной индустрии. Неудивительно, что совсем скоро все, что в данный момент кажется нам диковинным, будет обыденным и привычным для нас.

Робототехника – прикладная наука, которая занимается разработкой автоматизированных технических систем и является важнейшей технической основой интенсификации производства.

Туризм постоянно развивается, несмотря на различные препятствия политического, экономического и социального характера. Развитие туристского бизнеса возможно только на основе внедрения новых идей, совершенствования процессов производства товаров и услуг, расширения их ассортимента.

В туризме ежедневно внедряются инновации самого разнообразного характера под влиянием как научно-технического прогресса, так и интеллектуального развития человечества. Изучение инновационных процессов, причин появления новшеств, разработка методов их внедрения представляют значительный практический и научный интерес.

Изложенное выше помогло сформулировать цель данной статьи – обоснование возможного направления использования технологических инноваций на базе сервисной робототехники для достижения экономическими субъектами курортно-рекреационной сферы Крымского региона устойчивого социально-экономического развития. Актуальность цели основывается на необходимости современного комплексного реформирования субъектов бизнеса и внедрения в их деятельность положений концепции устойчивого развития.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Роботы давно внедрили в нашу жизнь, им ищут применение в любой сфере деятельности. Существуют сервисные роботы, которые применяются в гостинице. На данный момент, если обращать внимание на многочисленные новости и открытия в сфере робототехники, такие роботы, как сервисные, можно наблюдать достаточно редко. В тех гостиницах, где применяются роботы, это считается диковинкой, что в свою очередь подкупает постояльцев. Достаточно иметь в гостинице лишь несколько сервисных роботов, чтобы получить статус инновационной, что позволит привлечь как можно больше посетителей.

Сервисный робот – это механическое устройство, запрограммированное на выполнение примитивных задач, применяемых в сервисе. У сервисных роботов отсутствует искусственный интеллект, поэтому они не являются разумными устройствами. Некоторые компании занимаются производством таких роботов. Например, компания Savioke разработала сервисного робота, который уже применяется в гостиничном сервисе. Робот-посыльный TUG очень нравится постояльцам. Зачастую они специально заказывают что-то в номер, чтобы посмотреть на робота и его функциональные способности [3].

Существует такая разновидность роботов, как гостиничные роботы. Они доставляют разные мелочи постояльцам, могут доставлять и почту.

Если гость звонит на стойку регистрации и просит, например, полотенце, щетку или что-то подобное, консьержу достаточно положить необходимый предмет в «бардачок» на верхней панели робота, набрать на клавиатуре номер комнаты и нажать кнопку «Go».

Таких роботов производят высотой примерно в 1 метр, они используют wi-fi. Кроме того, в них встроены камеры и другие датчики движения, чтобы найти необходимое помещение, не сталкиваясь по дороге с препятствиями и тем более людьми. Гостиничный робот может вызвать лифт и спуститься или подняться на нем. Существуют и уже на данный момент используются в гостиницах такие роботы, которые могут доставлять кофе «Starbucks». В скором времени различные компании собираются выпускать роботов в качестве дворцовых, которые будут выполнять соответствующие функции. Технические характеристики робота TUG представлены ниже:

Максимальное тяговое усилие – 453 кг.

Время работы аккумулятора – 10 часов без подзарядки.

Момент силы – 26 унций/дюйм.

Навигация – совмещенный лазер, звуковой локатор и инфракрасные датчики.

Связь – wi-fi или 900 МГц; удаленная, с центром контроля.

Радиус поворота – центр 80,5 см.

Ширина док-станции – 60 см + 30 см запаса.

Рабочая среда – использование внутри здания.

TUG функционирует круглосуточно. Он заменяет рабочую силу, необходимую для транспортировки товаров, материалов и иного гостиничного оборудования.

Встроенные ячейки и дверцы защищены биометрическими сканерами и кодами,

для того чтобы обеспечивать безопасность транспортировки важных документов и прочего.

Робот TUG – рациональное вложение и очень перспективная инвестиция; он разъезжает по коридорам, использует лифты и контактирует с людьми, когда выполняет различные задачи. В гостиницах, в которых функционируют роботы TUG, значительно повышается эффективность и качество обслуживания, а кроме этого, растет репутация отеля. Если в отеле имеется столовая, то робот развозит разносы и возвращает грязную посуду. В прачечной робот доставляет чистое постельное в номера и привозит обратно грязное белье.

Стоимость такого робота с установкой, обучением и расходами на обслуживание составляет около 2000 долл. США в месяц, эта сумма может изменяться в зависимости от продолжительности контракта. Если брать не в аренду, а покупать, то цена колеблется в пределах от 75 тыс. до 140 тыс. долл. США.

В 2015 г. впервые в мире появился отель, в котором весь обслуживающий персонал состоит из роботов. Роботизированный отель находится в Японии в городе Сасебо. На данный момент – это единственная гостиница, которая может похвастаться такими инновациями. В связи с этим гостиница пользуется огромным спросом среди отдыхающих. Среди роботизированного персонала есть уборщики-роботы, портье-робот, администратор-робот. Тем не менее в отеле работают люди, которые отвечают за работоспособность роботов. На данный момент в гостинице 72 номера, но в ближайшем будущем в связи с уникальностью проекта и интересом со стороны клиентов планируется расширить номерной фонд вдвое. Номер в таком «странном» отеле стоит 4260 долл. США.

Данный отель работает по стандартным правилам, как и большинство гостиниц мира. На стойке регистрации постояльцев встречает администратор-робот, который регистрирует заезд, выезд гостей и даже может поддержать несложную беседу с гостями. Человекоподобный робот обслуживает людей, говорящих по-японски, а для тех, кто разговаривает на английском языке, существует робот-динозавр. В скором времени, по мере увеличения номерного фонда, роботы-администраторы будут модернизированы, что позволит им вести общение еще на нескольких языках (пока что это китайский и корейский).

В «странном отеле» нет ключей, вместо этого используется технология распознавания лица. Все электрические приборы – энергосберегающие, а на крышах установлены солнечные батареи. Сложить вещи поможет робот-гардеробщик, имеющий вид металлической руки. Он распакует чемоданы и спрячет вещи в шкаф. Свет в номере работает от датчиков движения, но можно управлять освещением с планшета. В номере стоит японская игрушка Чури-Чан, у которой можно узнать время и погоду. Уборку номера осуществляет робот-уборщик. Робот-экскурсовод по требованию постояльцев может провести экскурсию в гостинице.

Плюсы таких инновационных проектов – это экономия на персонале. Требуется лишь начальное вложение в роботов, которое в дальнейшем окупится. Тем не менее поддерживать функциональность такой роботизированной техники затратно. Как и любое механическое устройство, она может сломаться, выйти из строя и т. д.

Данный проект является перспективным и весьма эффективным хотя бы потому, что он единственный в мире, аналогов таким проектам не существует. В планах основателей «странного отеля» – спроектировать 1000 подобных гостиниц во всем мире [4].

Таблица 1

Сотрудники и рабочие «странного отеля»

Наименование	Предназначение
Робот-администратор	Регистрирует заезд и выезд посетителей
Робот-горничная	Осуществляет уборку номера
Робот-гардеробщик	Помогает сложить аккуратно вещи гостей в шкаф
Робот-экскурсовод	Проводит экскурсию постояльцев в отеле

Источник: составлено автором

Многие специалисты реабилитационных отделений в различных санаториях имеют опыт работы за рубежом, а также в Российском научном центре медицинской реабилитации. В таких центрах на практике применяются лучшие европейские и международные методы, комплексный подход с использованием современного реабилитационного оборудования нынешнего поколения, в том числе роботизированного.

Применение в санаториях либо же в пансионатах робототехники и экзоскелетов в комплексной реабилитации помогают восстановить силы людям, которые перенесли инсульт и другие неврологические заболевания. Роботизированное оборудование дает возможность уменьшить вплоть до минимума период восстановления функций верхней конечности на разных стадиях двигательной реабилитации и дает возможность проводить максимально эффективную медицинскую терапию почти абсолютно всех изолированных и комплексных движений руки.

Роботизированный восстановительный комплекс для функциональной терапии верхних конечностей Armeo Spring – это тренажер, целью которого является восстановление функций верхних конечностей. Пациенты, значительно утратившие способность двигать конечностью, могут самостоятельно проводить тренировки без присутствия врача-нейрореабилитолога или инструктора.

В основе роботизированного тренажера Armeo Spring находится удобный эргономичный экзоскелет руки со встроенными пружинами, который, охватывая всю руку от плеча до кисти, возместит настраиваемую часть веса руки пациента, усиливая остаточную функцию и нейромышечный контроль и поддерживая активное движение в 3D-пространстве.

Использование комплекса Armeo Spring дает возможность пациентам с церебральным инфарктом совершенствовать и увеличивать локомоторную функцию руки, доводя до совершенства способность к самообслуживанию и участию в бытовой повседневной жизни.

Следующий роботизированный реабилитационный комплекс – это комплекс Amadeo. Он предназначен для диагностики и лечения нарушений мелкой моторики кисти с расширенной обратной связью. Amadeo построен по принципу экзоскелета, и одной из ключевых его черт считается разгрузка веса руки с помощью пружинных тяг. Этот тренажер позволяет тренироваться даже пациентам с минимальным объемом

активных движений. Все без исключения занятия проводятся в виртуальной среде под контролем биологической взаимосвязи. В комплекс тренировочных заданий введены программы, моделирующие обыденную бытовую активность. Сама цель данного устройства соответствует современным теориям двигательного обучения.

На данный момент Amadeo считается единственным в мире роботизированным оборудованием с обратной связью. Тренажер позволяет восстанавливать моторику кисти в пассивном и активном режиме. Игровые задачи, нацеленные на результат, помогают дольше сохранять интерес, удерживать внимание и повышать мотивацию пациента.

RT-300 – роботизированный тренажер, который сочетает в себе тренировки и разработку нижних конечностей с функциональной электростимуляцией (ФЭС).

Роботизированный тренажер решает три задачи:

1. Укрепление ослабленных мышц нижних конечностей.
2. Коррекция неправильно выполняемых движений.
3. Выработка и поддержание приближенных к норме движений.

В инновационном реабилитационном оборудовании RT-300 применяется интеллектуальная концепция стимуляции мышц. Для стимуляции выбирается до 10 групп мышц нижних, верхних конечностей и туловища. Показания к применению роботизированного тренажера RT-300:

- Уменьшение статичности мышц,
- Устранение или замедление атрофии мускул при адинамии и гиподинамии,
- Улучшение циркуляции крови в мышцах,
- Увеличение объема движений в суставах [5].

Робот-хирург Da Vinci также может использоваться в санаториях. Он позволяет проводить разнообразные операции: от восстановления митрального клапана до операций на позвоночнике. В мире используется уже около 3000 таких хирургических инновационных роботизированных систем.

Роботизированная хирургия – это отличный толчок с места в сфере медицины. Эта сфера деятельности вышла на новый уровень, она дает множество преимуществ. Механические помощники благополучно замещают человека и готовы осуществлять такие дополнительные действия, как аспирация, установка фиксаторов и клипс. Внимание оперирующего хирурга не рассеивается, а повышенные числа программируемых манипуляторов сводит к минимуму необходимость во враче-ассистенте.

Возможные способности хирургических роботов очень велики. Многообещающим направлением является телехирургия – применение на расстоянии робототехники в хирургических операциях. Несколько лет назад ученые благополучно выполнили на манекенах ряд экспериментальных удаленных операций, доказав, что телехирургию возможно реализовать. Профессия появится после 2020 г.

В Израиле роботизированная техника уже давно нашла свое применение. В начале это были небольшие роботы, созданные с целью выполнения простых действий. На сегодняшний день техника вышла на уровень, который можно сравнить с научной фантастикой.

Сидя в собственном кабинете за специальным компьютером, врач способен делать

труднейшие операции пациентам на другой стороне планеты. Созданный и разработанный американскими учеными медицинский робот Da Vinci был построен с целью проведения операций космонавтам, которые находятся далеко в космосе. Со временем он приобрел широкое применение и распространение на Земле. Более того, эта система совершила настоящий переворот в хирургии. Теперь вместо непростых и небезопасных открытых операций робот-интеллектуал делает всего несколько проколов в коже, в них вводятся крошечные, однако весьма подвижные инструменты и видеочамера, передающая на дисплей монитора все происходящее с большим увеличением [5].

Однако машина ровным счетом ничего не делает самостоятельно, ее работу полностью контролирует врач при помощи «механической руки», педали и джойстика. Он смотрит на монитор компьютера, напоминающий микроскоп, и совершает необходимые действия, но при этом врач и управляющий блок системы находятся на расстоянии от пациента и самого робота, выполняющего операцию.

Значительная эффективность, наименьшая кровопотеря, отсутствие осложнений и стремительный восстановительно-реабилитационный период сделали роботизированные операции широко используемыми в наиболее современных клиниках мира.

В израильской клинике медицинский робот Da Vinci с успехом выполняет сложнейшие урологические операции, в том числе и по поводу рака предстательной железы, эффективно решает различные гинекологические проблемы, излечивает болезни почек, кишечника, желчного пузыря, других органов брюшной полости и грудной клетки.

Робот Da Vinci, позволяя хирургу выполнять сверхточные манипуляции внутри тела пациента, отфильтровывает лишние движения, например, дрожь в руках. Максимальная точность хирургического вмешательства с помощью робота дает самые высокие показатели эффективности [4].

Таблица 2

Специализация роботов

Наименование роботов	Специализация роботов
Роботизированный комплекс Arneo Spring	Восстановление функций верхних конечностей
Роботизированный комплекс Amadeo	Диагностика и лечение нарушений мелкой моторики кисти с расширенной обратной связью
Роботизированный тренажер RT-300	Восстановление и тренировка функций нижних конечностей
Робот Da Vinci	Проводит операции различных направлений

Источник: составлено автором

ВЫВОДЫ

Таким образом, реализация предложений автора по внедрению проекта использования сервисных роботов для туристских предприятий курортно-рекреационной сферы Крыма может способствовать:

1) увеличению эффективности работы предприятий курортно-рекреационной сферы за счет бесперебойности бизнес-функций;

2) нормализации эргономики труда на предприятиях, повышению удовлетворенности клиентов и обеспечению их большей безопасности за счет SMART-технологий поддержки;

3) увеличению устойчивости предприятий, повышению экономической безопасности, развитию их инвестиционной привлекательности.

После успешной апробации данный проект может быть предложен и для других отраслей и регионов.

Список литературы

1. Костров Б. В., Ручкин В. Н., Фулин В. А. Искусственный интеллект и робототехника. М.: Диалог-МИФИ, 2008. 224 с.
2. Макаров И. М., Топчеев Ю. И. Робототехника. История и перспективы. М.: Наука, МАИ, 2003. 352 с.
3. Робототехника, прогноз, программирование. М.: ЛКИ, 2008. 208 с.
4. Филиппов С. А. Робототехника для детей и родителей. М.: Наука, 2013. 320 с.
5. Юревич Е. И. Основы робототехники. М.: БХВ-Петербург, 2015. 360 с.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 339.7

СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Друзин Р. В., Барсегян А. Г., Науменко Р. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: druzinrv@gmail.com

В настоящее время страны БРИКС занимают особое положение, оказывая существенное воздействие на развитие системы мировой экономики и международных отношений. Отсутствие интеграционной составляющей в совокупности с относительной географической удаленностью экономических центров стран друг от друга формирует перспективы объединения в сферах информационно-коммуникационных систем и взаимного инвестирования. Однако в сложившихся условиях экономическое будущее группы во многом зависит от глубины финансовых взаимоотношений, определяемой состоянием финансовых рынков стран-участниц в масштабе мировой экономики. В статье представлены текущее состояние финансовых рынков стран БРИКС и место России в системе современных финансовых трансформаций объединения.

Ключевые слова: БРИКС, трансформация финансовых рынков.

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика характеризуется существенными изменениями, затрагивающими системные особенности глобализационного устройства мира. Финансовый кризис 2008–2009 годов показал несовершенство мировой валютно-финансовой системы, что подтолкнуло страны к поиску новой модели глобальной экономической системы. Ключевую позицию в текущих преобразованиях занимают страны БРИКС, имеющие в мировом сообществе статус оппозиции существующему экономическому и политическому устройству мира.

Впервые акроним БРИК был предложен аналитиком банка «Goldman Sachs» Джимом О'Нейлом в 2001 году, под которым он понимал группу развивающихся стран, являющихся драйверами развития мировой экономики с наибольшей динамикой экономического роста. Уже на тот момент данные страны составляли 8 % мирового ВВП (23 % ВВП по ППС), а темпы экономического роста превышали показатели развитых стран [1].

Инициатором реального многостороннего кооперационного процесса выступила Россия в 2006 году, когда в рамках Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась первая встреча министров иностранных дел в данном формате. Ключевыми идеями являлись защита прав интеллектуальной собственности, энергоэффективность и развитие сельского хозяйства.

Сегодня темпы экономического роста в странах БРИКС замедляются, что, несомненно, оказывает существенное воздействие на положение этих стран в мировой экономике. Одним из ключевых индикаторов экономических изменений являются финансовые рынки, отражающие динамику реального сектора экономики.

Россия наряду с другими членами БРИКС оказывает несущественное воздействие на финансовые рынки БРИКС ввиду значительной отдаленности

экономик как в географическом смысле, так и в торгово-экономическом. Однако являясь полноправным членом и одним из учредителей объединения, претендует на роль эффективного актора в трансформации финансовых рынков стран БРИКС в условиях глобальной экономической нестабильности.

Цель работы: выявление особенностей трансформации финансовых рынков стран БРИКС на современном этапе и детерминация места Российской Федерации в данных процессах.

В первом разделе статьи представлено текущее состояние финансовых рынков стран БРИКС с учетом внешних и внутренних экономических особенностей государств. Во втором разделе охарактеризовано место России в системе финансовых преобразований стран – участниц БРИКС.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В современной форме своего существования БРИКС не является экономическим объединением. Более того, идея интеграции этих стран, предусматривающая наличие экономических различий между государствами и реализацию существующего спроса и предложения по более выгодным условиям, не получила признания в научной среде [2]. Учитывая отсутствие общих границ между странами – участницами БРИКС (за исключением России и Китая), наиболее эффективное сотрудничество может осуществляться в сфере трансфера технологий и развитии информационно-коммуникационных систем, а также в сфере взаимного инвестирования. Однако в сложившихся условиях экономическое будущее группы во многом зависит от глубины финансовых взаимоотношений, определяемой состоянием финансовых рынков стран-участниц в масштабе мировой экономики.

БРИКС является объединением стран – объективных лидеров в собственных регионах, претендующих на укрепление своей позиции в решении международных экономических вопросов. Эти государства в совокупности с ЕС стали основой построения многополярной геоэкономической системы [3]. Системообразующей особенностью блока является наличие развивающихся, стремительно растущих, крупных экономик.

Таблица 1

Показатели ВВП стран – участниц БРИКС в 2017 г.

Страна	ВВП по ППС, млрд долл. США	Место стран по ВВП по ППС в мировом рейтинге МВФ	Доля в совокупном ВВП стран – участниц БРИКС, %	Реальный рост ВВП, %	Место стран по реальному росту ВВП в мировом рейтинге МВФ	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	Место стран по ВВП по ППС на душу населения в мировом рейтинге МВФ
Бразилия	3240,32	8	8 %	1	161	15603	83
Россия	4007,83	6	10 %	1,5	151	27834	51
Индия	9459,00	3	23 %	6,7	18	7183	124
Китай	23159,11	1	57 %	6,9	15	16660	81
ЮАР	765,57	30	2 %	1,3	156	13545	91

Источник: составлено авторами на основе [4, 5]

Страны БРИКС занимают лидирующие позиции в мире по масштабам экономик, четыре из которых входят в 10 крупнейших экономик мира (ВВП по ППС). В то же время характерной чертой данного объединения является замедление темпов экономического роста, которое создает дополнительные преграды на пути реформирования внутриэкономической ситуации. Подобные изменения являются чрезвычайно важными для данной группы стран, ведь низкий показатель ВВП на душу населения является детерминантом дополнительных издержек в условиях кризисных явлений. Следовательно, необходимо эффективно использовать имеющиеся у государства ресурсы, что и обеспечивает финансовый рынок [6].

Финансовые рынки стран БРИКС не относятся к числу наиболее развитых в мире. В 2017 году Индия, ЮАР и Китай заняли 42, 44 и 48 место соответственно по уровню развитости данного показателя в Индексе глобальной конкурентоспособности стран. Бразилия и Россия находятся на 92 и 107 местах. Рассмотрим более детально состояние финансовых рынков стран БРИКС с учетом их национальных особенностей.

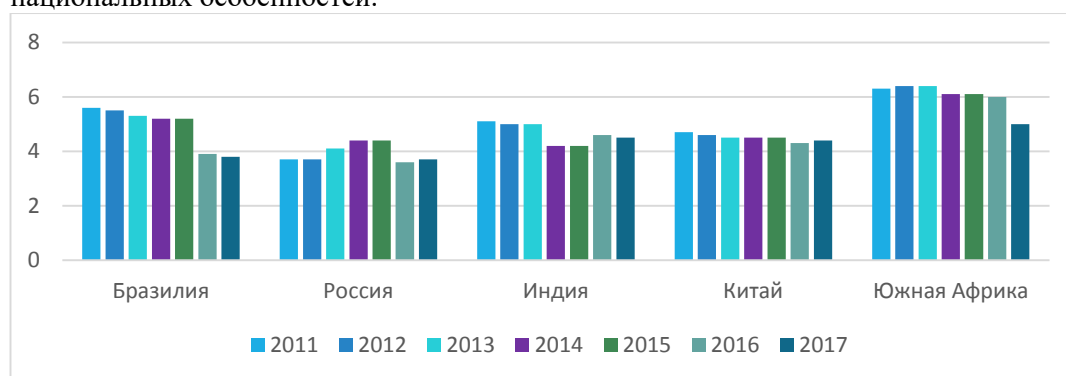

Рисунок 1. Наличие финансовых ресурсов в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Наиболее широкий спектр финансовых услуг среди членов БРИКС предоставляет бизнесу финансовый рынок ЮАР. Тем не менее общеэкономическая ситуация в странах оказала значительное воздействие на данный показатель, вследствие чего участники объединения имеют нисходящий тренд наличия финансовых ресурсов. Существенные потери несет финансовый рынок Бразилии, показатель которой снизился на 32 %, что связано с политической дестабилизацией и кризисом бюджетной сферы в совокупности с внешнеэкономическими дисбалансами развивающихся экономик [14].

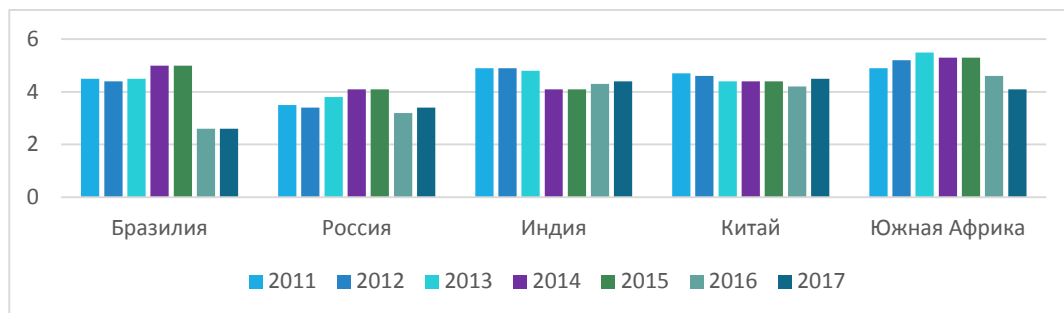

Рисунок 2. Доступность финансовых ресурсов в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Указанные изменения подтверждают степень доступности финансовых услуг в странах БРИКС. В частности, Индия и Китай немного превосходят показатель Южной Африки и в последние годы имеют незначительную положительную динамику. Это связано с ростом числа кредитных организаций государственного и частного характера, обеспечивающих рост конкуренции и соответственно повышение качества условий предоставления финансовых услуг [15, 16].

Экономические потрясения в России и Бразилии оказали деструктивное воздействие на наличие и доступность финансовых ресурсов в стране. В России с целью преодоления сложившихся тенденций реализуется Стратегия повышения финансовой доступности на период 2018–2020 годов. По итогам проекта ожидается [17]:

- повышение качества и скорости доступа к финансовым услугам;
- совершенствование системы защиты прав потребителей финансовых услуг;
- повышение финансовой грамотности;
- расширение ассортимента финансовых услуг;
- развитие конкурентоспособности российских финансовых технологий.

Трансформация затронула и фондовые рынки стран БРИКС, рассмотрение которых целесообразно в условиях их финансовой интеграции в долгосрочной перспективе [18].

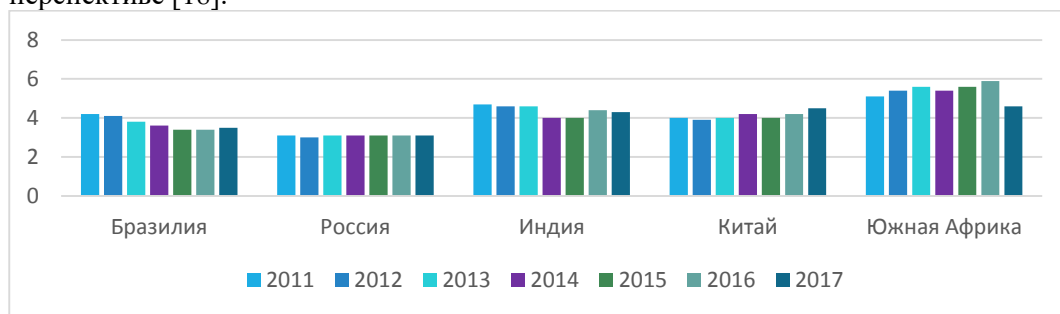

Рисунок 3. Финансирование через местный рынок акций в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Индекс финансирования через местный рынок акций (легкость получения денежных средств от выпуска акций) показывает превосходство фондового рынка Китая, Индии и ЮАР над рынками Бразилии и России. Следует также отметить положительную динамику Китая, в отличие от которого все остальные страны БРИКС имеют черты стагнации или регресса по данному направлению.

Таким развитием фондового рынка Китай обязан Шанхайской и Шеньженской биржам, совокупный объем капитализации которых в 2017 году вырос до 8,6 трлн долл. США, а количество котируемых компаний превысило показатель в 3000 [19, 20]. Для сравнения: капитализация Индийской фондовой биржи (ближайшего конкурента Китая среди стран БРИКС) составляет 2,4 трлн долл. США [21].

Таблица 2

Основные показатели фондовых бирж стран БРИКС в 2017 г.

Биржа	Количество котируемых компаний	Количество котируемых облигаций	Количество инвестиционных фондов
B3 SA Brasil Bolsa Balcao	343	335	153
Moscow Exchange	234	1436	167
National Stock Exchange of India	1897	8149	3308
Shanghai Stock Exchange	1396	10386	1
Shenzhen Stock Exchange	2089	2962	483
Johannesburg Stock Exchange	366	1671	11

Источник: составлено авторами на основе [21]

Если же говорить о российском рынке ценных бумаг, то уровень его развития уступает партнерам из БРИКС. В то же время несмотря на сокращение количества эмитентов акций на внутреннем рынке и отсутствие ярко выраженных изменений в объеме сделок отмечается повышение интереса к финансовым продуктам со стороны розничных инвесторов. Объем новых выпусков корпоративных облигаций увеличился на 7 %, а рост объема рынка государственных облигаций составил почти 20 % [22].

Среди основных проблем фондовых рынков стран БРИКС является также недостаточная эффективность регуляторной политики, динамика которой соответствует совокупному состоянию рынков ценных бумаг.

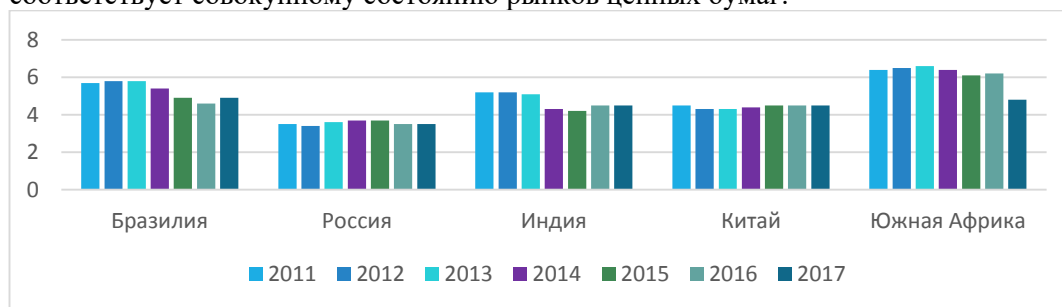

Рисунок 4. Регулирование фондовых бирж в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Еще одним чрезвычайно важным индикатором уровня развитости финансового рынка является процесс получения кредитов, который в странах БРИКС характеризуется всеобщим повышением доступности.

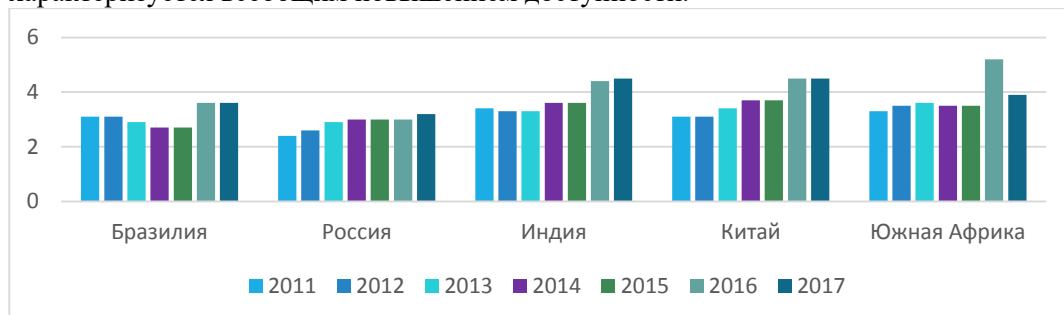

Рисунок 5. Легкость доступа к кредитам в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Подобный рост связан со снижением процентных ставок в странах БРИКС. Исключением является ЮАР, которая повысила ставку с целью стабилизации роста цен и препятствия девальвации национальной валюты [23]. При этом надежность банков во всех странах – участницах БРИКС снижается.

Кроме того, происходит уменьшение количества банков с устойчивым платежным балансом. К основным проблемам банковского сектора стран БРИКС можно отнести [30]:

- снижение объемов кредитования и, как следствие, уменьшение темпов роста банковских активов;
- высокие кредитные риски;
- вывод активов из развивающихся рынков по причине нестабильности мировой экономики.

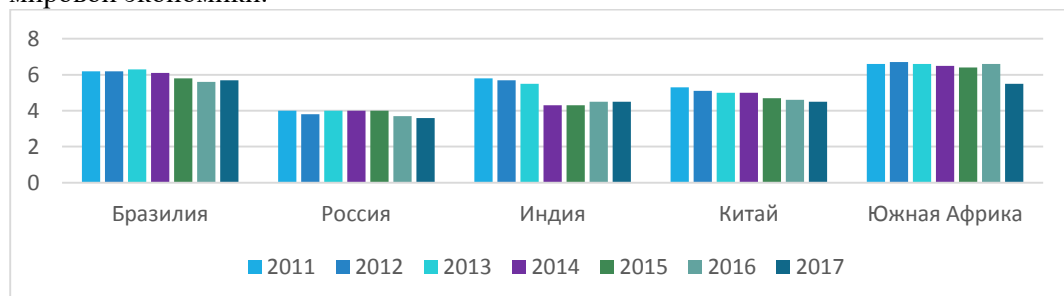

Рисунок 6. Надежность банков в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Наиболее слабое положение имеет Россия, занимая 121 место в мире по уровню надежности банков. Современное состояние банковского сектора характеризуется неустойчивостью. Количество кредитных организаций за последние 5 лет

сократилось с 956 до 561, что обусловлено политикой государства по оздоровлению банковской системы путем отзыва лицензий у недобросовестных банков [24].

Инновационное развитие также является индикатором надежности банковского сектора и уровня развития финансового рынка в целом [25]. Оценим его уровень через систему венчурного инвестирования стран БРИКС.

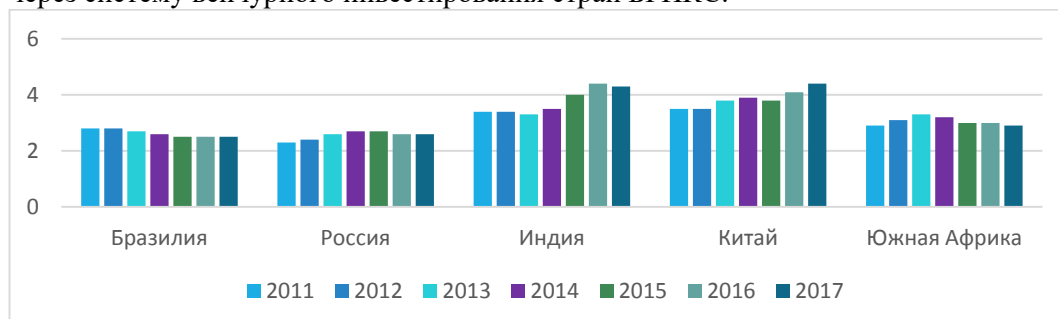

Рисунок 7. Наличие венчурного капитала в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

На современном этапе существования экономик стран БРИКС только в Индии и Китае венчурное финансирование имеет положительную динамику развития. Объем венчурных инвестиций в Китае увеличился за последний год до 20 млрд долл. США за квартал при росте числа сделок за последние 4 года на 25 % [26]. А инвестиции в технологический рынок Южной Азии увеличились в 2017 году почти на 40 % (5 млрд долл. США) [27]. Во многом столь явный рост венчурного финансирования связан с развитием программного обеспечения и биотехнологий в азиатских гигантах. Эти отрасли являются ключевыми потребителями венчурного капитала (более 50 % совокупных инвестиций в технологическую и инновационную продукцию) [28]. Кроме того, стоит отметить эффективность функционирования Китайской ассоциации венчурного капитала и Индийской ассоциации частного и венчурного капитала как базиса институциональной системы обеспечения венчурного инвестирования [29].

Бразилия, Россия и ЮАР, в свою очередь, имеют практически неизменный тренд на графике, что говорит об отсутствии положительных изменений при изначально неблагоприятных условиях привлечения венчурных инвестиций. Несмотря на существование программ привлечения венчурного капитала (Бразилия – INOVAR, PRIME, Juro Zero Programm) и специализированных институтов (Бразилия – Бразильская ассоциация частного и венчурного капитала, Россия – открытое акционерное общество «Российская венчурная компания», ЮАР – Ассоциация венчурного и частного капитала Южно-Африканской Республики) позиции этих стран по данному направлению остаются достаточно слабыми. К основным причинам относят [29]:

- недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры;
- недостаточная защищенность инвесторов;

- несовершенство нормативно-правовой базы в отношении привлечения инвестиций;
- неопределенность в развитии национальных и мировой экономик.

При этом, стоит отметить, что в России (наряду с Индией) – один из самых высоких показателей среди стран БРИКС по уровню защиты прав заемщиков и кредиторов, что во многом связано с принятием в 2013 г. 353–ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

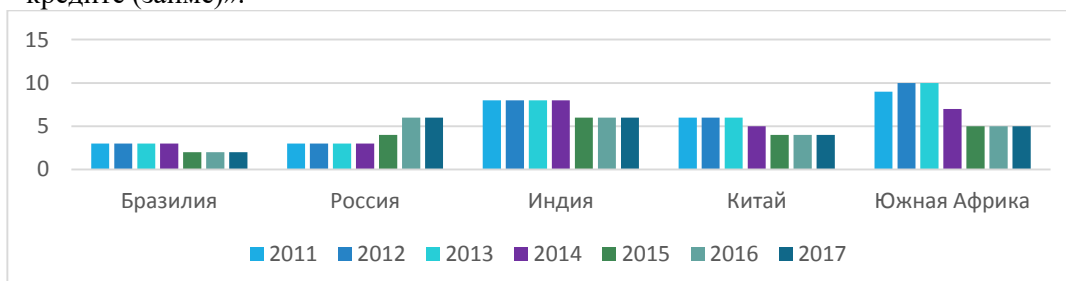

Рисунок 8. Индекс юридических прав в странах БРИКС (Индекс глобальной конкурентоспособности)

Источник: составлено авторами на основе [7–13]

Индекс юридических прав Бразилии является самым низким среди стран БРИКС (106 место в мире), что говорит о слабой защите кредиторов и инвесторов государством. При этом во всех странах, кроме России, отмечается ухудшение юридических условий ведения финансовой деятельности.

Таким образом, основной особенностью трансформации финансовых рынков стран БРИКС является ее противоречивый характер, отражающий:

- ослабление позиций в отношении конкурентов по вопросам наличия и доступности финансовых ресурсов в условиях стремления стран к активизации инновационного и научно-технического финансирования;
- рост азиатского фондового рынка при неэффективности регуляторной политики;
- упрощение процессов кредитования при ухудшении положения банковского сектора и снижении уровня защиты кредиторов и заемщиков;

БРИКС характеризуется отсутствием институциональной многосторонней экономической составляющей сотрудничества. Исключением является лишь создание Нового банка развития. Сегодня экономические отношения в рамках объединения построены на основе комплекса обособленных билатеральных взаимодействий, целью которых является реализация внутригосударственных потребностей каждого.

Следует также отметить отсутствие системной интеграции финансовых рынков стран БРИКС. Безусловно, прослеживается некоторая взаимозависимость между структурными элементами отдельных секторов, однако причинно-следственная связь тех или иных событий на финансовых рынках имеет внутринациональную, а не внешнеэкономическую природу. Это, в свою очередь, говорит о зависимости степени воздействия на финансовый рынок от показателя экономической близости стран.

Следовательно, торгово-экономическая составляющая, как структурообразующий элемент двустороннего экономического взаимодействия стран, является основным индикатором в рамках определения места одного государства в системе преобразования финансового рынка другого.

Для России БРИКС имеет особое значение. Комплексный экономический кризис в совокупности с внешнеполитическим давлением подтолкнули государство к политике комплексной диверсификации, внутригосударственного и международного характера. Соответственно, страна вынуждена преобразовывать собственную экономику в условиях глобальной нестабильности и неопределенности, что создает преимущества в преодолении трудностей экономического развития.

Таблица 3

Значение торговли России между странами БРИКС в 2016 г.

Страны	Товарооборот (млрд долл. США)	Место в структуре торговли России	Место России в структуре торговли партнера
Бразилия	4,3	23	17
Индия	7,7	17	27
Китай	66,1	1	10
Южная Африка	0,7	68	36

Источник: составлено авторами на основе [31–32]

Среди стран БРИКС в настоящее время лишь Китай является системообразующей частью внешней торговли России. Государство занимает первое место по импорту и десятое место по экспорту в структуре торговых отношений Российской Федерации. Причинами столь низких показателей являются отрасли специализации стран БРИКС и значительное расстояние между ними.

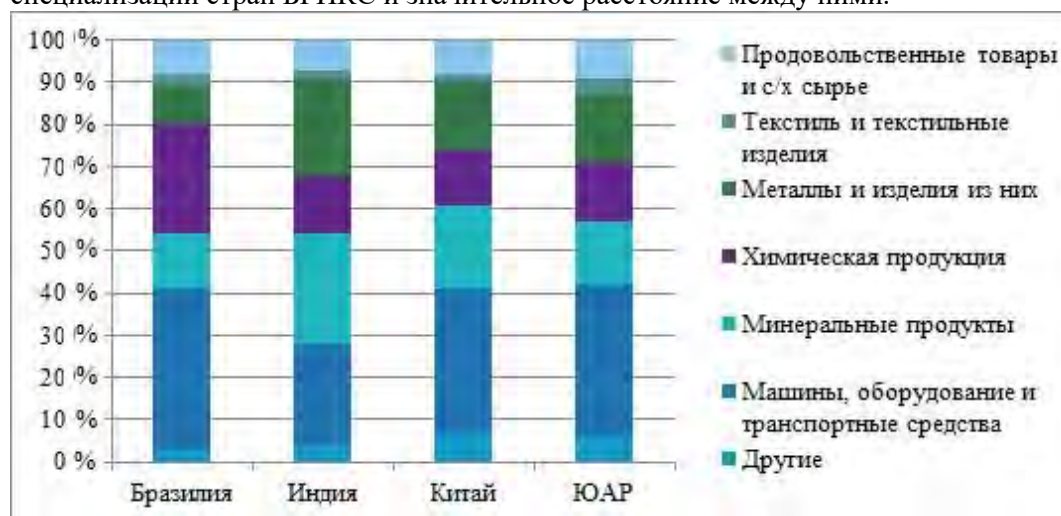

Рисунок 9. Структура импорта партнеров России по БРИКС в 2016 г.

Источник: составлено авторами на основе [32]

К основным статьям импорта стран БРИКС относится продукция машиностроения, минерального сырья и химической промышленности. Российская продукция могла бы составить конкуренцию иностранным аналогам на этих рынках. При этом ключевое значение приобретают логистические взаимосвязи стран. Так, Китай обладает дополнительными преимуществами в торговле с Россией по отношению к другим странам БРИКС в виду наличия общей границы, что снижает издержки при доставке товаров.

Нивелировать фактор дистанционных издержек возможно было бы за счет активизации сотрудничества в сфере услуг. Однако современная торговля услугами Российской Федерации характеризуется неразвитостью и построена по принципу «догоняющего развития», что дает краткосрочные результаты, не укладывающиеся во внешнюю концепцию модернизации экономики государства [33].

Инвестиционное сотрудничество России со странами БРИКС также развито на достаточно слабом уровне. Среди основных инвестиционных партнеров России наиболее значимое место занимают Кипр, Нидерланды и Великобритания [24]. Принимая во внимание налоговую политику данных стран и наличие оффшорных зон на их территории, а также совпадение стран получателей инвестиций и инвесторов в экономику РФ, следует отметить, что основу иностранных инвестиций составляет российский капитал, принимающий форму реинвестирования.

Таблица 4

Инвестиционное сотрудничество России со странами БРИКС в 2016 г., млн долл.

США

Страна	Приток ПИИ в Россию	Отток ПИИ из России
Бразилия	0	7
Индия	18	18
Китай	345	6
Южная Африка	0	0

Источник: составлено авторами на основе [24]

Крупнейшее место по уровню ПИИ в Россию среди стран БРИКС занимает Китай, доля которого составляет приблизительно 1 %. Следует отметить отсутствие какого-либо сотрудничества по данному направлению с Южноафриканской республикой.

Следовательно, среди стран – участниц БРИКС Россия только с Китаем имеет значительную взаимосвязь национальных экономик, что, учитывая масштаб экономики последнего, не является равноправным экономическим сотрудничеством. Тем не менее, принимая во внимание объем торгового и инвестиционного взаимодействия России и Китая, мы можем говорить о существующих перспективах финансового сотрудничества между странами.

ВЫВОДЫ

Таким образом, финансовые рынки стран БРИКС претерпевают значительные изменения. Их специфика укладывается в совокупное положение развивающихся стран в масштабах мировой экономики, предусматривающее диссонанс экономического восприятия. Так, несмотря на упрощение процессов кредитования, рост азиатского фондового рынка и повышение места наукоемкой продукции в экономике стран БРИКС, в финансовом секторе имеется ряд основополагающих дисбалансов, к которым относятся снижение уровня защиты кредиторов и заемщиков, неэффективная институционально-законодательная система регулирования фондовых рынков и дефицит финансовых ресурсов.

При этом сотрудничество с Россией не оказывает какого-либо воздействия на процессы трансформации финансовых рынков БРИКС, а сама процедура имеет как внутринациональные, так и международные аспекты. Следовательно, отсутствует необходимость рассмотрения детерминантов финансовых преобразований сквозь призму экономических трудностей Российской Федерации.

На современном этапе экономического сотрудничества БРИКС не имеет устойчивой взаимозависимости финансовых рынков, что говорит о низкой степени синхронизации экономик объединения. Это обуславливает необходимость поиска механизмов гармонизации финансовых взаимоотношений в рамках объединения, что открывает при дальнейших исследованиях ряд направлений, среди которых:

- выявление перспектив использования в двусторонних расчетах БРИКС платежных систем «Мир», «UnionPay», «RuPay»;
- определение эффективности функционирования филиалов банков БРИКС на территории объединения;
- оценка необходимости финансовых преференций в рамках БРИКС в условиях деглобализационного протекционистского состояния мировой экономики.

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» гранта № ВГ 14/2017.

Список литературы

1. Jim O'Neill Building Better Global Economic BRICs // Global Economics Paper. № 66. 2001. P. 1–16.
2. Никитина М. Г., Науменко Р. В. Эффективность торговой интеграции БРИКС // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 123–34.
3. Dailami M., Masson P. The New Multi-polar International Monetary System // Policy Research Working Paper 5147. 2009. 16 p.
4. Официальный сайт международной и региональной статистики Кноема [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/>.
5. Официальный сайт Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/>.
6. Аристова Е. В. Роль финансового рынка в современной экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 44. С. 61–64.

7. The Global Competitiveness Report 2011–2012. 544 p.
8. The Global Competitiveness Report 2012–2013. 545 p.
9. The Global Competitiveness Report 2013–2014. 569 p.
10. The Global Competitiveness Report 2014–2015. 565 p.
11. The Global Competitiveness Report 2015–2016. 403 p.
12. The Global Competitiveness Report 2016–2017. 400 p.
13. The Global Competitiveness Report 2017–2018. 393 p.
14. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/>.
15. Верников А. В. Структурно-институциональное сходство банковских систем России и Китая. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 53 с.
16. Indian Banking System: The Current State and Road Ahead // Annual survey of Federation of Indian chambers of commerce and industry. 2010. 24 p.
17. Стратегия повышения финансовой доступности Российской Федерации на период 2018–2020 годов. 2018. 34 с.
18. Федорова Е. А. Финансовая интеграция фондовых рынков стран БРИК: эконометрический анализ // Финансы и кредит. 2011. № 18. С. 24–29.
19. Официальный сайт Шанхайской фондовой биржи [Электронный ресурс]. URL: <http://english.sse.com.cn>.
20. Официальный сайт Шэньчжэньской фондовой биржи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szse.cn/main/en/>.
21. World's Federation of exchanges annual statistics guide 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.world-exchanges.org/home/index.php/statistics/annual-statistics>.
22. Национальная ассоциация участников фондового рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naufor.ru/>.
23. Официальный сайт международной статистики trading economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/>.
24. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru>.
25. Vaithilingam S., Nair M. S. Key drivers for soundness of the banking sector: lessons for developing countries // Journal of Global Business and Technology. 2006. № 1. P. 1–11.
26. Dow Jones venture capital report 4q 2017. 16 p.
27. KMPG venture pulse 3q 2017. 105 p.
28. Официальный сайт международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/>.
29. Гусарова С. А. Развитие венчурного инвестирования в странах БРИКС // Вопросы новой экономики. 2014. № 3. С. 36–42.
30. Гусарова С. А., Гусаров И. В. Актуальные тенденции развития банковских систем стран БРИКС // Вопросы новой экономики. 2014. № 2. С. 18–27.
31. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/>.
32. The observation of economic complexity [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas.media.mit.edu/>.
33. Лазовская С. В. Модернизация сферы услуг в регионах современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 3. С. 163–167.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 330.4

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Королев В. А., Белоусов И. Н.

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
E-mail: korolev1972@mail.ru*

В статье предложены основы формирования системно-динамической модели сбалансированного развития региона и определены его составляющие. Выявлены критерии сбалансированного роста предприятий региона. Предложен алгоритм проектирования региональной системы по критериям сбалансированного роста. Сформирован алгоритм движения потоков информации и ресурсов при проектировании региональной системы управления сбалансированным развитием региона.

Ключевые слова: развитие региона, система сбалансированных показателей, системно-динамическая модель, ключевые показатели, бизнес-процессы, система управления.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие изменения в современной мировой экономике, такие как интернационализация, нарастание конкуренции и глобализация бизнеса, развитие IT-технологий, возрастание значимости человеческого капитала с одной стороны, и неопределенности – с другой, приводят к переосмыслению понятий стратегического управления регионом, преобразованию механизма обеспечения его роста, развития и актуализации исследований в данной области. С расширением масштабов рыночных отношений в России все большее значение приобретает такое конкурентное преимущество, как степень сбалансированности стратегии с учетом прогрессивного подхода к оценке и прогнозированию эффективности принимаемых управленческих решений.

Степень изученности и постановка проблемы. Долгое время большинство подходов к оценке эффективности региона базировалось в основном на финансовых индикаторах, что исключало из анализа такие важные факторы успеха территории, как инвестиционная привлекательность, знания и опыт сотрудников, качество отношений с клиентами и партнерами, потенциал инноваций и т. п. Различные вопросы стратегического управления развитием системно-динамического моделирования нашли отражение в работах таких зарубежных авторов, как М. Гудман, Д. Медоуз, С. Питер, П. Нивен, Д. Стерман, Д. Форрестер и другие [1]. Среди российских ученых, известных своими работами по системно-динамическому моделированию, стратегическому управлению и измерению эффективности, следует указать Л. Абалкина, Г. Аверина, А. Звягинцеву, В. Кайль, С. Кононову, С. Крылова, С. Крюкова, С. Тяглова [2–5]. Кроме того, оценка эффективности, основываясь на анализе текущего момента («как есть») и прошлых результатов («как было»), была слабо увязана со стратегией развития («как должно быть»). Таким образом, большинство оценок эффективности не только не учитывало ряд важных факторов успешной деятельности региона, но и имело серьезный разрыв с его видением, миссией и целями.

Понимание того, что наработанные ранее методы оценки эффективности уже не соответствуют целям стратегического управления регионом, привело к тому, что начали разрабатываться новые подходы и методологии. В частности, это привело к разработке новой и перспективной методики, основанной на ключевых показателях, которая получила название системы сбалансированных показателей (ССП). Значительный вклад в развитие практики стратегического управления внесли в 1990-х годах Р. Каплан и Д. Нортон, разработав новый подход к оценке результативности деятельности региона – систему сбалансированных показателей.

При проектировании системы ключевых показателей-индикаторов следует учесть, что значение имеет согласование их результативности в динамике со стратегией и целями развития региона. Следует обратить внимание не только на согласованность между целями региона и его инфраструктурными составляющими, но и на необходимость соблюдения сбалансированности развития отдельных подпроцессов в системе управления стратегией развития всего региона. Крайне важно избегать положения чрезмерного накопления средств и ресурсов в рамках одних отраслей, и недостаточного обеспечения других. В данной ситуации складываются негативные условия для развития всего региона в целом, и становится недоступным потенциальный уровень основных показателей его развития: социальной, экономической, инновационной, инвестиционной и социальной составляющих.

Неэффективное управление региональным развитием и отсутствие алгоритмов проектирования системы динамичного управления регионом и одновременно недостаточность изученности особенностей формирования моделей сбалансированного развития региона вызывают потребность концептуального моделирования на основе системно-динамических моделей и обосновали цель предлагаемого исследования, которую можно сформулировать следующим образом: разработка алгоритма управления движением информационных потоков при реализации концепции сбалансированного развития региона. Такая цель предполагает решение ряда задач:

- определение основ формирования системно-динамической модели сбалансированного развития региона и его составляющих;
- выявление критериев сбалансированного роста предприятий региона;
- формирование алгоритма проектирования по критериям сбалансированного роста;
- формирование алгоритма движения потоков информации и ресурсов при проектировании региональной системы управления сбалансированным развитием региона.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В целях контроля сбалансированности взаимодействия отдельных составляющих развития региона предлагается использовать инструментальный метод системы сбалансированных показателей на уровне региона [6]. Данный инструмент позволяет проанализировать и смоделировать план развития с позиции четырех

основных групп критериев: «финансы» (в нашем случае финансы региона), «внутренние процессы» (внутренние бизнес-процессы региона), «клиенты» (партнеры региона и рынок сбыта) и «персонал» (развитие региона и его персонал). Этот подход к оценке сбалансированности развития региона позволяет не только учесть специфику внутренней отраслевой организации на уровне основных и обеспечивающих отраслей и инфраструктур, но и согласовать внутреннюю региональную структуру с изменяющимися условиями внешней среды, инновациями и новыми требованиями [7]. В первую очередь, к изменяющимся внешним условиям следует отнести характеристики поведения клиентов региона и его финансовое обеспечение/положение.

В соответствии с представленной теоретической моделью (рис. 1) основных бизнес-процессов региона разработана система сбалансированных показателей, которая представлена в таблице 1.

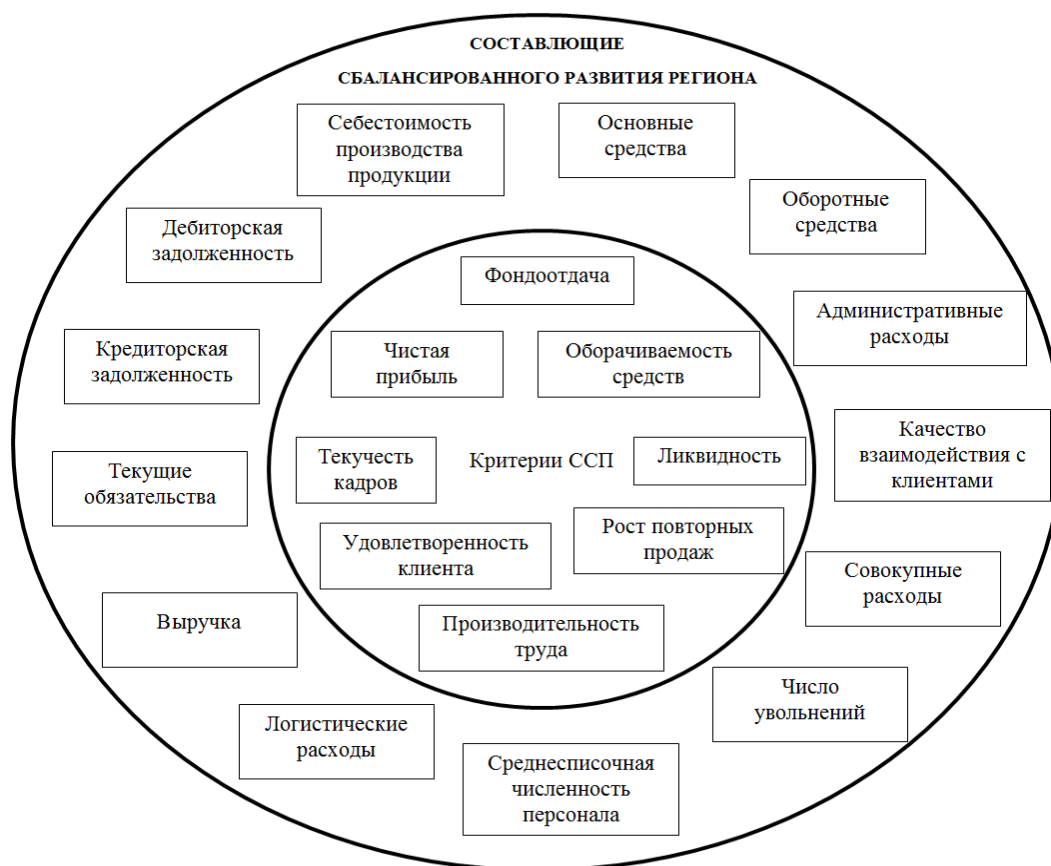

Рисунок 1. Схема переменных системно-динамической модели сбалансированного развития региона

В данной системе большое внимание уделено возможности будущей адаптации ключевых критериев сбалансированного роста к структуре основных бизнес-

процессов в целях обоснования эффективности мероприятий по каждой из составляющих (экономической, инновационной, инвестиционной и социальной).

Таблица 1

Критерии сбалансированного роста предприятия региона

Цели	Показатели	Формализация	Целевое значение
Перспектива «финансы региона»			
Повышение объема чистой прибыли в регионе	Уровень чистой прибыли (NI)	$NI = TR - TC$	max
Повышение финансовой независимости предприятий региона	Коэффициент абсолютной ликвидности	$AL = Cash/CL$	max
Контроль уровня дебиторской и кредиторской задолженности	Общая сумма дебиторской задолженности (DZ)	Определяется по данным бухгалтерского учета	min
	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	$I = DZ/KZ$	1
	Общая сумма кредиторской задолженности (KZ)	Определяется по данным бухгалтерского учета	min
Перспектива «партнеры региона и рынок сбыта»			
Оптимизация ассортимента продукции	Оценка удовлетворенности клиента	$0,25 \cdot (Q_{com} + Q_{an} + Q_{as} + Q_{pr})$	max
	Уровень узнаваемости продукта (Rp)	Оценивается экспертно	max
Оптимизация политики сбыта продукции в различных регионах страны	Уровень покупательной способности населения региона	Оценивается экспертно	max
	Коэффициент роста повторных продаж (RS)	$RS = Irs \cdot 1,12$ (if $Udov > 0,8$); Irs	max
	Емкость регионального рынка	Оценивается экспертно	max
Перспектива «внутренние бизнес-процессы региона»			
Повышение эффективности использования основных фондов	Фондоотдача (F)	$F = TR/OsF$	Max
Повышение эффективности использования оборотных фондов	Оборачиваемость фондов (Of)	$Of = TR/ObF$	max
Преобразование обеспечивающих бизнес-процессов	Административные расходы	Определяется по данным бухгалтерского учета	Min
Перспектива «развитие региона и его персонал»			
Эффективность использования трудовых ресурсов	Производительность труда (Pr)	$Pr = TR/Emp$	max
	Текучесть кадров (Te)	$Te = TR/Femp$	max
Рост кадрового потенциала	Уровень затрат на повышение квалификации	Оценивается экспертно	max
	Уровень коммуникаций персонала в области обмена опытом	Оценивается экспертно	max

Для того чтобы более точно определить роль представленной ССП в проектировании региональной системы, следует наглядно представить алгоритм согласования основных бизнес-процессов с использованием данной системы. Алгоритм формирования бизнес-процессов региона по критериям сбалансированного роста представлен на рисунке 2.

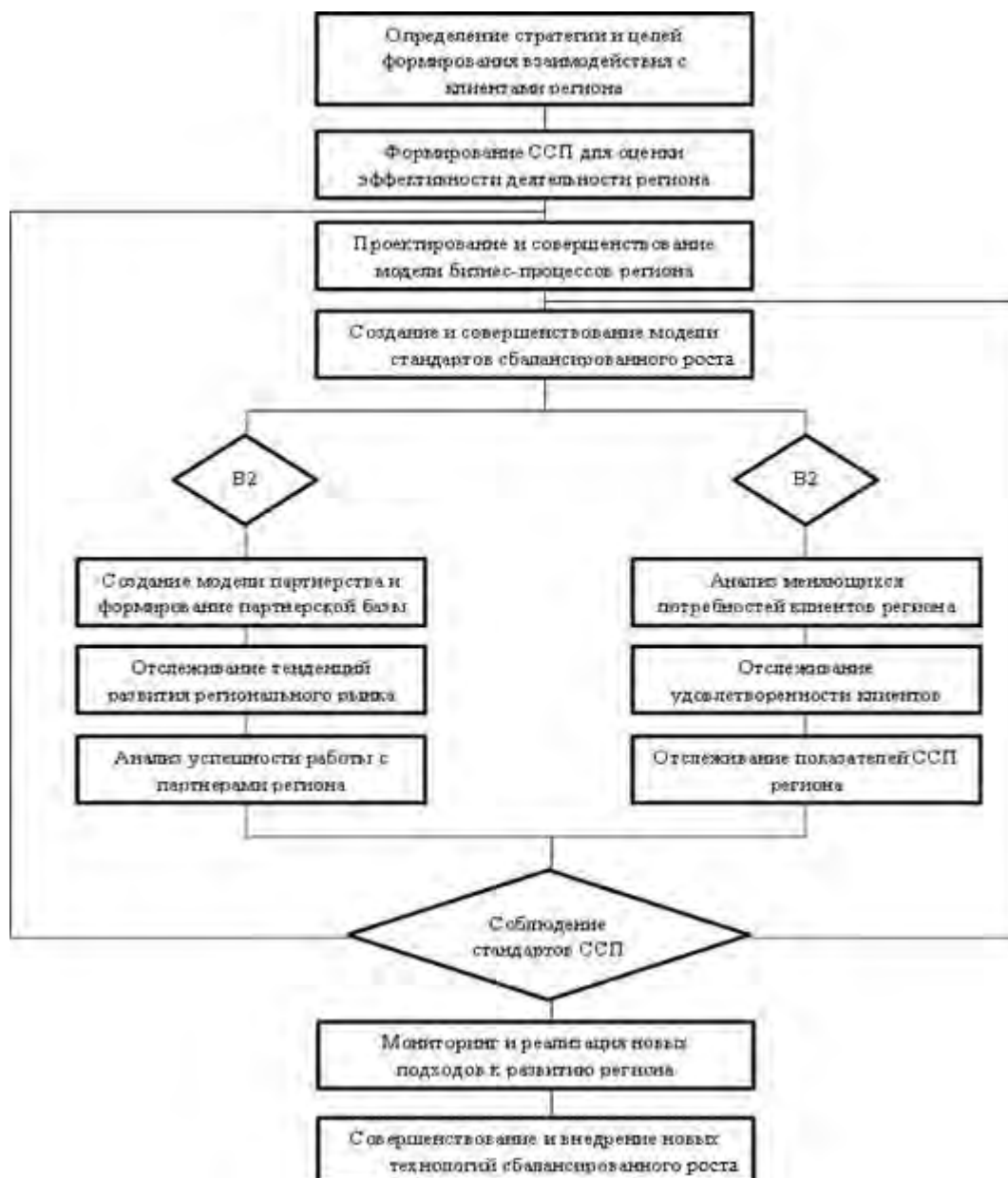

Рисунок 2. Алгоритм проектирования региональной системы по критериям сбалансированного роста

На данной схеме отображена последовательности действий, необходимых для формирования и адаптации эффективной стратегии управления сбалансированным развитием региональной системы. В данной схеме важную роль играет не только разработанная ССП, но и инструмент стандартизации и регулирования, роль которого состоит в обеспечении всего комплекса информации о состоянии внешней и внутренней среды региона [8].

Исходя из предложенной схемы, нетрудно заметить, что ССП в ходе проектирования основных бизнес-процессов выполняет роль не только инструмента индикативного планирования. В действительности зачастую ССП применяют именно как комплекс индикаторов, служащих для определения наиболее оптимальных значений основных показателей деятельности региона [9]. Данный подход позволяет соотносить текущие результаты деятельности предприятия с желаемыми и выявлять несоответствия.

Однако никогда ранее не ставилась задача обеспечения принятия решений о преобразовании региональной системы предприятия на основе индикативных показателей ССП, в том числе и по критериям сбалансированного роста. В подобном случае критерии сбалансированного роста выступают в качестве не просто инструментов индикативного планирования деятельности, но как регулятор проектирования эффективной структуры региональной системы. Добиться выполнения подобной задачи возможно путем соотнесения основных групп бизнес-процессов региона (1–4) и групп критериев сбалансированного роста (которые в частности сформированы на основе предложений и мероприятий по составляющим развития региона).

При выполнении данного условия представляется возможным отслеживание функционирования не только региона в целом, но и каждой группы подпроцессов в частности [10]. На основе полученных данных можно переходить к принятию решения о наличии несбалансированности в развитии конкретных составляющих и начале кризисных явлений внутри региона.

При этом разбиение ССП на конкретные группы критериев позволяет добиться того, что при обнаружении проблем в отдельной группе критериев сбалансированного роста можно будет вести речь о наличии проблем в конкретной группе бизнес-процессов региона [11]. Данный подход позволит снизить расходы ресурсов на поиск источника кризисных явлений внутри фирмы и перейти сразу к выработке решений по улучшению отдельного бизнес-процесса региона или группы процессов. Принцип разделения бизнес-процессов согласно группам критериев ССП представлен на рисунке 3.

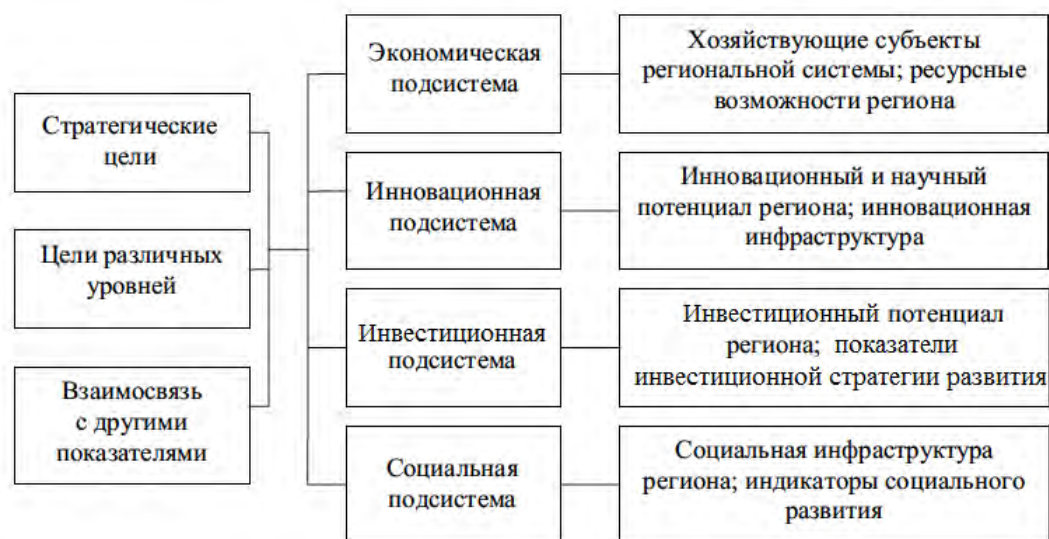

Рисунок 3. Группы разделения бизнес-процессов согласно критериям ССП

Согласно указанной схеме, четыре группы бизнес-процессов региона соответствуют четырем группам критериев по выделенным подсистемам ССП (рис. 3). Из общего перечня исключены только бизнес-процессы управления, которые выступают в связке с критериями ССП и служат интегральным критерием для оценки эффективности мероприятий, направленных на комплексное регулирование деятельности региона [12].

Также предлагается алгоритм движения потоков информации и ресурсов при проектировании региональной системы управления сбалансированным развитием региона. Данный алгоритм представлен на рисунке 4.

Субъектом управления на рисунке 5 являются региональные органы управления, осуществляющие основные процессы управления. Основной идеей и новизной предложенного подхода к проектированию региональной системы является применение инструментария ССП не только в качестве основы стратегического планирования развития региона, но и для принятия решений о текущем и среднесрочном преобразовании структуры управления региональной системой по критериям сбалансированного роста [13].

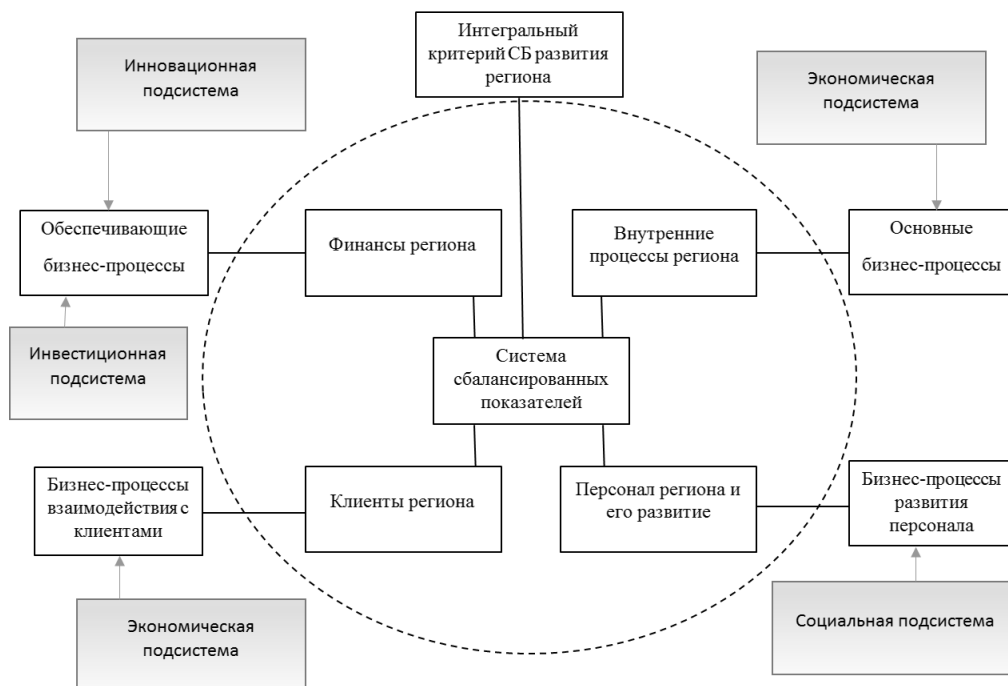

Рисунок 4. Схема взаимосвязи основных составляющих и групп критериев управления в ССП региона

Принцип проектирования региональной системы по критериям сбалансированного роста состоит в адаптации базового подхода теории систем к задачам планирования развития региона. На рис. 5 в качестве объекта управления выступает структура региональной системы. На основе принятого решения о внедрении ССП и начале стратегического преобразования основных процессов внутри региона субъект управления принимает решение о преобразовании основных составляющих по выделенным подсистемам (И. И. Э. С.) [14]. Влияние субъекта на объект управления представлено на рисунке 5 в виде жирной пунктирной линии.

В ответ на влияние субъекта объект управления обеспечивает обратную связь с системой управления, что также представлено на схеме в форме тонкой пунктирной линии.

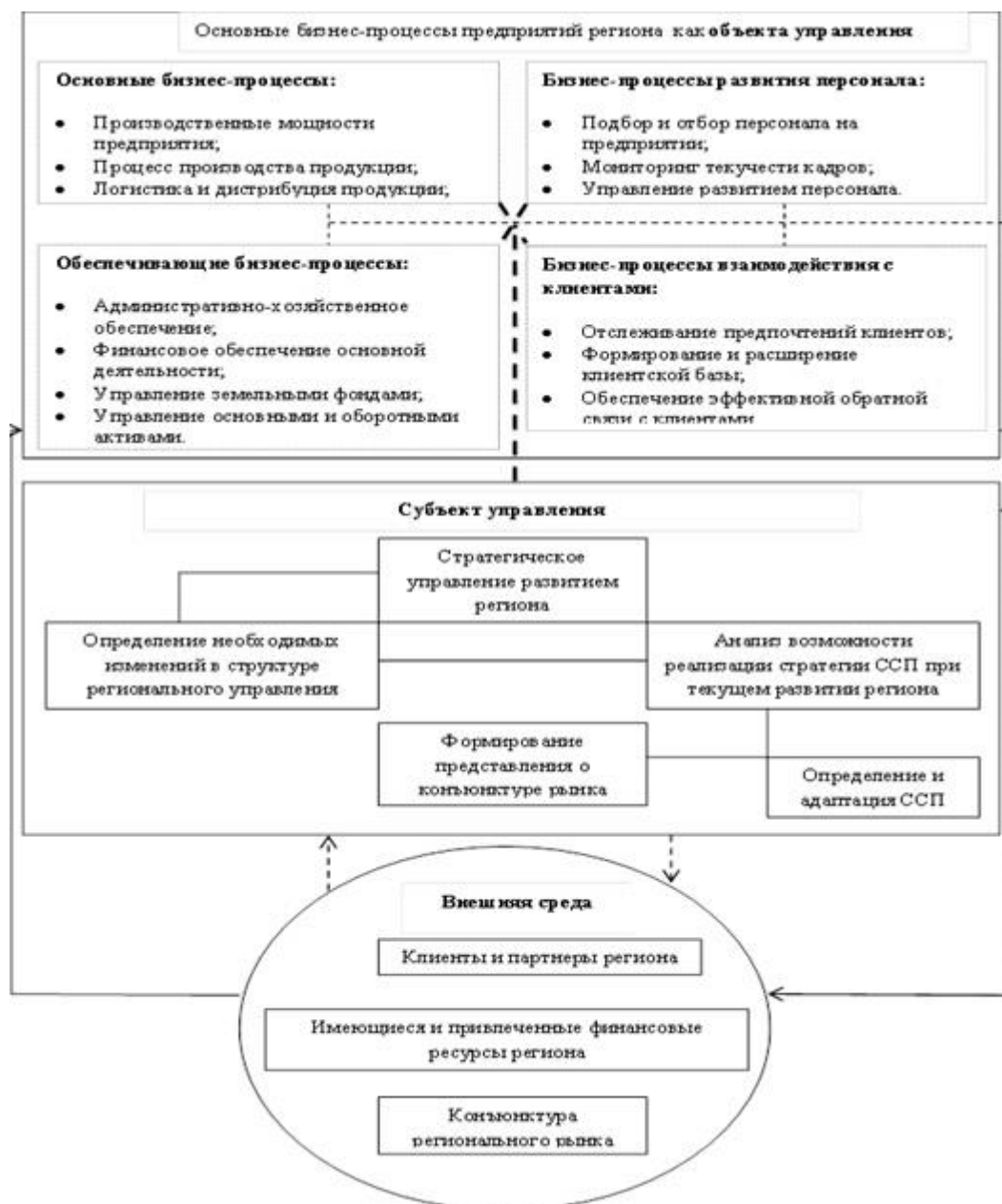

Рисунок 5. Анализ взаимосвязей в региональной системе управления сбалансированным развитием

ВЫВОДЫ

На основании системного подхода и принципов моделирования сложных экономических систем была сформирована система сбалансированных показателей,

адаптированная к требованиям совершенствования управления сбалансированным развитием региона, что и выступало объектом данного исследования. В то же время указанная ССП может быть разложена в иерархию на нижние детализированные уровни и стать основой для планирования развития бизнес-процессов любого предприятия, способного адаптировать собственные бизнес-процессы к модели четырех групп критериев региональной ССП. Подобный подход обеспечит оперативное определение источников и причин кризисных явлений на предприятиях региона и своевременное принятие решений по ключевым бизнес-процессам.

Список литературы

1. Нивен П. Р. Сбалансированная система показателей для государственных и неприбыльных организаций / Под редакцией О. Б. Максимовой. Днепропетровск: Баланс Бизнес Бук, 2005. 336 с.
2. Стратегический ответ России на вызовы нового века: Монография / Л. И. Абалкин [и др.]; Под общей редакцией Л. И. Абалкина; Российская академия наук, Институт экономики. М., 2004. 554 с.
3. Аверин Г. В., Звягинцева А. В., Аверин Е. Г. Методы системной динамики при анализе социально-экономического развития стран и регионов: Системный анализ и информационные технологии в науках о природе и обществе. 2011. № 1 (1). С. 108–122.
4. Аверин Г. В. Системодинамика. Донецк: Донбасс, 2014. 403 с.
5. Моделирование и прогнозирование мировой динамики: Российская академия наук, Институт социально-политических исследований, Научный совет по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания». В. А. Садовничий [и др.] М.: Сер. «Экономика и социология знания», 2012.
6. Устаев Р. М., Белоусов И. Н. Модель лизинга при государственно-частном партнерстве: преимущества и недостатки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2014. № 5 (44). С. 99–102.
7. Белоусов И. Н. Сбалансированная система показателей как элемент управления государственным сектором экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2016. № 2 (53). С. 37–42.
8. Крюков С. В., Патракеева О. Ю. Моделирование социально-экономических процессов в регионе // Юг России: институты и стратегии модернизации экономики / под ред. А. Г. Дружинина [и др.]. Южный федеральный университет, Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем. М., 2014. С. 319–330.
9. Бойченко О. В. Модели и информационные системы современной экономики: монография / Н. В. Апатова, О. В. Бойченко, С. В. Герасимова и др.; под ред. Н. В. Апаповой. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. 554 с.
10. Матвеева Л. Г., Чернова О. А. Стратегические ориентиры сбалансированного несырьевого развития экономики Юга России в системе отношений «Центр – Периферия» // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 22–29.
11. Тяглов С. Г., Ячник Е. А. Алгоритмизация перспективных направлений повышения эффективности развития социально-экономической инфраструктуры региона // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2013. № 1 (55). С. 107–114.
12. Кононова С. А. Формирование системы сбалансированных показателей как фактор стратегического развития предприятия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4–3 (60). С. 262–266.
13. Пенькова И. В., Рюмина А.-П. А. Стратегии конкурентоспособности: теоретические подходы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т. 4. № 1 (67). С. 90–98.
14. Кайль В. В. Возможности использования сбалансированной системы показателей на российских предприятиях // Российское предпринимательство. 2013. № 10 (232). С. 65–70.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 330.322

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Котлярова Е. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: e.kotlyarova92@mail.ru

Одним из главных условий развития экономики государства является высокая инвестиционная активность. Актуальность выбранной темы обусловлена обоснованием необходимости привлечения дополнительных как отечественных, так и иностранных инвестиций в экономику страны, которая в настоящий момент живет в условиях санкций со стороны Евросоюза и США. В работе использовались общенаучные методы: анализа и синтеза, сравнения, обобщения, системного подхода. В результате определены основные факторы влияния на развитие инвестиционной деятельности в регионе и в стране в целом.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, факторы развития.

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие социально-экономической системы государства невозможно представить без эффективной инвестиционной политики, которая должна быть реализована как на макро-, так и на микроэкономическом уровнях.

В условиях сложившейся экономической ситуации, обусловленной санкциями со стороны стран Запада, нестабильности в политической, экономической конъюнктуре в стране инвестирование в российскую экономику осуществляется в малых объемах, а из страны происходит отток инвестиционного капитала.

Вопросы теории и практики инвестиций, инвестиционной деятельности и инвестиционной привлекательности освещены в работах таких отечественных ученых, как Воробьев Ю. Н., Борщ Л. М., Бондарь А. П., Кравченко Н. А., Самогородская С. А. и др.

Однако ряд вопросов остается не полностью раскрытым и требует дальнейшего исследования.

Целью исследования является выявление основных факторов, оказывающих негативное влияние на развитие инвестиционной деятельности в регионе и предложение путей их регулирования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Необходимость повышения конкурентоспособности национальной экономики определяет необходимость научного осмысления целей, направлений и интенсивности трансформационных процессов в качественных параметрах современного мира. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о научном осмыслении сущности современного инвестиционного процесса как фактора модернизации хозяйственных структур, их инновационно-технологическом обновлении.

Успешное функционирование отраслей экономики в современных условиях хозяйствования возможно только на основе динамичного развития, основанного на инвестиционной и инновационной деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью модернизации экономики Республики Крым, потребностью в обновлении энергетической, коммунальной, транспортной, сельскохозяйственной, туристической инфраструктуры в условиях санкционных ограничений путем привлечения инвестиций с целью выхода республики на новый уровень развития и формирования самодостаточного региона.

Оценка факторов формирования и реализации потенциала инвестиционной деятельности Республики Крым является одним из основных рычагов эффективного управления и развития региона [2].

Формирование конкурентоспособного, инвестиционно привлекательного региона с высоким уровнем международного имиджа зависит от взаимодействия экзогенных и эндогенных факторов (рис. 1) [1].

Внешние факторы влияют на инвестиционную деятельность, в первую очередь, с помощью демографических и социальных изменений, а также на финансово-экономические условия. Среди многочисленных внешних факторов, влияющих на развитие инвестиционной деятельности, целесообразно выделить основные их группы: политические, экономические, социальные.

Также основные факторы влияния были разделены на объективные и субъективные. Объективные факторы не зависят от субъектов влияния. Субъективные факторы – факторы, на которые могут повлиять субъекты инвестиционной деятельности региона [1].

К внутренним факторам можно отнести:

- недостаточную ресурсную и инфраструктурную обеспеченность региона необходимыми источниками энергии, воды, продовольствия, в том числе наличие ограничений в обеспечении водными ресурсами для питьевого и производственного потребления, включая отсутствие круглосуточного водообеспечения отдельных регионов;

- неравномерность размещения, имеющегося природно-ресурсного, производственного, туристско-рекреационного, транзитно-транспортного, трудового и социального потенциала территорий;

- значительные территориальные диспропорции в уровне и качестве жизни населения;

- ограниченную конкурентоспособность промышленного комплекса и т. д.

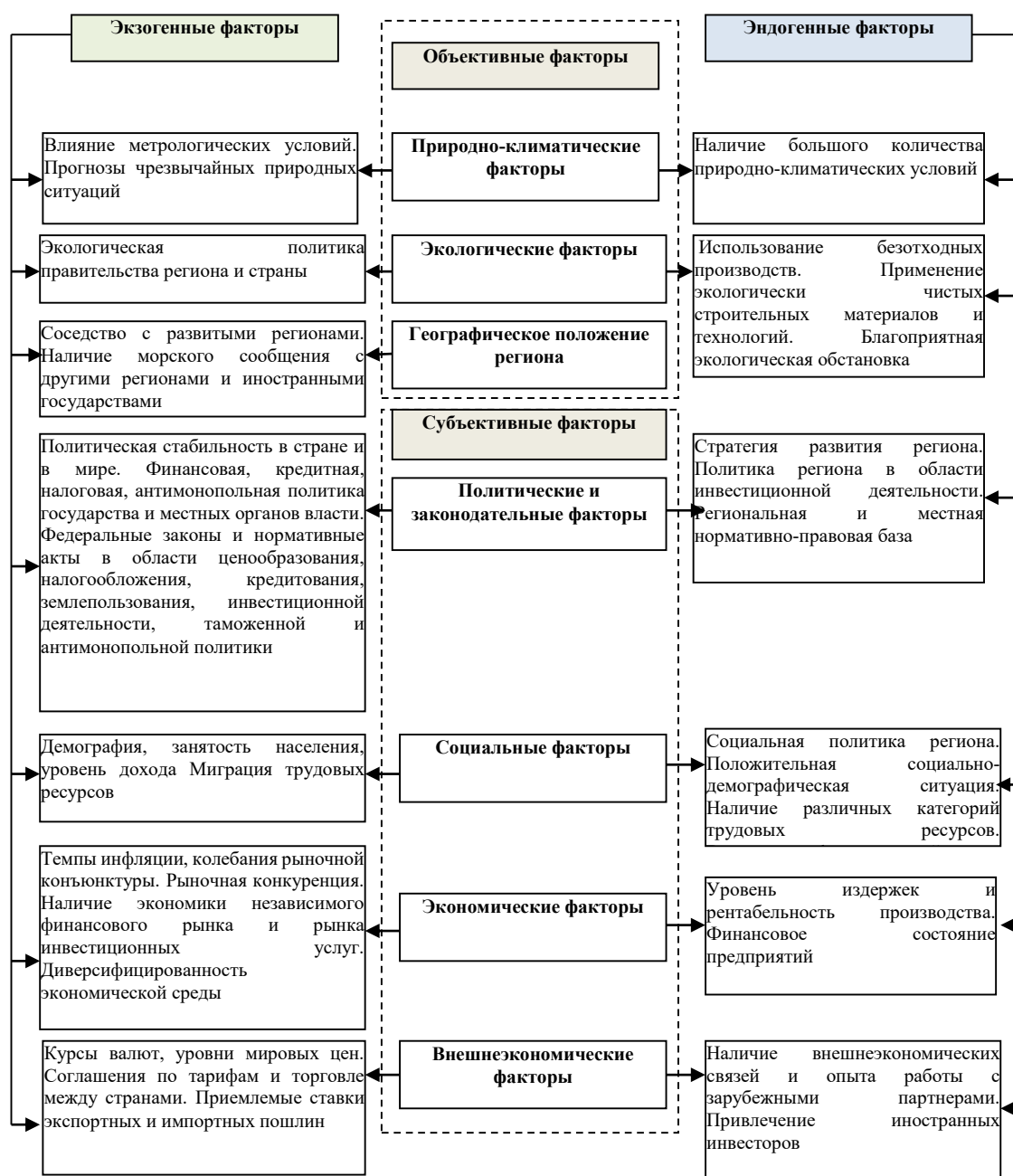

Рисунок 1. Экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на развитие инвестиционной деятельности

Анализируя совокупность факторов, которые влияют на развитие и реализацию инвестиционного потенциала Республик Крым, в частности отрасли туризма, следует принимать во внимание, что развитие отраслей экономики и процесс реализации их потенциала являются системными процессами, а значит – они требуют целенаправленного управленческого влияния как на государственном уровне, в форме отраслевых программ стратегического развития, так и на микроуровне – на уровне предприятий разных форм собственности, которые являются непосредственными поставщиками продуктов конечному потребителю.

В условиях геополитического кризиса на Украине, а также перехода Республики Крым в экономико-правовое поле Российской Федерации возникают биполярные проблемы, связанные, с одной стороны, с возникновением потенциально новых возможностей развития, а с другой стороны – проблемы логистического и экономического характера, от решения которых будет зависеть эффективность развития региона.

Ухудшение макроэкономической конъюнктуры в течение последних лет, безусловно, стало самымотягчающим фактором, который с большой вероятностью негативно отразится и на перспективах 2019 г., осложнив возможности запуска механизма новых инвестиционных процессов. Очевидно, что сужение доступа российских компаний к международным финансовым ресурсам и ужесточение внутренней денежно-кредитной политики на фоне снижения курса национальной валюты и сохраняющихся у большинства экономических агентов инфляционных ожиданий обострило риски и спровоцировало кризис доверия между большинством существующих потенциальных участников инвестиционных программ [2].

В 2015 году валовой региональный продукт Республики Крым составил 248,2 млрд руб., или 130 тыс. руб. на душу населения [3]. Сравнив данный показатель со средним значением по России – 443 тыс. руб. [4], можно сделать вывод, что Республика Крым и город Севастополь относятся к категории отстающих регионов Российской Федерации.

Республика Крым обладает большим потенциалом для развития экономики региона. Самыми перспективными отраслями развития являются сельское хозяйство и санаторно-курортный и туристический комплекс. За счет активизации инвестиционных процессов в данные направления можно значительно повысить экспортный потенциал региона.

Однако на сегодняшний день отдельные показатели по Республике Крым в сравнении со средними данными по всем субъектам России ниже в десятки раз. Республика вошла в группу ЗВ1 с пониженным потенциалом и умеренным уровнем рисков для частных предпринимателей и заняла 84 место в рейтинге инвестиционной привлекательности «Эксперта РА» (уровень Владимирской и Астраханской областей, Ставропольского края) (табл. 1). Это самая многочисленная группа субъектов федерации в рейтинге [5].

Таблица 1

Инвестиционный риск российских регионов в 2017 году

Ранг риска		Ранг потенциала, 2017 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2017 г.	Изменение индекса риска, 2017/2016 г., увеличение (+), снижение (-)	Изменение ранга риска, 2017/2016 г.
2017	2016					
71	66	28	Республика Крым	0,344	0,019	-5
65	59	71	г. Севастополь	0,284	-0,009	-6

Источник: составлено автором по данным [5]

Следует отметить, что по итогам 2016 года Россия находилась в десятке стран мира с самой высокой степенью физического и морального износа основных производственных фондов. В Республике Крым степень износа основных фондов в целом по экономике в 2014 году составляла 70,5 %, а в 2016 году немного снизилась – до 69,8 % (табл. 2).

В основном большинство отраслей реального сектора экономики Республики Крым характеризуется высокой степенью износа основных фондов, которая из года в год только увеличивается. Отмечается высокий уровень износа основных фондов и медицинского оборудования здравниц – 50 %. Износ основных фондов гостиниц и ресторанов в 2014 году составил 24,0 %, однако в 2016 году сократился до 23,6 % [3].

Таблица 2

Состояние основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости)

	2014	2015	2016
Наличие основных фондов, млн рублей	1233699	2033680,2	2055243
Структура видов основных фондов, млн рублей			
здания	615793	784035	
сооружения	480121	603776,6	
машины и оборудование	91706	531313	
транспортные средства	31781	94148,3	
прочие	7390	12356,1	
Степень износа основных фондов, в процентах	70,5	71,5	69,8
Ввод в действие новых основных фондов, млн рублей	11692	25994	59442
Коэффициент обновления основных фондов в процентах (в смешанных ценах)	0,9	1,3	2,9
Коэффициент ликвидации (выбытия) основных фондов в процентах (в смешанных ценах)	0,2	0,1	0,1

Источник: составлено автором по данным [3]

Таким образом, с целью модернизации и развития отраслей реального сектора экономики Республики Крым необходимы дополнительные финансовые источники.

Однако в ситуации с санкциями и резким снижением цен на нефть появилась необходимость снижения государственных расходов либо их оптимизации. Поэтому для реализации инфраструктурных проектов следует привлекать частных инвесторов и искать пути реализации совместно с бизнесом. Это сократит бремя государственных расходов и будет способствовать более эффективной реализации проектов, в связи с заинтересованностью частных инвесторов. Для того чтобы привлекать частных инвесторов, в Крыму следует создавать благоприятный инвестиционный климат.

Большое значение в экономике региона для анализа эффективности инвестиций имеют структуры инвестиций по формам собственности и источникам финансирования.

Под структурой инвестиций по формам собственности понимается их распределение и соотношение по формам собственности в их общей сумме, т. е. какая доля инвестиций принадлежит государству, муниципальным органам, частным юридическим или физическим лицам или смешанной форме собственности. Изменение структуры инвестиций в основной капитал Республики Крым по формам собственности в динамике показано в табл. 3.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по формам собственности

Источник	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100
в том числе по формам собственности:			
российская	89,9	91,1	93,3
из нее:			
государственная	23,9	29,4	32,9
муниципальная	4,4	6,2	7,2
частная	61,4	53,2	47
потребительской кооперации	0,1	0,1	0
общественных и религиозных организаций (объединений)	0	0,1	0,2
смешанная российская	0,1	2,1	6
российских граждан, постоянно проживающих за границей		0	
иностранная	7,2	3,3	3,4
совместная российская и иностранная	2,9	5,6	3,3

Источник: составлено автором по данным [3]

На уровне Республики Крым структура финансирования инвестиций значительно отличается от того что характерно для всей экономики РФ. Основная

доля источников финансирования инвестиций связана с привлеченными средствами. При этом в 2015 и 2016 гг. доминировали бюджетные источники средств.

Из данных следует, что доля государственных инвестиций в основной капитал с 2014 по 2016 г. увеличилась с 89,9 до 93,3 %. Доля частной собственности снизилась с 61,4 до 47 %, что в условиях рыночных отношений – незакономерное явление. Это указывает на особенности и проблемы финансирования инвестиций в данном регионе, а также достаточно сложной системы регулирования и стимулирования притока средств в инвестиционную деятельность в Крыму.

Кроме того, данные табл. 3 свидетельствуют о том, что с развитием рыночных отношений в стране формы собственности инвестиций экономики Республики Крым становятся все более многообразными. В условиях децентрализации инвестиционного процесса, помимо всех остальных форм, отмечается небольшое количество инвестиций, принадлежащих иностранцам, что осложнено условиями санкций на территории полуострова.

На протяжении 2010–2013 годов наблюдался постоянный рост прямых иностранных инвестиций в экономику Крыма, и по состоянию на 31.12.2013 года они составили 1608,9 млн долл. Наибольшие темпы прироста объема иностранных инвестиций были зафиксированы в 2011 г. (43,0 %, или 350,7 млн долл.). В 2013 году прирост объема прямых иностранных инвестиций составил 9,9 %, или 145,2 млн долл. [6].

Однако политические процессы и изменения в январе – марте 2014 года привели к потере многих инвесторов. Во втором квартале 2014 года в экономику Республики Крым от иностранных инвесторов поступило 4,8 млн долл. США прямых иностранных инвестиций (акционерного капитала). Инвестиции поступили из 6 стран мира: Виргинские Острова (4,1 млн долл. США), Узбекистан, Белоруссия, Франция (21,5 тыс. долл. США), Кипр и Турция. По видам экономической деятельности прямые иностранные инвестиции распределились неравномерно: наиболее привлекательными для инвестирования являются предприятия по временному размещению туристов (69,6 % общего объема прямых инвестиций), организации, осуществляющие операции с недвижимым имуществом (15,0 %), учреждения здравоохранения (12,0 %), туристические агентства и туристические операторы (2,9 %) [6].

Под структурой инвестиций по источникам финансирования понимаются их распределение и соотношение в разрезе источников финансирования. Совершенствование этой структуры инвестиций заключается в повышении доли внебюджетных средств до оптимального уровня. Под этим понимается оптимальная доля участия государства в инвестиционном процессе. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в последние годы также существенно изменилась (табл. 4).

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (в процентах к итогу)

Источник	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:			
собственные средства	45,1	44	33,4
привлеченные средства	54,9	56	66,6
в том числе:			
кредиты банков	1	2,6	1,8
заемные средства других организаций	5,9	3,3	0,9
бюджетные средства	43,9	43,2	57,4
в том числе:			
из федерального бюджета	21,6	17,5	35,5
из бюджетов субъектов Российской Федерации	20,6	22,3	17,6
из местных бюджетов	1,7	3,4	4,3
средства внебюджетных фондов	0,6	1,4	1,7
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	1,1	2,4	2,9
прочие средства	2	3	1,9

Источник: составлено автором по данным [3]

Из-за неблагоприятного финансового положения предприятий в то время и, как следствие, недостатка собственных средств наметилась тенденция преобладания привлеченных источников финансирования над собственными. Из состава привлеченных средств заслуживают особого внимания два источника финансирования: кредиты банков и средства федерального бюджета. Кредит является важнейшим интегрирующим инструментом формирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов на всех уровнях хозяйственных систем, поэтому источники формирования кредита служат потенциальными финансовыми источниками создания и реализации эффективного механизма экономического роста. Наличие незначительной доли кредитования банками в структуре источников финансирования инвестиционной деятельности (1,8 % в 2016 г.) связано с неразвитостью банковской системы на территории республики и высокими процентами по кредитованию.

На начало 2014 г. на территории полуострова функционировало около 180 финансово-кредитных учреждений и около 1000 отделений [7]. Приостановление, а потом закрытие украинскими банками своих отделений привело к определенным кратковременным неудобствам в функционировании всей финансовой системы полуострова.

На протяжении 2014 г. удалось сформировать сеть кредитных организаций и завершить формирование банковской сети полуострова.

Однако такие крупные банки, как Сбербанк России, ВТБ–24, Альфа-банк, не спешат открывать свои отделения в регионе в связи с опасением санкционных действий со стороны стран Запада. В связи с функционированием многочисленных мелких финансовых организаций возникло множество финансовых махинаций со стороны недобросовестных учредителей [7].

По состоянию на 01.01.2017 в Республике Крым было зарегистрировано 326 филиалов и внутренних структурных подразделений кредитных организаций, головная организация которых находится в регионе и за его пределами [8].

В Республике Крым на 01.01.2015 кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям-резидентам и физическим лицам – резидентам, составили 16 млрд руб., тогда как привлеченные вклады физических лиц – 47,6 млрд руб. [8].

Доля бюджетных средств в общем объеме финансирования экономики республики на протяжении всего рассматриваемого периода неравномерна и принимает значения от 43,9 до 57,4 %, что свидетельствует о некоторых особенностях региона и его низкой привлекательности для частных инвесторов. Доля федеральных бюджетных ассигнований в общем объеме инвестиций в основной капитал за 2014–2016 гг. выросла, что свидетельствует о том, что регион является дотационным. Высокое значение доли бюджетных средств в период с 2016–2016 гг. объясняется действием в Республике Крым федеральных и государственных инвестиционных программ.

Одним из механизмов, способствующих улучшению инвестиционного климата Крыма, служит целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Общий объем финансирования должен составить 681,2 млрд руб., из которых 23,1 млрд руб. – внебюджетное финансирование [9].

Создание логистических центров на полуострове будет способствовать выполнению основных задач программы социально-экономического развития; усовершенствованию транспортной и инженерной инфраструктуры; повышению качества энергоснабжения региона; развитию социальной сферы; обеспечению межнационального согласия; модернизации основных объектов здравоохранения и образования; инновациям в управлении [10].

Следует отметить, что одним из основных инструментов развития Республики Крым и привлечения инвестиций является свободная экономическая зона (далее – СЭЗ), созданная в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29.11.2014 № 377–ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». В рамках СЭЗ предполагается особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, включая льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны [11, 12].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о наличии ряда препятствий для привлечения инвестиций в регион, главными из которого являются высокие политические и экономические риски.

Проведенный анализ инвестиционной деятельности в экономике республики позволяет разработать следующие рекомендации по повышению инвестиционной активности:

- совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на регулирование инвестиционной деятельности в республике;
- упорядочение земельных и имущественных отношений с помощью обеспечения приоритетного оформления земельных участков в собственности Республики Крым, предполагаемых для передачи потенциальным инвесторам. Разработка градостроительной документации в муниципальных образованиях региона;
- субсидирование инвестиционных проектов, что позволит уменьшить расходы предприятия, связанные с выплатой процентов, например, по банковским кредитам для развития сферы туризма;
- создание системы страхования инвестиционных проектов;
- повышение публичности и прозрачности деятельности специализированных организаций по привлечению инвестиций и работе с инвесторами и органов местного самоуправления;
- усиление контроля и внедрение регулярного мониторинга за выполнением условий инвестиционных соглашений и договоров в рамках СЭЗ;
- развитие инвестиционной инфраструктуры;
- развитие конкурентной бизнес-среды;
- развитие малого и среднего предпринимательства (развитие институтов финансирования малого и среднего предпринимательства);
- взаимодействие органов власти республики с институтами (фондами) развития Российской Федерации с целью получения грантов на реализацию проектов в сфере курортов и туризма;
- реализация инвестиционных проектов в сфере курортов и туризма с использованием механизма государственно-частного партнерства. Формирование регионального законодательства для использования механизма государственно-частного партнерства. Подготовка перечня объектов в сфере курортов и туризма республики, реконструкция/модернизация которых возможна с использованием данного механизма [13];
- привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику путем:
 - использования финансовых инвестиции, т. е. приобретение ценных бумаг (например, акций или облигаций), которые выпущены не на территории Крыма, а на других территориях, связанных с экономическими субъектами в Крыму;
 - создания предприятий с иностранным капиталом за пределами Крыма, но которые могут осуществлять не прямую, а опосредованную деятельность с предприятиями (включая малые предприятия) Республики Крым;
 - использования стран и компаний, которые не боятся санкций со стороны западных стран, в частности компаний из Турции, Китая, Индии, стран Латинской Америки, Израиля и т. п. [6].

ВЫВОДЫ

Таким образом, основной предпосылкой для развития регионов в современной экономической ситуации является осуществление инвестиций и внедрение инноваций. Активизация инновационно-инвестиционной деятельности Республики Крым возможна при совершенствовании нормативно-правовой базы, направленной на регулирование инвестиционной деятельности в республике, создании системы страхования инвестиционных проектов, развитии малого и среднего предпринимательства (развитие институтов финансирования малого и среднего предпринимательства) и т. д. В этой связи необходимо разработать новый механизм стимулирования отечественных и иностранных инвестиций, направленных на развитие экономики региона.

Список литературы

1. Кравченко Н. А. Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым // Крымский научный вестник. 2015. № 3 (3). С. 3–13.
2. Борщ Л. М., Воробьев Ю. Н., Бондарь А. П. Приоритеты формирования инвестиционной активности в экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 225–228.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым [Электронный ресурс]. URL: crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
5. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru>.
6. Воробьев Ю. Н., Котлярова Е. С. Иностранные инвестиции в Республику Крым: преимущества и основные способы привлечения // Альманах современной науки и образования. 2015. № 6. С. 43–46.
7. Самогородская С. А. Проблемы привлечения инвестиций в экономику Республики Крым в условиях геополитической нестабильности / Под общ. ред. Л. Совершаева. СПб.: С.-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. С. 256–260.
8. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?prtid=nadzor>.
9. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. №790 «Об утверждении федеральной целевой программы “Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года”».
10. Закон Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352–ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года».
11. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377–ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
12. Официальный веб-сайт Министерства экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://minek.rk.gov.ru/>.
13. Котлярова Е. С. Оценка состояния инвестиционной деятельности в сфере туризма Республики Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4 (41). С. 71–79.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 339.564

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Кузнецов М. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: kuznecmikle@rambler.ru

Данная статья посвящена анализу реализации экспортного потенциала экономики России с точки зрения продвижения национальных интересов. На основе этого предлагается авторский взгляд на систематизацию проблем, возникающих в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности, в рамках чего выделяются проблемы взаимодействия и проблемы функционирования, которые, в свою очередь, подразделяются на проблемы взаимодействия деятельностного и институционального характера. Данные проблемы учитывают функциональное состояние участников реализации экспортного потенциала, а также указывается на тот факт, что достижение экономических интересов должно учитывать принципы оптимальности и баланса интересов, что в конечном счете может способствовать скорейшему нахождению компромисса между бизнесом и государством при достижении общей стратегии, основанной на экспортной составляющей.

Ключевые слова: экспортный потенциал, проблемы реализации, внешнеэкономическая деятельность, национальный бизнес, иностранный бизнес.

ВВЕДЕНИЕ

Экономика России в последние несколько лет испытывает существенные сложности своего участия в международном обмене результатами труда со странами ЕС и другими сателлитами США, что в конечном итоге находит свое негативное отражение в развитии страны в целом и ее внешнеэкономического комплекса в частности.

Уровень развития внешнеэкономических связей страны говорит о ее степени встроенности в систему матрицы современной глобальной экономики. Там, где он представлен более обширным перечнем отношений, можно говорить о более ее продвинутой степени, где же наблюдается ограниченный набор таких связей – о слабой степени участия в МРТ и высокой зависимости от структурных изменений, происходящих в мировых экономических отношениях.

В последнее время особое внимание мировых экономических организаций приковано к активизации мирового экспортного потенциала за счет не только развивающихся стран, но и развитых, которые для поддержания своих лидирующих позиций должны учитывать тенденции реиндустриализации собственной экономики, а также наращивании экспортных позиций в сфере несырьевого экспорта продукции с высокой степенью переработки. Данные проблемы актуальны и для экспортного потенциала России.

Вопросы активизации экспортного потенциала России и проблемы его развития были подняты в работах Галганова А. М. [1], Голубева А. В. [2], Кузнецова А. А. [3] и др.

Таким образом, целью исследования являются обобщение и конкретизация вопросов, касающихся развития экспортного потенциала России в современных условиях, для чего необходимо:

- проанализировать складывающуюся ситуацию при реализации экспортного потенциала России;
- обобщить и конкретизировать наиболее важные проблемы в развитии экспортного потенциала России.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Россия обладает всеми необходимыми факторами производства для полноценного функционирования собственного внешнеэкономического комплекса, которому под силу с высокой степенью эффективности заниматься экспортными операциями.

Тем не менее в рамках тренда мирового экономического развития, освещаемого ЮНКТАД, ВТО, Всемирным банком и другими организациями, реализация экспортного потенциала страны направлена на обеспечение устойчивого экономического роста для повышения потребления домашних хозяйств, а согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности», цель которой заключается в усилении позиций в глобальной экономике и повышении вклада ВЭД РФ в социально-экономическое развитие страны [4].

Таким образом, успех реализации экспортного потенциала напрямую зависит от качественного взаимодействия с глобальной рыночной инфраструктурой, а если учитывать интересы глобальных производственных систем, то, безусловно, развитие ВЭД уходит в плоскость производства и реализации товаров высокого передела, машинно-технической продукции.

Противоречие в достижении экономических интересов бизнеса и государства поднимает целостный комплекс вопросов, увязанных с развитием экспортных отраслей, их решение представляет существенный научно-практический интерес в ходе развития ВЭД и МЭО, а данные противоречия оформляются в виде проблем реализации экспортного потенциала.

В самом простом понимании экспортный потенциал – это способность экономических агентов страны реализовывать собственные интересы за счет участия в системе международного разделения труда, осуществляя внешнеэкономическую деятельность в виде экспортных операций (рис. 1).

Исходя из этого понимания экспортного потенциала, можно увидеть, что проблемы его реализации лежат во взаимодействии деятельностного и институционального механизма реализации экономических интересов агентов ВЭД – резидентов и нерезидентов, а также государств – экспортирующих и импортирующих товары и услуги.

Принцип оптимальности и баланса интересов выступает тем основным фактором на пути решения противоречий, возникающих в рамках реализации интересов во взаимодействии этих механизмов.

Особенно эти проблемы проявляются, когда стратегию развития агентов ВЭД необходимо увязать со стратегией развития экономики государства, основанной на реализации экспортного потенциала, т. е. когда развитие бизнеса и социально-экономическое развитие страны должны учитывать в своем функционировании экспортную составляющую. А вместе с этим учитывать точно такие же интересы со стороны иностранных экономических агентов и их государственных институтов.

Рисунок 1. Графическое отображение понимания экспортного потенциала

Исходя из того, что реализация экспортного потенциала – это одно из направлений в развитии внешнеэкономического комплекса страны, можно выделить следующие комплексные проблемы, которые связаны с осуществлением ВЭД относительно учета экономических интересов:

1. Проблемы взаимодействия, куда можно отнести:

Проблемы взаимодействия деятельностного характера:

- национального бизнеса и иностранного бизнеса;
- иностранного бизнеса и национального государства;
- национального бизнеса и иностранного государства;
- национального бизнеса с иностранным потребителем;
- иностранного бизнеса с национальным потребителем.

Проблемы взаимодействия институционального характера:

- национального государства и национального бизнеса;
- иностранного государства и иностранного бизнеса;
- национального государства и иностранного государства;
- национального государства с международным сообществом;
- иностранного государства с международным сообществом.

2. Проблемы функционирования, куда можно отнести:

Проблемы функционирования деятельностного характера:

- национального бизнеса;
- иностранного бизнеса.

Проблемы функционирования институционального характера:

- национального государства;
- иностранного государства;
- национального рынка;
- международного рынка.

Вместе с этим все перечисленные проблемы можно рассматривать относительно двух категорий с учетом их возникновения в ходе достижения экономических интересов на пути реализации экспортного потенциала:

1. Внутренние:

проблемы деятельности национального (иностранного) бизнеса;
проблемы деятельности национального (иностранного) государства.

2. Внешние:

проблемы деятельности национального (иностранного) бизнеса;
проблемы деятельности национального (иностранного) государства.

Так как реализация экспортного потенциала является частным случаем ВЭД, а взаимодействие бизнеса и государства выступает тем необходимым условием продвижения национальных экономических интересов на международный рынок, то среди перечисленных проблем можно выделить экспорториентированные, которые непосредственно участвуют в реализации экспортного потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Проявление экспорториентированных проблем

Проблема	Ее проявление при реализации экспортного потенциала
Проблемы взаимодействия деятельностного характера	
национального бизнеса и иностранного бизнеса	невозможность проверки платежеспособности и честности контрагента; профессионализм партнеров; негативное отношение к новичкам экспортерам; переход конкурентной борьбы в плоскость не национальных экономик, а рыночной борьбы ТНК; создание положительного образа компании
иностранного бизнеса и национального государства	участие в размещении собственных заказов на национальную продукцию; непрозрачность осуществления экспортных сделок
национального бизнеса и иностранного государства	нечестная конкуренция за счет поддержки отечественных производителей аналогичной продукции; применение нетарифных мер регулирования рынка

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА...

Проблема	Ее проявление при реализации экспортного потенциала
национального бизнеса с иностранным потребителем	ограниченность использования всех инструментов доведения информации о продукте до потребителя, а иногда и ее искажение; информационная война в отношении экономики России; слабость кадров в сфере международного маркетинга
Проблемы взаимодействия институционального характера	
национального государства и национального бизнеса	частые изменения законодательства; недостаточный уровень транспортной инфраструктуры и соответствующих услуг; неблагоприятное валютное регулирование; непрозрачный механизм возмещения НДС; большое количество разрешительных документов; бюрократизация таможен; отсутствие понятных правил определения происхождения товара
национального государства и иностранного государства	политизация экономической деятельности, что ведет к сложности отстаивания собственных интересов; Подписание соглашений об экспорте продукции
национального государства с международным сообществом	двойные стандарты
Проблемы функционирования деятельностного характера	
национального бизнеса	системный подход и единая стратегия; использование конкурентных преимуществ без гарантий защиты от импортных товаров; использование оптимальных комбинаций факторов производства и размещения элементов технологических цепочек в наиболее подходящих странах; участие в рамках устойчивых цепочек создания стоимости; сервисные услуги
иностранного бизнеса	политизация современной экономической деятельности, особенно в отношении сотрудничества с экспортерами из России
Проблемы функционирования институционального характера	
национального государства	увеличение количества транзакций; увеличение времени оформления; большое количество требуемых документов; рост транспортных издержек; рост финансовых издержек; рост административного давления на бизнес (малый бизнес лишается возможности участвовать в процессе); сложность, слабость, нестабильность электронного декларирования; неприменимость «удаленного выпуска» (морской порт, аэропорт); непрогнозируемость, неуправляемость этапа, «таможенной процедуры» в цепи поставок; непрозрачность процесса; коррупция; криминал
иностранного государства	невозможность предоставления гарантий для участника ВЭД; потребность в российском сырье
национального рынка	нечестная конкуренция за счет криминализации и коррупции; монополизация рынка посредством лоббизма
международного рынка	непрозрачность предоставляемой информации о спросе и предложении на рынке

В настоящее время о реализации экспортного потенциала России можно судить по главному показателю – это экспорт товаров (рис. 2).

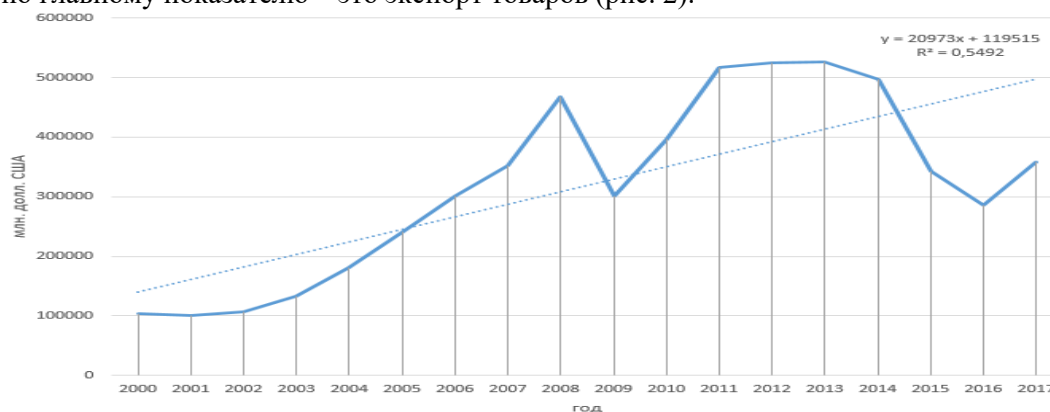

Рисунок 2. Экспорт России как показатель реализации экспортного потенциала
Источник: [5]

С момента вступления в силу санкций в отношении экономики России государством нашей страны основной упор в реализации экспортного потенциала был сделан в сторону снижения проблем взаимодействия институционального характера, о чем свидетельствует Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности», которая выступает основой в поддержке экспорта (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие проблем реализации экспортного потенциала с задачами подпрограмм Государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»

Проблемы реализации экспортного потенциала	Подпрограммы (задачи)		
	Реализация внешнеэкономической деятельности	приоритетных направлений в процессе	международного экономического сотрудничества
Проблемы взаимодействия институционального характера			
национального государства с международным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> расширение международного экономического сотрудничества; расширение и повышение эффективности интеграционного экономического сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками СНГ; использование возможностей международных экономических и товарных организаций и институтов, механизма технического содействия модернизации российской экономики и продвижения интересов России в глобальной экономике; повышение роли Российской Федерации в выработке мировой экономической и торговой политики путем участия в деятельности Всемирной торговой организации 		
	Формирование Евразийского экономического союза		
Проблемы взаимодействия институционального характера			
национального государства с международным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> обеспечение реализации Договора о Евразийском 		

	<p>экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и иных нормативных правовых актов, образующих право ЕАЭС;</p> <ul style="list-style-type: none"> • создание системы соглашений и иных нормативных правовых документов в целях реализации и в развитие Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., обеспечивающих свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, реализацию согласованной (единой) отраслевой политики, а также формирование единых рынков в рамках Евразийского экономического союза; • совершенствование институциональных механизмов, обеспечивающих функционирование ЕАЭС; • создание условий для передачи и передача на наднациональный уровень полномочий, предусмотренных соглашениями в рамках Евразийского экономического союза
Проблемы функционирования институционального характера	
международного рынка	<ul style="list-style-type: none"> • определение дальнейших направлений и форм развития евразийской экономической интеграции с учетом принципов создания безбарьерной среды; • правовое обеспечение гармонизации норм в сферах, определенных системой соглашений государств – членов Евразийского экономического союза
Создание национальной системы поддержки развития внешнеэкономической деятельности	
Проблемы взаимодействия институционального характера	
национального государства и национального бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование и повышение эффективности финансовой поддержки экспорта; • развитие механизмов промоутерской поддержки экспорта и инвестиционного сотрудничества; • повышение качества информационного обеспечения участников внешнеэкономической деятельности; • улучшение условий доступа российских товаров, услуг и инвестиций на внешние рынки с использованием торгово-политических инструментов; • наращивание потенциала в сфере поддержки развития внешнеэкономической деятельности на уровне субъектов Российской Федерации; • повышение качества планирования, координации и мониторинга в сфере внешнеэкономической деятельности; • расширение подготовки и переподготовки специалистов по актуальным направлениям развития внешнеэкономической деятельности
национального государства и иностранного государства	<ul style="list-style-type: none"> • повышение качества информационного обеспечения участников внешнеэкономической деятельности; • повышение эффективности деятельности и вклада торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах в развитие внешнеэкономической деятельности; • повышение качества планирования, координации и мониторинга в сфере внешнеэкономической деятельности;
Совершенствование системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности	
Проблемы взаимодействия институционального характера	
национального государства и национального бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • упрощение административных процедур для участников внешнеэкономической деятельности, совершенствование

	механизмов экспортного и валютного контроля в целях снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности и обеспечения конкурентоспособных условий выполнения российскими компаниями экспортных контрактов
национального государства с международным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> • повышение эффективности реализации функций внешнеторгового регулирования в формате Евразийского экономического союза для обеспечения экономических интересов Российской Федерации и Евразийского экономического союза в целом в процессе интеграционного взаимодействия
Совершенствование таможенной деятельности	
Проблемы взаимодействия институционального характера	
национального государства и национального бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • снижение административных барьеров и сокращение издержек участников внешнеэкономической деятельности путем оптимизации процессов совершения таможенных операций; • совершенствование экспертно-криминалистической деятельности таможенных органов; • развитие информационно-коммуникационных технологий и обеспечение функционирования информационно-технических и программных средств; • совершенствование порядка применения форм таможенного контроля, мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, а также иных видов контроля, осуществление которых отнесено к компетенции таможенных органов; • обеспечение правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей; • предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений, в том числе в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и в валютной сфере, а также обеспечение мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; • совершенствование организационно-управленческой деятельности и повышение профессионального уровня должностных лиц таможенных органов; • повышение качества таможенного контроля за счет совершенствования порядка применения форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, и повышения эффективности системы управления рисками; • совершенствование материально-технического обеспечения деятельности таможенных органов; • развитие социальной сферы
Обеспечение развития системы пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для осуществления внешнеэкономической деятельности	
Проблемы взаимодействия институционального характера	
национального государства и национального бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование системы пунктов пропуска в зависимости от темпов социально-экономического развития Российской Федерации и потребностей экономики; • совершенствование администрирования пунктов пропуска
национального государства с международным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> • создание условий для эффективного развития пунктов пропуска в условиях интеграционных процессов, в том числе в рамках Евразийского экономического союза

Несмотря на большой перечень проблем взаимодействия институционального характера, в Государственной программе не предусматриваются защитные меры национальных производителей экспортной продукции несырьевого неэнергетического характера. Хотя проблема конкуренции с низкокачественной или же не отличающейся от импортной продукцией стоит очень остро перед национальным бизнесом.

ВЫВОДЫ

Предложенная в статье классификация проблем реализации экспортного потенциала экономики России может служить теоретической отправной точкой в последующих исследованиях данной проблематики, которая в настоящее время носит актуальный характер.

Особенно требуют конкретизации проблемы, связанные с развитием национального экспорта, решение которых будет способствовать продвижению национальных интересов России в мировом экономическом пространстве.

Вместе с этим для продвижения национальных интересов в рамках реализации экспортного потенциала на международном рынке Правительство Российской Федерации должно учитывать проблемы, в которых национальный бизнес будет носить приоритетный характер, тогда как у иностранного бизнеса должна возникать потребность в приобретении отечественной продукции.

Список литературы

1. Галганов А. М. Проблемы развития экспортного потенциала России в мировой экономике // Сборник трудов конференции «Закономерности и противоречия развития национальных экономических систем». 2017. С. 89–92.
2. Голубев А. В. Проблемы развития экспортного потенциала России // Сборник трудов конференции «Государство и бизнес. современные проблемы экономики». 2016. С. 90–91.
3. Кузнецов А. А. Экспортный потенциал регионов России, проблемы и тенденции развития // Сборник трудов конференции «Инновации в экономике и управлении на предприятиях нефтегазовой промышленности и смежных отраслей». 2016. С. 45–52.
4. Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» / Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/programs/216/events/>.
5. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 338.48

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН В СТРАХОВАНИИ

Курьянова И. В., Абибуллаев М. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: memrel@mail.ru

В статье анализируется возможность применения блокчейн-технологии в страховой индустрии за счет автоматизации ключевых процессов в системе повышения эффективности и снижения затрат. Авторами предложены новые принципы взаимодействия страховщика со страхователем на основе блокчейн, что позволит значительно упростить работу, ускорить обмен информацией, эффективно управлять денежными потоками.

На базе платформы блокчейн можно заключать умные контракты сразу между несколькими сторонами. Это, в свою очередь, может обеспечить создание последовательной автоматической среды, в которой уменьшена административная нагрузка нескольких заинтересованных сторон. Такое развитие современной и эффективной обработки страховых операций потребует общей стандартизации, а также решения проблемы масштабируемости и безопасности.

Данное исследование направлено на изучение возможности перехода страховой отрасли на использование блокчейн. Его конечная цель – оценить, как технология Blockchain может быть установлена как жизнеспособный инструмент для страховой отрасли в целом и для страховых клиентов в частности.

Ключевые слова: инновации, блокчейн, страхование, транзакции, умные контракты, блокчейн-технология.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, блокчейн – это современный принцип хранения и передачи информации, который широко обсуждается в научных кругах как технология с огромным инновационным потенциалом применения во многих сферах экономики, и в частности в области предоставления финансовых услуг. На сегодняшний день на уровне государства и основного регулятора финансовой сферы – Центрального банка РФ – серьезно прорабатывается вопрос возможности использования блокчейн-технологии в банковской сфере.

Однако необходимо отметить, что блокчейн является технологией с потенциалом, широко применимым в других финансовых плоскостях: страховании, системе финансового мониторинга (в том числе с целью повышения эффективности в борьбе с мошенничеством), государственном и муниципальном управлении и т. д. Технологию блокчейн называют самым большим революционным достижением в области высоких технологий с момента появления Интернета.

В 2008 году на платформе криптовалюты Биткойн был реализован принцип передачи и хранения данных, названный blockchain (англ. – блокцепь), и до недавнего времени блокчейн зачастую ассоциировали с криптовалютой. На наш взгляд, это неверно, поскольку криптовалюта – это разновидность цифровой валюты, эмиссия и контроль за которой основываются на криптографических методах [3].

Криптографическая технология блокчейн выстроена по определенным правилам. По сути, она не привязана к цифровой валюте, а представляет собой непрерывную последовательную цепочку блоков, содержащих информацию о проведенных сделках или транзакциях. Указанная цепочка блоков записывается, хранится независимо друг от друга и обрабатывается децентрализованно на базе распределенного реестра [8].

Исходя из этого, мы можем выдвинуть гипотезу, что принцип блокчейн-технологии может быть заложен в основу любой сферы деятельности, предполагающей хранение больших массивов информации и передачу данных. В этой связи нами проанализирована возможность внедрения данной технологии в сферу страхования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В последние десятилетия инновации являются ключевой движущей силой тех изменений, которые затронули в том числе и финансовый сектор экономики. Индустрия страхования не является исключением, и можно утверждать, что на сегодняшний день она вступает в эпоху цифровой трансформации и это побуждает многих ученых совершенствовать методы научного анализа процессов улучшения жизни общества.

Содержание и сущность инноваций в страховании, на наш взгляд, основываются на методологии инновационной теории, которая учитывает свойства и функции инноваций, основывается на законах и закономерностях инновационных процессов, учитывает специфику управления инновационной деятельностью.

Анализируя существующие подходы к особенностям инноваций в страховании, отметим, что некоторые ученые их подразделяют на радикальные, комбинаторные и модифицирующие инновации [6]. Общей чертой всех видов этих инноваций является рискованность такой сферы предпринимательской деятельности, как страхование. Неопределенность факторов, которые влияют на результаты этой деятельности, обуславливает и высокие инновационные риски. Формированию совокупности факторов внешней и внутренней среды страховщика, влияющих прямо или косвенно на их инновационную деятельность, способствуют инновационный потенциал, инновационный риск и инновационная активность.

Инновации, на наш взгляд, – это ключевое конкурентное преимущество компании. Исследование The 2013 Accenture Consumer-Driven Innovation [7] показывает, что страхователи требуют более актуальных и удобных страховых продуктов по низкой цене. Технологические инновации в сфере страхования привели к изменениям в каналах продаж страховых продуктов, использующих страхователями. Усиление конкуренции на страховом рынке и развитие информационных технологий, изменения в поведении потребителей побуждают страховщиков пересматривать существующие технологические принципы ведения бизнеса. Именно в таком проактивном инновационном подходе, на наш взгляд, заключается будущее страхования, поэтому далее предлагаем рассмотреть

возможность применения в страховой отрасли новой революционной технологии блокчейн.

С недавних пор финансовые учреждения, центральные и коммерческие банки начали проявлять серьезную заинтересованность в применении блокчейна в рамках существующей платежной инфраструктуры. Одними из главных преимуществ блокчейн-технологии является прозрачность и защищенность системы: блокчейн фиксирует всю информацию о сделке, включая дату, время, сумму, получателя и плательщика, а после фиксации информации в последовательной цепочке, внесение изменений в эти данные невозможно.

По определению внедрение блокчейн охватывает разные уровни реализации цепочек – от инфраструктуры до разработки платформ к конкретным приложениям. Она не требует центральной координации и, как правило, основывается на наборе из четырех характеристик.

1. Децентрализованная проверка. Новые данные о любой сделке фиксируются в блоках, которые могут быть изменены только после проверки предыдущих действий. Это позволяет пользователям доверять данным, занесенным в блок, даже в отсутствие централизованного органа.

2. Равнозначность. Блоки транзакций, записанных в цепь, непрерывно распространяются среди групп равнозначных узлов в сети. В результате изменения в записях могут быть приняты только в случае подтверждения со стороны каждой группы участников.

3. Защита. Каждый сохраненный блок связан с его предыдущим блоком в цепочке, что делает невозможным его взлом со стороны мошенников, пытающихся изменить блоки. Данные регистрируются в блочной цепочке путем создания цифрового отпечатка с использованием хеш-функций с меткой даты и времени. Любые попытки изменить данные будут обнаружены, поскольку новый цифровой отпечаток не будет соответствовать старому. В сочетании с созданной блок-цепью сохраненные данные становятся неизменными, тем самым достигается полная прозрачность в истории транзакций.

4. Шифрование. Цифровые подписи на основе пар криптографических приватных и открытых ключей помогают участникам сети отследить, кто инициировал проведение транзакции, владельца активов и регистратора данных в блок-цепочке.

Таким образом, в соответствии с описанными характеристиками блокчейн-технология может быть использована не только как система статических баз данных, но и в качестве динамичного реестра обмена активов и платежей, а также для проверки любой информации.

Блокчейн также является платформой для так называемых «умных контрактов» (англ. smart contracts), которые представляют собой небольшие программы, способные инициировать определенные действия при выполнении predetermined условий. Иными словами, «умный контракт» – это электронный алгоритм, автоматизирующий процесс заключения, регистрации, исполнения (либо частичного исполнения) договоров. Посредством блокчейн-технологии «умный

контракт» способен выполнять конкретные пункты контракта, обладающие четко сформулированными правилами и подкрепленные гарантийным обеспечением.

В банковской отрасли в настоящее время передовыми мировыми финансовыми институтами внедряются блокчейн-технологии на некоторых клиентских платформах, а также при осуществлении расчетных и обменных операций. По мнению Н. В. Апатовой [1], блокчейн-технологии применимы в различных секторах финансового рынка. В частности, их можно рассматривать как систему регулирования и соблюдения интересов сторон, например, в страховании [1]. И хотя страховая отрасль (с точки зрения внедрения инновационных технологий) отстает от банковской, тем не менее имеет уникальный потенциал использования указанной технологии в системе повышения эффективности и снижения затрат за счет автоматизации ключевых процессов. Иначе говоря, страховой рынок нуждается в системе, основанной на оцифрованных данных и состоящей из множества участников, имеющих ограниченное доверие друг к другу и работающих с одними и теми же данными.

На наш взгляд, одним из ключевых направлений внедрения данной технологии в страховании, с помощью которых блокчейн может способствовать значительному прорыву страхового рынка, могут стать качественно новые принципы взаимодействия с клиентами, позволяющие предлагать экономически выгодные продукты и разрабатывать новые страховые продукты, реализуя их через Интернет (рисунок 1).

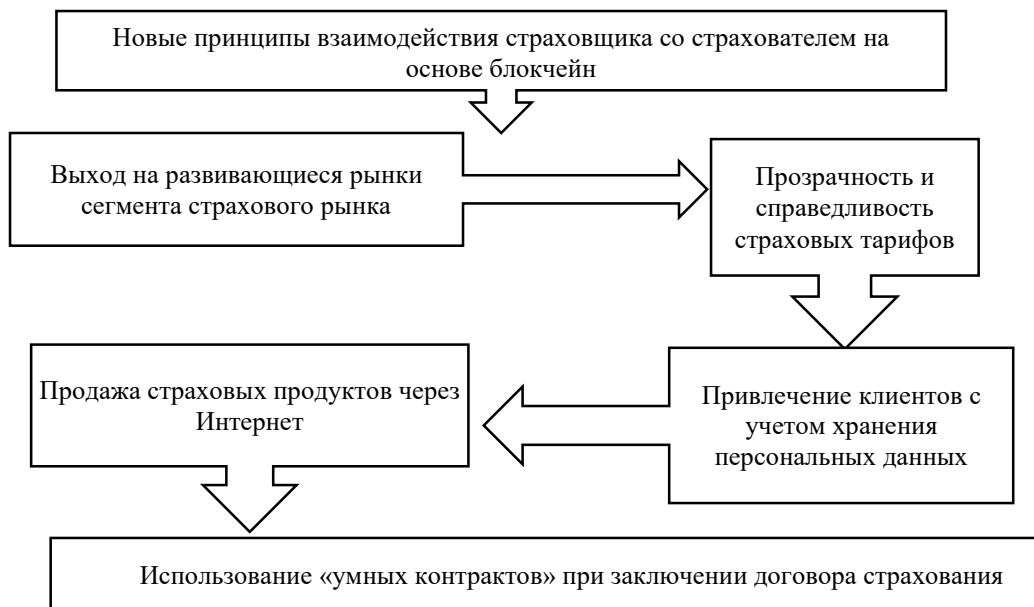

Рисунок 1. Новые принципы взаимодействия страховщика со страхователем на основе блокчейн (составлено авторами)

Выход на развивающиеся рынки сегмента страхового рынка. В странах с формирующимся страховым рынком P2P модель (англ. peer-to-peer, равный к

равному), на которых основана технология блокчейн, может применяться на уровне микрострахования, для уменьшения издержек на обработку данных. Например, андеррайтинг и обработка претензий могут быть автоматизированными на основе конкретных правил и наличия достоверных источников данных.

Прозрачность и справедливость тарифов страховых компаний при применении блокчейн может быть обеспечена с помощью контролируемого клиентом набором страховых опций, применяемых в случае наступления неблагоприятного события.

Привлечение клиентов. Важным рычагом для улучшения взаимодействия с клиентами с помощью блокчейн служит область защиты персональных данных. Личные данные клиентов, занесенные при первичной идентификации, будут храниться в цепочке фиксируемой информации, таким образом, отпадает потребность в повторной идентификации клиентов и повышается эффективность при их дальнейшем обслуживании. Это значительно ускорит и упростит работу с клиентами, которые неоднократно обращаются за страховыми услугами.

Продажа страховых продуктов через Интернет. Внедрение блокчейн на данном этапе обеспечит перевод массовых продаж страховых продуктов в полный онлайн-формат. Клиент может напрямую обратиться к страховщику через официальный сайт, сам определить условия, рассчитать франшизу и страховой тариф, оплатить услугу через Интернет, подписать договор с помощью приватного и публичного ключа, сформированного в блокчейне.

Необходимо отметить, что в России продажа страховых продуктов через Интернет находится в зарождающемся положении. В большинстве случаев продажа страховых полисов выполняется в виде интернет-заявки, когда клиент передает через онлайн-заявку только свои контактные данные. Дальнейшее взаимодействие с ним происходит по телефону с последующим заключением договора в офисе компании [2].

Помимо этого, существует еще один нюанс, заключающийся в требованиях законодательства: страховой договор начнет действовать с того момента, когда страховые документы подписаны страховщиком и страхователем и произведена оплата по договору страхования. В действующем законодательстве уже принят закон об электронной подписи (ст. 2 Федерального Закона от 06.04.2011 «Об электронной подписи» № 63-ФЗ), однако, к сожалению, он вынуждает физических лиц приобретать собственную электронно-цифровую подпись, что влечет немалые материальные затраты [5].

Блокчейн может улучшить взаимодействие страховщика с клиентами, заключая договоры на базе «умных контрактов», которые в системе блокчейн обеспечивают огромные преимущества: автоматизацию андеррайтинга и обработки заявок, обеспечение надежного и прозрачного механизма выплат страховых возмещений клиентам и обеспечение выполнения принципа добросовестности при строгом соблюдении договорных обязательств с обеих сторон.

Обобщая вышесказанное, можем предположить, что внедрение блокчейн как межсетевое, распределенное реестра с внешними данными и данными о клиентах в страховом бизнесе позволит:

- подтверждать право собственности и подлинность документов страхователей (например, полицейских протоколов или медицинских отчетов),
- идентифицировать страхователей, надежно защищая их персональные данные, и в случае необходимости выявлять модели мошеннического поведения, связанные с конкретным человеком,
- знать точную дату и время заключения того или иного договора страхования,
- отследить изменения прав собственности и местоположения объекта страхования,
- сократить расходы на администрирование и операции за счет автоматической идентификации страхователя, срок действия договора, страховой тариф и т. д.,
- предоставлять перестраховщикам контролируемый доступ в автоматизированном и в то же время проверяемом виде к истории претензий, зарегистрированных на блокчейне.

Говоря о возможности внедрения блокчейн-технологии в страховании, отметим, что только сейчас в России создаются правовые, технические, организационные и финансовые условия для внедрения блокчейн, а также изучается правовая среда для внедрения «умных контрактов». Так, одним из разделов комплексного плана действий Правительства РФ на период до 2025 года является развитие цифровой экономики, в частности, создание условий для внедрения различных цифровых технологий, в их числе и блокчейна [4].

Прежде чем говорить о безусловных преимуществах использования технологии в финансовой сфере, сформулируем возможные ограничения этой технологии с точки зрения масштабируемости, безопасности и стандартизации.

Масштабируемость. Благодаря механизмам валидации на основе консенсуса и непрерывной репликации, а также в связи с постоянно растущим количеством сохраненных и добавляемых данных (которые должны быть неизменными) масштабируемость блокчейна все же является конечной. Даже если в цепочку добавляются блоки с меньшим объемом информации, сбор данных в режиме реального времени и хранение больших объемов информации о страховых сделках в конечном итоге вынуждают пересмотреть главный принцип блокчейна – децентрализацию, поскольку для их хранения и обработки с каждым днем потребуется еще больше вычислительной мощности. Таким образом, возникает противоречие с главной идеей блокчейна, управляемой децентрализованно.

Безопасность. По заявлению разработчиков блокчейн [8], кибермошенники могут атаковать страховую сеть, работающую в блокчейн, замедлить время внутри сети, что в свою очередь затруднит передачу данных, сообщений между пользователями, обновление информации и ее окончательную фиксацию участниками транзакций. Также среди серьезных угроз со стороны хакеров называется кража личных данных страхователей, их адресов, информации о заключенных сделках и т. д. Однако распределенная природа баз данных блокчейн делает взлом хакерами практически невозможным, поскольку для этого им нужно одновременно получить доступ к копиям базы данных на всех компьютерах в сети. Технология также позволяет обезопасить личные данные страхователей, так как процесс хеширования необратим. Если даже оригинальный документ или транзакция

будут в дальнейшем изменены, то в результате они получают другую цифровую подпись, что сигнализирует о несоответствии в системе.

Стандартизация. Чтобы получить реальные выгоды от внедрения в страховую сферу распределенной децентрализованной системы блокчейн, необходима разработка стандартов данной новой области технической деятельности. Отсутствие стандартов свидетельствует о том, что технология все еще находится в зачаточном состоянии. Таким образом, достаточно высокими остаются риски ее внедрения и потребности в определении и установлении отраслевых стандартов.

ВЫВОДЫ

В заключение можно отметить, что внедрение блокчейн в страховом деле – это новая инновационная технология, малоизученная, но достаточно перспективная. Стоит признать, что блокчейн – это технология, которая на современном этапе развития различных отраслей страхования может представлять лишь стратегический интерес для страховщиков.

Внедрение технологии блокчейн в страховании, на наш взгляд, возможно только в долгосрочной перспективе. Для успешного ее функционирования необходимо четко разработать нормативно-законодательные условия и определить ожидаемый «сетевой эффект». Кроме того, перед первоначальным внедрением должны быть тщательно изучены и проанализированы преимущества и недостатки технологии, учтены риски и минимизированы их последствия. Создание основ, в том числе научных, для решения этих проблем поможет участникам страхового рынка, лидерам ИТ-технологий приступить к созданию новой бизнес-модели функционирования финансового рынка в целом, основанной на применении инновационной технологии блокчейн.

Список литературы

1. Апатова Н. В., Королев О. Л. Финансовая безопасность и технологии блокчейн // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. № 4 (41). 2017. С. 35–41.
2. Козлов А. В. Интернет страхование в России // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4515>.
3. Машенко П. Л., Пилипенко М. О. Технология блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника, образование. Олимп, 2017. № 32. С. 61–64.
4. Рабочая встреча с Председателем Правительства Дмитрием Медведевым [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54529>.
5. Роот Я. А., Мирзоян А. И. Развитие интернет-страхования в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3 (18). [Электронный ресурс]. URL: [http://sibac.info/archive/economy/3\(18\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/3(18).pdf).
6. Саввина Н. Е. Инновации в российском страховании: мода или необходимость? // Финансы: Теория и Практика. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-rossiyskom-strahovanii-moda-ili-neobhodimost>.
7. The Accenture 2013 Consumer-Driven Innovation Survey: Explore the data [Электронный ресурс]. URL: <http://www.accenture.com/microsites/consumerdriveninnovation/Pages/index.aspx>.
8. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. 9 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 339.9

МЕЖДУНАРОДНОЕ БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАРКЕТИНГ: К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Магомедов М. Г., Решетникова Н. Н.

*Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: nata.dstu@yandex.ru*

В статье раскрываются понятия международного бизнес-взаимодействия и международного маркетинга как наиболее яркие сферы деятельности в условиях глобализации. Вопросы влияния факторов, определяющих тенденции мирового рынка делового туризма, являются актуальными для современного сегмента системы мировой экономики, каждый из факторов заслуживает отдельного наблюдения и исследования. В том числе в данной статье рассмотрены последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, методы преодоления экономической изоляции, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России. Приводятся концептуальные принципы и методы осуществления международной маркетинговой деятельности, сформулированные на базе мирового опыта, в том числе о роли маркетинга в управлении предприятием и понимании его возможностей для решения задач по обеспечению эффективной деятельности предприятия на рынке с учетом требований потребителя на современном этапе развития национальной и мировой экономики

Ключевые слова: экономическая безопасность, международное бизнес-взаимодействие, санкции, кризис, взаимодействие со странами Запада, международный маркетинг, маркетинг территории.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования деловой инфраструктуры, стимулирующей предпринимательскую активность в региональной среде, происходит кардинальный сдвиг интеграционного вектора развития экономики. На современном этапе развития мировой экономики вопросы влияния факторов, определяющих тенденции переформатирования международных экономических отношений в контексте совершенствования и повышения эффективности международного бизнес-взаимодействия, являются актуальными и заслуживают отдельного наблюдения и исследования. Особенно актуальной в условиях антироссийских санкций и обостренно усложнившейся ситуации в работе с европейскими и североамериканскими партнерами для ряда участников глобальной системы бизнес-взаимодействия стала тенденция переоценки и видоизменения поиска бизнес-контактов и построения международного диалога в развитии мирохозяйственных связей. В свою очередь актуальность исследования обусловила вопрос влияния международного маркетинга на развитие международного бизнес-взаимодействия экономических субъектов. Международный маркетинг становится одной из глобальных стратегий расширения бизнеса фирмы.

Здесь особую актуальность приобретает вопрос ограниченности внутренних рынков сбыта и факторов производства своих государств, испытывающих национальными предприятиями. Для поддержания конкурентоспособности и расширения масштабов производства деловая активность приобретает международную направленность. В экономической науке этот процесс принято именовать интернационализацией деловой активности предприятия.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании международного бизнес-взаимодействия и влияния международного маркетинга на его развитие в условиях обеспечения национальной экономической безопасности.

Вопросы международного корпоративного и бизнес-взаимодействия в контексте развития мирохозяйственных связей и их роль в формировании новых структур международных экономических отношений в условиях глобализации изучены зарубежными и российскими авторами (Welch L. S., Loustarinen R., Алифанова Е. Н., Евлахова Ю. С., Миронова О. А., Смагина [Решетникова] Н. Н.).

Несмотря на достаточно серьезный вклад в рассмотрение указанных проблем необходимо отметить, что в вопросах международного бизнес-взаимодействия в современных условиях глобализации мировой экономики наметились изменения, не получившие в настоящее время должного отражения в научной литературе, что делает особо актуальной необходимость углубленного анализа обозначенной проблематики и, соответственно, предопределило формирование цели и задач исследования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Важным для понимания сущности делового туризма, по нашему мнению, является его определение, используемое в работе А. Ю. Александровой. По мнению этого автора (книга «Международный туризм»), деловой туризм выступает как вид туризма, «охватывающий путешествия со служебными целями без получения доходов по месту командирования». Александрова А. Ю. делает акцент на том, что в отличие от культурно-познавательного, исторического туризма, мотивацию к поездке определяет не сам турист, а непосредственно третье лицо или организация (руководитель, ассоциация, агентство по организации бизнес-туров), где бизнес-турист направляется по направлению совершения деловой поездки [2, с. 32].

Актуальным и быстроразвивающимся сектором мирового рынка делового туризма является MICE индустрия, представляющая комплекс из четырех основных элементов: (meetings – встречи, incentives – поощрительные поездки/туры, conferences – рынок конференций, events/exhibitions – крупные региональные, национальные, глобальные мероприятия/выставки). MICE – один из самых быстроразвивающихся, динамичных рынков мирового оборота туристических услуг.

Процессы глобализации и международной конкуренции на рынке товаров и услуг ставят все большее количество национальных предприятий в рамки ограниченности внутренних рынков сбыта и факторов производства своих государств. В целях сохранения конкурентоспособности производимых товаров и услуг и расширения масштабов производства деловая активность предприятий приобретает интернациональную направленность. В науке этот процесс характеризуется интернационализацией деловой активности предприятия.

Проблемы интернационализации деловой активности предприятий привлекали внимание научных кругов уже в начале второй половины XX в.

Весомый вклад в изучение проблематики внесли такие западные экономисты, как С. Андерссон, К. Норстрем, Б. Овиат, П. МакДугалл. Их исследования

направлены на построение теоретических моделей и стратегий интернационализации компаний, изучение вопросов превращения национальных фирм в транснациональные компании/корпорации (ТНК).

Исследованию вопросов интернационализации деловой активности российских компаний и становления на их основе ТНК посвящены работы А. Кузнецова, А. Либмана, Б. Хейфеца. При этом ученые сосредоточили внимание в основном на анализе зарубежной деловой активности крупных сырьевых компаний, практически оставляя без внимания предприятия других отраслей экономики, в том числе проблематику формирования стратегий их интернационализации.

Зарубежные ученые Л. Велч и Р. Люстарин [12, с. 38] предложили следующую трактовку понятия, согласно которой интернационализация деловой активности предприятия представляет собой «процесс возрастания вовлеченности фирмы в международную деятельность».

Данное определение является наиболее точным, лаконичным и, вместе с тем, носит достаточно обобщенный характер, включая в себя возможные проявления зарубежной деловой активности предприятия. Это понимание интернационализации деловой активности предприятия получило распространенность и актуальность в работах западных исследователей.

Таким образом, рассмотрим изученный процесс на практике, на примере российского региона – Ростовской области.

Донской рынок туристических услуг характеризуется направленностью на прием и обслуживание бизнес-туристов, в связи с чем в регионе особое значение уделяется развитию деловой инфраструктуры и бизнес-процессов. Деловой туризм в Ростове-на-Дону как в административном, территориальном центре Ростовской области развивается быстрыми темпами и имеет тенденцию к интернационализации за счет увеличивающегося потока иностранных бизнес-туристов.

Интеграция донского бизнеса в глобальное экономическое пространство – не новый этап развития бизнеса в регионе. С учетом стратегически и экономически выгодного с точки зрения развития международной торговли и предоставления услуг иностранным партнерам, географического положения области Ростовская область всегда являлась активным участником внешнеэкономической деятельности, демонстрируя высокие показатели развития международных экономических отношений.

Создание благоприятных условий для участия регионального бизнеса в международных экономических отношениях, инфраструктурном обновлении городских территорий, привлечении в регион новых инвестиций и компаний, активизации региональной торговли и увеличении мощности аэропортов и гостиниц является стимулом и фактором интернационализации бизнес-услуг делового туризма в условиях глобализации регионального туристического рынка.

На фоне нестабильности мировой экономики, обусловленной обострившимися политическими разногласиями, можем наблюдать развитие взаимовыгодных отношений в рамках интеграционного объединения, где России необходимо уделить особое внимание национальной экономической безопасности. В результате введения антироссийских санкций приходится пересмотреть систему международного бизнес-

взаимодействия как интегрирующего элемента. Влияние санкций на экономику России отражается на различных сферах жизни населения. Первоочередной задачей в сложившихся условиях является обеспечение благосостояние граждан, что является основным показателем развитости государства в рамках национальной экономической безопасности.

Структурная трансформация международного бизнес-взаимодействия, необходимость непрерывного двустороннего участия бизнеса и государства в процессе выстраивания международных экономических отношений сформировали новые глобальные тренды мировой экономики. Особенно актуальной в условиях антироссийских санкций и обостренно усложнившейся ситуации в работе с западными странами для ряда участников глобальной системы бизнес-взаимодействия стала тенденция переоценки и видоизменения поиска новых бизнес-контактов и построения международного диалога в развитии мирохозяйственных связей. По словам министра экономического развития РФ Максима Орешкина, «человек является ключевой ценностью будущей конкурентной экономики, а будущую глобальную конкуренцию выиграют страны, которые будут делать акцент на повышении мобильности населения» [11].

Взаимоотношения между Россией и странами Запада имеют долгую историю, и невозможно отрицать тот факт, что сейчас они носят напряженный характер.

В марте 2014 года Крым был присоединен к территории Российской Федерации путем проведения референдума, в котором большая часть населения, а это 96,77 % избирателей из 82,71 % участвующих в голосовании, проголосовала за объединение с Россией.

США, а также большинство стран Европейского Союза посчитали присоединение незаконным и в ответ ввели санкции, направленные на ослабление экономической независимости и национальной экономической безопасности России.

Отличительной особенностью данных санкций является их точечная направленность, т. е. ограничения накладываются не на государство в целом как на единый геоэкономический субъект, а на отдельных резидентов страны: коммерческие структуры и физических лиц. Также отдельно следует отметить, что санкции исходят не только от суверенных государств, но и от экстерриториальных организаций [3, с. 1724].

В сложившихся политических условиях вопрос обеспечения экономической безопасности, защиты национальных интересов России приобретает особую остроту.

Для поддержания и усиления экономической безопасности необходима стратегическая устойчивость национальной экономики, предполагающая создание определенных гарантий и условий для предпринимательской и инновационной активности, способность экономической системы к саморазвитию и прогрессу, к созданию благоприятного климата для инвестиций и инноваций, модернизации производства, повышения производительности труда.

Для России зависимость от экономически развитых стран просматривается в ряде важнейших сфер, таких как обеспечение страны стратегически важными товарами: лекарствами, продовольствием, технологиями, комплектующими для машин и оборудования и т. п. Так, на лекарственном российском рынке доля

импортной продукции превышает 70 %. Цифры внушительные, чтобы задуматься о безопасности и суверенности государства [8, с. 35].

Газовая отрасль России практически полностью ориентирована на страны Европы и СНГ: в Европу через трубопроводы поступает 64,7 % российского газа, в страны постсоветского пространства – 27,85 %, оставшаяся доля – в Азию в виде сжиженного природного газа. Отечественные сырьевые компании полностью зависимы от европейского газового рынка, в то время как доля российского газа в структуре европейского импорта составляет 34,46 %. США активно осваивают сланцевые месторождения и заинтересованы в том, чтобы Европа постепенно стала переходить на американский сланцевый газ [5, с. 241].

Отношения с западом затруднены, экономические связи частично нарушены. Поэтому России следует открыть для себя рынок Юго-Восточной Азии: Индонезия, Малайзия, Вьетнам – страны АСЕАН с одной стороны и рынки Южной Америки и Индии – с другой [4, с. 42].

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что России нужно изменить сырьевой характер внешнеэкономического обмена на обмен технологиями, продовольствием, продуктами тяжелой промышленности с другими странами. Также необходима диверсификация не только внешнеэкономических связей, но и самой структуры внешнеэкономического обмена. Помимо этого, следует выработать положительный имидж государства, который будет пропагандироваться в СМИ, а также финансировать социальную и образовательную сферу в тех же целях.

Следует подчеркнуть, что санкции в отношении России негативно сказываются и на западном бизнес-сообществе. Особенно после закона, подписанного Дональдом Трампом 2 августа 2017 года, в котором говорится о том, что президент США может вводить санкции против международных компаний, сотрудничающих с российскими госкорпорациями и предприятиями с государственным участием.

Речь идет о возможности введения новых санкций в энергетической отрасли, при этом документ предписывает властям рассмотреть введение рестриктивных мер в отношении компаний из железнодорожного, горнодобывающего и металлургического секторов.

На данный момент подавляющее число предприятий – членов Российско-германской внешнеторговой палаты (ВТП) крайне негативно оценивает новые санкции США против России. По мнению предпринимателей, подписанный президентом США Дональдом Трампом законопроект уже оказывает отрицательное влияние на деловой климат в России, лишая европейский бизнес определенности, предприниматели надеются, что власти ФРГ и других стран ЕС примут меры по защите интересов своих компаний.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что ограничения конкуренции со стороны российских компаний на мировом и прежде всего европейском рынке послужили тому, что транснациональные компании стран развитых экономик не заинтересованы в уменьшении своей доли и росте конкуренции на мировом рынке. В свою очередь, Россия должна направить все свои силы на то, чтобы не оказаться в экономической изоляции, стабилизировать экономику, выстроить стратегию

экономического развития и сотрудничества с потенциальными странами-партнерами.

Вместе с этим нам представляется актуальным рассмотрение в данной статье международного маркетинга территории, а именно его структуры и этапов организации.

Сущность процесса международного маркетинга (ММ) региона трактуется по-разному: представители маркетинговых агентств зачастую видят в нем преимущественно применение набора маркетинговых инструментов, особенно рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности и улучшения имиджа региона; региональные власти понимают международный маркетинг региона только как управленческую функцию (в администрации назначается ответственный за его реализацию или даже образуется специальное учреждение, которое осуществляет международный маркетинг региона) [6, с. 41].

На наш взгляд, под международным маркетингом региона следует подразумевать определенную философию регионального развития, требующую ориентации на потребности целевых групп потребителей регионального продукта. Все лица, отвечающие за судьбу региона, должны ориентироваться на потребности представителей целевых групп и создание для их пользы лучших, по сравнению с другими регионами, конкурентных преимуществ. Затем уже следует разработка программы международного маркетинга региона и ее реализация во внутренней и внешней среде региона.

Следует отметить факт адаптации схемы Ф. Котлера к российской действительности, где роль инициатора процесса планирования принадлежит региональным властям, привлекающим представителей делового мира и общественности (граждан) к сотрудничеству и в конечном итоге принимающим те или иные решения.

Итак, работа группы планирования, администрируемая региональными властями, представляет собой организационно-правовой механизм взаимодействия всех заинтересованных лиц – субъектов международного маркетинга региона, результатом которого должна стать программа реализации международного маркетинга территории.

Направления международного маркетинга региона условно можно обозначить как: маркетинг имиджа, маркетинг притягательности (достопримечательностей), маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения, персонала (обеспечение поддержки со стороны граждан, политиков, организаций), реклама и коммуникации.

1. Маркетинг имиджа, реализуемый в целях создания, развития и распространения, обеспечения общественного признания положительного образа региона. Имидж региона определяется качеством функционирования расположенных на нем субъектов хозяйствования, коммуникаций, системы обслуживания и т. п. Но на имидж региона воздействуют и социальные, культурные факторы. Также имидж региона принципиально зависит от его экономики и той роли, которую регион играет в народном хозяйстве страны (донора или реципиента), от характера взаимоотношений с федеральными властями и другими центральными

учреждениями и организациями, от сложившейся динамики макроэкономических региональных пропорций.

Ведущие инструменты маркетинга имиджа региона – коммуникационные мероприятия, демонстрирующие его открытость для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше его узнать, удостовериться в существенности имеющихся у него преимуществ. Так, для формирования имиджа региона применяются слоганы, визуальные символы, различные акции, имиджевое позиционирование и т. д.

2. Маркетинг достопримечательностей. В основном это мероприятия, направленные на повышение притягательности региона для человека. Достопримечательности являются особыми чертами, гарантирующими конкурентные преимущества в соперничестве с конкурентами: историко-архитектурные объекты (музеи, памятники архитектуры, храмы); естественные достопримечательности (набережные рек, озера, моря, горы); известные личности; объекты культуры и отдыха (стадионы, культурные и торговые центры, парки). Комплексное оформление региона как единого целого повышает его привлекательность и уникальность, эстетические достоинства. В случае когда достопримечательностей нет, они создаются.

3. Маркетинг инфраструктуры. Безусловно, ни самая масштабная деятельность по формированию имиджа региона, ни даже насыщение его особенными объектами притяжения, включая экзотические, не заменит планомерной работы по обеспечению эффективного функционирования и по развитию региона в целом. Надежное энергоснабжение, уровень образования, чистая питьевая вода, развитые коммуникации, безопасность на улицах – признаки достаточно поддерживаемой инфраструктуры. Ее наличие – это еще не гарантия регионального роста, но ее отсутствие или плохое состояние делает рост невозможным. Ограничения в ресурсах, требования охраны окружающей среды и межтерриториальные связи вынуждают региональные власти развивать особый вид управленческой деятельности – инфраструктурный менеджмент – от слежения за инфраструктурными объектами до их систематического улучшения с помощью современных методов и технологий [7, с. 116].

4. Маркетинг населения, персонала (обеспечение поддержки со стороны граждан, политиков, организаций) осуществляется с целью выработки их поддержки избранной маркетинговой стратегии региона. Задача заключается в их доброжелательной мотивации по отношению к иногородним и иностранным гражданам, повышении уровня их сплоченности, а также квалификации и образовании, чтобы лучше удовлетворять спрос потребителей регионального продукта. Недружелюбие к приезжим или отрицательное представление о жителях какой-либо территории может свести к нулю все усилия и достигнутые результаты по другим направлениям международного маркетинга региона.

Существуют разные стратегии реализации маркетинга персонала: регионы с низким уровнем занятости и дешевой рабочей силой могут использовать это как аргумент для привлечения промышленников, предпринимателей сферы услуг и других с целью создания новых рабочих мест. Если рабочих рук не хватает, а рабочих мест в избытке, то регионы, стремясь заполучить новые кадры, могут подчеркивать,

рекламировать положительные возможности для проживания и перспективы роста, высокую заработную плату, возможность выбора профессии и т. п. В Ростовской области практикуется адресный маркетинг персонала, нацеленный на привлечение на территорию региона дефицитных специалистов высокого уровня квалификации, а также представителей рабочих профессий.

5. Реклама и коммуникации, являясь одним из направлений международного маркетинга региона и его конкретным инструментом, пересекаются со всеми перечисленными направлениями маркетинговой деятельности. Их роль заключается в распространении и поддержании имиджа региона среди представителей избранных целевых групп, причем усилия и затраты идут по нарастающей: от возможных, потенциальных, к вероятным и действительным клиентам.

Выбор определенного направления и сосредоточение усилий на его реализации на протяжении значительного периода времени не целесообразен применительно не только к регионам России и стран с переходной экономикой, но даже и к развитым странам. Практичнее вести речь об определенной последовательности мер в рамках реализации комплекса международного маркетинга региона, в том числе – с учетом не только реального потенциала притягательности и имеющихся проблем, но и финансовых и других возможностей в отношении реализации перечисленных направлений.

Что касается территорий с переходной экономикой, то им необходимо сначала разработать комплексную программу международного маркетинга региона, установить принципы функционирования, сформировать инфраструктуру, проявить конкурентные качества (факторы притягательности), обеспечить дружелюбие, социальный оптимизм населения и профессионализм работников, а затем во всеуслышание объявить по телевидению, радио, в газетах и через Интернет о своей уникальности и привлекательности, т. е. поработать уже над имиджем, коммуникациями. Но если региональная инфраструктура слаба, то она непривлекательна для финансистов, а финансовая бедность, в свою очередь, не позволит улучшить инфраструктуру или создать факторы привлекательности.

Как утверждают специалисты-практики, ни одно из направлений развития не закрыто и для российских регионов. Крупным регионам вполне по силам комплексный, долгосрочный программный подход, нацеленный на всестороннюю реализацию международного маркетинга региона. Другим субъектам РФ легче будет двигаться от простого к сложному: этот путь длиннее, но реальнее для них, так как первые результаты появятся раньше.

Есть и третий вариант – двигаться сообща, объединяя усилия соседних регионов, в том числе с разным уровнем развития и разным маркетинговым потенциалом. О возможности этого пути говорят первые шаги в создании по инициативе правительства Москвы системы межрегиональных маркетинговых центров.

Целевые рынки потребителей – основные субъекты международного маркетинга региона, на привлечение которых направлена его реализация.

Для разработки и проведения комплекса международных маркетинговых мероприятий используются подходы, аналогичные используемым в сфере маркетинга предприятий. Рассмотрим схематичное описание процесса планирования

и реализации международного маркетинга региона, предлагаемое зарубежными исследователями.

Российские ученые, например, автор серии публикаций по региональному маркетингу И. В. Арженовский, предлагают следующий вариант поэтапной реализации международного маркетинга региона [1].

Первый шаг (этап) – создание информационных основ международного маркетинга региона.

Второй – исходя из SWOT-анализа регионов должны быть разработаны исходные пункты для профилирования региона соответственно целевым группам (их критериям принятия решений).

На основе этих пунктов, систематических исследований восприятия региона со стороны и изнутри он профилируется и позиционируется (третий шаг). Позиционирование – это усиление сильных сторон региона, причем не только и не столько тех, которые были сильными в прошлом, сколько тех, которые, опираясь на достигнутые результаты, направлены в будущее. Успешное позиционирование должно ясно отличаться от конкурирующих регионов и быть защищено долгосрочной программой.

Далее для достижения направленных внутрь и вовне целей международного маркетинга региона проектируются согласованные со специфичной региональной ситуацией направления маркетинговой политики и специфичные для каждой целевой группы маркетинговые мероприятия (четвертый шаг). Такие мероприятия, как показывает практика, должны выходить за рамки классической рекламы и быть творчески разнообразными.

Реализация (пятый шаг) – ключевой вопрос международного маркетинга региона. В противном случае любая хорошая программа маркетинга может быть выполнена лишь наполовину или вообще положена на полку (недостаток действий).

На каждом этапе проводится контроль результатов: качественный (например, факты обращения зарубежных инвесторов и представителей других целевых групп) и количественный (количество сообщений в зарубежных СМИ о регионе).

На основе анализа и сопоставления отечественных и зарубежных подходов к процессу организации международного маркетинга региона автор предлагает исследовать внутреннюю и внешнюю маркетинговую среду региона как субъект мировой экономики.

Так, прежде чем разрабатывать и реализовывать комплекс маркетинговых мер по продвижению регионального продукта на зарубежные рынки, для оценки текущей маркетинговой ситуации необходимо произвести исследование внутренней и внешней маркетинговой среды региона, определить его сильные и слабые стороны, потенциальные возможности и перспективные направления развития в сложившейся рыночной системе с учетом существующих недостатков и угроз. Подобное исследование подразумевает изучение основных позиций, исходных условий, в которых находится регион. Комплексное маркетинговое исследование производится на основе сбора, систематизации и анализа информации с целью уменьшения неопределенности, сопутствующей принятию маркетинговых решений.

Внутренней средой региона, подлежащей исследованию в соответствии с авторской методикой, являются, прежде всего, ресурсные возможности развития территории, перспективы ее социально-экономического роста: географическое положение, социально-демографическая, экологическая и общественно-политическая ситуация; уровень развития инфраструктуры; темпы роста и структура экономики, финансовая устойчивость; уровень развития ВЭД; наличие природных, рекреационных и иных ресурсов; степень развитости науки и техники; инновационный, производственный, инвестиционный потенциал.

Также целесообразно исследовать организационную структуру и менеджмент региона – систему управления, количественный и профессиональный состав работников, стоимость рабочей силы, производительность труда, текучесть кадров, уровень менеджмента, корпоративную культуру.

Углубленный анализ внутреннего потенциала региона проводится на основе SWOT-анализа его социально-экономического развития по составу регионального продукта (ассортимент предоставляемых в регионе товаров и услуг, которые приносят максимальный доход и политически целесообразны и т. д.); по отраслям (туристический, рекреационный, гостиничный, финансовый, промышленный сектор и пр.); по целевым группам (туристы, инвесторы, приезжие, иностранная рабочая сила, экспортеры и т. д.). Указанные виды анализа реализуются последовательно, применительно к комплексу международного маркетинга региона.

Изучение внешней маркетинговой среды включает: мониторинг тенденций мирохозяйственного развития, исследование международной конкурентоспособности региона в сравнении с конкурентами – регионами, обладающими схожим экономическим потенциалом и предлагающим подобный региональный продукт; определение целевых групп потребителей регионального продукта; изучение возможностей его продвижения за рубежом; поиск посредников и стратегических партнеров; анализ маркетинговых возможностей распространения презентационной информации о регионе за рубежом, обеспечения коммуникационных связей.

Рассмотрим подробнее направления проведения комплексных международных маркетинговых исследований внешней среды региона, предваряющих разработку программы его международного маркетинга:

– как упоминалось выше, изучение внешней маркетинговой среды базируется, прежде всего, на мониторинге внешней деловой среды региона в контексте тенденций мирохозяйственного развития, в целях дальнейшей адаптации конкурентоспособности региона к мирохозяйственным процессам;

– поставив цель по продвижению регионального продукта на зарубежные рынки, следует проанализировать конкурентоспособность региона. Исследование конкурентов включает в себя оценку преимуществ и недостатков регионов, предлагающих аналогичный или схожий региональный продукт (производящих аналогичную или схожую продукцию на экспорт), определение их доли на рынке, изучение возможностей сотрудничества и кооперации с ними по некоторым стратегическим направлениям. Для выбора собственной стратегии продвижения региона необходимо исследовать материальный, трудовой, финансовый,

производственный, ресурсный потенциал регионов-конкурентов. Также для оценки возможностей региона очень важен сравнительный анализ социально-политической ситуации и имиджа регионов-конкурентов;

– идентификация целевых групп потребителей подразумевает выбор целевого сегмента рынка, определение мотивационного механизма потенциальных потребителей, их социального положения, уровня доходов, рода деятельности. Также важно из определенного числа потенциальных партнеров региона – потребителей регионального продукта выделить тех, кто в кратчайшие сроки и с наибольшей эффективностью сможет воспользоваться предложением региона, приобрести (реализовать) производимые на его территории блага;

– анализ возможности заключения партнерских соглашений, направления поиска потенциальных посредников в продвижении регионального продукта;

– уточнение каналов продвижения и методов презентации региона;

– исследование направлений стимулирования сбыта и рекламы – представляет собой выработку системы связей с общественностью, имиджа, эффективных методов коммуникационных связей, которые могут быть объединены в понятие «коммуникационная политика» – деятельность по формированию и стимулированию спроса с целью увеличения числа потребителей регионального продукта, повышения эффективности и прибыльности деятельности региона. Коммуникационная политика является инструментом информационного маркетинга региона.

ВЫВОДЫ

Проведенное в соответствии с изложенной выше методикой исследование позволяет сформулировать предложения по дальнейшему продвижению региона в рамках обозначенных приоритетов развития, которые ложатся в основу разрабатываемой программы международного маркетинга региона.

При руководстве основными разделами, предложенными выше, и схемой проведения маркетингового исследования региона становится возможным рассмотрение состояния внешней и внутренней маркетинговой среды региона с тем, чтобы, опираясь на результаты проведенного анализа, разработать комплекс мер по активизации ВЭД и повышению международной конкурентоспособности территории с использованием маркетинговых подходов в системе регионального управления.

Наглядно соотношение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития территории может быть представлено данными SWOT-анализа, которые дополняются использованием STEP-факторов по следующим блокам: социальное, технологическое, экономическое и политическое развитие региона. Данное исследование необходимо для иностранных компаний, планирующих организацию деятельности в регионе, как подробное описание их возможного рынка сбыта; для компаний, уже работающих на рынке региона, – как подробное описание среды их деятельности; для некоммерческих организаций, занимающихся привлечением инвестиций в регион, разрабатывающих механизмы развития региона, региональных органов власти – как маркетинговый подход к изучению социально-экономического развития региона.

Реально определив нынешнюю позицию региона, можно выявить приоритетные направления развития региона, «точки роста» отраслей – локомотивов экономического развития внутри территории, кластеры экономики, интенсификация развития которых будет стимулировать развитие сопряженных отраслей экономики, используя так называемый «мультипликативный эффект», что позволит активизировать социально-экономическое развитие региона в целом и вывести его в будущем на лидирующие позиции в стране и за ее пределами по одной или нескольким позициям.

В контексте экономической безопасности и развития международного бизнес-взаимодействия, увеличения числа бизнес-контактов в условиях кризиса рост роли человеческого капитала в создании добавленной стоимости означает, что особо важное значение в экономическом успехе играет фактор развития и реализации потенциала каждого человека. Для развития человека как участника глобальной мировой экономики, необходима соответствующая среда: образовательная, среда общения и получения впечатлений. В настоящий момент эту роль среды для развития и двигателя экономики вперед начинают играть города-лидеры. Наиболее конкурентоспособные в глобальной экономике города создают сейчас наднациональную лигу и начинают конкурировать между собой за таланты и капитал. Эти города уже в значительной степени независимы от тех государств, где они находятся. Этот тренд будет усиливаться еще и потому, что растет мобильность населения. По разным оценкам, мобильность населения с 2010 по 2020 год вырастет на 40–50 % [9, с. 42].

Проведя всесторонний анализ сложившейся ситуации в сфере международного бизнес-взаимодействия и роли России как субъекта данного направления развития мировой экономики, авторы приходят к выводу о том, что потенциальные возможности, открывающиеся в условиях кризиса международных отношений, не уступают и даже превышают возможности, утраченные по той же причине.

Список литературы

1. Арженовский И. В. Маркетинг регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.spb.ru/> (Дата обращения: 28.08.2018).
2. Александрова А. Ю. Международный туризм: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 203 с.
3. Алифанова Е. Н., Евлахова Ю. С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 29 (749). С. 1723–1736.
4. Аникин О. Б., Абрамова Н. А. Последствия санкций в сфере туризма для России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 12 (44). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 4–7.
5. Афоносова М. А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Успехи современного естествознания. 2015. № 1 (2). С. 240–243.
6. Магомедов М. Г., Решетникова Н. Н., Угнич Е. А. Инновационный менеджмент и маркетинг. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2018. 162 с.
7. Миронова О. А. Проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности России в условиях современных геополитических вызовов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 115–125.

8. Пронин А. В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 33–37.

9. Смагина Н. Н. К вопросу о международном бизнес-взаимодействии в условиях кризиса современных мирохозяйственных связей // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. 2015. № 4. С. 40–48.

10. Глазьев С. Ю. Доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России» // БИЗНЕС Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998>.

11. Орешкин назвал ключевые тренды экономики завтрашнего дня // Специальный проект rg.ru XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/17/oreshkin-nazval-kliuchevye-trendy-ekonomiki-zavtrashnego-dnia.html>.

12. Welch L. S., Loustarinen R. Internationalization: evolution of a concept // General Marketing. 1988. Vol. 14, № 2. P. 36–64.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 338.431.8

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Майданевич П. Н., Гаук Е. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

e-mail: pmaidanovich@rambler.ru

В статье рассмотрены понятия информации и консультирования, их взаимосвязь, сущность и роль в осуществлении информационно-консультационной деятельности. Раскрыты специфические особенности информационного консультирования в аграрном секторе экономики, представлена классификация услуг информационно-консультационного характера в зависимости от сферы консультирования и типа консалтинговой службы. Отражены возможности функционирования региональных систем аграрного консультирования, их значение для информационно-инвестиционного развития аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: информация, консультирование, информационно-консультационная деятельность, информационно-консультационные службы, аграрный сектор экономики, система аграрного консультирования, регион, инновации.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из глобальных процессов современности можно назвать стремительную информатизацию всех экономических систем, переход от постиндустриальной к цифровой экономике, экономике знаний и инноваций. В одних отраслях, например, радиоэлектронике, этот процесс происходит быстрее, в других – и здесь наиболее точным будет пример сельского хозяйства – гораздо медленнее.

Аграрное производство основано на использовании природных ресурсов и биологических преобразованиях растений и животных, которые не поддаются значительной корректировке без вреда для человека и окружающей среды. Естественный, биологический ход производственных процессов в сельском хозяйстве не дает возможности агротоваропроизводителям соответствовать темпам инновационного развития других отраслей, приводит к так называемой «долгосрочной фермерской проблеме» и оттоку квалифицированных кадров из сферы аграрного производства.

Сохранить кадровый и трудовой потенциал сельского хозяйства призвана не только система высшего и среднего профессионального аграрного образования, но и информационное консультирование предприятий и работников АПК. Исследование теоретических аспектов формирования информационно-консультационных служб в аграрном секторе экономики, в том числе на уровне аграрноориентированных регионов, и явилось основной целью данного исследования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В наиболее широком смысле термин «консультирование» подразумевает под собой форму предоставления разного рода консультаций по различным вопросам, а «информационно-консультационная деятельность» включает в себя весь спектр действий, связанных с организацией и методикой проведения консультаций.

Как технологический способ решения социальных задач консультирование представляет собой процедуру, используемую в социальной работе, в медицинской, юридической и хозяйственной практике специалистами разных направлений с целью ориентации граждан, отдельных лиц, семей, групп, общин путем советов, указания на альтернативные формы оказания помощи, в определении целей и обеспечении необходимой информацией [2].

Ю. В. Плакса отмечает, что консультирование является особой формой организации деятельности, в процессе которой консультант теоретически и практически поддерживает клиента, побуждает его к действиям и решению проблем, которые возникли или назревают [9].

В свою очередь, по мнению Е. В. Ивановой, «аграрное консультирование – это деятельность консультантов по оказанию услуг, необходимых сельхозтоваропроизводителям и сельскому населению для освоения новых знаний, новых технологий, селекционно-генетических, маркетинговых, организационно-экономических и социально-экологических инноваций, получения экономического, социального и экологического эффекта» [6].

Специфика информационно-консультационной деятельности в сельском хозяйстве вытекает из объективных особенностей отрасли. В основе наиболее весомых отличий аграрной сферы находятся, прежде всего, природно-биологические особенности сельскохозяйственного производства (использование земли как основного средства производства, применение биологических объектов (растений и животных) как предметов труда, зависимость от зональных и природно-биологических условий и т. п.). Природно-биологические особенности обуславливают и технико-технологическую специфику отрасли (сезонность производства, длительность технологических циклов, мобильность большинства средств труда, многообразие и незаменимость факторов, влияющих на результат производства, и т. п.).

С точки зрения информационно-консультационной деятельности можно выделить следующие отличительные особенности сельского хозяйства:

- по мере истощения земельных ресурсов экстенсивные факторы в земледелии должны уступать место интенсивным факторам, что позволяет получать больше продукции с единицы площади;
- уровень специализации аграрных предприятий в целом намного ниже, чем в других отраслях производства, что связано с необходимостью рационального использования земли и сезонностью производства сельскохозяйственной продукции;
- малые и средние сельскохозяйственные предприятия, а также фермерские и личные подсобные хозяйства не в состоянии самостоятельно осуществлять

глобальные мероприятия по развитию производства, требующие значительных капитальных вложений;

– значительная длительность технологического цикла и зависимость от природно-климатических факторов делает невозможным прогнозирование результатов производства, а большой промежуток времени между материальными затратами и их результатами приводит к необходимости широкого использования механизма кредитования;

– вследствие относительно небольших размеров большинства сельскохозяйственных предприятий ряд производственно-хозяйственных функций в отрасли выполняется специализированными службами (машинно-тракторными станциями, агрохимическими службами, строительными организациями и т. п.);

– особенности сельскохозяйственного производства и развитие НТП увеличивают потребность хозяйств в высококвалифицированных кадрах или в профессиональных консультациях;

– в сельскохозяйственном производстве в большем объеме, чем в других отраслях, формируются за счет собственной продукции фонды воспроизводства, вследствие чего для бесперебойного обеспечения процесса производства необходимо создавать страховые фонды значительных размеров;

– в условиях разных форм собственности в аграрном секторе необходимы особые формы влияния со стороны государства (реализация научно-технической политики, обеспечение информационной базы, налоговые и кредитные мероприятия и т. п.) [3].

Анализ категории «информационно-консультационная деятельность» в сфере аграрного производства дает возможность дифференцировать ее по сферам консультирования и соответствующему функциональному назначению. Услуги информационно-консультационного характера в зависимости от сферы консультирования могут иметь следующее функциональное содержание:

– в сфере обучения и воспитания – передача опыта;

– в сфере разъяснения и информирования – распространение знаний, обобщение опыта, наглядность, аналитичность;

– в сфере консультирования – регулирование, индивидуализация;

– в сфере содействия, разрешения спорных ситуаций и представительства интересов – помощь в реализации решений и их внедрении [7].

Информационно-консультационные услуги должны быть структурированы и в зависимости от типа самой консалтинговой службы (государственная, частная, смешанная – с государственным участием), поскольку точное определение спектра деятельности разных видов консультационных учреждений дает возможность оптимизировать организацию информационно-консультационного обслуживания как отдельных регионов, так и аграрного сектора страны в целом. При этом необходимо придерживаться принципа приоритетного предоставления услуг общего характера государственными учреждениями и учреждениями с государственным участием, специальных услуг – частными организациями.

Государственные учреждения должны выполнять следующие задачи: разработка и реализация национальных и региональных программ; обучение, консультирование

и повышение квалификации как руководителей и специалистов сельхозпредприятий, так и специалистов региональных консультационных бюро; помощь в оформлении и получении льготных кредитных ресурсов; консультирование по текущим отраслевым вопросам; сбор статистической информации и формирование регионального банка данных; контроль за соблюдением экологических норм и квот на производство продукции и т. п.

Учреждения смешанной формы (с государственным участием), к которым относятся службы, организованные на базе крупных региональных отраслевых университетов, научно-исследовательских институтов, фермерских и других профессиональных объединений, должны заниматься прикладным консультированием по вопросам сельского хозяйства, экономики сельской местности, развития фермерских семей, программ для сельской молодежи, управления природными ресурсами.

К компетенции частных организаций в сфере информационно-консультационной деятельности необходимо отнести широкий спектр сугубо практических услуг: консультационных, диагностических, аналитических, проектных.

Информационно-консультационная деятельность в любой форме является важным фактором устойчивого и эффективного развития аграрного сектора экономики, объединяя науку и практику и представляя научные разработки в виде доступной информации конкретным потребителям. В Российской Федерации информационно-консультационные услуги для агротоваропроизводителей в настоящее время оказывают 66 региональных центров и 1 филиал в Республике Крым, входящие в структуру ФГБОУ ДПО «Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса», созданного при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации в 2011 году [8]. Весомую роль в оказании информационно-консультационной помощи сельхозтоваропроизводителям играет и система аграрного образования России, насчитывающая 60 вузов [5], а также ряд региональных центров, созданных в виде автономных некоммерческих и коммерческих организаций [1].

Несмотря на весомый вклад функционирующей на сегодняшний день в России системы аграрного консультирования в процесс информатизации сельскохозяйственного производства, масштабы информационно-консультационной деятельности в АПК пока не достигли уровня советского периода. В то же время чем более подготовленными и информированными являются агротоваропроизводители и сельские жители, тем быстрее идет процесс инновационного развития аграрного сектора экономики как на уровне всей страны, так и ее отдельных регионов.

Одним из наиболее эффективных направлений в сфере активизации информационно-консультационной деятельности в региональных АПК является организация региональных инновационных центров. Основной целью деятельности таких центров является создание благоприятных условий для повышения инновационности всех субъектов отраслевой и региональной экономики, если АПК относится к одной из бюджетобразующих отраслей региона. На начальных этапах

региональный орган управления осуществляет функции координирующего центра, а в дальнейшем занимает консультирующую позицию, уступая сформированной инновационной инфраструктурной единице.

Региональная система информационно-консультационных служб должна рассматриваться в первую очередь как открытая система, которая получает из внешней среды ресурсы и генерируя их, создает конечный продукт (рис. 1).

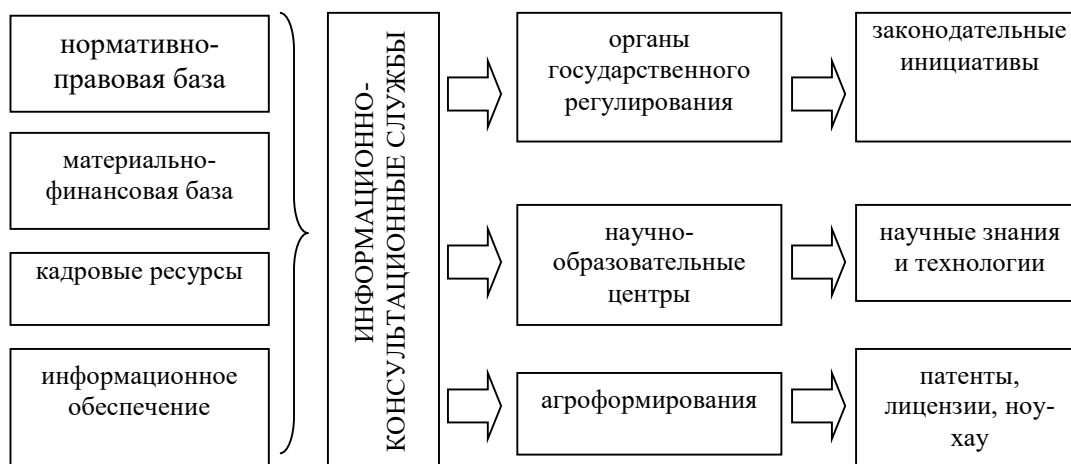

Рисунок 1. Структурная модель информационно-консультационных служб АПК регионального уровня

Источник: сформировано автором на основании материалов [4]

Создание региональных инновационных центров позволит довести в аграрноориентированных регионах нововведения до уровня внедряемых технологий и продуктов, обеспечит поиск стратегических партнеров, будет стимулировать предприятия и население к инновационной деятельности, способствовать привлечению инвестиций в инновационную сферу, вызовет дополнительный эффект в результате повышения инновационной активности и заинтересованности субъектов хозяйствования в использовании информационно-консультационных служб.

Схема продвижения информационно-консультационных услуг на региональном аграрном рынке, реализуемых региональными информационно-консультационными службами, представлена на рис. 2.

Проектируемые региональные инновационные центры могут включать в себя как информационно-консультационные службы только АПК, так и других секторов экономики, в зависимости от производственной специализации региона. В тех регионах, где уже функционируют информационно-консультационные службы аграрного профиля, предложенные схемы могут использоваться при формировании комплексного и системного подходов к информационно-консультационной деятельности.

Рисунок 2. Схема продвижения информационно-консультационных услуг на региональном рынке в информационно-консультационной системе АПК

Источник: сформировано автором на основании материалов [4]

В целом, эффективное развитие информационно-консультационной деятельности в аграрном секторе экономики возможно лишь при тесном взаимодействии федеральных и региональных субъектов управления, которые формируют инновационную инфраструктуру аграрного производства региона, а также действия соответствующих нормативных документов, регулирующих научно-техническую и инновационную деятельность.

ВЫВОДЫ

В современном аграрном производстве информация является не менее важным фактором, чем земля, труд и капитал, а сложности в ее количественном измерении и предоставлении пользовательской формы и вида требуют создания определенной системы, которую обеспечивает информационно-консультационная деятельность.

Основной целью деятельности информационно-консультационных служб в аграрном секторе экономики является распространение специальных знаний, внедрение в производство современных достижений науки, техники и технологий, предоставление сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому

населению консультационных услуг по вопросам аграрного производства и развития социальной сферы села, повышение уровня знаний и совершенствование практических навыков прибыльного хозяйствования в рыночных условиях.

Система аграрного консультирования в аграрноориентированных регионах должна стать важнейшим инструментом распространения специальных знаний и рыночной информации среди сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения. Информационно-инновационная деятельность аграрных консультационных служб является перспективным направлением развития современного аграрного консультирования и одним из важнейших направлений становления системы информационно-инновационного обеспечения аграрного производства.

Список литературы

1. Бадмахалгаев Л. Ц., Зверев В. В. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в России: проблемы и перспективы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 76–82.
2. Баркер Р. Словарь социальной работы. М.: Логос, 1994. 645 с.
3. Бондарчук Н. В. Інформаційно-консультаційні послуги в сільському господарстві: досвід країн з розвинутою економікою // Ефективна економіка. 2010. № 1. С. 1–5.
4. Донець О. В. Регіональна система інноваційно-інформаційного забезпечення комплексного розвитку аграрного сектора: теорія, методологія, практика: дис. ... докт. екон. наук: 08.00.05. Сімферополь, 2014. 479 с.
5. Единый портал аграрных вузов России [Электронный ресурс]. URL: <http://agrovuz.ru/>.
6. Иванова Е. В. Сельскохозяйственное консультирование в системе инновационного развития аграрного сектора северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Том 10. № 2. С. 284–300.
7. Калачевська Л. І. Удосконалення організаційно-економічного механізму інформаційно-консультаційного забезпечення в інфраструктурі аграрного бізнесу (на матеріалах Сумської області): автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.07.02. Харків, 2002. 19 с.
8. Официальный сайт ФГБОУ ДПО «Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс]. URL: <http://mex-consult.ru/>.
9. Плакса Ю. В. Функціонування та розвиток інформаційно-консультаційних формувань в аграрному секторі економіки: автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.00.04. Сімферополь, 2009. 25 с.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 339.924

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Мираньков Д. Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inecondp@mail.ru

В статье проводится анализ основных научных направлений и авторских теорий, исследующих негативные факторы, воздействующие на процессы международной экономической интеграции (МЭИ). Для этого на основе периодизации этапов МЭИ произведена общая оценка теоретических разработок, увязывая их с практикой современных интеграционных процессов.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, интеграционные процессы

ВВЕДЕНИЕ

Знаковым и системообразующим явлением мировой экономики последних 50 лет стала международная экономическая интеграция – процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными экономиками.

Экономическая интеграция уже изначально обеспечивает ряд благоприятных условий для взаимодействующих сторон.

В первую очередь, интеграционное сотрудничество дает хозяйствующим субъектам (товаропроизводителям) более широкий доступ к разного рода ресурсам: финансовым, материальным, трудовым, к новейшим технологиям в масштабах объединенного региона, а также позволяет производить продукцию в расчете на емкий рынок всей интеграционной группировки. Следует учитывать и вторую выгоду. Она заключается в экономическом сближении стран в рамках группировки, создает привилегированные условия для субъектов деятельности стран-участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции фирм третьих стран. В объединениях такого рода присутствует и третий положительный момент – совместно решать наиболее острые социальные проблемы, такие как выравнивание условий развития отсталых районов, смягчение положения на рынке труда.

Дух оптимизма, охвативший экономическую науку после удачных опытов интеграции в Западной Европе, а затем на американском континенте в 80–90-е годы прошлого века, породил немало надежд и толкований, связанных с возможностями этого процесса. После того как чрезмерный упор на позитивные стороны МЭИ был ослаблен, обнаружились отрицательные стороны взаимодействия воспроизводственных структур интегрирующихся субъектов.

Несмотря на стремительные темпы и расширение географического поля интегрирующихся межстрановых союзов, в самой природе МЭИ заключен ряд противоречий, снижающих ее эффект. Именно они обособляют МЭИ от других явлений интернационализации хозяйственной жизни. Основное из них –

взаимодействие национальных хозяйств происходит с резкой степенью интенсивности и взаимной выгоды для интегрирующихся субъектов – было отмечено уже в национальных формах МЭИ. В первой форме МЭИ (free trade area), несмотря на преференции в таможенной сфере и отмену количественных ограничений во внешней торговле, льготные условия не распространяются на продукцию аграрной сферы. Это ставит в неравноправные отношения Мексику по отношению к США и Канаде (НАФТА), Исландию по отношению к союзникам по ЕАСТ. Аналогичная аграрно-товарная проблема не снята в ЗСТ между Венесуэлой, Колумбией и Эквадором. Восприятие выгод формы интеграции (economic union) как бесконфликтного многофункционального сотрудничества также далеко от идеала. Призванная устранить различные формы дискриминации между странами – участницами интеграции в форме политического и экономического союза, постоянно порождает союзнические противоречия в системе либерализации импорта, а увеличение масштабов такой группировки усиливает проблемы распределения совместных финансовых ресурсов, ведет к росту издержек функционирования общих структур. Последние демарши в системе Евросоюза – явное тому доказательство.

Указанные процессы привели к изменению устоявшихся воззрений на содержание и предназначение МЭИ в меняющемся мировом сообществе.

Первые попытки теоретического обоснования интеграционных процессов приходятся на 70–80-е годы XIX века и связаны с разработками Ф. Листа, В. Ромена и ряда других представителей немецкой школы. Поскольку в них рассматривались военные и политические аспекты интеграции государств, этап обоснования необходимости МЭИ приходится на 30-е годы прошлого столетия. Обоснование термина «экономическая интеграция», обоснование целесообразности ее применения в межстрановом сотрудничестве находят в работах немецких и шведских экономистов.

До середины XX века модели МЭИ были простыми и учитывали мало переменных, не нацеливая на конкретную практику межгосударственного взаимодействия.

Процесс развития устойчивых экономических связей стран, выход воспроизводства за рамки национальных хозяйств активизировались только после окончания Второй мировой войны. Формированию реальной МЭИ в значительной степени способствовали принципы межстранового сотрудничества, закрепленные в уставе ООН.

Переломными стали послевоенные годы, когда Я. Тинбергеном была разработана концепция позитивной и негативной интеграции. В трудах Ф. Перру и Г. Мюрдаля эта концепция переросла в отдельное направление экономической теории – дирижизм, основанный на принципе формирования системы индикативного планирования экономики стран, вовлеченных в процессы интеграции. Отрицание решающей роли в МЭИ рыночного механизма, формирование участниками общей экономической политики, координация и унификация законодательства нашли определенную поддержку в процессе формирования «общего рынка».

Несмотря на разнообразие теорий МЭИ, ключевая роль по-прежнему принадлежит концепции Д. Вайнера, который рассматривал экономическую

интеграцию как динамический процесс, выделив стадии ее развития, ставшие хрестоматийными.

В экономической литературе сформировался явный консенсус в отношении положительных эффектов, возникающих в процессе ступенчатой МЭИ. Поэтому даже исследователи процессов евроинтеграции с осторожным оптимизмом смотрят на практику, тем более, перспективы евроинтеграционного сотрудничества.

В современной отечественной экономической литературе акцент с изучения таможенных союзов, оценки их экономического эффекта и рисков смещается к более общим вопросам. Появляются работы, раскрывающие эволюционные процессы МЭИ, а также концептуальные границы данного понятия.

Цель исследования – проанализировать основные теоретические подходы в отношении факторов, ограничивающих процессы МЭИ на разных этапах ее развития.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономическая динамика стран неизбежно ведет к расширению их выхода на внешние рынки, росту международных связей, что в итоге благоприятствует интернационализации хозяйственной жизни. Из сложившегося тройственного толкования этого процесса именно восприятие интернационализации как фактора «формирование устойчивых международных связей в производственной сфере на основе международного разделения труда» [1, с. 88] создает объективные основы межстранового сотрудничества.

В отечественной экономической литературе интернационализация производства трактуется как обобществление производства в международном масштабе. Длительный период времени международное обобществление производства (МОП) носило формальный характер: страны участвуют в международном разделении труда при наличии различных барьеров. И только XX век стал временем формирования нового этапа в области интернационализации производства, который получил название интеграционного. Экономическая интеграция как высшая форма интернационализации хозяйственной жизни существенно отличается от традиционного хозяйственного сотрудничества стран. Здесь усилен принцип комплексобразования, возможности совместного использования ресурсов, внешнеторгового обмена в результате либерализации или полной отмены таможенных режимов. Зарождению и росту МЭИ способствовали и закономерности развития глобальной экономической системы. Помимо присущей интеграции организованности, новизны (совершенства), разнообразия, ее характеризует интегрированность. Именно механизм интеграции делает глобальную систему более взаимосвязанной и целесообразной [2, с. 52]. Курс на интеграцию связан и с тенденциями функционирования мирового экономического пространства:

- 1) углубление взаимозависимости стран;
- 2) превалирование работы важнейших отраслей экономик на внешних рынках;
- 3) связывание большинством стран своего конкурентного преимущества с перспективами участия в МРТ [3, с. 9].

Одновременно МЭИ – многомерное явление в глобальной хозяйственной среде. Интеграционные процессы касаются отдельных сфер и отраслей деятельности разных стран. Эти же процессы происходят в пределах национальных экономик интегрирующихся стран. Именно региональная экономическая интеграция, зарождение которой пришлось на вторую половину минувшего века, по мнению М. Портера, позволяет повысить конкурентоспособность стран и всей группировки за счет образования отраслевых кластеров.

А. Предоль видит в МЭИ возможность создания обширного хозяйственного пространства, свободного от пересекающих его государственных границ. По мнению М. Алле, именно интеграция создает единый рынок, внутри которого не существует никаких преград для миграции товаров, капиталов и людей. Подводя итог данным дефинициям, можно высказать суждение: необходимость интеграции связывается с факторами, позитивно воздействующими на экономику объединяющихся стран.

Одновременно страны стремятся к интеграции своих экономик для преодоления «фактора ограниченности» (сырье и другие факторы производства). Наличие этого фактора способствовало росту масштабов производства, развитию товарной дифференциации и развитию новых технологий. С ними связаны и первые учения в генезисе интеграции. Они получили названия традиционной теории, которая обосновала необходимость ликвидации торговых барьеров и внедрения нормативных элементов в управлении товарными потоками в условиях расширяющегося рынка и формируемого таможенного союза. Именно традиционная теория в лице ее авторов (П. Робсон, А. Рюгман) дает наиболее полное представление и обоснование создания новых товарных потоков между приграничными странами в процессе интеграции. Именно эти авторы разработали подход, согласно которому рост масштабов производства в условиях МЭИ происходит в результате статических факторов (обосновывают размеры предприятий) и динамических факторов (обосновывают процесс и номенклатуру производства). По мнению П. Робсона и А. Рюгмана, это ведет к росту конкуренции, понижает защищенность национальных производителей. Но этим фактором список сил и обстоятельств, ограничивающих МЭИ, не исчерпываются. Дуализм в мнениях сложился в отношении роли рыночного фактора в МЭИ.

Представители раннего неолиберализма (1950–1960 гг.) В. Репке и М. Алле под полной интеграцией понимали создание единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран. Его функционирование осуществляется на основе действия стихийных рыночных сил и свободной конкуренции независимо от экономической политики государств и существующих национальных и международных правовых актов. По их мнению, вмешательство государства в сферу международных экономических отношений порождает такие негативные факторы, как инфляция, разбалансированность международной торговли, расстройство платежей.

Представитель позднего неолиберализма – американский ученый Б. Баласса – рассматривал проблему интеграции в несколько иной плоскости: ведет ли экономическая интеграция к более интенсивному участию государства в экономических делах. Большое внимание уделялось эволюции интеграции,

происходящей на основе как экономических, так и политических процессов. Данный исследователь сделал попытку измерения эффектов создания и отклонения торговли внутри Евросоюза, которая до сих пор считается классической.

Для измерения эффектов автор использовал показатель фактической эластичности по доходам спроса на импорт, рассчитываемый как частное среднегодового изменения импорта и ВВП в постоянных ценах.

Концепция Б. Балассы исходила из следующих предположений:

– если бы страны не образовали ЕС, эластичность спроса на импорт во всех из них осталась бы неизменной;

– рост эластичности спроса на импорт из страны, входящей в ЕС, представляет собой эффект создания торговли в широком смысле слова независимо от того, замещает ли этот импорт внутреннее производство или производство в странах, не входящих в ЕС;

– падение эластичности спроса на импорт из стран, не входящих в ЕС, представляет собой эффект отклонения торговли;

– рост эластичности спроса на импорт из всех стран, как входящих, так и не входящих в ЕС, представляет собой эффект создания торговли в буквальном смысле слова, поскольку свидетельствует о том, что страны ЕС стали более восприимчивы к импорту.

Б. Баласса сравнил эластичность спроса на импорт стран ЕС в 1953–1959 гг., то есть до образования интеграционной группировки, с тем же показателем в 1959–1970 гг. по 7 отраслям. В соответствии с полученными результатами образование ЕС имело эффект создания торговли весьма существенных размеров. Если до создания ЕС каждый 1 % роста ВВП приводил к увеличению торговли между странами на 2,4 %, то после создания ЕС – на 12,5 % больше [4]. Общий эффект создания торговли (т. е. рост эластичности спроса на импорт из всех стран) по расчетам автора составил порядка 10 % и особенно четко проявился в европейской топливной промышленности и машиностроении.

Помимо свободы торговли, не существует альтернативной торговой политики, которая обеспечивала бы рост совокупного благосостояния. К такому выводу пришел еще до практической МЭИ английский экономист Дж. Мидд в своей теории «второго лучшего» (1955 г.). В книге «Теория таможенных союзов» автор доказал, что создание этой организационной формы МЭИ, как правило, приводит к увеличению экономического благосостояния стран, даже в случае возникновения (отрицательного) эффекта отклонения торговли: «...Однако таможенный союз может приводить и к образованию новых направлений международной торговли, поскольку один из партнеров теперь может осуществлять экспорт на рынок другого партнера и сбить там цены, установленные действующей там отраслью; и такое нововведение приводит к перемещению ресурсов в более эффективную и экономичную производственную систему» [5, с. 708].

Учитывая негативную роль рыночного фактора, представитель структурализма – шведский экономист Г. Мюрдаль – критически отнесся к идее полной либерализации движения товаров, капитала и рабочей силы в интегрируемом пространстве. По его мнению, свободное функционирование рыночного механизма может привести к

определенным диспропорциям в развитии и размещении производства, углублению неравенства в доходах. Поэтому экономическая интеграция рассматривалась им как глубокий процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, в результате которых возникает новое совместное пространство с более национальным хозяйственным устройством.

Одно из основных сомнений в тотальных позитивных возможностях МЭИ навеяно идеями неокейнсианства. Его представители считали, что центральная проблема состоит в том, как уберечь многообразные выгоды международного экономического взаимодействия от ограничений и в то же время сохранить максимальную для каждой страны-участницы степень свободы. В этой связи было выдвинуто два возможных варианта развития МЭИ. Первый предполагал интеграцию с последующей утратой национальной свободы с неизменным согласованием экономических целей и политики. Второй вариант предусматривал интеграцию на условиях сохранения атрибутов национальной автономии. Исследования Р. Купера и А. Филипа привлекли внимание практиков, предполагая, что ни один из указанных вариантов не может быть представлен в чистом виде. Они считали необходимым их оптимальное сочетание путем согласования внутренней и внешней экономической политики интегрирующихся сторон.

В целом же понимание четко различающихся двух взаимосвязанных сторон интеграции: ее экономических целей и организационно-политических способов достижения проникало в процессы реальной МЭИ довольно медленно и не всегда эффективно. Примером может служить практика расширения членства стран-участниц Евросоюза: 1 мая 2004 г. его состав увеличился на 10 стран Центральной и Восточной Европы. Их присоединение в целом отвечало требованиям членства в ЕС, однако в основе носило геополитический характер. Семнадцатилетие членства «новых» государств в ЕС воспринимается в исследовательской среде неоднозначно. Доводы об эффективности такого членства зависят от сторон геополитического баланса. В российских исследованиях преобладает пессимистическая версия, в оценке самих стран-участниц господствуют мажорные подходы, западные исследователи пытаются придерживаться сбалансированной версии, но с учетом позитивных выводов [6, с. 38]. В этом случае более приемлем геэкономический анализ, предполагающий исследование воздействия десяти факторов [7, с. 17] на социально-экономическое развитие при активизации международного сотрудничества. Даже в приближенных оценках вырисовывается патовая ситуация, когда совокупные ресурсы Евросоюза пополнились сателлитами и новыми межгосударственными проблемами, а дополнительные ресурсы и преференции вошедших государств не создали основу эффективного развития. Продолжая анализ, следует указать, что разновидностью наиболее позднего неокейнсианского направления в 80–90-е гг. XX века стал дирижизм. Его теоретики (Я. Тинберген, Р. Санвальд) отрицали решающую роль в интеграционных процессах рыночного механизма и считали, что создание и функционирование международных экономических структур возможно на основе разработки интегрирующимися сторонами общей экономической политики, согласования социального законодательства, координации кредитной политики. Это направление

экономической мысли наиболее предметно разработано Я. Тинбергеном). Автор обосновывал идею добровольного сокращения странами-участницами МЭИ своих суверенных прав на основе взаимного согласия, а не воли какой-либо супердержавы. Позитивная идея функционального и национального суверенитета, и на этой основе национального разграничения властных полномочий в среде интегрирующихся стран нашла практическое применение при создании наднациональных органов ЕС: Европарламента, Комиссии Европейских сообществ, а также Совета Министров, координирующего бюджетную и общеэкономическую политику государств-участников.

Данная идея имеет все основания для использования в интеграционном строительстве на постсоветском пространстве, в частности для стран Евразийского экономического союза. В то же время выделяют ряд проблем этого процесса, основные из которых организационно-политические, в частности сложность унификации законодательства государств-участников [8, с. 28].

Обращение к научному наследию Я. Тинбергена позволяет выявить прикладной характер его идеи о полюсном характере экономической интеграции. Если негативная интеграция предполагает устранение межстрановых барьеров, то позитивная интеграция через институционально-законодательные структуры еще больше усиливает взаимодействие в системе складывающихся форм МЭИ. На практике это проявляется в стадийности интеграции и в итоге создании ее высшей формы – экономического и политического союза.

Подводя итог в характеристиках, укажем на сформированность разных теорий по направлению экономического анализа, учитывающих факторы, ограничивающие процесс МЭИ на всех уровнях. Будущее покажет, сохранят ли экономисты интерес к проявлению негативных сторон международной экономической интеграции. Но каким бы ни было значение данного процесса в мировой экономической мысли, его представители осуществляли объективный факторный анализ этого сложного и противоречивого процесса, что в конечном счете оказало каталитическое воздействие на теорию и практику международной экономической интеграции.

ВЫВОДЫ

Произведенный анализ факторных теорий, исследующих позитивные и негативные процессы МЭИ, позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Экономическая интеграция на протяжении последних 60-ти лет относится к числу ключевых и динамичных направлений международной деятельности. Успешное развитие экономической науки трудно представить вне связи с теорией, определяющей концептуальные основы интеграционных процессов. Историческое становление теории является хорошей иллюстрацией того пути, который прошла мировая экономическая наука, полагаясь на разработанные концепции и модели интеграционных процессов. При этом только позитивистский подход исследования сущности и предназначения МЭИ с позиций здравого смысла, тем более конструктивизма, был весьма сомнительным с позиций вероятности.

2. Помимо преобладающих позитивных сторон в практике МЭИ присутствуют факторы, негативно воздействующие на данный процесс. Свидетельства тому мы находим в исторических экстерналиях интеграционной практики: от ЕОУС до новых организационных форм (ШОС, АТЭС). В теоретическом плане это не означает произвольное априорное приписывание противоречиям и неопределенностям только результирующей воздействия субъективных негативных факторов.

Негативные стороны МЭИ прошли в теории этого вопроса ряд последовательных стадий: от интуитивной к логической и математической вероятности двойственного процесса экономической интеграции.

3. В итоге концептуализация МЭИ как явления и динамичного процесса связана с ее двойственным характером. Это накладывало на выдвигаемые гипотезы экономического интеграционного процесса непреходящий дуализм в подходах, который не всегда выдерживался, а если и возникал, то с явным запаздыванием. Примером служит ставшая классической попытка определить эффекты создания и отклонения торговли в границах ЕЭС (Б. Баласса, 1974 г.), предпринятая через 18 лет после создания данной интеграционной группировки.

В заключение отметим, что рассмотренные направления исследования вопросов как позитивных, так и негативных сторон МЭИ не заканчивается. Дальнейших авторских детальных проработок требуют развивающиеся в современном мире процессы дезинтеграции и реинтеграции. Обращение к этим аспектам МЭИ не только откроет новую страницу в тексте мировой экономической истории, но и создаст возможности ее применения в практике развернувшегося интеграционного сотрудничества стран.

Список литературы

1. Геоэкономические технологии в современном мире: словарь-справочник / М. Г. Никитина, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева. Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. 232 с.
2. Скопин Д. Ю. Введение в экономическую географию: базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов. М.: ВЛАДОС, 2001. 272 с.
3. Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. Национальная безопасность как доминанта геоэкономической стратегии // Российская Федерация в современном геоэкономическом пространстве: коллективная монография / под ред. М. Г. Никитиной. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 9–37.
4. Самосенок Л. Н. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. 2013. Том 14. №2. С. 118–124.
5. Мид Дж. Теория таможенных союзов. 2006. Вехи экономической мысли. Т. 6. Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 720. [Электронный ресурс]. URL: http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEH16_Meade2.pdf.
6. Дрыночкин А. В. Опыт членства в ЕС стран Восточной Европы // Международная экономика. 2017. № 5–6. С. 37–44.
7. Никитина М. Г. Геоэкономика. Очерки. Симферополь: Таврия-плюс, 2002. 154 с.
8. Дробот Е. В., Костылева С. О. Методы оценки последствий экономической интеграции для стран Евразийского экономического союза // Российское предпринимательство. 2017. № 1. Т. 18. С. 23–39.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 336.051

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Перзек Н. Б., Реус С. П.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: s.semmer777@mail.ru

Статья посвящена исследованию возможностей улучшения финансовых показателей коммерческого банка посредством структурного анализа его финансовых показателей. В работе обосновывается значение структурного анализа как фактора, учитываемого при финансовом планировании деятельности банка и повышающим эффективность его ведения. На конкретном примере описывается динамика статей баланса банка за 3 предшествующих исследованию года. Приведен механизм повышения эффективности деятельности банка.

Ключевые слова: коммерческий банк, бухгалтерский баланс, структурный анализ, финансовые показатели.

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность банка обладает особой спецификой, которая требует контроля со стороны управления. Данный контроль подразумевает, прежде всего, проведение структурного анализа активов и пассивов банка, на основе которых формируются финансовые показатели его деятельности. Грамотный анализ, взвешенная оценка качества статистических данных позволяют наиболее точно описать характер динамики показателей и принять правильное, рациональное управленческое решение в целях повышения качества самих финансовых показателей банковской деятельности.

Вопросу анализа структуры баланса банка посвящено не так много исследований, в то время как он является основой для проведения финансового анализа. Специалисты по-разному подходят к исследованию данной тематики. Можно отметить труды Е. Б. Герасимовой, которая отмечает, что «финансовая устойчивость в экономическом анализе традиционно определяется через систему количественных и качественных показателей, описывающих структуру капитала коммерческой организации, степень концентрации ее собственного и заемного капитала, финансовый рычаг, достаточность финансирования активов с разной ликвидностью источниками разного срока и степени постоянства» [1, с. 82]. Дополняя предыдущего автора, исследователь А. О. Проценко уделяет особое внимание анализу динамики и структуры активов банка [2], что является основой для формирования дальнейшей стратегии банка. В свою очередь, Е. А. Феллер в целом отмечает, что «информационное обеспечение становится важнейшим фактором рыночной экономики, поскольку оно играет большую роль в совершенствовании деятельности кредитных учреждений, являясь необходимыми банку и его клиентам» [3, с. 251]. Это подтверждает актуальность исследования проблемы оптимизации

банковской деятельности и составления на ее основе финансовой отчетности, доступной для пользователей, заинтересованных в подобной информации. Оптимизация структуры баланса банка является важнейшей задачей, поскольку руководство любого банка заинтересовано в получении прибыли при минимальных издержках на обслуживание банковской деятельности, что, в свою очередь, требует контроля качества активов и пассивов банка.

Целью данного исследования является выявление эффективного механизма, обеспечивающего оптимальную структуру деятельности коммерческого банка посредством структурного анализа показателей его отчетности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Коммерческий банк представляет собой кредитную организацию, «которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [4]. В свою очередь, все финансовые ресурсы, которые задействованы в банковских операциях, находят свое отражение в финансовой отчетности коммерческого банка, а структура направления их формирования и использования отражена в бухгалтерском балансе банка. Для оптимизации банковской деятельности и проводится структурный анализ показателей его баланса, оказывающих влияние на финансовые результаты и дальнейшее планирование банковской деятельности. Главная задача проведения структурного анализа банка заключается в оптимизации структуры активов и обеспечении максимальной прибыльности банка при минимальных затратах его финансовых ресурсов. Так, анализ динамики структуры баланса банка позволяет выявить тенденцию к формированию финансовых показателей и проводится на основе годовых финансовых отчетностей. Однако в связи с динамичной деятельностью банка возникает необходимость анализа промежуточных отчетностей, которые позволяют проводить более подробный анализ структуры банка, выявлять отклонения от финансового плана в текущем периоде и принимать соответствующие тактические решения.

Общий механизм повышения эффективности деятельности коммерческого банка отображен схематически на рисунке 1.

Рисунок 1 Механизм повышения эффективной деятельности коммерческого банка

Источник: составлено на основании [5]

Из рисунка 1 видно, что для обеспечения эффективной деятельности коммерческого банка требуется мониторинг структуры статей его баланса. Например, если анализ показывает, что рентабельность активов при их установленной величине находится на невысоком уровне, то стоит выявлять проблемную статью активов, а именно вычислять удельный вес непродуктивных активов, снижающих уровень прибыли.

В качестве иллюстрации сказанного проанализируем, к примеру, деятельность АО «ГЕНБАНК», представляющую особенный интерес, поскольку он является важной кредитной организацией с государственным участием в капитале в лице органов государственной власти Республики Крым. Рассмотрим структуру активов АО «ГЕНБАНК» на 1 января 2018 года, представленную на рисунке 2.

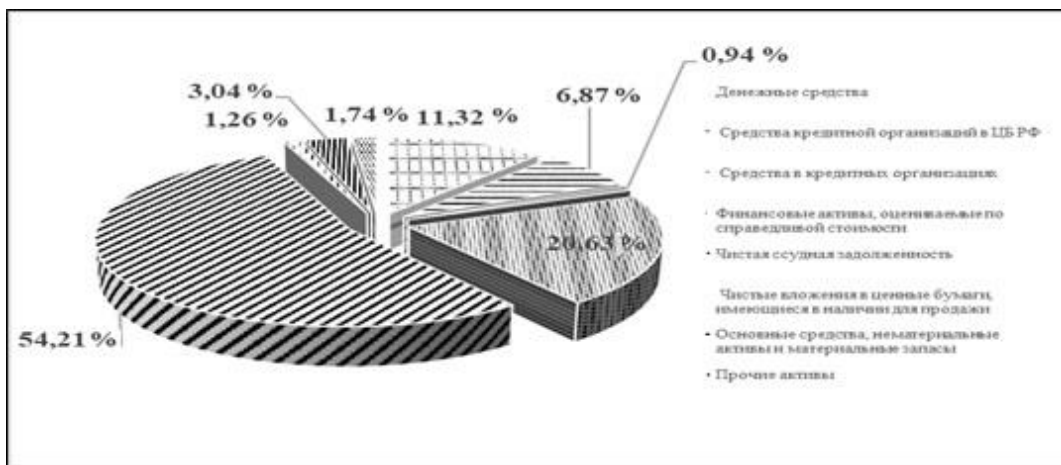

Рисунок 2. Структура активов АО «ГЕНБАНК» по состоянию на 1 января 2018 г.

Источник: рассчитано по данным [6]

Как видно из данных рисунка 2, большую часть активов составила ссудная задолженность (54,21%), основную долю которой, как известно, составляют

кредиты. В то же время удельный вес просроченных средств в структуре ссудной задолженности банка в 2017 году составлял 55,48 % [6], следствием чего было несвоевременное получение (или отсутствие) дохода от их выдачи. Кроме того, большой удельный вес просроченной задолженности требует увеличения резервов на покрытие убытков от невозврата кредитов, что влечет за собой дополнительные затраты. Как отмечает П. С. Роуз, «в соответствии со стратегией управления активами потребности банка в ликвидности удовлетворялись за счет разумного управления кредитами» [7 с. 478], поэтому сбалансирование кредитного портфеля имеет важное значение не только для показателей рентабельности банка, но и для уровня его ликвидности. В случае АО «ГЕНБАНК» наблюдается достаточный запас ликвидности, который позволяет охарактеризовать банк как надежный, поскольку ликвидность банка характеризует «способность кредитной организации выполнить взятые на себя финансовые обязательства в полном объеме и в срок» [8]. Также мероприятием по улучшению финансовых показателей баланса может служить дифференциация активов и перенаправления вложений финансовых ресурсов в другие перспективные статьи активов.

В свою очередь, В. В. Склиренко отмечает, что «немаловажными для обеспечения конкурентных преимуществ банка являются его динамические способности» [9, с. 5]. Для примера рассмотрим динамику структуры активов АО «ГЕНБАНК» (например, денежных средств, величина которых свидетельствует о масштабе ведения банковской деятельности) на рисунке 3.

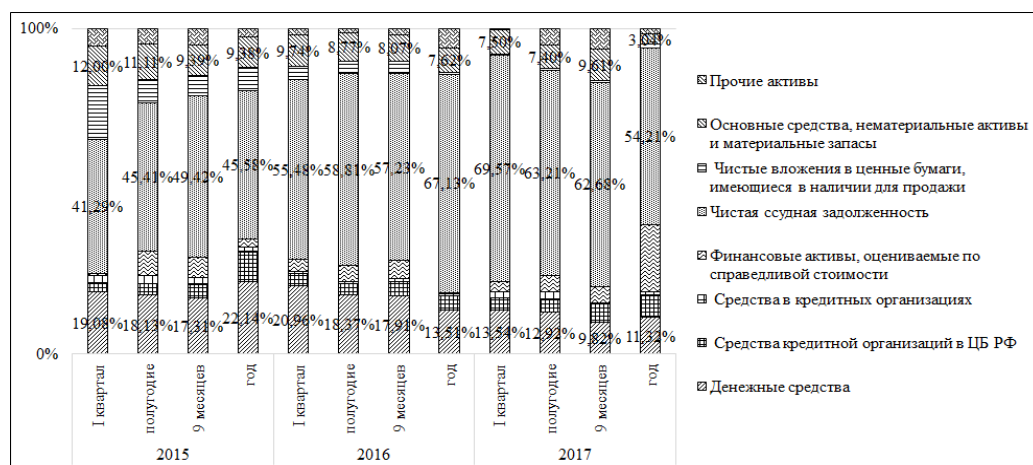

Рисунок 3. Динамика активов АО «ГЕНБАНК» за 2015–2018 годы (по ежеквартальным данным)

Источник: составлено на основе [6]

Проанализировав динамику на рисунке 3, финансовые службы банка могут дать предварительную оценку состояния каждой из статей активов, выявить тенденцию динамики их удельного веса и разработать мероприятия по улучшению данной структуры в зависимости от доходности активов. Например, начиная с августа 2017 года в банке действует временная администрация, политика которой, как видно также из данных рисунка 3, направлена на диверсификацию активов по менее рискованным

активными операциям (уменьшается доля чистой ссудной задолженности и увеличиваются другие статьи активов).

Аналогичным образом можно проанализировать финансовые показатели пассивов банка. Так, во втором полугодии 2017 года в структуре пассивов АО «ГЕНБАНК» наблюдается недостача собственных средств. Это связано с тем, что за счет нераспределенной прибыли были сформированы резервы на покрытие убытков по просроченным ссудам [6]. В то же время специфика ведения банковской деятельности предполагает, что банк должен оперировать в большей степени с заемными средствами. В данном случае рассматривается доля вкладов клиентов (физических и юридических лиц), являющаяся индикатором стабильности ресурсной базы банка, ведь именно привлеченные средства клиентов составляют основную массу денежных средств, формирующих активы кредитной организации. В данном случае нехватка самих собственных средств негативно отражается на финансовой устойчивости банка.

Поэтому одним из подходов к управлению активами и пассивами является сбалансированный подход, который выделяет следующие ключевые задачи этой стратегии:

1) Для достижения банком долгосрочных и краткосрочных целей его руководство должно в максимально возможной степени контролировать объем, структуру, прибыль или издержки как активов, так и пассивов.

2) Контроль руководства банка над активами должен быть скоординирован с контролем над пассивами таким образом, чтобы управление активами и пассивами характеризовалось внутренним единством; эффективная координация поможет максимизировать разность (спрэд) между доходами банка по активам и издержками по обязательствам.

3) Издержки и доход относятся к обеим сторонам баланса: активной и пассивной. Политика банка должна разрабатываться так, чтобы максимизировать доход и минимизировать стоимость банковских услуг как по активам, так и по пассивам [10, с. 16].

Таким образом, структурный анализ служит индикатором для финансовых служб банка, позволяет выявить вероятные отклонения от показателей, утвержденных финансовым планом на прогнозируемый период, принять текущие меры по корректировке соответствующих статей баланса и повысить финансовый результат.

ВЫВОДЫ

Построение и анализ динамики финансовых показателей дает возможность описать финансовую политику банка за исследуемый период.

Механизм повышения эффективности деятельности банка с помощью структурного анализа обуславливается:

– во-первых, правильным отображением структуры в динамике, которая позволяет высчитать удельный вес проблемных статей, приносящих убытки, и выявить дополнительные финансовые резервы и рычаги по их снижению;

– во-вторых, сбалансированностью активов и пассивов. Политика руководства банка должна быть направлена на максимальное повышение дохода и снижению стоимости банковских услуг по активной и пассивной сторонам бухгалтерского баланса. Иными словами, операционная деятельность банка быть доходной. В ином случае, как показала практика, убытки негативно отражаются на показателях его собственного капитала, а также на несоблюдении нормативов, установленных банковским законодательством;

– в-третьих, структура баланса должна способствовать улучшению финансового результата банка, что, в свою очередь, позволяет повысить его финансовую устойчивость и конкурентоспособность на рынке банковских услуг.

Эффективный структурный анализ бухгалтерского баланса банка является залогом финансовой стабильности каждой кредитной организации и позволяет повысить качество предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Герасимова Е. Б. Феноменология анализа финансовой устойчивости коммерческого банка // Вестник финансовой академии. М.: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2005. С. 81–94.
2. Проценко А. О. Анализ динамики и структуры активов банка ВТБ 24 (ПАО) // Аграрная наука, творчество, рост: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Ставрополь: ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», 2017. С. 144–148.
3. Феллер Е. А. Методологические подходы к анализу финансового состояния коммерческого банка // От синергии знаний к синергии бизнеса: Сборник статей и тезисов докладов IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск: Омский филиал Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»», 2017. С. 250–253.
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1–ФЗ.
5. Деньги, кредит банки: учебное пособие / А. П. Бондарь, В. Н. Боровский, Л. В. Боровская. Симферополь, 2016. 306 с.
6. Официальный сайт АО «ГЕНБАНК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.genbank.ru/o-banke/finansovye-pokazateli>.
7. Роуз П. С. Банковский менеджмент. Предоставление финансовых услуг: учебник / пер. с англ.; под ред. И. В. Башниш, И. Е. Новикова. М.: Дело, 1997. 744 с.
8. Ликвидность банка [Электронный ресурс]. URL: http://www.banki.ru/wikibank/likvidnost_banka/.
9. Складенко В. В. Банковский менеджмент: учебное пособие. СПб., 2009. 108 с.
10. Кулаков А. Е. Управление активами и пассивами банка. Практическое пособие. М., 2004. 355 с.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 004.75: 681.3

**ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КРИПТОВАЛЮТ НА ИХ ПРИНЯТИЕ В КАЧЕСТВЕ
«АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДЕНЕГ»**

Попов В. Б., Гавриков И. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: pvb55@mail.ru

В статье исследованы принципы работы криптовалютных систем и различные варианты их реализации, а также привлекательность криптовалют в качестве альтернативного метода оплаты в современных условиях. Рассмотрены классы блокчейн-систем, различные алгоритмы реализации функционала консенсуса в блокчейн-системах, неблокчейновые технологии реализации криптовалют. Приведены примеры криптовалют, основанных на различных технологических принципах, а также примеры опыта использования криптовалют в качестве альтернативного способа оплаты компаниями. Сформулированы рекомендации по выбору технологий и направлениям исследований в криптовалютной сфере.

Ключевые слова: криптовалюты, криптоэкономика, блокчейн, цифровая экономика, информационная экономика, финансовые технологии.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стабильного развития информационных технологий и цифровой экономики беспрецедентно высокие темпы роста в последние годы испытывает частота применения технологий криптовалют в различных областях, а также технология блокчейна, зародившаяся в качестве основы первой криптовалюты Bitcoin. В монографии «Блокчейн. Схема новой экономики» («Blockchain. Blueprint for a New Economy») основатель и руководитель института блокчейн-исследований Мелани Свон (Melanie Swan) выделяет три основные области применения данной технологии: криптовалюта, смарт контракты, приложения [1]. В [2] предлагается новая модель создания масштабируемых и эффективных приложений, получивших название «децентрализованные приложения», основы которой были заложены технологией Bitcoin, включающей криптографическую регистрацию сделок, модель с ограниченными ресурсами и пиринговые технологии.

Отметим [3], что объем инвестиций в ICO (криптовалютные аналоги первичного публичного предложения) за один лишь 2017 год превысил 2 миллиарда долларов США, а темпы его роста превышают темпы роста традиционных видов инвестиций.

Цель исследования касается вопросов организации технологических основ и принципов работы новейшей технологии блокчейн и ее влияния на популярность и жизнеспособность криптовалют в качестве альтернативы фидуциарным деньгам.

Анализ последних исследований и публикаций, касающихся технологии децентрализованной системы блокчейна/биткойна, показывает, что использование моделей и новых протоколов позволяет решать многие практические задачи. В настоящее время активно прорабатываются различные проекты и консорциумы, связанные с решением различных вопросов применения этой технологии. Настоящая

работа призвана заполнить пробелы и дать представление об основных существующих и новых направлениях блокчейн-подходов к решению актуальных проблем и задач, возникающих в различных областях человеческой деятельности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В последние годы на тему криптовалют ведутся оживленные дискуссии на самых различных уровнях. Однако криптовалюты и блокчейн на данном этапе являются относительно молодыми технологиями, еще не доказавшими себя в качестве надежного элемента множества финансовых технологий. В частности, консалтинговый и аналитический гигант Gartner на протяжении последних лет размещал блокчейн на «пике чрезмерных ожиданий». С криптовалютами также связан ряд технологических проблем, которые препятствуют их широкому внедрению в финтех-контекстах.

Датой зарождения криптовалют считается 2008 год, когда была опубликована статья «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» (в переводе на русский – «Биткойн: цифровая пиринговая наличность», автор – Сатоши Накамото), об архитектуре Bitcoin (также «биткойн») – децентрализованной цифровой валюте, или так называемой «криптовалюте», исключающей из финансовых операций банки и прочие финансовые организации (посредников) [4].

Bitcoin построен на основе технологии блокчейна (от англ. blockchain – цепь блоков), по сути представляющего собой распределенную систему записи и обмена информации. Ее главной особенностью является принцип самой записи: в системе нет механизма доверия и записывать информацию в нее может любой ее участник. Блоки информации затем становятся неотъемлемой частью системы, будучи включенными в непрерывную цепь, ведущую от первичного блока и до последнего (отсюда название технологии). Верификация новых транзакций выполняется при помощи т. н. «алгоритма консенсуса», представляющего собой ресурсоемкую криптографическую задачу, решение которой окончательно записывает транзакцию в цепь.

Общая схема устройства транзакций в криптовалютных системах, построенных на основе блокчейна, представлена на рис. 1.

Пользователь А совершает криптовалютную транзакцию, используя для этого кошелек (1) – пользовательский интерфейс для работы с криптовалютными адресами, или счетами, на которых хранятся единицы криптовалюты – криптовалютные «токены».

Информация о проводимой транзакции поступает на узел распределенной сети (2), откуда она распространяется по всем остальным узлам сети (3).

Будучи распространенной по сети, она требует подтверждения при помощи использования специального «алгоритма консенсуса» – специального алгоритма, гарантирующего корректность транзакции в условиях распределенной природы крипто валютной сети. В контексте Bitcoin и подобных ему криптовалют процесс подтверждения транзакции, а вместе с этим и создания новых единиц криптовалюты, называется «майнингом» (от англ. mining – добыча [полезных ископаемых]) (4).

После того как транзакция верифицирована одним или более узлами, она входит в новейший блок блокчейна и становится его неотъемлемой частью (5).

Пользователь Б, указанный в качестве получателя транзакции, становится подтвержденным владельцем криптовалюты, отправленной ему пользователем А.

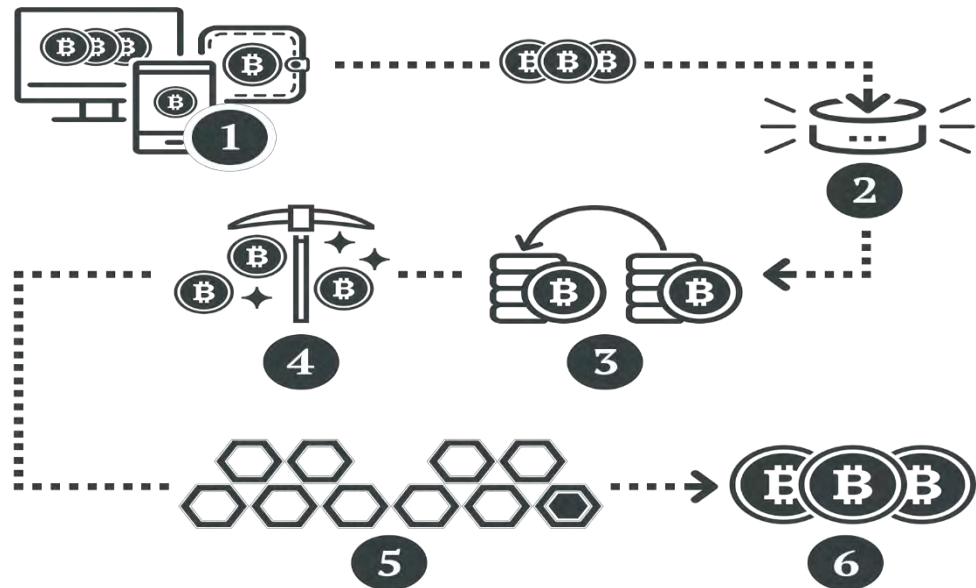

Рисунок 1. Общая схема работы криптовалют, реализованных с использованием публичного блокчейна на основе алгоритма proof-of-work (на примере Bitcoin)

Такая технологическая организация криптовалют делает их децентрализованной финансовой системой с высокими показателями прозрачности, поскольку для ее функционирования в теории не нужен ни центральный дата-центр, ни авторитетный орган по верификации транзакций – в сети может принимать участие кто угодно, и это не будет представлять угрозы для целостности сети. Блокчейны такого класса, т. е. открытые для участия всем без каких-либо критериев, принято называть «публичными блокчейнами».

Их противоположностью являются «приватные блокчейны», в которых участие в сети должно быть санкционировано неким авторитетным органом или набором правил, установленных создателями сети. Приватные блокчейны являются привлекательной альтернативой для контекстов, где необходимо, к примеру, обеспечить приватность данных (например, блокчейны, хранящие персональные данные людей) либо иметь возможность верификации участников сети.

ОСНОВНЫЕ ПРОТОКОЛЫ КОНСЕНСУСА

Для подтверждения транзакций и обеспечения целостности всей цепи блоков существуют различные алгоритмы обеспечения консенсуса. В публичных блокчейнах сегодня существует два основных класса алгоритмов подтверждения транзакции и некоторые их модификации:

1. Proof-of-work (PoW, «доказательство работы»). В блокчейн-системах, основанных на алгоритмах proof-of-work, подтверждение производится посредством «майнинга» – децентрализованного процесса решения криптографических задач. При успешном решении задачи «майнером» в цепи создается новый блок, который становится ее неотъемлемой частью и содержит информацию о последних N транзакциях (N – число переменное со средним значением около 2000). Поскольку все последующие блоки криптографически связаны с данным, каждый из них является дополнительным подтверждением транзакции. Для того чтобы считать транзакцию подтвержденной, требуется наличие как минимум блока, содержащего ее, но согласно консенсусу сообщества, гарантией верности является около 6 подтверждений в блокчейне [5].

В криптовалютах, использующих публичные блокчейны с PoW-алгоритмом консенсуса, майнеры, как правило, получают выплату в виде единиц криптовалюты за создание нового блока. Однако наряду с выплатой за создание блока майнеры также получают от пользователей криптовалюты комиссионное вознаграждение за каждую транзакцию, служащее «мотивацией» включить в создаваемый ими блок именно данную транзакцию. Одним из наиболее распространенных методов отбора транзакций среди майнеров является сортировка по fee rate (отношению комиссионного вознаграждения к размеру транзакции).

При этом, поскольку частные лица по отдельности не обладают оборудованием, достаточным для надежного получения прибыли, майнеры объединяются в т. н. «майнинговые пулы» (mining pools) – сообщества майнеров, объединяющих свои вычислительные мощности для повышения шанса решения задачи на создание блока. За последние несколько лет такие майнинговые пулы стремительно выросли в размерах: например, около 47 % всей вычислительной мощности в сети Bitcoin принадлежит трем пулам; при этом первые два пула по объему вычислительной мощности принадлежат одной компании [6].

Такой механизм подтверждения транзакций обладает высокой степенью надежности в условиях полной децентрализации системы, однако основным его недостатком является время, затрачиваемое на процесс подтверждения. Процесс майнинга специально разработан так, что решение криптографических задач требует значительных вычислительных мощностей, а значит и временных затрат – в системе Bitcoin на создание одного блока в среднем уходит около 10 минут.

2. Proof-of-stake (PoS, «доказательство доли»). В PoS-криптовалютах создатель каждого последующего блока в цепи выбирается при помощи комбинации выбора случайным образом и выбора на основании его «доли» в системе, т. е. количества средств на счету и времени, на протяжении которого эти средства находились на счету. Выбор на основании одного лишь размера счета неизбежно приведет к

централизации прав на верификацию транзакций, из-за чего существует несколько различных подтипов PoS-алгоритмов.

Алгоритмы на основе рандомизации выбирают создателя следующего блока случайно на основе самой низкой по своему значению хеш-суммы в комбинации с объемом доли. Такой алгоритм используется, в частности, в криптовалюте Nxt [7].

Алгоритмы на основе «возраста доли» комбинируют рандомизацию с новым понятием «возраста доли». Этот возраст является числом, по-разному определяемым в разных алгоритмах, но так или иначе зависящим неким образом от количества времени, на протяжении которого определенный объем криптовалюты находится на определенном счету без каких-либо перемещений. Обычно реализации «возрастных» алгоритмов включают в себя ряд мер, предназначенных для обеспечения честного распределения прав на верификацию транзакций между участниками сети. Так, в PeerCoin [8] и ряде других криптовалют генерация нового блока за счет своей «доли» влечет за собой выплату этой доли ее же владельцу, что, в свою очередь, «поглощает» ее возраст. Это предотвращает «геронтократию» неиспользуемых на протяжении долгих периодов времени объемов криптовалюты.

Алгоритмы PoS разработаны в качестве альтернативы алгоритмам PoW, пытающейся решить некоторые проблемы, связанные с их реализацией. Так, PoS-алгоритмы в перспективе требуют значительно меньших затрат электроэнергии со стороны верификаторов транзакций, поскольку в них не используются сложные для вычисления криптографические задачи. Благоприятным побочным эффектом от использования такого «более простого», но не менее безопасного алгоритма также является уменьшение количества времени, затрачиваемого на верификацию отдельно взятой транзакции в криптовалютной системе. Схема, сравнивающая функционирование PoW и PoS-алгоритмов, приведена на рис. 2.

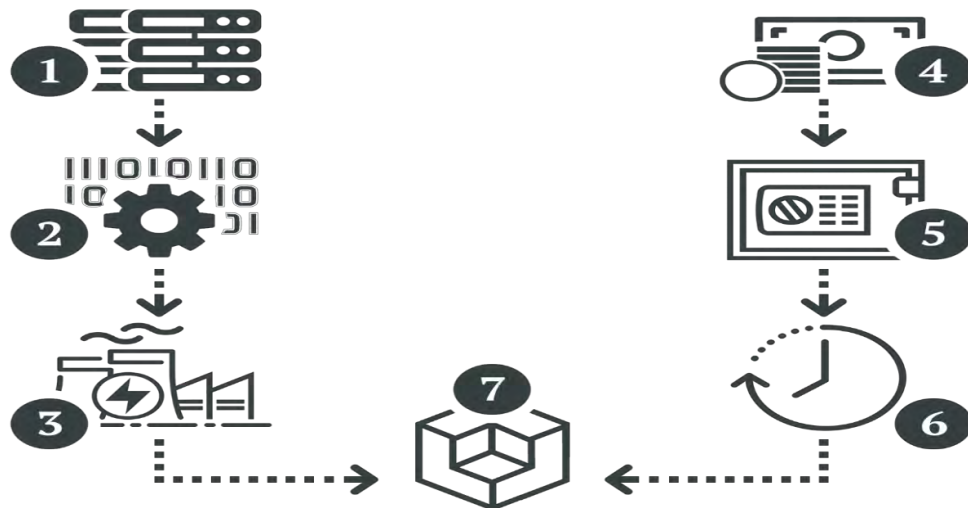

Рисунок 2. Схема, сравнивающая принципы работы PoW (слева) и PoS-алгоритмов (справа)

В PoW-алгоритмах на оборудовании майнера (1) решаются криптографические задачи (2), и посредством траты электроэнергии (3) им создается новый блок (7). В PoS-алгоритмах средства валидатора (4) хранятся на специальном счете (5), и по прохождении времени (6) возрастает шанс выбора именно этого валидатора для создания нового блока.

Рассматривая существующие сегодня криптовалюты, основанные на публичных блокчейнах, можно видеть, что PoW-алгоритмы пока остаются более популярной основой для реализации криптовалют, в частности благодаря широкому распространению программного кода для их создания.

Не менее важным фактором также является «удельный вес» криптовалют – в биткоине, со значительным отрывом наиболее популярной на сегодня криптовалюты, основой является именно PoW-алгоритм.

Использование PoW-алгоритмов играет немалую роль в создании непривлекательного имиджа криптовалют для мейнстримных организаций, поскольку оно создает ряд нежелательных побочных эффектов, связанных с работой криптовалютных систем.

Так, по данным Blockchain.info [9], среднее время ожидания подтверждения Bitcoin-транзакции редко опускается ниже 30 минут, а нередко и превышает несколько часов. В то же время объем комиссионных за одну транзакцию в системе Bitcoin, по данным BitInfoCharts [10], в пределах нескольких месяцев варьировался от 1,5 до 55 долларов США.

Это делает непривлекательным использование криптовалют в качестве альтернативного способа оплаты товаров и услуг, поскольку и время транзакций, и затраты на комиссионные в традиционных электронных платежных системах (Visa, PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, Qiwi и др.) в разы ниже.

Ярким примером результата нестабильности криптовалют и Bitcoin в частности является внедрение оплаты при помощи Bitcoin компанией Valve, владеющей крупнейшим продавцом компьютерных игр Steam. Внедрив возможность покупки игр при помощи Bitcoin во втором квартале 2016 года, Valve убрали эту возможность уже в декабре 2017 года ввиду двух основных причин [11]:

1. Резкий рост транзакционных издержек. Комиссионные, взимаемые за транзакцию в системе Bitcoin, выросли с 20 центов США на момент внедрения до 20 долларов США на момент отключения.

2. Комбинация высокой волатильности и низкой скорости транзакций. Стоимость одного токена Bitcoin настолько быстро изменяется, что за время, необходимое для успешного проведения транзакции, объема переводимых токенов Bitcoin может уже не хватить для покрытия стоимости продукта. Из-за этого покупателю становится необходимо доплачивать разницу в стоимости, совершая новую транзакцию (и снова тратя значительный объем средств в комиссионных и времени на перевод).

Valve является не единственной компанией, дистанцирующейся от криптовалютных транзакций. В прошлом от оплаты при помощи Bitcoin также отказывались цифровой гигант Microsoft и платежный посредник Stripe [12].

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ РЕЕСТРЫ

Из-за технологических ограничений криптовалютных систем их создателям приходится искать компромисс между прозрачностью системы и ее эффективностью. Разработчики некоторых криптовалют приняли решение использовать качественно иные подходы к проектированию архитектур своих продуктов. Одним примером таких разработчиков является американская компания Ripple – разработчик одноименного платежного протокола и криптовалюты XRP. Система Ripple разработана на основе проприетарных технологий для работы с крупными банковскими и финансовыми организациями. Согласно статистике Ripple, система поддерживает до 1500 транзакций в секунду (для сравнения: Bitcoin проводит около 6 транзакций в секунду, PayPal – около 200), а время одной транзакции не превышает нескольких секунд [13]. Такая скорость и дешевизна работы с XRP обусловлена отсутствием в ее реализации принципа майнинга – вместо этого криптовалюта XRP выпускается ее компанией-создателем с течением времени. Из-за этого XRP не является децентрализованной криптовалютой в традиционном толковании данного термина, поскольку ее эмиссию контролирует компания-разработчик и ее можно описать как систему, основанную на приватном блокчейне.

Другой криптовалютой с нетрадиционной архитектурой является Dash, в прошлом также известная как Darkcoin и XCoin. Программный код Dash основан на Litecoin, криптовалюте, во многом идентичной Bitcoin. Несмотря на это, разработчики Dash внедрили в криптовалюту ряд уникальных функций и архитектурных решений. Так, сеть Dash является двухуровневой [14] – помимо классической одноранговой сети «майнеров», используемой для подтверждения транзакций и эмиссии валюты, существует также сеть «мастер-узлов» (masternodes). Эти мастер-узлы представляют собой специальные серверы, выполняющие ряд ключевых функций в Dash-сети. Эти функции включают в себя уникальные финансовые функции, предлагаемые Dash: PrivateSend, функция анонимной и неотслеживаемой отправки средств на счета, и InstantSend, специализированная система почти мгновенной отправки средств. В PrivateSend анонимность обеспечивается за счет предварительного «перемешивания» валюты для предотвращения возможности отслеживания конкретной группы токенов. Для мгновенных транзакций InstantSend использует в качестве сети верификации не одноранговую сеть майнеров, а вышестоящую сеть мастер-узлов, которые способны достичь консенсуса значительно быстрее майнеров. Dash также уникальна тем, что мастер-узлы в ней выполняют организационные функции [15]. В сети Dash награда за создание каждого нового блока делится следующим образом: 45 % награды получается майнерами, 45 % – мастер-узлами, а 10 % остается в специализированной «казне», нацеленной на развитие Dash как таковой. Ежемесячно мастер-узлы имеют право голосовать за предложения по улучшению сети, предлагаемые сообществом пользователей. После окончания голосования системой автоматически выбираются предложения с наибольшей долей и количеством голосов «за», и средства на их внедрение выделяются из казны. Благодаря этому Dash является не только

криптовалютой, но и децентрализованной автономной организацией (DAO, decentralized autonomous organization). При этом для того, чтобы получить право на подключение сервера к сети мастер-узлов, необходимо внести залог в 1000 единиц валюты (по курсу обмена, актуальному на момент написания статьи, – около полумиллиона долларов [16]).

«НЕБЛОКЧЕЙНЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ КРИПТОВАЛЮТ

Несмотря на тот факт, что сегодня в криптоэкономическом дискурсе понятия криптовалют и блокчейна зачастую почти синонимичны, существует также относительно немногочисленная группа криптовалют, реализованных не на блокчейне, а на принципиально других технологиях:

1. Криптовалюта IOTA, разработанная специально для работы в контексте Интернета вещей и ведения М2М-бизнеса (machine-to-machine), построена на основе «клубка» (tangle) [17] – комбинации направленного ациклического графа и алгоритмов Монте-Карло с цепями Маркова. Алгоритм «клубка» позиционируется авторами как наследник блокчейна и позволяет проводить транзакции с очень низкой задержкой и без комиссионных.

2. Криптовалюта Nano основывается на алгоритме «блоковой решетки», в котором каждая транзакция сама по себе является блоком и все блоки способны быть быстро верифицированы и интегрированы в решетку [18]. Авторами Nano позиционируется как потребительская криптовалюта с теоретически неограниченной масштабируемостью благодаря отсутствию комиссионных и быстрому проведению транзакций.

3. Платформа Holochain и ассоциированный с ней криптовалютный токен HOT реализуются на основе распределенной хеш-таблицы (DHT, distributed hash-table) с некоторыми модификациями [19]. Технология DHT в различных представлениях уже успешно используется в ряде других децентрализованных приложений и сетей, в частности в torrent-сетях [20]. Holochain в первую очередь позиционируется авторами в качестве платформы для разработки распределенных приложений.

4. Платформа Hedera также позиционируется авторами как платформа для разработки распределенных приложений и основана на алгоритме «хеш-графа», разработанном самой компанией [21]. Технические детали реализации алгоритма полностью не приводятся, однако компанией заявляется скорость проведения транзакций, измеряемая в секундах, и возможность проведения сотен тысяч транзакций в секунду. В криптовалютных транзакциях на платформе Hedera планируется внедрение невысоких комиссионных, а прибыль участники сети будут получать за счет запуска на своем оборудовании узлов сети, а не посредством PoW-алгоритма.

Существуют и другие платформы и криптовалюты, заявляющие об использовании в качестве технической базы неблокчейновые технологии, однако на настоящий момент они описаны достаточно поверхностно и любые суждения о них будут преждевременны. Наиболее жизнеспособными на данный момент

неблокчейновыми криптовалютами являются ЮТА и Nano, описанные выше, поскольку их токены уже введены в оборот на криптовалютных биржах [22, 23].

ВЫВОДЫ

Криптовалюты пока являются молодой технологией, и разработчиками еще не был исследован весь ее потенциал. Несмотря на это, уже сегодня можно видеть основные векторы ее развития. В качестве важных и зависимых друг от друга характеристик криптовалютных систем можно выделить степень децентрализации, скорость работы, надежность, экономность. Своего рода идеалом высоко децентрализованной криптовалюты служит Bitcoin, однако ее главными недостатками являются низкая скорость работы (верификации транзакций) и высокий объем затрачиваемых на ее работу ресурсов (электроэнергии). Bitcoin и подобные ему криптовалюты сегодня непривлекательны в качестве средства оплаты услуг для мейнстримовых организаций ввиду высоких показателей волатильности, комиссионных сборов и задержек при проведении транзакций.

Однако помимо Bitcoin существует и ряд других криптовалют, основанных на различных принципах: как на различных вариантах реализации блокчейн-алгоритма, так и на качественно других алгоритмах. Некоторые криптовалюты обеспечивают высокую скорость и надежность своих систем за счет использования альтернативных алгоритмов консенсуса, некоторые – за счет пониженной степени децентрализации.

Существуют также криптовалюты, апробирующие использование неблокчейновых алгоритмов в качестве основы и обещающие высокие показатели скорости, надежности и экономности без компромиссов в области децентрализации. Такие криптовалюты имеют потенциал применения в качестве альтернативных «электронных денег», однако для этого их разработчикам необходимо гарантировать качество своих систем и набрать достаточное количество регулярных пользователей, чтобы сделать выгодным предложение этих криптовалют в качестве альтернативного способа оплаты продавцам с широкими целевыми аудиториями.

При выборе криптовалюты или платформы для децентрализованных приложений либо при планировании создания собственной такой системы необходимо принимать в учет требования к децентрализации системы, скорости ее работы и экономности. Хотя на данный момент блокчейн является технологией, преимущества и недостатки которой исследованы в достаточном объеме для ее применения в крипто экономических контекстах, стоит помнить, что «классические» реализации блокчейн-технологий, как в Bitcoin и других фундаментальных криптовалютах, не являются единственно возможными. Также стоит уделить внимание исследованиям в направлении применения неблокчейновых технологий в криптовалютах и на децентрализованных платформах разработки.

Список литературы

1. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Олимп-бизнес. 2017. 240 с.
2. Равал С. Децентрализованные приложения Технология Blockchain в действии. СПб.: Питер, 2017. 240 с.
3. Blockchain Investment Trends in Review. Research Report. // CB Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/blockchain-trends-opportunities/>
4. Nakamoto S. A Peer-to-Peer Electronic Cash System // Bitcoin [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
5. Kawase Y., Kasahara S. Transaction-Confirmation Time for Bitcoin: A Queueing Analytical Approach to Blockchain Mechanism. // Queueing Theory and Network Applications. QTNA 2017. Lecture Notes in Computer Science. Springer, Cham: 2017. Vol. 10591. P. 75–88.
6. Hashrate Distribution: An estimation of hashrate distribution amongst the largest mining pools // Blockchain.info [Электронный ресурс]. URL: <https://blockchain.info/pools>
7. The math of Nxt forging. // DocDroid [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docdroid.net/e29h/forging0-5-1.pdf>
8. King S., Nadal S. PPCoin: Peer-to-Peer Crypto-Currency with Proof-of-Stake // Peercoin [Электронный ресурс]. URL: <https://peercoin.net/assets/paper/peercoin-paper.pdf>
9. Average Confirmation Time // Blockchain.info [Электронный ресурс]. URL: <https://blockchain.info/charts/avg-confirmation-time>.
10. Bitcoin Average Transaction Fee Historical Chart // BitInfoCharts [Электронный ресурс]. URL: <https://bitinfocharts.com/comparison/bitcoin-transactionfees.html#6m>.
11. The Steam Team. Steam is no longer supporting Bitcoin // Steam Blog – Steam [Электронный ресурс]. URL: <https://steamcommunity.com/games/593110/announcements/detail/1464096684955433613>.
12. Peterson B. \$9 billion startup Stripe drops bitcoin support because it doesn't make sense as a means of payment. // Business Insider [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/stripe-ends-its-bitcoin-payments-product-2018-1>.
13. Roberts J. J. Ripple and MoneyGram Test XRP Currency Transfers // Fortune [Электронный ресурс]. URL: <http://fortune.com/2018/01/11/ripple-moneygram-xrp-cryptocurrency-bank-transfers/>.
14. Duffield E., Diaz D. Dash: A Privacy-Centric Crypto-Currency. // GitHub [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/dashpay/dash/wiki/Whitepaper>.
15. Carrera J. DASH and decentralized governance by blockchain // DASH [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dash.org/2017/09/07/dashdecentral.html>.
16. Cryptocurrency Market Capitalizations. // CoinMarketCap [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/currencies/volume/24-hour>.
17. Popov S. The Tangle // IOTA [Электронный ресурс]. URL: https://iota.org/IOTA_Whitepaper.pdf.
18. LeMahieu C. Nano: A Feeless Distributed Cryptocurrency Network // Nano [Электронный ресурс]. URL: <https://nano.org/en/whitepaper>.
19. Harris-Braun E., Luck N., Brock A. Holochain: scalable agent-centric distributed computing. // GitHub [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/holochain/holochain-proto/blob/whitepaper/holochain.pdf>.
20. Zhang H., Wen Y., Xie H., Yu N. Distributed Hash Table: Theory, Platforms and Applications. New York City, NY, USA: Springer-Verlag, 2013. 67 p.
21. Baird L., Harmon M., Madsen P. Hedera: A Governing Council & Public Hashgraph Network // Hedera [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.amazonaws.com/hedera-hashgraph/hh-whitepaper-v1.0-180313.pdf>.
22. Cryptocurrency Market Capitalizations: IOTA (MIOTA) // CoinMarketCap [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/currencies/iota/#markets>.
23. Cryptocurrency Market Capitalizations: Nano (NANO) // CoinMarketCap [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/currencies/nano/#markets>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 631.158:331.2.003.13

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

АПК

Прока Н. И.

Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орел, Российская Федерация

E mail: niproka@mail.ru

Исследование посвящено вопросу эффективности политики оплаты труда в организациях АПК. Систематизированы факторы, обуславливающие необходимость ее научно обоснованной разработки, предложены авторское понятие и структура. Обоснованы основные положения формирования как на уровне отраслевой политики оплаты труда, так и субъекта хозяйствования. Рекомендована система показателей и проведена социально-экономическая оценка политики оплаты труда аграрного региона, на основе которой проведен ее сравнительный анализ. Разработаны предложения по повышению мотивационного характера политики оплаты труда в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: производительность труда, доходы, аграрный сектор, политика оплаты труда, мотивация труда, работники.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение производительности труда (целевой индикатор роста в организациях установлен на уровне 5 % в год) и обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан являются важнейшими национальными целями развития Российской Федерации на период до 2024 года [1]. Эти две стратегические задачи взаимосвязаны между собой и взаимозависимы.

К сожалению, в настоящее время показатели производительности труда в России продолжают отставать от соответствующего уровня большинства экономически развитых стран, одной из причин данного обстоятельства является низкая эффективность мотивационного механизма. Уровень производительности труда во многом зависит как от оптимальных процессов формирования, развития и использования кадрового потенциала любого субъекта хозяйствования, так и от степени мотивированности его трудовой деятельности. В свою очередь, мотивация труда персонала формируется существенным образом в зависимости от мотивационного характера политики оплаты его труда.

В структуре доходов населения страны по-прежнему основная доля приходится на оплату труда – 40,0 % (табл. 1). При этом нельзя не отметить тот факт, что она существенно отличается в разрезе федеральных округов (2016 г.): от 20,2 % в Северо-Кавказском федеральном округе, 27,6 % в Южном федеральном округе, 48,4 % в Уральском федеральном округе до 50,1 % в Дальневосточном федеральном округе. Особенно значителен разброс данного показателя по регионам – от 25 до 70 %. Например, в Центральном федеральном округе диапазон составил от 25,3 % в Тамбовской области до 37,7 % в Калужской области, в то время как средняя доля в 42,1 % обеспечивалась за счет Москвы, где она составила 53,6 % [2].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что наиболее низкая доля оплаты труда в денежных доходах населения – в регионах аграрной направленности. Это существенный перекос в социально-экономическом развитии.

Таблица 1
Структура денежных доходов населения по основным источникам формирования по Российской Федерации в целом и ее отдельным субъектам

Виды доходов	2011 г.			2016 г.		
	РФ	ЦФО	Орловская область	РФ	ЦФО	Орловская область
Всего денежных доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
доходы от предпринимательской деятельности	8,9	6,8	9,4	7,8	5,5	9,5
оплата труда наемных работников (включая выплаты социального характера)	40,0	39,0	34,3	40,0	42,1	32,8
социальные выплаты	18,3	15,8	26,6	19,1	16,4	26,4
доходы от собственности	5,2	9,1	1,9	6,5	9,8	3,9
прочие денежные поступления	27,6	29,3	27,8	26,5	26,2	27,5

Источник: составлено автором на материалах [2]

Производительность труда как важнейший оценочный критерий конкурентоспособности экономики обеспечивается работающим населением, получающим заработную плату. Взаимосвязь показателей производительности и оплаты труда характеризует ее круговое развитие: с одной стороны, производительность труда определяется уровнем оплаты труда персонала, а с другой – оплата труда зависит непосредственно от уровня производительности труда. Данная тенденция обуславливает необходимость постоянного пересмотра политики оплаты труда, в том числе в аграрном секторе экономики в целом, с ее конкретизацией в каждом субъекте агробизнеса, обеспечивающей одновременный рост как производительности сельскохозяйственного труда, так и его оплаты.

Во многом данная необходимость обуславливается следующими условиями:

– если численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в период с 2005 по 2016 гг. сократилась на 29,9 %, то в среднем по отраслям экономики она увеличилась на 5,9 %;

– если среднесписочная численность работников организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве за рассматриваемый период сократилась на 52,4 %, то в среднем по отраслям экономики страны – на 7,8 %;

– в сельском хозяйстве доля занятых по стажу работы на последнем месте работы 10 лет и более в 2016 г. составила 34,2 %, в то время как в среднем по отраслям экономики – 36,2 %;

– если доля занятых в возрасте 50–72 лет в среднем по отраслям экономики страны составила 27,4 %, то в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 40,8 %, а в возрасте 20–39 лет – 51,1 % и 42,3 % соответственно;

– если доля занятых с высшим образованием в среднем по отраслям экономики страны составила 33,5 %, то в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 11,6 %, со средним общим – 18,1 % и 33,7 % соответственно;

– уровень безработицы сельского населения составил в 2016 г. 8,0 %, в то время как городского – 4,8 % и др. [3].

В этой связи цель исследования заключается в обосновании необходимости проведения серьезных научных разработок, посвященных проблеме формирования эффективной политики оплаты труда в аграрном секторе экономики, изложению некоторых результатов авторского анализа, в частности положений формирования политики оплаты труда на уровне организаций АПК, оценке экономической эффективности ее реализации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Являясь на данный период экономического развития страны одной из наиболее значимых социально-экономических проблем, политика в области оплаты труда с научной точки зрения является наименее исследованной; с точки зрения государственного управления она регулируется минимальным количеством положений (позиций), изложенных в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) [4]; не имеет обоснованной структуры и состава по содержанию как на отраслевом уровне, так и уровне субъектов хозяйствования; четко не сформулирована, в том числе и в отраслевом разрезе; система соглашений, регулирующих социально-трудовые отношения, на федеральном, отраслевом и региональном уровнях носит формальный характер, поскольку содержит недостаточно обоснованные положения и критерии при отсутствии системы оценки их реализации; не подкреплена нормативными разработками (практическими рекомендациями), материалами и др. Научные публикации В. Гончарова [5], Т. Зайцевой [6], А. Захарова [7], А. Линевич, Л. Ужаховой [8], В. Ляшок [9], Е. Федорова [10] и др. исследователей затрагивают лишь отдельные фрагменты изучаемой проблемы и не дают возможности ее рассмотрения с позиции системного подхода.

Поэтому в современных условиях нельзя говорить о том, что отраслевая политика оплаты труда не обоснована, поскольку она в принципе отсутствует. Приведем достаточно наглядный пример: структура Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы не предусматривает подпрограмму или раздел по политике оплаты труда работников отрасли, ее реализующих; не определена она в Государственной программе и среди приоритетных направлений государственной аграрной политики.

В системе показателей (индикаторов) направлений (подпрограмм) установлен только один – среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственного

производства, которая в 2017 году составила 26280 руб., или на 9,0 % выше в сравнении с 2015 годом. При этом хорошо известно, что в настоящее время этот показатель ни о чем не свидетельствует и, соответственно, не позволяет сделать какие-либо обоснованные выводы об уровне оплаты аграрного труда. Это относится и к содержанию конкретных подпрограмм, поэтому возникает справедливый вопрос: а как же тогда регулировать и оценивать решение такой задачи как, в частности, обеспеченность занятости сельского населения и повышение уровня его жизни и квалификации?

Изменения, которые внесены Постановлением Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», не затрагивают в принципе ни один вопрос мотивационного механизма на уровне как отрасли, так и отдельных субъектов хозяйствования [11].

Все эти обстоятельства в комплексе обуславливают необходимость проведения научно-практических исследований и решения указанных аспектов проблемы политики оплаты труда в отраслях экономики. Проблема достаточно сложная, особенно в субъектах хозяйствования, поскольку сам механизм оплаты труда и отдельные направления ее политики носят коммерческий характер. Несмотря на сложность ее решения необходимо, в первую очередь, исходить и учитывать национальную проблему – посредством политики оплаты труда обеспечить одновременно как сохранение, так и повышение профессионально-квалификационного уровня трудового потенциала аграрного сектора.

С авторской точки зрения политика оплаты труда представляет собой систему научно обоснованных положений и социально-экономических нормативов вознаграждения труда, обеспечивающую эффективное решение текущих и стратегических задач субъекта хозяйствования, использование кадрового потенциала и повышение качества трудовой жизни персонала. При этом она является составной частью системы управления персоналом любой организаций.

По составу и структуре политика оплаты труда должна иметь отраслевой характер и, соответственно, включать в себя два взаимосвязанных уровня: отраслевой и уровень субъекта хозяйствования.

На отраслевом уровне политика оплаты труда должна содержать:

- основные принципы и положения формирования механизма оплаты труда;
- состав и структуру;
- типовое положение по оплате труда организации агробизнеса;
- нормативные материалы, научно-методические и практические рекомендации;
- научно-практические материалы по нормированию труда;
- рекомендуемую систему показателей и параметров формирования, оценки эффективности;
- предвидение увеличения степени открытости политики оплаты труда субъектов агробизнеса.

На уровне организации агробизнеса политика оплаты труда должна носить конкретный характер по всем ее аспектам с учетом основных условий внутренней и

внешней среды; практически реализоваться посредством механизма оплаты труда, раскрывающегося в Положении по оплате труда; усиливать значимость и роль мотивационного аудита; носить обязательный характер для реализации и т. п. [12].

Если по структуре и по составу основных параметров и показателей политика оплаты труда субъектов хозяйствования и может совпадать, то по содержанию будет существенно отличаться – это непосредственное право работодателя. Результаты расчета некоторых показателей по материалам Орловской области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели оценки реализации политики оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Орловской области (фрагмент)

Показатели	Годы			2017 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	15197	14871	14390	94,7
Среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, руб.	20309	23060	25164	123,9
Удельный вес оплаты труда, %: в производственных затратах на производство сельскохозяйственной продукции	11,6	10,9	11,7	+0.1 пп.
в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции	8,8	8,5	14,0	+5.2 пп.
Производительность труда в расчете на среднегодового работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.	2004	2190	1546	77,1
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 руб. затрат на оплату труда на производство сельскохозяйственной продукции, руб.	11,32	12,28	7,13	63,0
Структура фонда заработной платы, %:				
Основная оплата труда	71,4	71,1	68,2	-3.2 пп.
Премии за счет всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год	17,8	18,2	19,2	+1.4 пп.
Доля заработной платы работников в уровне производительности труда, %	16,6	10,8	16,6	-

Источник: рассчитано автором по годовым отчетам сельскохозяйственных организаций Орловской области за 2015–2017 гг.

Если исключить данные за 2018 год (их несопоставимость связана с тем, что объем выручки от реализации сельскохозяйственной продукции существенно сократился за счет низких реализационных цен), то данные таблицы 2 позволяют выявить следующие стабильные (многолетние) тенденции:

– рост среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, происходит за счет не только повышения

производительности труда, но и ежегодного снижения среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве;

– с ростом уровня производительности труда в расчете на среднегодового работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, снижается удельный вес оплаты труда как в производственных затратах на производство сельскохозяйственной продукции, так и в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции;

– снижается доля заработной платы работников в уровне производительности труда;

– в структуре фонда заработной платы увеличивается доля премии за счет основных источников, включая вознаграждения по итогам работы за год.

К сожалению, соотношение между производительностью труда и оплатой труда во многом зависит от ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, что достаточно наглядно иллюстрируют данные таблицы 2. Низкие цены на продукцию в 2017 г. привели к снижению уровня производительности труда на 29,4 % в сравнении с 2016 г., а среднемесячная заработная плата работников увеличилась на 9,1 % за данный период, при этом чтобы сохранить темпы роста заработной платы, работодатели сократили численность работников на 3,2 %.

ВЫВОДЫ

Механизм оплаты труда должен строиться на системе принципов, в частности принципа прямой взаимосвязи, с конечными результатами финансовой деятельности субъектов хозяйствования независимо от их организационно-правовой формы хозяйствования. Это достаточно мотивационный принцип. Например, если в 1996 году доля фонда заработной платы в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях Орловской области составляла 27,0 %, то уже в 2016 году – 8,5 %, а в производственных затратах на производство сельскохозяйственной продукции – 16,0 % и 10,9 % соответственно. Поэтому в течение длительного периода времени рост заработной платы обеспечивался во многом за счет сокращения численности работников аграрного сектора региона. Только за 2004–2017 гг. среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, снизилась с 35444 чел. до 14390 чел. (в 2,5 раза). Поэтому среди параметров политики оплаты следует обратить внимание на такой показатель стимулирования труда, как установление нормативов стимулирования за конечные результаты хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, установленный в процентах от прибыли.

Систематизация научно-практических результатов исследования данной проблемы позволит определить состав и структуру отраслевой политики оплаты труда и ее модель на уровне субъектов хозяйствования. Первостепенным этапом решения проблемы является разработка системы ее показателей и критериев, которая позволит одновременно формировать эффективную политику оплаты труда и оценивать фактические параметры ее реализации. В рамках данной работы проведено

авторское исследование и предложено определение, вариант состава, структуры и мини-система основных показателей для сравнительной оценки.

Назрела необходимость изменения подходов к реализации современной аграрной политики. В частности, каждая инновационная программа или проект развития аграрного сектора на любом его уровне должна быть подкреплена системными расчетами социально-экономических показателей и обоснованными параметрами, отражающими политику оплаты труда работников, занятых их реализацией [12].

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>.
2. Денежные доходы и расходы населения в 2011–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691.
3. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 261 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: с учетом внесенных поправок от 03.08.2018 № 197–ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
5. Гончаров В. Неравенство в доходах работников: тенденции и пути преодоления // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 9. С. 84–92.
6. Зайцева Т. Взаимосвязь оплаты труда и результатов хозяйствования в аграрном секторе // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. С. 152–156. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimosvyaz-oplaty-truda-i-rezultatov-hozyaystvovaniya-v-agrarnom-sektore>.
7. Захаров А. Н. Проблемы мотивации и производительности труда работников сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 51–62.
8. Линевиц А., Ужахова Л. Оплата труда в сельскохозяйственных предприятиях трудоизбыточного региона // АПК: экономика, управление. 2003. № 2. С. 65–70.
9. Ляшок В. Заработная плата: отраслевые различия // Экономическое развитие России. 2017. № 12 (24). С. 99–103.
10. Федоров Е. А. Эффективность оплаты труда на государственных сельскохозяйственных предприятиях // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 12. С. 106–110.
11. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/>.
12. Прока Н. И. Оценка основных положений политики оплаты труда в аграрном секторе экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 8. С. 46–51.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 330.354: 330.322

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рогатенюк Э. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: elana2005@mail.ru

Инвестиционную активность в инновационной сфере следует рассматривать как предпосылку и обязательное условие радикальной модернизации экономики, без проведения которой невозможно преодолеть технологическое и техническое отставание, зависимость российской экономики. Таким образом, национальная безопасность современной России во многом зависит от уровня обеспечения инвестиционной безопасности. Для полной идентификации понятия «инвестиционная безопасность» в статье конкретизированы содержание и взаимосвязь следующих понятий: вызов, опасность, угроза, риск, безопасность. Выявлено, что основными источниками угроз инвестиционной безопасности России являются: криминализация инвестиционной сферы, отток капитала, введение санкций по отношению к ведущим финансово-кредитным организациям. Ситуация в инвестиционной сфере усугубляется снижением уровня доходов населения и эффективности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: национальная безопасность, финансовая безопасность, инвестиционная безопасность, безопасность инвестиционной сферы, опасность, угрозы, риск, факторы.

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) отмечается, что «успешную интеграцию России в глобальное экономическое пространство и международную систему разделения труда затрудняют низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития» [1]. Однако реализация программы модернизации российской экономики предполагает значительные финансовые затраты. Так, по оценкам Центра инвестиций и инноваций ИЭ РАН, для решения этой проблемы к 2025 году потребуется порядка 2500–3000 млрд долл. [2].

Действующие с 2014 года санкции по отношению к системным российским банкам, низкий уровень сбережений населения, недостаточная эффективность реального сектора экономики, а также отток капитала и криминализация инвестиционной сферы усугубили проблему дефицита финансовых ресурсов. Так, по данным американской исследовательской организации Global Financial Integrity (GFI), незаконный вывод средств из России в 2004–2013 годах составил порядка 1,05 трлн долл., в среднем по 104,98 млрд долл. в год. По оценкам Министерства финансов РФ, отток капитала из России в 2014 году составил 153 млрд долл., в 2015 году – 56,9 млрд долл. В 2016 году чистый отток капитала снизился до 3–4 % от ВВП, или до 30–40 млрд долл. [3]. В это же период чистая покупка наличной валюты населением РФ увеличилась с 25 млрд долл. в кризисном 2008 году до 34 млрд долл. в 2014 году. Также заметное ухудшение произошло в сегменте трансграничных сделок: в 2014 году домохозяйства перевалили за границу 20 млрд долл. [4]. В отличие

от покупок иностранной валюты, средства, выведенные домохозяйствами за границу, имеют мало шансов на возврат.

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов решить проблему технологического и технического отставания российской экономики весьма трудно. Поэтому, помимо разработки комплекса мер по активизации инвестиционной активности в инновационной сфере, необходимо расширить поиск новых финансовых рынков. Привлекая иностранные инвестиции в экономику России, следует: 1) полностью исключить возможность влияния иностранного капитала на принятие экономических и политических решений, обеспечивающих реализацию национальных интересов; 2) максимально гармонизировать интересы государства и иностранных инвесторов; 3) упорядочить процесс привлечения иностранных инвестиций, направляя их в те сферы экономики, которые действительно не смогут самостоятельно финансово обеспечить решение проблемы. То есть объективно необходимым является обеспечение безопасности инвестиционной сферы российской экономики.

В настоящее время исследованию различных аспектов инвестиционной безопасности посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых-экономистов, как З. В. Герасимчук и Н. С. Вавдюк [5], М. М. Ермошенко [6], Е. В. Каранина [7], М. В. Кузнецова [8], А. В. Кучумова [9], Д. А. Литвинов и Р. В. Бузин [10], С. Е. Нарышкин [11], М. В. Климович, С. М. Тумасянц, Л. Ш. Лозовская и Б. А. Райзберг [12], В. К. Сенчагов [13], О. В. Федонина [14], и многих других.

Что же касается правовых основ обеспечения инвестиционной безопасности, то они частично отражены в документах гражданского и хозяйственного законодательства (Гражданском кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ, ФЗ «О банках и банковской деятельности» и др.), а также в специальном инвестиционном законодательстве (ФЗ от 09.07.1999 № 160–ФЗ «Об иностранных инвестициях Российской Федерации», ФЗ от 05.03.1999 № 46–ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», ФЗ от 25.02.1998 № 39–ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений и др.).

Несмотря на важность исследуемой проблемы, в нормативных документах РФ инвестиционная безопасность не выделяется в самостоятельный вид экономической безопасности; в научной литературе исследуются отдельные инвестиционные процессы, но нет должного теоретического обоснования сущности инвестиционной безопасности и механизма ее обеспечения.

Недостаточность научной разработанности теории инвестиционной безопасности обусловила цель данного исследования – уточнение экономического содержания безопасности инвестиционной сферы и ее основных компонентов.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В ходе исследования (табл. 1) выявлено, что некоторые авторы (например, А. В. Кучумов [9], Д. А. Литвинов и Р. В. Бузин [10]) рассматривают как равнозначные понятия «инвестиционная безопасность» и «экономическая

безопасность в инвестиционной сфере», определяя последнюю как «состояние, при котором гарантированы условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых в экономику» [15]. Действительно: инвестиционная сфера – важнейшая составляющая экономической системы страны, выражающая отношения между различными экономическими субъектами по поводу реализации инвестиций – всех видов «имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения в будущем экономической выгоды в материальной и нематериальной форме» [16, с. 127]. Рассматриваемые в данном аспекте понятия «инвестиционная безопасность» и «безопасность инвестиционной сферы» могут считаться равнозначными по содержанию и использоваться в дальнейшем как синонимы.

Таблица 1

Теоретические подходы к определению понятия «инвестиционная безопасность»

Автор	Определение/источник
Е. В. Каранина	«достижение уровня инвестиций, который дает возможность оптимально удовлетворять текущие потребности экономики в капитальных вложениях по объему и структуре с учетом эффективного использования и возвращения средств, которые инвестируются, оптимального соотношения между размерами иностранных инвестиций в страну и отечественных за границу, поддержания положительного национального платежного баланса» [7, с. 15]
М. В. Кузнецов	«уровень соотношения между величиной инвестиций страны за границу и полученными инвестициями, что удовлетворяет потребности внутренней экономики и поддерживает положительный платежный баланс государства» [8]
Д. А. Литвинов и Р. В. Бузин	«состояние инвестиционной сферы национальной экономики (включая институты), характеризуемое стабильным расширенным воспроизводством в основных отраслях народного хозяйства и возможностями сохранения и развития экономического потенциала экономической системы путем мультипликативного и акселеративного эффектов вложения инвестиций даже при неблагоприятных вариантах развития внешних и внутренних факторов» [10]
Н. Н. Калинина	«это то, как контролировать процессы общероссийского и регионального экономического развития (региональных производственных комплексов) под воздействием криминального капитала в нужном нам направлении. Концепция и механизм инвестиционной безопасности должны являться частью концепции национальной безопасности и одновременно составляющей экономической политики на федеральном и региональном уровне» [17]
А. В. Кучумов	«состояние, при котором создаются условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых в экономику России» [9]
М. В. Климович, С. М. Тумасянц, Л. Ш. Лозовская, Б. А. Райзберг	«состояние, при котором гарантированы условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых в экономику. Гарантия обеспечивается проведением комплекса политических, организационно-технических и других государственных мероприятий, направленных на снижение инвестиционных рисков, в том числе исключаящих

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ...

Автор	Определение/источник
	возможность национализации и экспроприации инвестиционных объектов» [12].
С. Е. Нарышкин	«способность национальной хозяйственной системы генерировать инвестиционный процесс, поддерживающий устойчивый рост и стратегическую конкурентоспособность экономики. Политика инвестиционной безопасности может быть реализована по трем направлениям: обеспечение общей достаточности инвестиций для устойчивого развития экономики; оптимизация отраслевой и территориальной структуры инвестиций; наполнение инвестиционного процесса, всех реализуемых инвестиционных проектов инновационным содержанием» [11]
В. К. Сенчагов	«рассматривается в качестве подсистемы экономической безопасности. Она обеспечивает экономически безопасное обновление и воспроизводство основного капитала и интеллектуального человеческого капитала с ориентацией на рост экономических результатов, на повышение эффективности производства, качества выпускаемых товаров и услуг, уровня жизни населения» [13, с.167]
О. В. Федонина	«это такое состояние всех институтов инвестиционной системы, при котором обеспечивается гарантированная защита и социально ориентированное устойчивое развитие экономической системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в стране» [14]
А. С. Филатова	«способность национальной хозяйственной системы воздействовать на инвестиционный процесс, оказывать влияние на укрепление стратегической конкурентоспособности экономики и ее устойчивый рост» [2]
Интернет-статья Финансового центра	«способность органов государственной власти в рамках существующего правового поля оказывать непосредственное влияние на процессы инвестирования, протекающие в государстве, которые определяют конкурентоспособность и устойчивый рост национальной экономической системы» [15]

Источник: составлено автором на основе изученной литературы

Совокупность всех практических действий по вложению средств в формирование экономического потенциала страны и ее хозяйствующих субъектов представляет собой инвестиционную деятельность. От целеопределенности и обоснованности, результативности и эффективности инвестиционной деятельности зависит пропорциональность национальной экономики и ее устойчивость – способность воспринимать воздействия различных факторов-дестабилизаторов, адаптироваться и совершенствоваться. Таким образом, инвестиционная безопасность – это такое состояние экономической системы, при котором обеспечивается защита всех направляемых в экономику страны инвестиционных ресурсов, способствующих экономически безопасному инновационному обновлению и воспроизводству основного и интеллектуального капитала с ориентацией на рост результативности и эффективности производства, качества выпускаемой продукции и уровня жизни населения. Такая трактовка инвестиционной безопасности связана с рассмотрением финансовой безопасности в качестве основы

(ресурсного обеспечения) экономической безопасности страны и ее структурированием исходя из характера распределительного (первичного и вторичного распределения) и перераспределительного (посредством финансовых инструментов) процесса в стране и контроля за ним.

С точки зрения управления национальной экономикой инвестиционная безопасность представляет собой способность специально уполномоченных правоохранительных органов и государственной системы управления активно противостоять негативному влиянию криминальных инвестиций (внешних и внутренних) и обеспечивать выполнение своих функций. Главной целью инвестиционной безопасности как элемента управления развитием национального хозяйства должен стать долгосрочный устойчивый процесс функционирования всех субъектов при одновременном противодействии криминальному капиталу. При этом система инвестиционной безопасности должна обеспечивать упорядоченность инвестиционного процесса не только на макро-, но и на мезо- и микроэкономическом уровне.

Ранее мы выяснили, что в составе системы финансовой безопасности следует выделять три составляющие (подсистемы):

1) группу составляющих, связанную с реализацией функции государства: бюджетную, налоговую и долговую безопасность;

2) группу составляющих, связанную с финансовым сектором экономики: а) исходя из характера финансовых операций – валютную, инвестиционную и денежно-кредитную безопасность; б) исходя из сегмента финансового сектора экономики – устойчивость страхового и фондового рынка, банковской системы;

3) группу составляющих, связанную с реальным сектором экономики: безопасность предпринимательского сектора экономики, внешнеэкономическую безопасность [18, с.44–45].

Таким образом, инвестиционная безопасность является подсистемой второго порядка в системе финансовой безопасности, третьего – экономической безопасности, четвертого – национальной безопасности.

Для полной идентификации экономического содержания инвестиционной безопасности необходимо уточнить взаимосвязь следующих понятий: «вызов – опасность – угроза – риск – безопасность». Так, по мнению профессора А. В. Брега, «вызов представляет собой явления и процессы, которые в настоящее время не ставят под вопрос безопасность, но если не принять ряд конкретных мер, то в дальнейшем обеспечение безопасности окажется труднодостижимым или даже невозможным... По сути, вызов определяется существованием опосредованных негативных факторов, которые в своем развитии могут привести к конфликтной ситуации, существенно изменить военно-политическую обстановку и создать прямую угрозу стране» [19]. Таким образом, говоря о вызовах, мы должны рассматривать комплекс факторов (условий), дестабилизирующих развитие национальной экономики как системы.

Безопасность как явление всегда следует рассматривать вместе с понятием опасности, поскольку ее дуальность с безопасностью является имманентной [5, с. 43]. В этой связи Н. Н. Ермошенко трактует опасность как объективно существующую возможность негативного влияния на какое-то явление, систему, механизм или

социальный организм, в результате чего ему может быть причинен вред, что приведет к упадку, кризисному состоянию [6, с. 23].

Опасность часто отождествляют с угрозой. Так, согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, опасность – возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-то несчастья [20, с. 444–445]; угроза – возможная опасность, запугивание, обещание причинить кому-то вред, зло [20, с. 813]; безопасность – состояние, при котором не угрожает опасность; есть защита от опасности [20, с. 38]. То есть «вызов представляет собой опасность не непосредственную, не вполне структурированную и до конца не осознаваемую, но на которую все же необходимо реагировать... Опасность – вполне определенная опасность, которая, однако, не настолько актуальна, чтобы породить немедленные стратегии защиты. Угроза – наиболее актуальная опасность, требующая немедленных и энергичных действий по ее нейтрализации» [19].

Риск является формой опасности, стадией ее развития. Риск проявляется в результате действия (или бездействия) самого субъекта, а причина риска находится в области его внутренней мотивации. Опасность, наоборот, проявляется вследствие негативного развития ситуации (реальных событий), негативных изменений в среде функционирования субъекта, наступлении нежелательных для него событий. Общим между риском и опасностью является ущерб, но риск – это возможность получить ущерб, а опасность – способность причинить ущерб. «Поэтому когда говорят о риске, то обычно подразумевают гипотетическую возможность получения ущерба, то есть реализацию опасности» [19]. Кроме этого, риск может иметь не только негативные, но и положительные последствия для субъекта, то есть носить не только конструктивный, но и деструктивный характер. Что нельзя сказать об опасности: ее реализация всегда имеет отрицательный результат и для хозяйствующего субъекта, и для экономической системы в целом.

В современном мире свободного от риска поведения не существует. Глобализация мирового экономического пространства усиливает неопределенность в поведении хозяйствующих субъектов, что ведет к асимметричности распределения информации и, как следствие, к возникновению различного рода рисков. Следовательно, главной задачей обеспечения безопасности является своевременное реагирование на современные вызовы, выявление наиболее актуальной (первоочередной, системной) опасности, способной реализоваться вполне реальную угрозу.

Инвестиционная безопасность так же, как и все составляющие экономической и финансовой безопасности, носит относительный характер, поскольку в условиях роста неопределенности и подвижности экономической среды выявить и учесть все источники угроз и нивелировать последствия действия всех дестабилизирующих факторов не представляется возможным. Учитывая это, Н. М. Захватова предлагает разделить все факторы инвестиционной безопасности на две группы: позитивные, или факторы-стабилизаторы, и деструктивные, или факторы-дестабилизаторы (рис. 1).

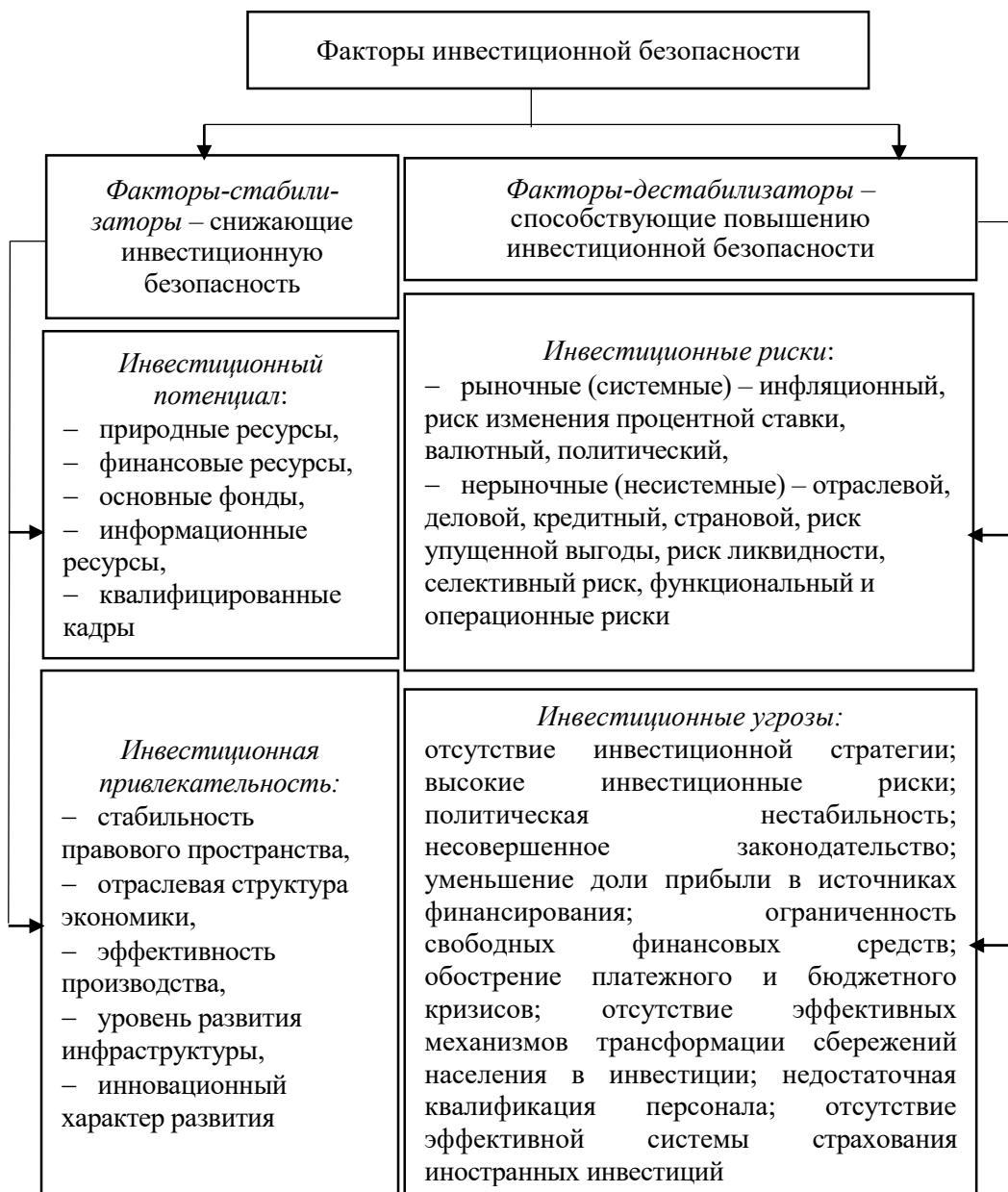

Рисунок 1. Факторы инвестиционной безопасности
 Источник: составлено автором на основе [21]

К. М. Глухова и В. В. Кожевникова выделяют следующие компоненты инвестиционной безопасности: интересы, угрозы, индикаторы и соответствующие им мероприятия (рис. 2).

Рисунок 2. Компоненты инвестиционной безопасности

Источник: составлено автором на основе [22]

По мнению М. В. Климович, С. М. Тумасянц, Л. Ш. Лозовской и Б. А. Райзберга, «инвестиционная безопасность зависит и от таких факторов, как масштабы экономики и емкость рынка, уровень инфляции, ставки налогообложения, потребность в иностранных инвестициях и валюте» [12]. Разделяя их мнение, Н. Н. Калинина [17] предлагает источники угроз инвестиционной безопасности для субъектов российской экономики условно (так как они взаимосвязаны) разделить на две группы: внутренние и внешние. «К внешним источникам относятся: недружественная политика иностранных государств, заинтересованных в использовании российской организованной экономической преступности для осуществления масштабных экономических операций, прежде всего неэквивалентного вывоза из России ресурсов; деятельность иностранных разведывательных и специальных служб, использующих российскую экономическую преступность для своих целей; деятельность иностранных

политических и экономических структур, направленной на использование российской экономической преступности для осуществления своих целей; преступные действия зарубежных криминальных организаций российского и зарубежного происхождения и т. п.» [17]. «Внутренними источниками угроз являются: противозаконная деятельность российских коммерческих и государственных структур при совершении финансово-хозяйственных операций; неправомерные действия российских государственных органов, приводящие к созданию условий для совершения экономических преступлений юридическими и физическими лицами; деятельность российских организованных преступных сообществ и т. п.» [17].

Разделив инвестиции на криминальные и некриминальные, Н. Н. Калинина [17] угрозы инвестиционной безопасности российской экономики классифицирует исходя из следующих признаков:

- 1) цели действий криминального сектора: дополнительные доходы и прибыль, захват новых рынков, устранение конкурентов в стране – получателя инвестиций, обеспечение поставок сырья и продукции, диверсификация деятельности, ослабление конкурентов в своей стране, доступ к дополнительным финансовым ресурсам, сокрытие прибыли, получение производственных и торговых выгод;
- 2) категории криминальных инвестиций: «осторожные», «обороняющиеся», «бдительные», «новички», «пираты», «тигры», «акулы», «киты»;
- 3) характера воздействия: активные и пассивные;
- 4) уровня угроз: государственные, крупных корпораций, мелких инвесторов;
- 5) способа воздействия: непосредственное, косвенное, на среду функционирования и инфраструктуру;
- 6) объекта воздействия: предприятие (организация), региональный комплекс, отраслевой комплекс, национальный комплекс;
- 7) вида инвестиций: прямые, портфельные, реальные;
- 8) формам принадлежности инвестиционных ресурсов: частный капитал, госсобственность, иностранные субъекты, смешаны;
- 9) метода воздействия на инвестиционный процесс со стороны государства: прямые, косвенные.

В развитие данного подхода М. В. Кузнецов к внутренним угрозам инвестиционной безопасности предлагает относить: нехватку инвестиционной стратегии; высокие инвестиционные риски; политическую нестабильность; несовершенную законодательно-нормативную базу; уменьшение доли прибыли в источниках финансирования инвестиций; ограниченность доступных финансовых средств; обострение платежной и бюджетного кризисов; отсутствие эффективных механизмов трансформации сбережений населения в инвестиции; нехватка квалифицированной подготовки специалистов; отсутствие действенной системы страхования иностранных инвестиций [8]. Внешние угрозы инвестиционной безопасности, по его мнению, обусловлены в основном обострившимися внешнеполитическими разногласиями, которые поставили под угрозу экономическую безопасность нашей страны.

ВЫВОДЫ

Обобщив результаты исследования, следует отметить следующее:

1. Основной проблемой в условиях международных санкций является зависимость российской экономики от мировых финансовых центров и ее слабая самодостаточность в области инновационных технологий. Помимо оттока капитала частными инвесторам, неопределенность в инвестиционной сфере усиливает процесс вывода домохозяйствами денежных средств за границу. Способность ограничить отток капитала из РФ юридическими и физическими лицами будет зависеть от того, в какой степени правительство сможет преодолеть признаки кризиса доверия. «Меры по урегулированию данной проблемы должны носить двусторонний характер. Во-первых, необходимы жесткая монетарная и бюджетная политика, чтобы сохранить высокие альтернативные издержки оттока капитала. Во-вторых, для улучшения перспектив экономического роста – главного фактора укрепления капитального счета – требуются структурные реформы» [4].

2. Особенности развития современной России вносят двойственность в инвестиционную деятельность, вызывая усиление угроз со стороны криминальных инвестиций. Проявляется эта двойственность в обострении противоречий между необходимостью и целесообразностью привлечения как можно большего количества инвестиционных ресурсов. «В условиях острой нехватки любых инвестиций и исчерпания инвестиционных резервов национальной экономики приходится привлекать средства практически из любых источников. Причем в связи с растущим разрывом между потребностями производства в инвестициях для структурной перестройки, качественной и количественной модернизации, и наличием любых инвестиций вообще необходимость привлечения инвестиций во все больших объемах постоянно возрастает» [17]. То есть возрастает роль инвестиций в модернизацию российской экономики, а наличие в их составе криминальных инвестиций делает развитие национального производства менее подконтрольным и управляемым. Кроме этого, криминальные инвестиции, как правило, направляются в те сферы экономики, которые являются менее рискованными и быстро окупаемыми. То есть об инновационных и структурообразующих видах производств в данном случае речи не идет, ведь они очень капиталоемкие, а значит – отдачу от финансовых вложений придется ждать долго. Влияние криминальных инвестиций в данном случае проявляется в удовлетворении менее ценных потребностей общества и, как следствие, – в уменьшении благосостояния экономических субъектов (прямо или косвенно).

3. Реализация политики инвестиционной безопасности должна осуществляться по трем направлениям: 1) обеспечение общей достаточности инвестиций для устойчивого развития экономики; 2) оптимизация отраслевой и территориальной структуры инвестиций; 3) наполнение инвестиционного процесса, всех реализуемых инвестиционных проектов инновационным содержанием [11]. При этом важно найти баланс между стремлением увеличить объем привлекаемых инвестиций и необходимостью ориентировать их приток в преимущественно высокотехнологичные отрасли экономики.

В целом, обеспечение инвестиционной безопасности на всех уровнях национальной экономики должно стать приоритетным направлением деятельности государства в период экономической модернизации. В теоретическом плане необходимо обоснование механизма обеспечения экономической безопасности в инвестиционной сфере, что является темой дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения), одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г., № 608. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/106503/>.
2. Филатова А. С. Инвестиционная безопасность РФ в современных условиях // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 304–307.
3. Вести. Экономика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/67726>.
4. Платежный баланс РФ: отток капитала – главный риск 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://1prime.ru/experts/20150126/800996121-print.html>.
5. Герасимчук З. В., Вавдіюк Н. С. Економічна безпека регіону: діагностика та механізм забезпечення: монографія. Луцьк: Настир'я, 2006. 244 с.
6. Ермошенко М. М. Фінансова безпека держави: національні інтереси, реальні загрози, стратегія забезпечення: монографія. К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2001. 209 с.
7. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. 239 с.
8. Кузнецов М. В. Инвестиционная составляющая экономической безопасности российской экономики // Российское предпринимательство. 2008. № 12–1 (124). [Электронный ресурс]. URL: <http://bgscience.ru/lib/2915/>.
9. Кучумов А. В. Обеспечение экономической безопасности в инвестиционной сфере России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01003056003>.
10. Литвинов Д. А., Бузин Р. В. Теоретические основы инвестиционной безопасности национальной экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. Выпуск № 10 (50). Том 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-investitsionnoy-bezopasnosti-natsionalnoy-ekonomiki>.
11. Нарышкин С. Е. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 16–25.
12. Собственность: Словарь-справочник / Под ред. М. В. Климовича, С. М. Тумасянц, Л. Ш. Лозовского, Б. А. Райзберга. М.: ФИД «Деловой экспресс», 1999. 300 с.
13. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.
14. Федонина О. В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивости развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 2. Том 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/97EVN216.pdf>.
15. Понятие «инвестиционная безопасность» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.financetrades.ru/fnzs-743-1.html>.
16. Рогатенюк Э. В. Финансовый анализ: учебное пособие. Симферополь: «Национальная академия природоохранного и курортного строительства», 2010. 160 с.

17. Калинина Н. Н. Обеспечение инвестиционной безопасности как элемент управления развитием региональных производственных комплексов [Электронный ресурс] URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=516.

18. Рогатенюк Э. В. Архитектоника финансовой безопасности государства в условиях усиления глобализации и интеграционных процессов // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. № 6 (18). С. 40–47.

19. Брега А. В. Риск в системе категорий, характеризующих антитезу национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://oaji.net/articles/2014/983-1415274517.pdf>.

20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.

21. Захватова Н. М. Инвестиционная безопасность как составляющая системы экономической безопасности региона: автореф. дис. ...канд. экон. наук. М., 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/78/451/2768.php>.

22. Глухова К. М., Кожевникова В. В. Инвестиционная безопасность: проблемы привлечения иностранных инвестиций // Экономика. Государство. Общество. Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: <http://ego.uara.ru/en/issue/2016/02/8/>.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 658.1

МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

Рыбников А. М., Рыбников М. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: mihailserg_r@mail.ru

Описаны возможности моделирования факторов неопределенности реальных ситуаций перспективного планирования, основанные на сочетании традиционных и стохастических моделей с методами принятия решений, что предоставляет широкие возможности поиска компромиссного варианта распределения имеющихся ресурсов. Основой работы является разработка подхода к формированию стратегии диверсификации средств.

Ключевые слова: неопределенность, риск, случайная величина, инвестиционная стратегия.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема оптимального размещения инвестиционных ресурсов является одной из основных в теории финансового менеджмента и практике финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. В рыночной экономике ей уделяется большое внимание, прежде всего потому, что эффективное размещение инвестиционных ресурсов позволяет субъектам бизнеса добиваться конкурентных преимуществ.

Неопределенность инвестиционной политики государства, изменчивость рыночных условий хозяйствования и конъюнктуры рынка инвестиционных ресурсов, накопленная структурная деформация на макроэкономическом уровне, последствия глобального финансового кризиса – таковы реалии сегодняшнего дня. Они уже не позволяют эффективно управлять инвестиционной деятельностью на основе использования традиционных, так называемых «реактивных» методов управления, когда возникшая проблема или неясная ситуация побуждают руководство компании принимать немедленные решения, эффективность которых в большинстве случаев крайне низка.

В этих условиях становится оправданной попытка спрогнозировать изменения условий рыночной среды вообще и инвестиционной в частности, смоделировать экономическое поведение субъекта в отдаленной перспективе. И здесь не обойтись без выработки стратегии инвестиционной деятельности, основанной, прежде всего, на учете максимального количества факторов неопределенности и оценке рисков, с помощью аппарата экономико-математического моделирования.

Решению проблем управления инвестиционными ресурсами в реальном секторе экономики посвящены работы зарубежных ученых, таких как: И. Ансофф, С. Барнесс, Ю. Бригхэм, Р. Гибсон, П. Друкер, Д. Котгс, Х. Ламперт, Ф. Найт, Дж. Сорос, Дж. Стрикленд, А. Томпсон, Дж. Фостер, Р. Холт, И. Хорнгрен, С. Шмидт и др [1–3].

Значительный вклад в разработку указанного направления внесли труды российских и других исследователей стран СНГ: С. И. Абрамова, К. В. Балдина, В. С. Барда, И. А. Бланка, А. Ю. Егорова, А. А. Збрицкого, М. И. Кныша, В. В. Коссова, И. В. Липсица, С. А. Лочана, В. М. Серова, А. Д. Шеремета, Е. Г. Ясина и других [4, 5].

Однако ряд проблем, характерных для принятия инвестиционных решений в современной российской экономике, связанных с необходимостью особого анализа и учета риска и неопределенности, требует проведения дальнейших исследований. Важность поиска возможных путей решения вышеназванных проблем предопределила актуальность проводимого исследования.

Целью данной работы является разработка модели распределения средств, учитывающая фактор неопределенности, которая дает в качестве результата последовательность решений, соответствующих различным условиям реализации действий.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Инвестиционная стратегия представляет собой систему долгосрочных целей инвестиционной деятельности организации, определяемых общими задачами ее развития и инвестиционной идеологией, а также выбор наиболее эффективных путей их достижения [2].

Исходной предпосылкой формирования инвестиционной стратегии является общая стратегия экономического развития предприятия. По отношению к ней инвестиционная стратегия носит подчиненный характер и рассматривается как один из главных факторов обеспечения эффективного развития компании в соответствии с избранной ею общей экономической стратегией [5].

Принимая решение о выборе структуры распределения собственных средств организации и заемных инвестиционных ресурсов, руководитель должен считаться с тем, что неопределенность, всегда существующая как в характеристиках функционирования организации, так и во внешней ситуации, вносит в ее деятельность элемент риска.

При построении модели в условиях неполной информации в основу положим принцип наилучшего ожидаемого результата. Будем предполагать задание вероятностной меры на допустимой области параметров. Именно такой вариант постановки задачи позволяет требовать установления такого варианта хозяйственной деятельности, выполнение которого абсолютно гарантировано при любых сочетаниях неопределенных параметров из возможной области и приводит к математическим формулировкам максиминного типа [6].

Производственный процесс будем рассматривать в общем виде, т. е. будем анализировать только количественную связь «вход – выход». Будем считать функцию «затраты – выпуск» случайной. Дело в том, что зависимость между физическим объемом произведенной продукции (услуг) (или ее стоимостной оценкой) и количеством использованных при этом ресурсов (объемом капитальных вложений, стоимостью основных и оборотных фондов):

- подвержена воздействию случайных факторов (неопределенность в характеристиках технологического комплекса, уровнях поставок внешних ингредиентов, уровне спроса на конечную продукцию),

- сам процесс построения производственной функции на основе реальной статистической информации о функционировании предприятия в предыдущие периоды не является абсолютно формализованной процедурой, а в большой степени определяется возможностями, навыками и информацией, доступной исследователю.

Процесс развития каждой технологии в самом общем, приблизительном виде может быть описан логистической кривой, определяемой дифференциальным уравнением

$$\frac{dy}{dt} = \alpha(y - \gamma_1) \cdot (\gamma_2 - y), \quad (1.1)$$

где $y(t)$ – значение объема выпуска рассматриваемой сферы деятельности, t – параметр, выражающий совокупные затраты по данному направлению в стоимостной форме, α – положительная постоянная, γ_1 и γ_2 – положительные константы, ограничивающие (соответственно снизу и сверху) производственный результат функционирования данного направления. При этом γ_1 – это нижняя граница $y(t)$, выражающая исходные, стартовые, предельно низкие возможности технологии, а γ_2 – ее технологический предел, характеризующий ее предельно высокие возможности [7].

С увеличением затрат на функционирование рассматриваемого направления деятельности предприятия (в какой бы форме они не измерялись) его технологически значимый результат может лишь возрастать, поэтому $y(t)$ представляет собой монотонно возрастающую функцию на всей области определения.

Логистическая (S-образная) кривая, описывающая жизненный цикл каждого отдельного направления деятельности организации, обычно рассматривается как модель динамики различных кумулятивных величин, которые способны накапливаться и в каждый момент образуют некоторый фонд, от объема которого существенно зависит скорость дальнейшего роста или убывания данных величин. В рассматриваемом случае такой величиной является размер капитала каждой сферы деятельности.

Тот факт, что, согласно уравнению (1.1), первая производная (скорость роста) величины y прямо пропорциональна отрыву этой величины от ее стартовых возможностей, означает, что $y(t)$ растет тем быстрее, чем больше этот отрыв. С другой стороны, пропорциональность первой производной значению $(\gamma_2 - y)$ означает замедление роста величины $y(t)$ по мере приближения ее к своему технологическому пределу.

Решением уравнения (1) служит функция [6]

$$y(t) = \gamma_1 + \frac{(\gamma_2 - \gamma_1)\Theta(t)}{\Theta(t) + b} \quad (1.2)$$

при произвольном $b > 0$, где $\Theta(t) = e^{\alpha(\gamma_2 - \gamma_1)t}$. После несложных преобразований функция (1.2) может быть приведена к виду

$$y(t) = \frac{k}{1 + b \cdot e^{-\alpha t}} \cdot (1.2')$$

Предположим, что связь между стоимостью производственных фондов $\{x_i, i = \overline{1, n}\}$ различных сфер деятельности предприятия и стоимостной оценкой произведенной продукции и оказанных услуг $\{y_i(x_i), i = \overline{1, n}\}$ в среднем может быть представлена в виде функции

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{i=1}^n y_i(x_i),$$

где $y_i(x_i)$ имеет вид (1.2'). В то же время действительный выпуск (объем производства, чистая прибыль), который мы обозначим через $F(x_1, x_2, \dots, x_n, \zeta)$, является случайной функцией затраченных ресурсов (капитальных вложений в рассматриваемый период, стоимости основных и оборотных фондов), т. е.

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n, \zeta) = F(x_1, x_2, \dots, x_n) \cdot (1 + \zeta), \quad (1.3)$$

где ζ – случайная величина, такая, что

$$E(\zeta) = 0. \quad (1.4)$$

Случайная величина ζ характеризует возможные отклонения реального объема от его среднего значения $F(x_1, x_2, \dots, x_n)$, т. е. ζ означает степень неожиданности, непредвиденности результатов при данных затратах и определяется для каждого направления деятельности следующим образом [6]:

$$\zeta_i = \frac{y_i - \bar{y}_i}{\bar{y}_i},$$

где y_i – фактический объем прибыли в i -ой сфере, \bar{y}_i – рассчитанный по формуле (1.2').

Относительно вида распределения случайной величины ζ можно сделать следующие предположения:

$$P(\zeta \leq z) = \begin{cases} 0, & \text{если } z < \delta_1; \\ G(z), & \text{если } \delta_1 < z \leq \delta_2; \\ 1, & \text{если } z > \delta_2, \end{cases} \quad (1.5)$$

где $G(z)$ – функция распределения вероятностей случайной величины ζ , а $\delta_i (i = 1, 2)$ – коэффициенты, принимающие значения из интервала $(0, 1)$ и

определяющие амплитуду колебаний реального объема выпуска вокруг своего среднего значения [8].

Для каждой сферы производственной деятельности эти коэффициенты могут быть найдены следующим образом. По имеющимся опытным данным для i -го направления распределения об объеме вложенных средств x_i^t в момент времени t и соответствующего полученного эффекта y_i^t строится математическая зависимость вида (1.2'). Затем для каждого момента времени определяем относительные отклонения фактических значений y_i^t от теоретических $\overline{y_i^t}$:

$$\Delta_i^t = \frac{y_i^t - \overline{y_i^t}}{\overline{y_i^t}}. \quad (1.6)$$

Найдем верхнюю

$$\delta_2^t = \max_t \Delta_i^t \quad (1.7)$$

и нижнюю границы

$$\delta_1^t = \min_t \Delta_i^t \quad (1.8)$$

отклонений. Полагая, что существующая зависимость не изменит своего характера, предположим $\delta_1^t \leq \zeta_i \leq \delta_2^t$.

Задача максимизации ожидаемой чистой прибыли сводится в рассматриваемом случае к определению

$$\max_{x_1, x_2, \dots, x_n} W(x_1, x_2, \dots, x_n)$$

при ограничениях $\sum_{i=1}^n x_i \leq T, \quad x_i > 0, \quad \forall i = \overline{1, n}$, причем

$$W(x_1, x_2, \dots, x_n) = E \left(\sum_{i=1}^n v_i(x_i)(1 + \zeta_i) \right) = \sum_{i=1}^n \left[v_i(x_i) \cdot \int_{\delta_1^i}^{\delta_2^i} (1+z)g(z)dz \right], \quad (1.9)$$

где $g(z) = G'(z)$ – плотность распределения вероятностей случайных отклонений ζ в предположении, что она существует [6].

Если о случайной величине ζ известно только то, что она принимает значения из интервала (δ_1, δ_2) , то исходя из принципа максимума энтропии, следует использовать равномерный на этом интервале закон распределения. Тогда зависимость общего эффекта от варианта распределения средств с учетом неопределенности характеристик производственного процесса примет вид

$$W(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{i=1}^n \left[\frac{k_i}{1 + b_i e^{-\alpha_i x_i}} \cdot \left(1 + \frac{\delta_1^i + \delta_2^i}{2} \right) \right]. \quad (1.10)$$

Имея временной статистический ряд вложений и соответствующих полученных доходов длины N , эмпирическую функцию распределения вероятностей случайной величины ζ также можно построить с помощью метода «скользящих окон».

Одним из условий, определяющих направленность инвестиционной стратегии предприятия, является ее предстоящий этап жизненного цикла. Каждой из стадий жизненного цикла организации присущи характерные ей уровень инвестиционной активности, направления и формы инвестиционной деятельности, особенности формирования инвестиционных ресурсов. Разрабатываемая инвестиционная стратегия позволяет заблаговременно адаптировать инвестиционную деятельность организации к предстоящим кардинальным изменениям возможностей ее экономического развития.

ВЫВОДЫ

Описанные возможности моделирования факторов неопределенности реальных ситуаций перспективного планирования, основанные на сочетании традиционных и стохастических моделей с методами принятия решений, предоставляют широкие возможности поиска компромиссного варианта распределения имеющихся ресурсов.

Предлагаемая к рассмотрению модель не ставит своей целью достижение максимального реализма, поскольку основой работы является разработка подхода к формированию стратегии диверсификации средств. В дальнейшем предполагается рассмотрение и наработка моделей основных направлений углубленного стратегического планирования инвестиционной политики организации.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 358 с.
2. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2009. 960 с.
3. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ. М., 2004. 272 с.
4. Бард В. С. Инвестиционные проблемы российской экономики. М.: Экзамен, 2007. 384 с.
5. Корчагин Ю. А., Маличенко И. П. Инвестиции: теория и практика. Ростов н/Д, 2008. 509 с.
6. Оптимизационные модели распределения инвестиций на предприятии по видам деятельности / [Баркалов С. А., Бакунец О. Н., Гуреева И. В и др.]. М.: ИПУ РАН, 2002. 68 с.
7. Бакунец О. Н. Баркалов С. А., Руссман И. Б. Распределение средств в строительной организации по различным видам деятельности в условиях диверсификации // Экономика строительства. 2000. № 10. С. 13–20.
8. Кошеленко С. Н. Задача определения оптимальной структуры финансовых инвестиций: Сб. научных трудов МФИ. М., 1979. С. 164–173.
9. Проектный анализ. Теоретические основы оценки проектов на морском транспорте: учебн. пособие / Под общ. ред. И. А. Лапкиной. Одесса: ОНМУ, 2008. 315 с.
10. Павловская Л. А. Обоснование принятия инвестиционных решений с использованием теории нечетких множеств // Розвиток методів управління та господарювання на транспорті: Зб. наук. праць. Одесса: ОГМУ. 1998. Вып. 3. С. 86–91.
11. Хачатрян С. Р. Прикладные методы математического моделирования экономических систем // Научно-методическое пособие. М.: Экзамен, 2002. 192 с.
12. Хачатрян С. Р., Егорова Н. Е., Овечкин М. П. Модель долевого участия со смешанным гарантированием // Аудит и финансовый анализ. 1999. №3. С. 34–39.
14. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять организациями. М.: СИНТЕГ, 2004. 388 с.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

УДК 332.1:338.001.36:314

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Твердохлебов Н. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: nick-aquarius@mail.ru

В статье рассмотрена динамика пяти основных социально-демографических показателей «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». Проведен их сравнительный анализ с общероссийскими данными и показателями других субъектов РФ за 2014–2018 годы. Выявлены основные социально-демографические проблемы развития Республики Крым.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, показатели социально-демографического развития, коэффициент естественного прироста, смертность, рождаемость, младенческая смертность, продолжительность жизни.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение количественной и качественной характеристики населения любого региона лежит в основе стратегического планирования и проведения эффективной социально-экономической и демографической политики. От численности населения, его структуры и динамики развития зависит как объем трудовых ресурсов, так и спрос на произведенные товары и услуги и, в конечном счете, темпы и качество развития региона.

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (далее – Стратегия), утвержденной 9 января 2017 г., в числе главных стратегических целей обозначены достижение высокого уровня развития человеческого капитала и повышение уровня жизни населения: «Главной ценностью Республики Крым является человек, все усилия органов власти направлены на улучшение качества жизни, создание лучших условий для всестороннего и гармоничного развития личности и ее самореализации» [1, с. 11].

В числе основных социально-демографических угроз достижению обозначенных целей названы «сохранение или усугубление процессов депопуляции населения, снижение ожидаемой продолжительности жизни, увеличение заболеваемости населения, сокращение количества трудовых ресурсов» [1, с. 9–10].

Целью данного исследования является оценка перспектив преодоления вышеперечисленных негативных тенденций демографического развития РК на основе анализа статистических данных за 2016–2018 гг.

В последние годы появился целый ряд научных публикаций, посвященных анализу демографических процессов в Республике Крым [2–5]. Работ, исследующих демографические аспекты «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», нами не обнаружено. Данная статья развивает проблематику предыдущей публикации автора [6].

Для всесторонней оценки современного уровня социально-демографического развития данные по РК сопоставлялись с общероссийскими, а также со статистическими показателями других субъектов Российской Федерации. Среди последних особо были выделены Ростовская область и Краснодарский край как наиболее развитые регионы Южного федерального округа (ЮФО), в состав которого РК вошла согласно Указу президента РФ В. В. Путина от 28 июля 2016 года.

В исследовании использовались публикации Росстата и Крымстата по итогам 2014–2017 гг., а также за первое полугодие 2018 г.

Для анализа нами выбраны следующие пять статистических показателей:

- численность населения;
- общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения РК на 1000 человек;
- смертность от всех причин на 1000 человек населения;
- младенческая смертность, случаев на 1000 родившихся живыми;
- ожидаемая продолжительность жизни, лет.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В Стратегии выделены следующие стратегические задачи демографического развития РК:

1) реализация программы демографической стабилизации, направленной на увеличение рождаемости, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения;

2) переход на систему управляемой миграции. Стимулирование миграционного притока молодежи и лиц в трудоспособном возрасте [1, с. 28].

Целевые уровни социально-демографических показателей, которые должны быть достигнуты к 2030 году, а также их промежуточные значения к 2020 и 2026 годам указаны в рамках трех предложенных сценариев: консервативного, модернизационного и инновационного.

Консервативный (стрессовый, санкционный) сценарий подразумевает инерционное развитие Республики Крым в условиях сохранения западных санкций и высокой дотационности региона.

Модернизационный (догоняющий) сценарий предусматривает постепенное приближение к среднему уровню социально-экономического развития по Южному федеральному округу в результате кардинальной модернизации социальной сферы. Демографическая ситуация будет улучшаться, но прибывающие кадры не будут характеризоваться высокой квалификацией.

Инновационный сценарий подразумевает высокие темпы роста экономики и социального развития, достижение среднего уровня доходов населения по Южному федеральному округу. Миграционный приток будет включать передовых специалистов из России и из-за рубежа. Широкие возможности самореализации на территории региона сократят миграционный отток [1, с. 16–17].

В качестве базового оптимального в Стратегии принимается комбинация модернизационного сценария (в период 2017–2020 годов) и инновационного

сценария (в период 2021–2030 годов). Основные целевые демографические показатели базового сценария приведены в таблице 1.

Таблица 1
Значения целевых социально-демографических показателей при реализации базового сценария долгосрочного развития РК

Наименование показателя	2015 г. (факт)	I этап. Снятие инфраструктурных ограничений. 2020 г.	II этап. Широкое внедрение инноваций. 2026 г.	III этап. Наращивание конкурентных преимуществ. 2030 г.
Численность населения, тыс. человек	1907,1	1998,7	2294,6	2327,8
Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения РК на 1000 человек	-2,7	-1,8	1,9	1
Смертность от всех причин на 1000 человек населения	15,4	11,0	8,5	9,7
Младенческая смертность, случаев на 1000 родившихся живыми	6,2	6,0	5,4	4,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,52	73,16	74,01	75,13

Источник: [1, с. 171–173]

В РК в последние годы наблюдается растущая естественная убыль населения, о чем свидетельствует таблица 2. Такая тенденция характерна для большинства регионов России, не исключая и ЮФО, однако коэффициент отрицательно прироста населения в РК один из самых высоких в стране. При такой отрицательной динамике достижение в 2020 г. показателя в – 1,8 маловероятно.

Таблица 2

Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения на 1000 человек

Год	РФ	ЮФО	Республика Крым	Ростовская область	Краснодарский край
2016	- 0,01	- 1,2	- 3,2	- 2,3	+ 0,3
2017	- 0,9	- 1,8	- 3,5	- 3,1	- 1,5
2018 январь- июнь	- 2,2	- 3,1	- 4,5	- 4,6	- 1,6

Источник: [7; 8]

Это связано, прежде всего, с тем, что рождаемость в Крыму сильно отстает от смертности и сокращается быстрее (табл. 3).

Таблица 3

Рождаемость и смертность в 2016–2017 гг.

На 1000 человек населения	РФ		Республика Крым		Ростовская область		Краснодарский край	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
родившихся	12,9	11,5	12,0	10,9	11,6	10,3	13,2	12,0
умерших	12,9	12,4	15,2	14,4	13,9	13,4	12,9	12,5

Источник: [7]

На показатель смертности в РК существенное влияние оказывает смертность населения в трудоспособном возрасте: в 2015 г. она составляла 579,2 на 100 тыс. населения, а в 2016 г. – 595,4, в то время как в РФ и ЮФО она в этот период снизилась соответственно до 517,6 и 498,3 (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициент смертности трудоспособного населения в (на 100 тыс. человек)

Год	РФ	Республика Крым	Ростовская область	Краснодарский край
2015	536,5	579,2	480,6	466,1
2016	517,6	595,4	475,5	458,0
2017, январь – июнь	480,6	528,4	430,8	431,4

Источник: [7; 8]

Данные Росстата свидетельствуют, что показатели смертности населения в трудоспособном возрасте в РК существенно превышают средние по РФ. Еще более значителен разрыв с данными по Ростовской области и Краснодарскому краю – более 20 % в 2017 г. (табл. 4).

Несмотря на снижение общей смертности в РК в 2017 г. она остается значительно выше как общероссийского показателя, так и данных по ЮФО и соседним регионам (табл. 3). Таким образом, достижение запланированного в Стратегии на 2020 г. показателя смертности в 11,0 промилле крайне проблематично. Более реалистичным следует признать прогноз Росстата, опубликованный в 2018 г., в 13,8 промилле [9].

На 1 января 2018 г. в РК проживало 1913,7 тыс. человек (табл. 6). В 2017 г. численность населения увеличилась на 1563 человека исключительно за счет миграционного прироста в 8276 человек (в 2016 г. на 10135 человек за счет миграционного прироста в 11091 человек) [9].

Для того, чтобы достигнуть в 2020 г. обозначенных в Стратегии 1998,7 тыс. человек, ежегодный прирост должен составлять примерно 28 тыс. человек за счет положительной миграции. Следует отметить, что мигранты, направляющиеся в ЮФО, в подавляющем большинстве выбирают для жительства Краснодарский край, а Севастополь в последние годы привлекает больше мигрантов, чем РК (табл. 5).

Таблица 5

Миграционный прирост населения, человек

	2016	2017	2018 январь–июнь
РФ	261948	211878	102291
ЮФО	79276	44260	26054
РК	11091	8276	5887
г. Севастополь	13020	8733	3988
Ростовская область	5035	1907	741
Краснодарский край	55705	34942	19269

Источник: [7; 10]

Таким образом, в ближайшие три года при сохранении нынешней динамики следует ожидать не увеличения, а снижения численности населения РК. Обращает на себя внимание явное расхождение целевых показателей численности населения РК в Стратегии с демографическим прогнозом Росстата 2018 г., который оценивает число жителей Крыма в 2020 г. в пределах 1906,8–1919,6 тыс. человек со снижением к 2026 г. до 1820,4–1886,9 тыс. [9].

Незначительный приток мигрантов, в том числе в трудоспособном возрасте, усугубляет и без того неблагоприятное положение с обеспечением экономики РК рабочей силой. Как следует из данных таблицы 6, в Крыму наблюдается низкий удельный вес населения в трудоспособном возрасте при высокой доле более возрастной группы (табл. 6).

Таблица 6

Численность населения по основным возрастным группам на 01.01.2018

	Численность населения, человек	Удельный вес возрастных групп в общей численности населения, в процентах		
		Моложе трудоспособного возраста	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста
РФ	146880432	18,6	56,0	25,4
ЮФО	16441852	18,1	55,3	26,6
РК	1913731	18,0	53,9	28,1
Ростовская область	4220452	17,0	55,9	27,1
Краснодарский край	5603420	18,8	55,1	26,1

Источник: [10, с. 415]

В условиях роста продолжительности жизни и старения населения Крыма подобное положение может привести к острому дефициту рабочей силы. По данным Росстата, приведенным в таблице 7, в 2014–2016 гг. по ожидаемой продолжительности жизни при рождении РК отставала как от общероссийских показателей, так и от данных по двум регионам Южного федерального округа. При этом разница в продолжительности жизни росла: если в 2014 г. для всего населения в РК она была всего на 0,19 лет меньше, чем в РФ в целом, то в 2016 г. – на 1,13 лет. Такое увеличение за два года было обусловлено существенным ростом общероссийского показателя при стабилизации крымского. Еще более заметно увеличилась разница в продолжительности жизни в РК с Ростовской областью и особенно с Краснодарским краем. Отставание от последнего в 2016 г. превысило 2 года. Только в 2017 г. продолжительность жизни в РК выросла (табл. 7).

Таблица 7

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2014–2017 гг. (лет)

Год	РФ	Республика Крым	Ростовская область	Краснодарский край
2014	70,93	70,74	71,30	72,28
2015	71,39	70,52	71,90	72,53
2016	71,87	70,74	72,20	72,83
2017	72,70	72,00	-	-

Источник: [11; 12].

Как уже отмечалось ранее, основная причина низкой продолжительности жизни в РК – высокая смертность населения в трудоспособном возрасте. Это во многом обусловлено отсутствием мотивации здорового образа жизни и культуры безопасной жизнедеятельности, недостатками в работе системы здравоохранения, в том числе по профилактике заболеваний, отсутствием развитой инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом, экологическими проблемами. На данный интегральный показатель воздействует и целый ряд других факторов, поэтому его динамика должна стать предметом пристального внимания специалистов самых разных областей знаний: медиков, экономистов, демографов, социологов, социальных психологов.

Только на основе такого подхода можно разработать комплексную региональную программу повышения продолжительности жизни в РК с учетом возрастных и гендерных особенностей населения, условий его проживания в различных регионах Крыма. Без такой программы вряд ли удастся достичь устойчивого роста продолжительности жизни и весьма консервативных показателей, заявленных в Стратегии: до 73,16 лет в 2020 г., 74,01 в 2026 г. и 75,13 в 2030 г. [1, с. 24].

На продолжительность жизни влияет и показатель младенческой смертности. При анализе использовались данные Росстата о числе детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся в 2014–2018 гг. (табл. 8). Младенческая смертность в последние годы в Крым устойчиво снижалась и была ниже среднего уровня по РФ, немного уступая лишь показателю Краснодарского края.

Таблица 8

Коэффициент младенческой смертности
(число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)

Год	РФ	Республика Крым	Ростовская область	Краснодарский край
2014	7,4	6,2	7,9	5,6
2015	6,5	6,2	6,6	5,4
2016	6,0	5,2	6,6	5,0
2017	5,5	5,3	6,5	4,3

Источник: [7; 13, с. 63–64]

Таким образом, по показателю младенческой смертности уже в 2016–2017 гг. был достигнут целевой уровень 2026 г. (табл. 1), что свидетельствует о низком качестве прогнозных оценок в Стратегии.

ВЫВОДЫ

В заключение можно сделать следующие выводы. По пяти основным социально-демографическим показателям на удовлетворительном уровне находится только один – младенческая смертность. По остальным Республика Крым находится в группе аутсайдеров среди регионов России. Особенно удручающе выглядят показатели смертности, в том числе трудоспособного населения,

Высокая смертность привела к тому, что ожидаемая продолжительность жизни снижалась в 2015 г., показала рост только в 2017 г. и остается ниже общероссийского уровня. Необходим тщательный анализ многочисленных факторов, негативно влияющих на этот важнейший социально-демографический индикатор с целью разработки комплексной региональной программы повышения продолжительности жизни.

Рост естественной убыли населения Крыма в ближайшие годы выдвигает на первый план проблему привлечения рабочей силы из других регионов РФ. Нисходящая динамика миграционного прироста населения и сравнение с данными по соседним регионам говорит о том, что в РК не созданы благоприятные условия для мигрантов. Необходимо срочно разработать региональную программу в этой области, поскольку до сих пор непонятно, каким образом будет совершен переход на заявленную в Стратегии систему управляемой миграции с целью стимулирования миграционного притока молодежи и лиц в трудоспособном возрасте.

В целом следует отметить низкий уровень подготовки Стратегии в области демографического развития Республики Крым. Уже через полтора года после ее принятия становится очевидным, что большинство целевых показателей на 2020 г. достигнуто не будет.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/ZRK_O_strateg_SER.pdf.
2. Кузнецов М. М. Демографический аспект формирования человеческого капитала Республики Крым // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 30–37.
3. Логунова Н. А., Семенова А. Ю. Тенденции и закономерности заболеваемости и смертности населения Республики Крым // Актуальные проблемы биоразнообразия и природопользования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2017. С. 242–249.
4. Абылкаликов С. И. Сушко П. Е. Роль миграции в формировании населения Крыма // Региональные исследования. 2017. № 2 (56) С. 55–62.
5. Черемисина С. Г., Скараник С. С. Приоритеты развития трудового потенциала Крыма в рамках региональной социально-экономической политики // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1 (37). С. 44–51.
6. Твердохлебов Н. И. Анализ социальных показателей «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 131–138.
7. Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в 2017 г. / Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B02_83/Main.htm.
8. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения в I полугодии // Социально-экономическое положение России / Росстат. 2018. № 7. С. 423 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-07-2018.pdf.
9. Население / Республика Крым / Крымстат [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/population/.
10. Общие итоги миграции населения в I полугодии / Социально-экономическое положение России январь – июль 2018 года / Росстат. 2018. № 7. С. 427 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-07-2018.pdf.
11. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении / Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
12. Ожидаемая продолжительность жизни в Республике Крым (число лет) / Крымстат [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/e5ef6e004dbaf7fab1f3f30d534aab22/Ожидаемая+продолжит+жизни.pdf.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018

SUMMARIES

ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISES OF FOOD INDUSTRY

Belik V. D.

The formation of an adequate personnel management system in the food industry is becoming one of the most important factoric determinants of ensuring economic stability, increasing product competitiveness and sustainable development of the activities of economic units of this country's regional branch, remains an urgent issue that needs systematic research and rethinking of its implementation.

Therefore, this article discusses the theoretical aspects of the formation and sustainable development of the personnel management system and summarizes its effective systemic functioning in the food industry. For this, the main goals, functions, principles, and factors affecting the personnel management system have been clarified. At the same time, theoretical and practical provisions and recommendations for improving the personnel management system of the food industry have been developed, which determine the conditions and possibilities for increasing their adaptive and allocative efficiency and ensure the competitiveness of products of all their activities. It has been established that the creation of new units in the food industry will expand the range of functional interests of the personnel service and proceed to the development of a personnel management strategy, a system of motivation and incentives, and a study of the labor market. The author's approach to determining the direction of activity and the peculiarities of the development of the personnel management system of enterprises of the food industry to grow is systematized.

Key words: personnel, aspects of personnel management, management organization, labor potential management system, human resources, personnel development characteristics, food industry enterprise.

DEBT SECURITY OF THE COUNTRY: CONCEPT, FACTORS AND INDICATORS OF EVALUATION

Butsenko I. N., Ilyasova Y. V.

A significant increase in the public debt of many countries of the world has actualized issues in economic works on minimizing risks and observing a secure level of public debt, on the basis of which the stability of the financial system will be formed against internal and external threats, the economic independence of the state, while maintaining an adequate level of solvency and a credit rating of the state. This trend of research has made it possible to identify a new category of economic research "Debt security of the country." The article analyzes the main interpretations of the category "debt security", summarizes factors and indicators of assessing the country's debt security. The main methods for determining the optimal level of public debt and approaches to assessing the impact of public borrowing are given.

Key words: debt security, state debt, debt security characteristics of the country, debt security system, criteria and indicators of debt security assessment, approaches to assessing the impact of public borrowing.

**PROJECT-ORIENTED MANAGEMENT AS A TOOL TO MOBILIZE
RESPONSIBILITY AND EFFICIENCY FOR THE MODERNIZATION OF THE
RUSSIAN ECONOMY**

Vanyushkin A. S.

The key role of the “management by projects” paradigm as the instrument of implementing in Russia the four following directions of mobilization: of effectiveness, responsibility, finance and human creative potential for the purpose of successful execution of innovative modernization of Russian economy is grounded in the article. Also the comparison of the essence of the terms “modernization” and “mobilization” was performed. It showed the necessity of changing the contest of mobilization concept from resource-intensive type to economically effective ones. In order to determine directions of mobilization concept changes, the analysis of factors, influencing on modernization and mobilization was done. It was discovered, that the common factor, influencing on modernization and mobilization, is motivation, as the idea of proper development of a country in form of ideological basis of society, which is the most vividly expressed in the components of social capital: trust, responsibility, solidarity. The analysis of causal relationships among the basic elements of motivation allowed making the conclusion, that in purposes of execution of innovative modernization of Russian economy and setting social fairness and decreasing dangerous level of inequality in Russia, it’s necessary to organize the four following directions of mobilization: of effectiveness, responsibility, finance and human creative potential. In order to mobilize effectiveness and responsibility of large business to a state, it’s proposed to change the character of property rights for business ownership from everlasting to temporary ones. Herewith, prolongation of property rights for large business ownership must be put in dependence from size of its contribution to social-economic development of a region, a branch of economy, a country, including implementing innovations. In order to mobilize effectiveness and responsibility of public institutions heads, implementing the “management by projects” paradigm in their activities, it’s proposed to substitute the usual order of official’s appointment with tenders for execution of programs and portfolios of projects of social-economic development. It’s also proposed to evaluate efficiency of heads work on the basis of determining the degree of their success in execution of development programs, taking into account presence or absence of excess of deviation of actual key parameters, specified and fixed in tender documentation, from the planned ones, above its limited values.

Key words: modernization of economy, mobilization, innovations, motivation, trust, effectiveness, responsibility, creative potential, “management by projects” paradigm.

INTERNATIONAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF FORMING THE GLOBAL ECONOMY OF KNOWLEDGE

Gorda O. S.

The article is aimed at international business development features studying in the context of the knowledge sphere globalization. The essence of international business that covers both TNCs and national companies with an international activity sphere is clarified. Attention is drawn to the fact that such business covers operations in the technology transfer field, information and data transfer, various intellectual property objects, as well as R&D activity and venture investment. The international business functions in the world economy in particular in the global innovation networks formation are defined. The international business development general tendencies have been studied taking into account the changes that knowledge economy and its globalization bring about. Special mention is focused on features related to the Internet economy, R&D, cooperation with universities as well as international business role in knowledge development and the transnationalization changing drivers. The idea of new generation innovative companies' emergence that is moving to the international level is put forward. The international business role in the world economy connected with the sphere of knowledge is grounded. In particular, this concerns the global innovation networks formation. In this context, the modern TNCs innovative activity features accompanied by changes in management and the new problems emergence are presented.

Key words: international business, transnational corporations, globalization, global knowledge economy, global innovation networks, Internet economy.

THE PROSPECTS OF USE OF SERVICE ROBOTS IN RESORT AND RECREATIONAL SPHERES OF THE CRIMEAN REGION

Dorofeyeva A. A.

The possible basis of improvement of activity of the enterprises of the resort and recreational sphere of the Crimean region by introduction of modern technological innovations is given in article. Subjects of business by means of service robots allow to improve the recommendations made by authors.

Key words: innovations, service robotics, roboequipment circles, resort and recreational sphere, Crimean region, improvement.

FINANCIAL MARKET CONDITIONS BRICS COUNTRIES IN TERMS OF GLOBAL ECONOMIC INSTABILITY

Druzin R. V., Barsegyan A. G., Naumenko R. V.

Currently, the BRICS countries occupy a special position, having a significant impact on the development of the world economy and international relations. The lack of an integration component, combined with the relative geographical distance of the economic centers of

countries from each other, forms the prospects for integration in the areas of information and communication systems and mutual investment. However, in the current conditions, the economic future of the group largely depends on the depth of financial relations, determined by the state of the financial markets of the participating countries in the global economy. The article presents the current state of the financial markets of the BRICS countries and the place of Russia in the system of modern financial transformations of the association.

Key words: BRICS, transformation of financial markets.

FORMATION OF THE SYSTEM-DYNAMIC MODEL OF THE REGION BALANCED DEVELOPMENT

Korolyov V. A., Belousov I. N.

Results of a research of opportunities of introduction of waste-free production technologies of agro-industrial production in the agrarian sector of economy of the Republic of Crimea are presented in article. On the basis of theoretical and settlement economic justification the role of waste-free technologies in increase in profitability and profitability of the interconnected branches of agro-industrial complex (the brewing industry and livestock production) is shown, their complex and synergetic efficiency is confirmed (social, ecological, economic).

Key words: environmental pollution, production wastes, waste-free productions, waste-free technologies, agro-industrial complex, Republic of Crimea, brewing industry, livestock production, efficiency, synergetic effect.

FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Kotlyarova K. S.

Against the background of a sharp deterioration in the economic situation due to the fall in world energy prices, it becomes obvious that countries with a one-sided export orientation are most vulnerable during a crisis because their organizations and institutions are not formed for a mixed economy. A way out of this situation is the development of a self-sufficient national economy based on the integrated development at the sub-federal level.

The transformation of the Russian economy is directly related to the intensification of investment activities, is based on internal and external investments, the implementation of which creates prerequisites for economic growth and enhancing the competitiveness of the national economy, ensures simple and expanded reproduction, is a decisive factor in socio-economic development in the long term. Investments play a central role in ensuring the effective functioning of the economic system and all social reproduction, since they directly affect the possibility of economic growth in the long term.

The formation of a competitive, investment-attractive region with a high level of international image depends on the interaction of exogenous and endogenous factors.

External factors affect investment activity, primarily through demographic and social changes, as well as financial and economic conditions. Among the numerous external factors influencing the development of investment activity, it is advisable to single out their main groups: political, economic, social.

The relevance of the research topic is due to the need to modernize the economy of the Republic of Crimea, the need to update the energy, utilities, transport, agricultural, tourism infrastructure in the context of sanctions restrictions by attracting investments to bring the republic to a new level of development and the formation of a self-sufficient region.

Key words: investment, foreign investment, development factors.

THE PROBLEM OF REALIZATION OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE RUSSIAN ECONOMY

Kuznetsov M. M.

The success of the implementation of export potential directly depends on the quality of interaction with the global market infrastructure, and if we take into account the interests of global production systems, then certainly the development of foreign trade goes into the plane of production and sale of high-value goods, machine-technical products.

The contradiction in achieving the economic interests of business and the state raises a holistic set of issues related to the development of export industries, and their solution is of significant scientific and practical interest in the development of foreign economic activity and international economic relations, and these contradictions are formed in the form of problems of export potential.

In the simplest sense, the export potential is the ability of economic agents of the country to realize their own interests through participation in the system of international division of labor, carrying out foreign economic activity in the form of export operations.

Based on this understanding of the export potential, it can be seen that the problems of its implementation lie in the interaction of the activity and institutional mechanism for the implementation of the economic interests of foreign trade agents – residents and non – residents, as well as States-exporting and importing goods and services.

The principle of optimality and balance of interests are the main factors on the way to solve the contradictions arising in the framework of the implementation of interests in the interaction of these mechanisms.

Especially these problems are manifested when the strategy of development of foreign trade agents must be linked to the strategy of development of the economy of the state based on the implementation of export potential, i.e. when the development of business and socio-economic development of the country should take into account in its functioning the export component.

In order to promote national interests in the framework of the implementation of export potential in the international market, the Government of the Russian Federation should take into account the problems in which national business will be a priority, while foreign business should have a need to purchase domestic products.

Key words: export potential, implementation problems, foreign economic activity, national business, foreign business

POTENTIALITIES AND PROSPECTS FOR USING BLOCKCHAIN IN INSURANCE

Kurianova I. V., Abibullaev M. S.

Blockchain technology is currently a hot topic and the subject of numerous studies in sectors outside the payments industry to which it has often been confined in the past. Blockchain is considered by some to represent the next technological revolution after the Internet. In fact, the idea of a decentralised, secure and transparent ledger distributed among users can be relevant to many different fields. The insurance industry, with its highly complex processes, could be a major beneficiary of the technology.

Blockchain offers huge potential for enabling digital contracts and transactions amongst multiple parties to be executed in a secure, transparent and auditable way. By establishing trusted relationships among all participants, Blockchain has the potential to provide a consistent, automatic contract execution environment where transactions and contracts are stored on a shared ledger, thus reducing the administrative workload of multiple stakeholders to ensure contract consistency and execution.

By removing intermediaries in a new type of arrangement, blockchain technology could completely upend the insurance value chain: development/acceleration of new products/markets for which business models were difficult to define until now; new approaches to underwriting, contracts and claims management, particularly through a combination of smart contracts and the Internet of Things (IoT), overhaul of the modus operandi of insurance agreements, new reinsurance approaches, particularly internal reinsurance via smart contracts, transformation of asset management with automated settlement and delivery of intangibles.

Use of blockchain should help to cut acquisition, management, documentation and compliance costs. It should help new players enter the market and new markets to emerge, particularly in developing countries. By simplifying use and increasing transparency, it will also help to improve customer satisfaction. Although the upside is significant, several risks should also be anticipated.

This initiative aims to facilitate the transition from individual company use cases to viable solutions across the entire insurance value chain. Such future development of a modern and efficient handling of insurance transactions will require common standards and procedures. Its ultimate ambition is to assess how Blockchain technology can be established as a viable tool for the insurance industry in general and for insurance clients in particular.

Key words: innovation, blockchain, insurance, transactions, smart-contracts, blockchain technology.

INTERNATIONAL BUSINESS INTERACTION AND INTERNATIONAL MARKETING: TO THE QUESTION OF ECONOMIC SAFETY

Magomedov M. G., Reshetnikova N. N.

The article reveals the notions of international business interaction and international marketing, as the most vivid spheres of activity in the context of globalization. The issues of influence of the factors determining the tendencies of the world market of business tourism are relevant for the modern segment of the system of the world economy, each of the factors deserves a separate observation and research. Among other things, this article examines the consequences of sanctions restrictions on key Russian industries, methods for overcoming economic isolation, ways to restore and improve Russia's economic security. Conceptual principles and methods for implementing international marketing activities are formulated, based on international experience, including the role of marketing in managing an enterprise and understanding its capabilities for solving tasks to ensure the effective operation of an enterprise on the market, taking into account the requirements of the consumer at the present stage of development of national and world the economy.

Globalization processes, the transition from an industrial to an information society, create new conditions for the functioning and development of both the entire world economy and individual sectors of the socioeconomic structure of world economic relations. In the conditions of formation of the business infrastructure stimulating entrepreneurial activity in the regional environment, a radical shift in the integration vector of economic development is taking place. At the present stage of the world economy development, the issues of the influence of factors determining the trends of reformatting international economic relations in the context of improving and increasing the effectiveness of international business interaction are relevant and deserve separate observation and research. Particularly relevant in the context of anti-Russian sanctions and the increasingly complicated situation in working with European and North American partners for a number of participants in the global system of business interaction, the tendency was to reevaluate and modify the search for business contacts and build an international dialogue in the development of world economic ties. In turn, the relevance of the study determined the issue of the influence of international marketing on the development of international business interaction of economic entities. International marketing is becoming one of the global strategies for expanding the company's business. Here, the issue of limited domestic sales markets and factors of production of their states experiencing national enterprises becomes particularly topical. To maintain competitiveness and expand the scale of production, business activity takes on an international dimension. In economic science, this process is usually called the internationalization of the business activity of the enterprise. The relevance of the study is determined by the transition of the world economy to modern innovative principles of tourism organization, where a significant reorganization takes place, synergies are planned for the tourism functionalities, cardinal new segments of the tourism industry are designated. In our opinion, one of these relatively new segments is business tourism, live tourism, MICE industry. Rapid development, increase in the flow of business tourists, and the number of business events have led to interest in the internationalization of business and business tourism in the context of the globalization of the regional tourism market.

Key words: economic security, international business interaction, sanctions, crisis, interaction with Western countries, international marketing, territory marketing.

THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION AND CONSULTING ACTIVITY IN THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

Maydanevich P. N., Gauk E. N.

In article concepts of information and consultation, their interrelation, essence and a role in implementation of information and consulting activity are considered. Specific features of information consultation in the agrarian sector of economy are revealed, classification of services of information and consulting character depending on the sphere of consultation and type of consulting service is presented. Possibilities of functioning of regional systems of agrarian consultation, their value for information and investment development of the agrarian sector of economy are reflected.

Key words: information, consultation, information and consulting activity, information and consulting services, agrarian sector of economy, system of agrarian consultation, region, innovations.

RESTRICTING FACTORS OF THE PROCESS OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: TO THE THEORY OF QUESTION

Mirankov D. B.

The article analyzes the main scientific directions and author theories that investigate negative factors affecting the processes of international economic integration. For this, on the basis of the periodization of the stages of international economic integration, a general assessment of theoretical developments has been carried out, linking them with the practice of modern integration processes.

Key words: international economic integration, integration processes

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE ACCOUNTING BALANCE OF A COMMERCIAL BANK AS A BASIS FOR THE FORMATION OF FINANCIAL RESULTS OF ITS ACTIVITY

Perzeke N. B., Reus S. P.

The article is devoted to the study of opportunities for improving the financial performance of a commercial bank through a structural analysis of its financial performance. The paper substantiates the importance of structural analysis as a factor taken into account in the financial planning of a bank's activities and enhancing its effectiveness. A specific example describes the dynamics of bank balance sheet items for the 3 years preceding the study. The mechanism of increasing the efficiency of the bank's activities is given

Key words: commercial bank, balance sheet, structural analysis, financial indicators.

THE INFLUENCE OF THE TECHNOLOGICAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF CRYPTO-CURRENCIES ON THEIR ADOPTION AS «ALTERNATIVE MONEY»

Popov V. B., Gavrikov I. V.

Cryptocurrencies remain a young and emerging technology, and developers have yet to uncover its full potential. Despite this, the principal directions of its evolution are visible even today. Important and interdependent attributes of cryptocurrency systems are, among others, their degree of decentralization, processing speed, reliability, cost effectiveness. A sort of ideal of a highly decentralized cryptocurrency is Bitcoin, however its main drawbacks are its low processing speed (transaction verification rate) and the high volume of resources (electric power) necessary for its functioning. Today Bitcoin together with its derived and related cryptocurrencies are ultimately unattractive as a payment method for mainstream vendors due to their high volatility, high transaction fees and long transaction verification times.

However, there is a multitude of other cryptocurrencies aside from Bitcoin, all based on different principles, both different blockchain implementations and wholly different algorithms. Some cryptocurrencies guarantee quick transaction processing and high reliability by using a different consensus algorithm, others by reducing their degree of decentralization. Still others are testing implementations of non-blockchain algorithm for cryptocurrency applications, promising high processing speeds, reliability and cost effectiveness without compromising decentralization. Such cryptocurrencies have the potential to be used as an alternative form of e-money, however in order for that to happen, their developers must guarantee the quality of their systems and build a foundation of regular users, thus making attractive the use of these cryptocurrencies as an alternative payment method for vendors with wide target audiences.

In choosing a cryptocurrency or decentralized application platform, or planning the creation of such a system, various factors must be considered, such as requirements for decentralization, its processing speed and cost effectiveness. Although today blockchain is a technology that is researched thoroughly enough to justify its use in cryptoeconomics, it should be noted that “classic” blockchain implementations as used in Bitcoin and other fundamental cryptocurrencies are not unique. Pioneering research and development in non-blockchain technology applications in cryptocurrencies and decentralized development platforms should also not be overlooked.

Key words: cryptocurrencies, cryptoeconomy, blockchain, digital economy, information economy, financial technology.

EFFICIENCY OF PAY STRATEGY IN AGRO INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

Proka N. I.

The study is devoted to the effectiveness of wage policy in the organizations of the agro-industrial complex. It is established that in modern conditions labor productivity indicators in the Russian Federation continue to lag behind the corresponding level of most economically developed countries; one of the reasons for this is the low efficiency of the motivational mechanism. At the same time, the level of labor productivity largely depends on the optimal processes of formation, development and use of the personnel potential of any business entity, and on the degree of motivation of its labor activity. In turn, the motivation for the work of personnel is formed in a significant way, depending on the motivational nature of the payment policy of his labor. In the study, labor productivity is considered as the most important assessment criterion for the competitiveness of the economy, which is provided by the working population receiving wages. The relationship between indicators of productivity and remuneration: on the one hand, productivity is determined by the level of remuneration of personnel, and, on the other hand, remuneration depends directly on the level of productivity. Such a prevailing trend necessitates a constant review of the wage policy, including in the agrarian sector of the economy as a whole, with its specification in each agribusiness entity, ensures simultaneous growth of both agricultural productivity and its remuneration. All these circumstances necessitated to conduct scientific and practical research and solve these aspects of the problem of wage policy in the various sectors of the economy, in this situation, agriculture. This problem is rather complicated, especially in business entities, because the mechanism of remuneration and certain areas of its policy are of a commercial nature. Despite the complexity of its solution, the author suggests to take into account the national problem - through the payment policy to ensure both the preservation and the improvement of the vocational qualification level of the labor potential of the agricultural sector.

From the author's point of view, the wage policy is a system of scientifically grounded provisions and social and economic standards of labor remuneration ensuring an effective solution of the current and strategic tasks of the business entity, employing human resources and improving the quality of the working life of the personnel. The systematization of the scientific and practical results of this study has made it possible to determine the composition and structure of the sectoral wage policy and its model at the level of business entities, to develop a system of its indicators and criteria that allows simultaneously to formulate an effective wage policy and to evaluate the actual parameters of its implementation.

Key words: labor efficiency, revenues, agricultural sector, pay strategy, labor incentives, employee.

THE ESSENCE AND THE MAIN COMPONENTS OF INVESTMENT SECURITY

Rogatenyuk E. V.

Investment activity in the innovation sphere should be considered as a prerequisite and a prerequisite of radical modernization of the economy, without which it is impossible to overcome technological lag, dependence of the Russian economy. That is, national security of modern Russia in many respects depends on a level of investment safety – the state of the economic system, which ensures the protection of all directed to the economy of investment resources, promoting green innovation and reproduction of fixed and intellectual capital with a focus on the growth performance and production efficiency, product quality and living standards of the population.

For the complete identification of the concept of "investment security" in article fleshed out the contents and interrelation of the following concepts: challenge, danger, threat, risk, security. It is revealed that the main sources of investment threats to security of Russia are: the criminalization of investment capital outflow, the introduction of sanctions against the leading financial and credit institutions. The situation in the investment sector, compounded by the declining income levels and the efficiency of entrepreneurial activities.

Key words: national security, financial security, investment security, investment, danger, threat, risk, factors.

MODELING UNCERTAINTY AND RISK IN THE FORMATION OF INVESTMENT STRATEGY

Rybnikov A. M., Rybnikov M. S.

The possibilities of modeling the uncertainty factors in real-life situations of long-term planning are described, based on a combination of traditional and stochastic models with decision-making methods, which provides ample opportunities to find a compromise option for the allocation of available resources. The basis of the work is the development of an approach to the formation of a strategy for diversifying funds. When constructing a model in conditions of incomplete information, the principle of the best expected result is based on the principle. It is assumed that the probability measure is imposed on the admissible range of parameters. It is this version of the problem that allows one to demand the establishment of such an option of economic activity, the fulfillment of which is absolutely guaranteed for any combination of uncertain parameters from a possible area, and leads to mathematical formulations in the form of a maximum or a minimum. The production process is considered in a general form, i.e. only the quantitative connection "input-output" is analyzed. The cost-release function is considered random.

Key words: uncertainty, risk, random variable, investment strategy.

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Tverdohlebov N. I.

The article considers the dynamics of the five main socio-demographic indicators of the «Socio-economic development strategy of the Republic of Crimea until 2030». Their comparative analysis with all-Russian data and indicators of other subjects of the Russian Federation for 2014-2018 is carried out. The main socio-demographic problems of the development of the Republic of Crimea are revealed.

According to five basic socio-demographic indicators, only one is at a satisfactory level - infant mortality. The rest of the Republic of Crimea is in the group of outsiders among the regions of Russia. Especially depressing are the death rates including the able-bodied population.

High mortality led to the fact that life expectancy was decreasing in 2015, showed growth only in 2017 and remains below the national level. A thorough analysis of the many factors that negatively affect this important socio-demographic indicator is needed in order to develop an integrated regional program for improving life expectancy.

The growth of the natural decline in the Crimean population in the coming years highlights the problem of attracting labor from other regions of the Russian Federation. The downward dynamics of migratory population growth and comparison with data on neighboring regions indicates that favorable conditions for migrants have not been created in the Republic of Crimea. It is urgent to develop a regional program in this area, since it is still not clear how the transition to the system of managed migration announced in the Strategy will be aimed at stimulating the migratory influx of young people and persons of working age.

In general, it should be noted the low level of preparation of the Strategy in the field of demographic development of the Republic of Crimea. Already a year and a half after its adoption, it becomes evident that most of the targets for 2020 will not be achieved.

Keywords. strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030, indicators of socio-demographic development, natural growth rate, mortality, fertility, infant mortality, life expectancy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абибуллаев М. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов предприятий и страхования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Барсегян А. Г. кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Белик В. Д., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Белюсов И. Н., старший преподаватель кафедры бизнес-информатики ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Буценко И. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ванюшкин А. С., доктор технических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Гавриков И. В., магистрант кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Гаук Е. Н., аспирант кафедры экономики агропромышленного комплекса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горда О. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Дорофеева А. А., доктор экономических наук, доцент зав. кафедрой менеджмента и туристского бизнеса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Друзин Р. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Илясова Ю. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Королев В. А., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Котлярова Е. С., аспирант кафедры финансов предприятий и страхования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кузнецов М. М., кандидат географических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Курьянова И. В., ассистент кафедры финансов предприятий и страхования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Магомедов М. Г., доктор социологических наук, профессор, проректор по социальным вопросам ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Майданевич П. Н., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Мираньков Д. Б., старший преподаватель кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Науменко Р. В., аспирант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Перзеке Н. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных финансов и банковского дела ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Попов В. Б., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Прока Н. И., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента в АПК ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина»

Реус С. П., аспирант кафедры государственных финансов и банковского дела ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Решетникова Н.Н., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Рогатенюк Э. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных финансов и банковского дела ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Рыбников А. М., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных финансов и банковского дела ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Рыбников М. С., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Твердохлебов Н. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента устойчивого развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

СОДЕРЖАНИЕ

Белик В. Д.

Аспекты формирования и развития системы управления персоналом предприятий пищевой промышленности 3

Буценко И. Н., Илясова Ю. В.

Долговая безопасность страны: понятие, критерии и показатели оценки 14

Ванюшкин А. С.

Проектно-ориентированное управление как инструмент мобилизации ответственности и эффективности для модернизации экономики России 26

Горда О. С.

Международный бизнес в условиях формирования глобальной экономики знаний 41

Дорофеева А. А.

Перспективы использования сервисных роботов в курортно-рекреационной сфере Крымского региона.....52

Друзин Р. В., Барсегян А. Г., Науменко Р. В.

Состояние финансовых рынков стран БРИКС в условиях глобальной экономической нестабильности 59

Королев В. А., Белоусов И. Н.

Формирование системно-динамической модели сбалансированного развития региона..... 71

Котлярова Е. С.

Факторы, влияющие на развитие инвестиционной деятельности в Республике Крым 81

Кузнецов М. М.

Проблемы реализации экспортного потенциала экономики России 92

Курьянова И. В., Абибуллаев М. С.

Возможности и перспективы применения блокчейн в страховании 101

Магомедов М. Г., Решетникова Н. Н.

Международное бизнес-взаимодействие и международный маркетинг: к вопросу об экономической безопасности 108

Майданевич П. Н., Гаук Е. Н.

Теоретические аспекты развития информационно-консультационной деятельности в аграрном секторе экономики 121

Мираньков Д. Б.

Ограничительные факторы процесса международной экономической интеграции: к теории вопроса..... 128

Перзек Н. Б., Реус С. П.

Структурный анализ бухгалтерского баланса коммерческого банка как основа формирования финансового результата его деятельности..... 136

Попов В. Б., Гавриков И. В.

Влияние технологических аспектов функционирования криптовалют на их принятие в качестве «альтернативных денег» 142

Прока Н. И.

Эффективность политики оплаты труда в организациях АПК..... 152

Розатенюк Э. В.

Сущность и основные компоненты инвестиционной безопасности 159

Рыбников А. М., Рыбников М. С.

Моделирование неопределенности и риска при формировании инвестиционной стратегии 171

Твердохлебов Н. И.

Социально-демографические проблемы развития Республики Крым 177

Summaries 185

Сведения об авторах..... 197

Содержание..... 200

Contents..... 202

CONTENTS

<i>Belik V. D.</i> Aspects of formation and development of the personnel management system of enterprises of food industry	3
<i>Butsenko I. N., Ilyasova Y. V.</i> Debt security of the country: concept, factors and indicators of evaluation.....	14
<i>Vanyushkin A. S.</i> Project-oriented management as a tool to mobilize responsibility and efficiency for the modernization of the Russian economy	26
<i>Gorda O. S.</i> International business under the conditions of forming the global economy of knowledge	41
<i>Dorofeyeva A. A.</i> The prospects of use of service robots in resort and recreational spheres of the Crimean region.....	52
<i>Druzin R. V., Barsegyan A. G., Naumenko R. V.</i> Financial market conditions BRICS countries in terms of global economic instability	59
<i>Korolyov V. A., Belousov I. N.</i> Formation of the system-dynamic model of the region balanced development	71
<i>Kotlyarova K. S.</i> Factors influencing the development of investment activities in the Republic of Crimea....	81
<i>Kuznetsov M. M.</i> The problem of realization of the export potential of the Russian economy.....	92
<i>Kurianova I. V., Abibullaev M. S.</i> Potentialities and prospects for using blockchain in insurance.....	101
<i>Magomedov M. G., Reshetnikova N. N.</i> International business interaction and international marketing: to the question of economic safety	108
<i>Maydanevich P. N., Gauk E. N.</i> Theoretical aspects of development of information and consulting activity in the agrarian sector of economy	121
<i>Mirankov D. B.</i> Restricting factors of the process of international economic integration: to the theory of question	128

<i>Perzeke N. B., Reus S. P.</i>	
Structural analysis of the accounting balance of a commercial bank as a basis for the formation of financial results of its activity	136
<i>Popov V. B., Gavrikov I. V.</i>	
The influence of the technological aspects of the functioning of crypto-currencies on their adoption as «alternative money»	142
<i>Proka N. I.</i>	
Efficiency of pay strategy in agro industrial complex enterprises.....	152
<i>Rogatenyuk E. V.</i>	
The essence and the main components of investment security	159
<i>Rybnikov A. M., Rybnikov M. S.</i>	
Modeling uncertainty and risk in the formation of investment strategy	171
<i>Tverdohlebov N. I.</i>	
Socio-demographic problems of development of the Republic of Crimea.....	177
Summaries	185
Authors data	197
Contents.....	202